

И С Т О Р И Ч Е С К И Й Ф А К У Л Т Е Т М Г У

СРЕДНИЕ ВЕКА

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ АНГЛИИ XI—XIII вв.

РУССКИЙ И ЛАТИНСКИЙ ТЕКСТЫ
ВЕЛИКОЙ ХАРТНИ ВОЛЬНОСТЕЙ
И ДРУГИХ ДОКУМЕНТОВ

Перевод и сведение
акад. Д. М. ПЕТРУШЕВСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Работа академика Д. М. Петрушевского «Памятники истории Англии XI—XIII вв.» дает собрание документов по политической истории средневековой Англии XI—XIII вв. Наиболее важные документы приводятся и в латинских подлинниках. Книга снабжена введением акад. Д. М. Петрушевского.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. ПОДДЕРЖАВЫ

Редактор Н. Рубинштейн

Техредактор Л. Кончукова

Сдано в производство 3/VI 1936 г. Подписано к печати 1/XI 1936 г.
Формат 62×94 $\frac{1}{16}$. Печ. л. 15. Зн. в поч. л. 44544. Тираж 10 000 экз.
Огиз № 1747. Заказ № 2568. Уполномоченный Главлита Б-31841.
Цена книги 2 р. 70 к., переплет 60 коп.

— 1 — Образцовая типография Огиза РСФСР треста «Полиграфптица», Москва, Валовая, 28.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В настоящем сборнике акад. Д. М. Петрушевский собрал основные документы политической истории Англии XI—XIII вв., завершающиеся появлением Великой хартии вольностей и организаций английского парламента. Часть этих документов впервые издается на русском языке. Вводная статья акад. Д. М. Петрушевского излагает вящие стороны этой истории, давая конкретные описания политических и административных учреждений эпохи. Являясь одним из лучших знатоков политической истории средневековой Англии, акад. Д. М. Петрушевский вместе с тем отражает в своей статье все слабые стороны буржуазной историографии. Автор не раскрывает классовой сущности феодальной формации, классового содержания рассказанный им политической борьбы. Поэтому анализ исторических фактов и документов, даваемый акад. Д. М. Петрушевским в его вводной статье, должен быть воспринят критически.

ВВЕДЕНИЕ

I

Завоевание англосаксонской Англии нормандским герцогом Вильгельмом после победы, одержанной им в битве при Гастингсе над войском короля Гарольда 14 октября 1066 г., имело большое значение для всей истории Англии. В частности политическое развитие средневековой Англии может быть понято во всем его своеобразии лишь при условии отчетливого выяснения роли нормандского завоевания среди других факторов, определявших это развитие. Англосаксонская Англия к половине XI в. уже достаточно далеко ушла по тому пути, по которому шли и другие государства, основанные (германцами) на территории Римской империи, и успела выработать типичные для всех их формы социального и политического существования. Центральная власть возлагала на местных сеньоров, по-англосаксонски *глафордов*, ответственность за поведение коммандировавшихся (отдавшихся к ним в частную зависимость добровольно или по требованию центральной власти) им людей, а затем и назначала сеньоров публичноправовыми полномочиями в отношении к ним, передавая им *иммунитетной* грамотой (*carta immunitatis*, по-англосаксонски *freols boc*) юрисдикцию, судебную власть и другие права политического верховенства и таким образом восполняя недочеты своего правительского аппарата новыми, *феодальными* органами управления. Главную военную силу составляло теснота войско из выделившихся из массы более или менее крупных землевладельцев, из стоявших над ней глафордов, постепенно организовавшихся в военное сословие, в союзие *тэнов*, обязаных ити в поход кошими и оружными во главе своих вооруженных людей в соответствии с размерами своих земельных владений.

Феодализация англосаксонской Англии, как ни значительны были ее успехи к половине XI в., не привела все же к тем результатам, какие мы наблюдаем в государствах, образовавшихся после распадения Каролингской империи, где феодализм выродился в политический *шартикуляризм*, постепенно разрушивший общегосударственные учреждения или превративший их в бледную тень. Раздача англосаксонскими королями прав

политического верховенства в частные руки спальных людей и здесь, правда, приводила к развитию партикуляристических тенденций в направлении к расчленению государства на более или менее независимые от центральной власти округа и тем самым к ослаблению центральной власти, по общегосударственные учреждения продолжали здесь функционировать параллельно с восполневшими их феодальными учреждениями. Наряду с королевской властью продолжал существовать и действовать Уитенагемот (собрание мудрых) — верховный совет в королевстве, в который входили епископы, значительное число аббатов, стоявшие во главе графств, па которые делилось королевство, элдормены и королевские тэны, т. е. самые знатные из королевских дружинников, державшие части королевских доменов и связанные с королем клятвой верности, и главные саповники двора; по их совету и с их согласия король решал важнейшие дела в государстве; издавал законы как светские, так и церковные, решал вопросы о войне и мире, об армии и флоте, устанавливал экстренные налоги, в последней инстанции решал как уголовные, так и гражданские дела, перепесенные из нижних инстанций, а также судил лиц, в силу своего очень высокого положения или по своей близости к королю подсудных только королевскому суду, жаловал отдельным лицам и учреждениям (монастырям и церквям) те или иные права на те или иные земли и территории и выбирал областных старшин, элдорменов.

Уитенагемоту принадлежало и право избрания короля, а также его изложения. Оставались в силе и областные учреждения. Попрежнему два раза в год королевский чиновник, стоявший рядом с элдорменом во главе графства, шериф графства, созывал *собрание графства* (*shiremoot*), иначе «народное собрание» (*folkmoot*) графства, куда должны были являться, кроме шерифа и элдормена, епископ графства, все должностные лица графства, все более или менее крупные землевладельцы и от каждой деревни графства староста, священник и четверо самых уважаемых крестьян. Собрание графства являлось прежде всего судебным собранием, решавшим как уголовные дела, так и гражданские тяжбы, по пашедшие удовлетворяющего стороны решения в пизней инстанции, в собрании сотни; здесь же обсуждались и вопросы, связанные с обложением графства теми или иными сборами для общегосударственных надобностей, вопросы, касавшиеся военной обороны страны как с суши, так и с моря, а также совершались, как и на супешном собрании и на сельском сходе, разного рода юридические акты, как передача земли из рук в руки и т. п. Продолжали существовать и действовать и собрания округов, на которые распадалось графство, *сотен*, *сотенные собрания*. Сотенное собрание (*hundred-moot* или *hundred-moot*) созывалось раз в месяц. На нем должны были присутствовать, как и в собрании графства, все более или менее крупные землевладельцы округа и от каждой сельской общины при-

ходский священник, староста и четверо из самых уважаемых крестьян. И сотенному собранию, которое было также прежде всего судебным собранием, принадлежала как уголовная, так и гражданская юрисдикция, и на нем разбирались и решались дела, возникавшие между сельскими общинами и следовательно выходившие за пределы компетенции сельских сходов; оно же свидетельствовало разного рода юридические акты вроде передачи земли из рук в руки и т. п. и тем сообщало им юридическую силу, оно же раскладывало и всякого рода фискальные сборы, так как сотня являлась и единицей обложения. Председателем сотенного собрания первоначально являлся *сотенный старшина* (hundreds-ealdor, или hundredman), по впоследствии его сменил королевский чиповник (gerefes), сотенный герефа (hundred-gerefa), соответствовавший шерифу графства (scir-gerefa). Самой мелкой единицей государственной организации англосаксов поизднему продолжала оставаться *деревенская община* (the township, но-латыни *villata*, или *vicus*). Сельский сход *галамот*, помимо регулирования своих хозяйственных распорядков повидимому обладал некоторой долей юрисдикции, разбирал и решал гражданские тяжбы между жителями деревни, разбирал мелкие проступки, ими совершившиеся, подвергал штрафу виновных в них, допускал или не допускал к пользованию правами общины посторонних лиц, издавал обязательные для членов общины постановления, свидетельствовал юридические акты. На него была возложена государством обязанность приводить в исполнение требования высших инстанций, как разыск преступников и краденых вещей, сбор палогов и других поступлений с общины. Органом его являлся *деревенский староста* (tun-gerefa), который, как уже было указано, вместе с приходским священником и четырьмя самыми уважаемыми крестьянами деревни представлял интересы общины и в собраниях сотни и графства.

Передача королем в частные руки полицейских, юрисдикционных, фискальных и иных прав политического верховенства не только падала этиими правами глафордов в отношении к находившимся уже под их частной властью в силу добровольной или принудительной (т. е. по требованию центральной власти, предписывающей каждому свободному англосаксу найти себе глафорда, который бы ручался за его поведение) коммендации людей, но и передавала их в отношении к людям, до тех пор ни под чьей частной властью и зависимостью не находившимся, передко передавая эти права крупным магнатам и монастырям над целыми сотенными округами, этим превращая их в иммунитетные округа, в соки (*soke, soka*). Жители этих иммунитетных округов поизднему ходили в собрания своей сотни и графства, платили общецарственные налоги, например изведенные в эпоху борьбы с датскими набегами так называемые датские деньги (*Danegeld*), и если так называемую *тройную повинность*

(*trinoda necessitas*), состоявшую из военной повинности (*contra hostes communis expeditio*, ио-англосаксонский *fytū*), обязанности чинить мосты и укрепления (*pontis arcisque restauratio*). В глазах короля эта передача им в частные руки своих прав политического верховенства при грубо фискальном, частнохозяйственном понимании этих прав, присущем так называемой варварской государственности¹, являлась его частным, хозяйственным делом, передачей в другие руки его доходов, связанных с существованием этих прав, а не покушением на интересы государственного целого.

II

Герцогство Нормандия, во главе которого стоял Вильгельм, за покорение англосаксонской Англии вошедший в историю с именем Вильгельма Завоевателя, резко отличалось от всех других герцогств, графств и иные наименования носивших политических образований, на которые распалась монархия Карла Великого. Ни в одном из них центральная власть не была так сильна, как здесь, и государственный порядок не был так правильно и прочно организован с помощью как феодальных, так и нефеодальных средств и способов управления. Здесь феодальная система приобрела более законченный характер, чем где бы то ни было, и поэтому могла служить и более совершенным правительстенным механизмом в качестве одного из правительстенных ресурсов главы государства. Вильгельм был не только феодальным сюзереном своих вассалов, требовавшим от них добровольного выполнения их феодальных повинностей и служб, но главою настоящей монархии, в глазах которого эти вассалы в то же время являлись его подданными, обязанными беспрекословно повиноваться ему как верховному исполнителю государственной власти в интересах государственного целого. Нормандский герцог требовал верноподданнической присяги от всех свободных людей, чьими бы вассалами они ни были; к своему верховному суду он мог привлекать всякие дела; своим баронам он запретил вести друг с другом частные войны, вступать в соглашения с иноzemными государствами, чеканить собственную монету, без его разрешения строить в своих владениях замки или укрепления. Путем строгих предписаний и мероприятий он обеспечил общественную безопасность, а для внешней защиты страны он располагал внушительными силами блестящих стрелков и лучшей в Европе конницей. И нормандская церковь должна была подчиняться неограниченной власти герцога и как раз в ту пору, когда папский престол заявлял притязания на полное подчинение себе светской власти. Церковная юрисдикция была поставлена им в строго определенные границы, причем он оставлял за

¹ Характеристику варварской государственности я даю в моих «Очерках из истории средневекового общества и государства», изд. 5-е, очерк пятый.

собой право юрисдикционного вмешательства; назначение епископов и главных аббатов он оставил в своих руках, но деятельно охранял материальные интересы церкви, был в добрых отношениях с папским престолом и покровительствовал делу задуманной им церковной реформы.

Близость к римскому престолу сыграла большую роль в задуманном Вильгельмом по существу чисто ширатском предприятии, мало чем отличавшемся от тех набегов его предков, нормандских викингов, от которых так страдала в свое время Западная Европа и которым была обязана своим возникновением та самая Нормандия, во главе которой он стоял. Вильгельм выставлял себя законным наследником англосаксонского короля Эдуарда Исповедника, умершего без потомства, и считал избранного после его смерти королем Гарольда узурпатором, у которого он и отправлялся отвоевывать незаконно захваченную им и по праву ему, Вильгельму, принадлежавшую корону. Папа Александр II прислал Вильгельму свое благословение и священное знамя и этим сообщил полную непререкаемость его весьма сомнительным притязаниям, по крайней мере в глазах самого Вильгельма и его сборной дружины. Одержав победу над войсками Гарольда при Гастингсе, Вильгельм немедленно же двинулся к Лондону и в Уэстминстере короновался короной англосаксонских королей с соблюдением всех подробностей коронационного церемониала, практиковавшегося при коронации выборных англосаксонских королей. После этого он уже чувствовал себя на совершенно твердой юридической почве, уже вполне законным королем англосаксов и всех, кто не желал подчиняться ему, трактовал как мятежников. А их было немало, и только после нескольких лет упорной и жестокой борьбы он стал фактически государем своих новых подданных, которым он оставил их право и их учреждения, которыми он решил править как их национальный король, преемник Эдуарда Исповедника. «Повелеваю и желаю, чтобы все хранили и соблюдали законы Эдуарда короля в делах, касающихся земли и всего прочего, с присовокуплением к ним того, что я постановил для пользы английского народа... Должно обращаться к сотне и к графству так, как это постановили предшественники папы», — читаем мы в одной рукописи времени Генриха I, в которой по параграфам излагает неизвестный автор то, что постановил со своими вельможами Вильгельм, король англов, после завоевания Англии. Оставляя англосаксам в качестве англосаксонского короля их старые государственные учреждения, Вильгельм вливал новую жизнь в приходившие уже в упадок под цапором цартикуляристических стремлений меетных потентантов широкие политические формы и тем упрочивал свою собственную власть, давая ей широкую национальную основу, привлекая к ней интересы народной массы, далеко не тождественные интересам двадцати тысяч поселившихся среди нее иноземцев, п тем еще более укрепляя свое не-

зависимое положение в отношении к феодальным элементам своего нового королевства.

Мы указывали на то, что и англосаксонская Англия уже знала феодальные формы политической жизни и сделала в этом отношении немалые успехи; но формы эти были еще далеки от вполне развитых форм французского и особенно нормандского феодализма. Теперь они были переведены на строгий язык выработанного феодального права, принесенного завоевателями. Сами завоеватели, пришедшие с Вильгельмом, его собственные нормандские вассалы и присоединившиеся к ним добровольцы из других французских княжеств, а также церковные его сподвижники были лицо вознаграждены им из земельных владений, перешедших в его руки из рук побежденных, которые пали на поле брани или не согласились добровольно признать его власть. Знатнейшие из них получали десятки, а некоторые сотни англосаксонских поместий с обязательством нести за них феодальные повинности, следуемые ему по феодальному праву, действовавшему в Нормандии. Такие же полноты должны были цести и те англосаксонские тэны, которые признали власть нового короля и сохранили за собой свои земельные владения. Можно сказать, вся территория Англии прошла через руки Вильгельма прежде, чем оказаться в руках феодальных ее владельцев, и феодальное право пришло его верховным собственником всей земли в королевстве, и все землевладельцы, от самых крупных до самых мелких, как иноземцы, так и туземцы, являлись его держателями, державшими свои земли от короля или непосредственно (*in capite*), или в последней инстанции. В этом отношении средневековая Англия является самой феодальной страной во всей феодальной Европе. Среди феодальных повинностей, следуемых королю с розданных им в лен своим сподвижникам или оставленных за англосаксонскими тэнами земель, главной была военная повинность. Сами они и их военные вассалы должны были выступать в поход по требованию короля, приводя с собой соответствующее количество вооруженных людей. Эта военная повинность феодальных держателей, чьими бы держателями непосредственно они ни были, следовала с их держаний одному лишь королю, являлась королевской службой (*regale servitium*), имела общегосударственное назначение, как и та тройная повинность (*trinoda necessitas*), которую до Завоевания и после Завоевания обязывали нести свободные англосаксы и в состав которой входила и военная повинность (*exreditio, fyrd*). Об этом красноречиво свидетельствует сообщенный «Саксонской хроникой» под 1086 г. факт, что в августе этого года к королю, находившемуся в Солсбери, «прибыли его уитаны (члены уитепагемота) и все владевшие землею люди, какие только были во всей Англии, чьими бы людьми (вассалами) они ни были, и все преклонились перед ним и сделались его людьми и поклялись клятвой верности ему, что будут верны ему против всех

других людей». Здесь, как и в Нормандии, феодализм был поставлен в служебное положение в отношении к государственному целому и его широким задачам, являясь в руках носителя верховной власти лишь одним из ее правительственныеых ресурсов и орудий. Как и в Нормандии, и здесь верховная власть проявлялась и в форме судебного верховенства и правомерного вмешательства в юрисдикцию феодальных курортов.

Соединяя в своих руках огромные земельные богатства, доставшиеся ей в результате Завоевания, а также все материальные государственные ресурсы как феодального, так и нефеодального происхождения, верховная государственная власть в лице Вильгельма Завоевателя могла чувствовать себя всесильной и цепочечной и могла поэтому ставить и разрешать такие задачи, о которых не могли и думать современные ей государства. Разумеем в частности произведенное его правительством в военных десятих годах «Описание всей Англии», иначе Великую перепись, известную под назнанием «Книга страшного суда» (Domes day Book), поземельный кадастровый, предпринятый с целью выяснения фискальных ресурсов государства и осуществленный королевскими посланцами с помощью расследования на местах через присяжных, которые должны были давать ответы на вопросы пункты привезенной из центра анкеты, подробно описывая земельные владения каждой данной местности и выясняя их доходность и платежеспособность, чтобы дать государству прочный базис для поземельного налога. в англосаксонские времена экстременно взимавшегося под позыванием датских денег (Danegeld), а теперь окончательно превращавшегося в постоянный и ложившийся на земли как мелких, так и самых крупных землевладельцев, феодальных магнатов. Оставляя в силе англосаксонский государственный строй и тем его укрепляя, Вильгельм Завоеватель допустил одно весьма немаловажное исключение. Разумеем произведенную им реформу церковной юрисдикции. У англосаксов Церковь еще не выделилась из государства, и в читанегоме рядом с элдорменами и королевскими тэтчами обсуждали государственные дела и епископы и аббаты важнейших монастырей, в собрании графства рядом с элдорменом и шерифом видим и местного епископа, а рядом с местными более или менее крупными землевладельцами видим сельских священников, явившихся сюда (как и в собрание сотни) по одному от каждой деревни вместе со старостой и четырьмя из самых уважаемых крестьян деревни. Правда, чисто церковные дела и чисто религиозные вопросы рассматривались и решались духовенством на особых, чисто церковных собраниях, на синодах, а чисто церковные судебные дела разбирались и решались епископами в особых курортах, по судебные дела всякого иного характера между клириками и между клириками и мирянами решались в судебных собраниях сотни и графства по обычному праву англосаксов. Вильгельм Завоеватель особым указом отстранил духовенство

от участия в управлении общей юстиции и создал для судебных дел и не чисто церковного характера, возникавших у церкви, особые церковные суды, которые должны были руководствоваться не обычным правом, а правом каноническим. Ввиду сильно выраженных в то время теократических стремлений папства (это была эпоха Григория VII Рильебрандта) и развития канонического права, вовлекавшего в сферу юрисдикции церковных судов все большее и большее число чисто гражданских дел, связанных с браком, завещанием, данным словом и т. п., и тем расширившего влияние церкви на целый ряд сторон хозяйственной и социальной жизни общества, а вместе с этим умножавшего случаи апелляций к римской куре, этот шаг Вильгельма Завоевателя грозил в будущем серьезной опасностью для государства и общества. Вильгельм повидимому сознавал эту опасность и принял меры для ее предотвращения, о чем мы узнаем из хроники Eadmer'a, по словам которого Вильгельм поставил под свой строгий контроль всякие спошения с римской куре и даже требовал своего разрешения на признание в его владениях римского первосвященника апостолическим папой и оставил за синодом английской церкви право издавать лишь те постановления, на которые он заранее давал свое согласие, какое требовалось и в случаях отлучения епископом от церкви или наложения им какой-либо иной церковной кары на кого-либо из баронов или слуг короля. А пока что английская церковь, щедро наделенная королем земельными богатствами и иными земельными благами, в течение всего нормандского периода английской истории являлась верной опорой королевской власти в ее столкновениях с враждебными ей силами. Такой враждебной силой оказались главные сподвижники Завоевателя. Отправляясь с ним в поход для завоевания целой страны, они, очевидно, рассчитывали не только на богатую добычу прежде всего в виде земельных владений и спасших на них людей, но и на то, что здесь, в новых условиях, им предоставлена будет полная возможность устроиться на широкую ногу в качестве настоящих феодальных князей, жить в укрепленных замках, вести друг с другом войны, чеканить собственную монету, иметь свой независимый суд. Надежды их и мечты не осуществились. Вильгельм щедро вознаградил их за оказанные ему услуги, но, как мы видели, остался для них тем же, чем был для них в Нормандии: таким же носителем верховной власти, имеющим еще больше сил и средств поставить ее на широкий общегосударственный фундамент и видевшим в них лишь самых значительных представителей служилого сословия.

III

Борьба королевской власти с феодалами проходит красной нитью через царствование ближайших преемников Завоевателя, его сыновей Вильгельма II Рыжего (1087—1100 гг.) и Генриха

(1100—1135 гг.). Умирая, Вильгельм Завоеватель предназначил английскую корону своему второму сыну Вильгельму. Но лишь он успел умереть, немедленно же началось движение среди баронов, большинство которых хотело видеть английским королем старшего сына Завоевателя, герцога нормандского Роберта, человека со слабой волей, из которого они надеялись сделать орудие для осуществления своих стремлений. Архиепископ кентерберийский, главный сподвижник Завоевателя в организации церковной жизни в завоеванной им стране, обманутый клятвенными обещаниями Вильгельма Рыжего охранять правосудие и справедливость, проявлять милосердие, охранять свободу и безопасность церквей, согласился короновать его. Тотчас же приверженцы Роберта начали военные действия. Новый король созывал англосаксов и просил у них помощи против баронов, обещая дать им самые лучшие законы, уничтожить всякие несправедливые взимания и отказываясь от всяких прав на их леса. Англосаксы поверили, и феодалы были отражены, а король и не думал выполнять своих обещаний, и все его царствование представляет собой непрерывное нарушение им всех законов. И тем не менее англосаксы не переставали выручать его из беды, и когда через семь лет после этого бароны сделали попытку посадить на английский престол вместо Вильгельма II Рыжего графа Стефана Омальского, родственника Вильгельма Завоевателя, они опять оказали ему поддержку, и бароны поплатились огромными штрафами и конфискациями. Неограниченная власть Вильгельма Завоевателя, попав в руки его сына, превратилась в безграничную тиранию, не щадившую никого. По словам хроники, Вильгельм II Рыжий желал быть наследником всех, как светских лиц, так и духовных. «Бедного не спасала его бедность, богатого его изобилие». И феодалы, и церковь, и англосаксонская масса населения — все страдали от его тирании. Он стремился извлечь максимум того, на что давало ему право его положение феодального сюзерена и главы английского королевства, наслуя в угоду своей жадности и феодальное право и государственное право англосаксов. Денежный взнос, который должен был уплачивать наследник умершего вассала своему сюзерену при вступлении во владение лепом умершего, так называемый рельеф, он требовал с наследников своих вассалов в размерах, далеко превышавших принятые нормы, так что нередко рельеф равнялся стоимости лепа, который к тому же он передавал наследнику нередко по истечении большого срока после смерти вассала, выжав из него по возможности все соки, завещание умершего оставил без всякого внимания, а свое право контроля над выдачей замуж дочерей своих вассалов толковал как право требовать денег за свое согласие на брак; руку наследницы лепа или вдовы умершего вассала он отдавал тому, кто дороже всех платил за нее, не интересуясь при этом согласием невесты и ее родственников. Правом опеки над малолетними наследниками ленов он, злобно

употреблял без всякого стеснения, конфискацию лепов практиковал в самых широких размерах. Церковные лепы, т. е. те земельные владения, которые из феодального права в качестве феодальных держаний получали от короля епископы и аббаты монастырей, не передавались по наследству и поэтому не представляли случаев для получения рельефов, для опеки, для контроля брата, для конфискаций, для поступления в руки короля выморочных лепов. Но и в отношении к ним Вильгельм II пытал возможным применить некоторые из этих прав. После смерти епископа или аббата он немедленно брал в свои руки владения епископской кафедры или аббатства и старался извлечь из них все, что только можно было, передавая церковную землю в аренду или в виде лецов раздавая своим рыцарям; в его интересах было как можно дольше не замещать вакантных мест, а когда замещать их все же было нужно, то вновь избранный епископ или аббат не прежде вступал во владение епископской кафедрой или местом аббата, чем уплатив королю большой денежный взнос, что являлось чистейшей симонией. Находил он способы на «законном» основании извлекать и из англосаксонской массы все, что только можно было из нее извлечь: необычно часто приказывал созывать собрания сотен и графств, чтобы взыскивать штрафы с неявившихся, уставившихся вынуждать согласие на произвольные взимания, созывал ополчение, не думая отправиться в поход, со лишь с целью взыскать штрафы с неявившихся, а иногда для того чтобы отобрать у ополченцев деньги, которыми их снабдили пославшие их графства, уменьшал размеры единицы обложения и тем увеличивал тяжесть падающего на землевладельцев поземельного налога.

Стрела, пущенная неизвестною рукой во время королевской охоты в 1100 г., положила копец этому невыносимому гнету. На английский престол должен был вступить брат убитого, нормандский герцог Роберт, который по договору, заключенному им с Вильгельмом II в 1091 г., был объявлен законным наследником престола. Но пока Роберт возвращался из Святой земли, его младший брат Генрих, которому отец не оставил никаких владений, захватил хранившуюся в Уинчестерском замке королевскую казну, тут же в Уинчестере небольшой группой баронов был избран в короли, быстро налправился в Лондон, где несколько прелатов и представителей знать «после споров и колебаний» признали его королем, и через три дня после смерти Вильгельма (5 августа) произошло уже его коронование в Уестминстере; в тот же день он издал свою Хартию вольностей, которая уничтожала «все худые обычай, какими несправедливо было угнетено королевство Англии», и восстановляла законный порядок, церкви возвращая свободу, феодалам — их феодальную конституцию, а цароду — «закон короля Эдуарда с теми исправлениями, какими отец мой его исправил по совету баронов своих». Все сказанное о царствовании Вильгельма II является достаточным

комментаршем к этой первой Хартии вольностей, полученной английским народом. Издавая ее, Генрих I спешил упрочить за собой незаконно захваченную корону и для этого привлечь на свою сторону основные силы английского общества — феодалов, церковь и англосаксонскую массу. И он не ошибся. Когда вернувшись в начале 1101 г. из Святой земли Роберт потребовал у Генриха захваченный им престол и к нему присоединилась группа крупных баронов, церковь и англосаксонский народ остались верны своему избранному королю, и Роберту пришлось призвать Генриха королем и освободить его от клятвы верности, присягнутой ему им, Генрихом, в 1091 г. В царствование Генриха I организация государственного порядка и в частности центральных учреждений Англии сделала большие успехи, и в этом отношении Генрих I был прямым продолжателем дела Вильгельма Завоевателя.

IV

После смерти Генриха I наступило смутное время в английском государстве, продолжавшееся целых девятнадцать лет и расшатавшее основы организованного Вильгельмом Завоевателем и Генрихом I государственного порядка; центральная власть распалась, и английский народ стал жертвой междуусобной войны в феодальной апархии в самых резких ее проявлениях. Лишь только умер Генрих I, племянник его, сын его сестры, Стефан граф Блуасский, поспешно прибыл в Англию в качестве претендента на английский престол. С очень незначительным отрядом он явился в Лондон, где он пользовался среди горожан большой популярностью. Горожане собрались на сходку и решили избрать его английским королем; такой же прием пашел он и у горожан Уинчестера, когда он явился сюда, чтобы захватить хранившуюся здесь королевскую казну. По возвращении в Лондон он был избран и коронован в присутствии двух епископов, весьма немногих представителей элиты (paucissimis optimatibus) и толпы лондонских горожан. Для укрепления своей власти он издал небольшую хартию, которой «жаловал и утверждал за всеми своими баронами и вассалами (hominibus) Англии все вольности и добрые законы, которые дал им и уступил (dedit et concessit) для него, английский король Генрих, а также жаловал им все добрые законы и добрые обычай (consuetudines), которые они имели во время короля Эдуарда». Во время похорон Генриха между баронами и новым королем состоялось соглашение: бароны признали Стефана королем, и за это он сделал им ряд уступок. В том же году он издал Хартию о вольностях английской церкви и королевства (*Carta Stephani Regis de liberatis Ecclesiae Anglicanae et terrarum*), или так называемую Вторую, или оксфордскую, хартию Стефана (1136 г.). Почти весь текст этого хартии посвящен интересам церкви, обеснечению церковной автономии, церковной «свободы», и лишь в последнем ее параграфе

король обещает «окончательно искоренить» все поборы, неправды и несправедливые судебные взимания, введенные шерифами или кем-либо другим, и обещает и предписывает соблюдать добрые законы и древние справедливые обычаи как в уголовных делах, так и в гражданских тяжбах и в других случаях.

Новый король, политические идеи которого не выходили за пределы чисто феодального мироустройства, менее всего был способен продолжать дела Вильгельма Завоевателя и Генриха I. К тому же он совершенно был лишен качеств, необходимых для управления государством, да еще в такой сложной обстановке, какая создалась в Англии после завоевания. Полное отсутствие политического понимания и политического такта резко бросается в глаза с первых же моментов его царствования. При пелюбви как англосаксов, так и нормандских баронов к чужеземцам Стефан нашел возможным окружить себя армией паемных фланандцев и на них главным образом опирался. Бароны, до тех пор поддерживавшие его, стали покидать его, и, чтобы обеспечить поддержку тех, которые еще оставались на его стороне, он позволял им укреплять свои дома и строить замки. Некоторым из них он жаловал графские титулы и раздавал королевые земли и пенсии из государственной казны, совершая расстраивая этим правительственные средства. Враждебные Стефану бароны подняли против него вооруженное восстание, началась междоусобная война. Требовалось напряжение всех сил и средств, какие еще оставались в распоряжении главы государства. И в этот момент Стефан сделал шаг, пансионавший решительный удар его собственным интересам и еще более общим интересам государства. Высшая финансовая и судебная администрация английского королевства уже тридцать лет находилась в руках Рожера, епископа солсберийского, и его рода. Сам Рожер был «юстициарием всей Англии и вторым после короля», сын его Рожер был канцлером королевства, а племянник Нигель, епископ иллийский, был казначеем королевства. Окруженные со всех сторон феодалами, строившими замки и собиравшими отряды вооруженных людей, епископ Рожер и его племянник Нигель и другой племянник Александр, епископ линкольнский, выстроили и укрепили несколько крепостей в своих епархиях. Как раз в разгар войны с феодалами, в июне 1139 г., король внезапно арестовал епископа Рожера, сына его, канцлера, и племянника Александра и заставил их выдать ему их замки. Арест епископов возбудил против короля всю английскую церковь. Епископ солсберийский умер в тюрьме, а епископ иллийский подвергся пыткам. Английская церковь отвернулась от Стефана, для которого до тех пор она была едва ли не главной опорой. Вся административная машина государства была разгромлена, и наступила полная анархия. И в этот момент на английский берег высадилась дочь Генриха I Матильда, чтобы оспаривать трон у Стефана, захватившего его против воли умершего короля, предназначившего его ей и заста-

вившего баронов присягнуть, что будут верны ей. Матильда носила титул императрицы, так как была замужем за германским императором Генрихом V, и, овдовев, вышла замуж за графа английского Жоффруа Плантагенета. Англия разделилась. Война велась с переменным счастьем. Король был то победителем, то пленником. Избранная в Уинчестере (2 февраля 1141 г.) «госпожею Англии и Нормандии» (*in Angliae Normanniaque dominam eligimus*), Матильда издавала хартии, раздавала своим приверженцам земли и титулы, но не в силах была вполне завладеть короной. Наступила анархия, какой Англия еще не знала, и современные хроники не находят достаточно сильных красок, чтобы нарисовать картину бедствий, обрушившихся на народ. «В каждой провинции... возникло множество замков, и в Англии было столько королей, вернее тиранов, сколько было владельцев замков, и каждый имел право чеканить собственную монету и, подобно королю, творить суд над подданными». Эта феодальная анархия могла прекратиться только послетого, как в ноябре 1153 г. между Стефаном и Матильдой был заключен в Уоллингфорде мирный договор, по которому Матильда и ее сторонники признали Стефана английским королем, а Стефан и его приверженцы со своей стороны согласились признать наследником престола сына Матильды Генриха Плантагенета, теперь уже герцога Нормандского. Тут же был выработан план реформ, которые должен был провести король для устранения причин и последствий смуты: короне должны были быть возвращены узурпированные баронами королевские права, незаконнорожденные (т. е. незаконно сооруженные) замки (*castella adulterina*) должны быть разрушены (число их доходило до 1115), отряды вооруженных людей должны быть распущены, а наемные фланандцы отправлены на родину, незаконно захваченные кем бы то ни было имения должны были быть возвращены их законным владельцам, юрисдикция шерифов восстановлена, разбойники и воры повешены, церкви должны быть дарованы ее мир и свобода от незаконных взиманий, должна была быть обеспечена общая безопасность и выбита общая для всего государства монета. В октябре следующего, 1154, года Стефан умер, и осуществление уоллингфордского плана реформ перешло в руки Генриха II Плантагенета; в первый же год своего царствования (1154—1189 гг.) он сумел рядом энергичных мероприятий выполнить весь план и восстановить в стране порядок.

V

Но на этом его деятельность не остановилась. В изданной им по примеру его предшественников хартии Генрих II подтверждает церкви, всем графам и баронам и всем людям (бассалам) своим все пожалования и дарения и вольности и свободные обычаи, которые король Генрих, дед его, им дал и пожаловал, и отменяет и уничтожает за себя и за наследников своих все худые обычаи.

которые он уничтожил и отменил, и ссылается при этом на хартию Генриха I. Все это лишь общие места, присущие конкретной программе в них не заключается. А между тем царствование Генриха II Плантагенета отмечено крупнейшими реформами в государственном строе Англии, имевшими определяющее значение для всей дальнейшей эволюции его. И главное место среди них занимает судебная реформа.

Ко времени вступления на престол Генриха II центральный аппарат английского государства рисуется в таких очертаниях.

Как и в англосаксонские времена, король издавал законы и решал важнейшие дела в государстве по совету и с согласия Верховного совета, который теперь стал называться *Великим Советом* (*Magnum Concilium*) и приобрел характер феодального курии короля из непосредственных его вассалов светских и духовных (*tenentes in capite*) (*Curia Regis*). Этот феодальный съезд, на который приглашались лишь светские и духовные магнаты, созывался обыкновенно три раза в год: на Рождество, на пасхе и в Троицкий день, и роль его ограничивалась необязательным советом королю и высказыванием обязательного для них решения, принятого королем, согласно его монаршей воле. Органом управления Великий совет конечно не мог быть и не был. Им была малая Королевская курия (*Curia Regis*) из высших предворных, саповников, из баронов, находившихся в свите короля, а также из лиц не из баронской среды. В качестве высшего судебного учреждения она была Королевской курией в тесном и узком смысле слова, в качестве высшего финансового учреждения она являлась в виде *Палаты казначейства, или Палаты шахматной доски* (*Curia Regis ad Scaccarium*, по-английски *Court of Exchequer* или просто *Exchequer*). Во главе ее в том и другом ее качестве стоял верховный и главный юстициарий (*summus* или *capitalis justiciarius*), главный помощник короля. Двумя другими высшими саповниками были канцлер и казначай королевства, видные члены Королевской курии и Палаты шахматной доски, организованных при Генрихе I. Члены Королевской курии также назывались юстициарами и решали три категории судебных дел: а) дела, в которых были затронуты интересы короны, б) дела, поступавшие в Курью в апелляционном порядке от местных судебных инстанций, и с) споры между баронами короля. Королевской курии принадлежала как гражданская юрисдикция, так и уголовная. Она являлась также и контролирующим органом в отношении к местной юстиции и администрации, и для этой цели его члены, подобно королевским посланцам Каролингской монархии (*missi dominici*), делали объезды по стране, и для встречи этих *разъездных судей* (*justitiae errantes, judices* или *justiciarii itinerantes*) шерифы созывали полные собрания графств: Отправляясь в эти разъезды (*iter*), члены Курьи получали от короля подробные инструкции. Главные члены Королевской курии были также и членами Палаты шахматной доски и в

этом качестве назывались баронами Палаты шахматной доски (barones scaccarii).

Два раза в год — на пасхе и в день архангела Михаила — происходили полные сессии Палаты шахматной доски. Сюда являлись шерифы графств, отдавали отчет об израсходованных ими на покрытие местных нужд суммах и вносили чистый доход с графств, состоявший из доходов с находившихся в графстве королевских доменов, из так называемых «фирм», которые в виде взносов натурой поступали с населения еще англосаксонским королям, из судебных доходов короля с судов сотни и графства, из датских денег, из так называемых auxilium burgorum (взносов с городов) и из разного рода феодальных доходов короля (рельефов, взносов при выдаче замуж первым браком старшей дочери короля и при возвращении в рыцари его старшего сына, для выкупа короля из плена); они назывались auxilia (вспомоществования). Часть этих доходов поступала в виде продуктов земледелия и скотоводства, охотничьих собак и ловчих птиц. Часть этих доходов входила в состав так называемой «фирмы графства» (firma comitatus), откупной суммы, раз пясесть фиксированной, за которую шерифу отдавалось на откуп графство и за которую он отвечал перед Палатой казначейства. Эта откупная система была очень выгодна для шерифа и очень обременительна для населения графства.

Судебная реформа Генриха II началась с попытки поставить границы юрисдикции церковных судов. А границы эти со времени Вильгельма Завоевателя сильно расширились. Возрождение в Европе римского права и развитие под его влиянием канонического права дали себя знать и в Англии. И английская церковь получила свой особый кодекс права и судопроизводства, окончательно вытеснивший из церковных судов английское обычное право, превратившееся мало-помалу в общее право (common law) страны, и традиции древней английской национальной церкви, не знавшей резкого разделения мирского и церковного. В царствование Стефана церковная юрисдикция совершенно обособилась от светской, границы ее все больше и больше расширялись, захватывая весьма значительную часть гражданских правоотношений (связанных с завещаниями, наследованием, браком и пр.); с постепенным развитием экономической жизни и гражданского оборота власть церкви все увеличивалась и увеличивалось ее богатство, умножались ее судебные доходы. Наказания, налагавшиеся церковными судами, отличались большей мягкостью сравнительно с приговорами светских судов, состоя из церковных кар (церковного покаяния и т. п.), штрафов, тюремного заключения и самое большое из лишения духовного сана. Мягкость наказания вела к тому, что за самые тяжкие преступления клирики отделялись легкими штрафами и тюрьмой, самое большое лишение сана. Сильно умножились случаи апелляций к римской курии. Англиканская церковь все больше и больше подчинялась

римскому влиянию и свой верховный трибунал видела не в Королевской курии, но в Курии римской и фактически была изъята из-под действия общего права страны.

Генрих II решил положить конец этому посягательству церкви на законнейшие права государства и восстановить тот порядок отношений между церковью и государством, какой был установлен Вильгельмом Завоевателем и извращение которого являлось прямой угрозой независимости и целостности государства. В октябре 1163 г. был созван в Уестминстере Великий совет, на котором король предложил прекратить это ненормальное положение вещей и постановить, чтобы клирики, обвиняемые в преступлении, привлекались к светскому суду и, если обвинение окажется справедливым, лишались в епископском суде духовного сана и передавались для наказания представителям светской власти. Архиепископ кентерберийский Фома Бекет решительно воспротивился этому предложению короля, находя, что преступный клирик подлежит исключительно церковному суду и что достаточным наказанием для него является лишение церковного сана. Король предложил собравшимся епископам дать обещание, что они будут держаться обычая, регулировавших церковную жизнь во времена деда его Генриха I. В январе следующего (1164) года король созвал всех епископов и баронов в Кларендоне и приказал записать эти обычай, предварительно произведя расследование о них через посредство сведущих людей (архиепископов, епископов, графов, баронов и самых знатных и пожилых людей королевства), которые и записали эти обычай; таким образом возникли так называемые *Кларендонские постановления*, или *Кларендонские конституции* (Constitutions of Clarendon). Фома Бекет отказался признать обязательными для английской церкви главные пункты Кларендонских конституций. Борьба между ним и королем окончилась насильственной смертью архиепископа, Генрих отказался от конституций, и вопрос о границах церковной юрисдикции остался нерешенным.

Реформу светского суда Генриху II удалось провести в полной мере, и те преобразования, которые он произвел в судебном деле, имели огромное общеполитическое значение и в то же время обеспечили Англии почетное место в истории европейской культуры. Мы уже знакомы с английским судоустройством этой эпохи. Остается и сказанному о нем прибавить несколько слов о феодальных судах. Для разбора гражданских, прежде всего земельных тяжб между феодальным сеньором и его вассалами и между самими вассалами сеньор созывал свою феодальную курию из своих вассалов и председательствовал в ней. Зависимые от него крестьяне судились в поместной (малориальной) курии, членами которой были сами крестьяне манора (поместья), а председателем — сенешал сеньора (lord manora) (но-английски стьюард). Многие сеньоры (лорды) владели некоторой долей уголовной и полицеейской юрисдикции и осуществляли ее в так называемых Courts

lect (плаче leta); в их компетенцию входила при этом проверка десятков свободного поручительства (frank pledge), так называемый visus franci pleigii, в которых было организовано для обеспечения общественной безопасности все сельское население, и все штрафы, взимавшиеся при этом, шли в их пользу; в тех манорах, лорды которых не были наделены этим правом, проверку этих десятков и разбор уголовных дел производил шериф графства, который для этого два раза в год совершил обезд своего графства (этот обезд назывался turnus vicecomesis, sheriffs tourney).

Английское судопроизводство этой эпохи не являлось рассмотрением дела по существу, а носило строго формалистический и сакральный характер и было более похоже на драматическое представление, чем на то, что мы понимаем под судом. В произнесении ряда формул и в совершении ряда действий обрядового характера и состояло тогдашнее судопроизводство, скорее являясь гаданием, узнаванием воли божества, чем судом в нашем смысле. Клятвы и ордалии — его главные процессуальные средства. Клялись не только истец и ответчик, но и являвшиеся в суд вместе с ними их соисяжники (родственники их или члены одной с ними искусственной группы), которые своей клятвой должны были очищать того, кто их привел, доказывать, что «его клятва чиста и истинна»; малейшая обмоловка в произнесении текста клятвейной формулы считалась бесспорным свидетельством неправоты или виновности того, кого хотели очистить этой клятвой. Когда посредством клятвы не удавалось открыть истину, прибегали к другим средствам гадания, к ордалиям, иосившим название суда божьего по преимуществу. Клятва была обязательна и для истца и для ответчика, ордалии же являлись дополнительным средством, которые суд предоставлял сторонам после того как им не удавалось посредством клятвы доказать свою правоту, и состояли они из испытания водой, испытания раскаленным железом и из судебного поединка.

Рядом с этим сакрально-формалистическим обрядовым процессом, который мы находим и у всех других европейских народов на известной ступени их культурного развития, постепенно возникает процесс инквизиционный. Французские короли не без влияния римских порядков, когда шел спор об их имущественных правах, посыпали своих чиновников для расследования дела на месте. Чиновники собирали самых уважаемых и самых старых людей и заставляли их под присягой давать показания о фактах, о которых шел спор и которые были им, местным людям, больше чем кому-либо известны. Эту свою привилегию расследовать дело через присяжных король мог в виде особой милости жаловать и другим. С разложением Каролингской монархии эта королевская привилегия постепенно замирает, как и другие прерогативы верховной власти, но в Нормандии, где центральная власть была очень сильна, она остается в силе и с Завоеванием переходит и в Англию и получает очень широкое развитие, и расследо-

вание через присяжных скоро начинает занимать видное место в деятельности центральной власти, которая прибегает к нему, имея в виду самые разнообразные цели, всякий раз когда ей нужны были сведения по тем или иным вопросам (книга Страшного суда, как мы видели, была составлена из показаний, данных под присягой людьми разных сотен и деревень Англии в ответ на вопросы, предложенные им королевскими комиссарами). Прибегает она к нему и для судебных надобностей, собственных, а также для надобностей тех, кому король жаловал право на это. В этом последнем случае он из своей курии юрисдикции (breve, writ) шерифу соответствующего графства произвести на месте с помощью присяжных расследование о спорном деле, минуя судебные собрания сотни и графства с их сакрально-формалистической процедурой.

Сущность реформы, произведенной Генрихом II в гражданском судопроизводстве, заключалась в том, что инквизиционный суд, расследование судебных споров через посредство присяжных, он превратил из своей королевской привилегии в достояние всех и каждого из поданных своего королевства. Этим король неизмеримо расширил предел юрисдикции своей Королевской курии на счет юрисдикций судов сотен и графства, а также, что особенно важно отметить, насчет юрисдикции феодальных кур-рий и церковных, епископских, судов, увеличил этим доходы, силу и власть центрального правительства и весьма существенно улучшил организацию правосудия. Эта новая форма судебного процесса не была обязательной: не желавший пользоваться ею и платить в королевское казначейство за выдаваемый королевской курней приказ короля (breve, writ) шерифу произвести расследование его дела через присяжных мог обратиться к старой сакрально-формалистической процедуре.

Получив из Королевской курии приказ короля расследовать данное дело через присяжных, шериф соответствующего графства назначал двенадцать полноправных людей (legales homines), которые под присягой давали показания о спорном деле в собрании графства перед прибывшим в графство и председательствовавшим в собрании членом курии, присутствие которого превращало собрание графства в заседание Королевской курии, в ее выездную сессию. Гражданские иски, которые здесь рассматривались и решались, были земельными исками, исками о свободном держании, о фригольде (freehold). Королевская курия выработала несколько типов таких исков, или «ассиз» (assisa, assize), как они тогда назывались («ассизой» называли тогда и судебное собрание, их рассматривавшее). *Assisio de novo ius in secessione*, Assize of Novel Disseisin назывался иск о незаконном захвате свободного держания, *assisio de morte antecessoris*, Assize of Mort d'Ancestor — тяжба между наследником умершего вассала и его сенъером, который отказывал в передаче ему свободного держа-

ния умершего, *ассизой о последнем представлении на приход* (*Assisa de ultima praesentatione, Assize of Darrein Presentment*)— спор о принадлежавшем землевладельцу праве выставлять своего кандидата на место священника, находящейся на его земле церкви, *ассизой Utrum*— спор между светским лицом и клириком о том, принадлежит ли данное держание к разряду церковных или к разряду светских держаний. Сведения об этих исках нам дают королевские указы, также посвященные наименование «ассиз», путем издания которых постепенно была произведена Генрихом II судебная реформа, в частности Нортгемптонская ассиза 1176 г. (ст. 5 и 4), а также Кларенсдонские конституции (ст. 1 и 9). Для споров о собственности за землю была создана особая форма иска, так называемая *Великая или Большая ассиза* (*Magna Assisa, Grand или Great Assize*), с более сложной процедурой. О ней подробно сообщает нам Ранульф Глэзвил, верховный юстициарий Англии при Генрихе II в *De Legibus Angliae*.

Королевские указы, «ассизы» знакомят нас и с произведенной Генрихом II реформой в уголовной юстиции. Названная нами Кларенсдонская ассиза 1166 г. и изданная десятью годами позже Нортгемптонская ассиза 1176 г., представляющие собой инструкции, данные королем разъездным судьям, чрезвычайно детально рисуют картину применения расследования через присяжных к уголовному судопроизводству, с которым мы уже отчасти знакомимся и по шестой статье Кларенсдонских конституций. В Англии, как и в других обществах на известной ступени их культурного развития, преступление рассматривалось как частный ущерб, причиняемый одним членом общества другому, и инициатива возмещения этого ущерба принадлежала потерпевшему или его родственникам, которые и начинают дело перед судом в порядке частного обвинения, так называемого *appellum*. Существовали ли в Англии до реформы Генриха II зачатки общественного обвинения (по-английски оно называется теперь *indictment*), мы не знаем. Генрих широко поставил это дело, и с тех пор институт обвинительных присяжных (*grand jury*) стал неотъемлемой принадлежностью английского уголовного суда. Двенадцать рыцарей каждой сотни, а за недостатком рыцарей двенадцать свободных полноправных людей сотни и четыре полноправных человека от каждой деревни должны под клятвой в собрании графства показать, кого они считают в сотне и в деревне разбойниками, тайными убийцами или грабителями или их укрывателями. От этой обязанности не освобождаются и феодальные сеньеры, имеющие свои собственные курицы, освобождающие их от посещения обычных собраний графств. Названных присяжными лиц шириф немедленно арестует, для чего имеет право свободно пересекать границы иммунитетов, и владельцы иммунитетов, феодальные сеньеры не только не должны препятствовать ему, но должны помочь ему в аресте находящихся на их территории преступников. Арестованные к приезду в графство разъ-

ездных судей должны быть представлены шерифом в собранное им для встречи разъездных судей полное собрание графства (*plenius consitatus*), превращавшееся благодаря присутствию и председательствованию в нем членов Королевской курии в выездную сессию Королевской курии, и здесь подвергнуться испытанию водой (*«eat ad iuris aquae»*); но даже если они окажутся оправданными судом божиим, в тех случаях, когда в глазах присяжных они считаются способными на самые тяжкие преступления, они подвергаются изгнанию из пределов королевства. Решение суда божьего оказывается теперь уже неубедительным.

Судебная реформа Генриха II сильно урезала юрисдикцию феодальных судов, а отчасти и судов церковных, дала широкое развитие институту разъездных судей, приводившему в живую и тесную связь области с центром, этим способствуя его укреплению, а также расширила и оживила деятельность местных организаций, прежде всего графств и графских собраний, чем подготовлялась почва для парламентского представительства. Увеличила она в сильной мере и материальные ресурсы центра, умножая судебные его доходы.

Расследование через присяжных было применено Генрихом II и к военной организации. В 1181 г. им была издана ассиза о вооружении (*Assisa de Armis habendis in Anglia, the Assize of Arms*), обязавшая все свободное население Англии (*tota communia libetorum hominum*) обзавестись оружием сообразно средствам каждого. Об имущественном положении свободных людей с целью определить род вооружения каждого из них должны производить расследование разъездные судьи через присяжных (*«полноправных рыцарей»* или других свободных и полноправных людей из сотен и бургов). Роль феодального ополчения отходила на второй план, к тому же рыцарская служба нередко заменялась денежными взносами, так называемыми щитовыми деньгами (*scutagium, scutaga, escage*), и возрождалось и реорганизовалось народное ополчение (старинный англо-саксонский *fyrd*), которое и выдвигалось на первое место.

Еще назовем одну из изданных Генрихом II «ассиз» — Лесную ассизу (*Assisa Domini Henrici regis de Foresta*) 1184 г., которая регулировала область отношений, создававших почву для особенно раздражавших все классы общества проявлений самодержавного произвола верховной власти Вильгельма Завоевателя. Все леса Англии стали рассматриваться как собственность короля, подведомственная его бесконтрольной юрисдикции и стоящая вне сферы действия общего права страны. Огромные лесные пространства были огорожены Вильгельмом и его сыновьями и отведены для королевской охоты и стали заповедными лесами (*foresta, forest*), охраняемыми жестокими нормами обычного права, введенными Генрихом I. Ассиза Генриха II знакомит нас с этим лесным режимом.

Реформаторская деятельность Генриха II и его сподвижников чрезвычайно усилила королевскую власть и создала почву для безграничного произвола и угнетения. И английское общество в полной мере испытalo это в царствование младшего сына Генриха, *Иоанна Безземельного*, вступившего на престол после смерти своего старшего брата Ричарда I Львиное сердце в 1199 г. Необузданый деспотизм Иоанна Безземельного напоминает тиранию Вильгельма II Рыжего, но она приняла у него более широкие размеры, еще более усилившись из-за явно истерического характера и душевной неуравновешенности. Но в то же время как тирания Вильгельма II был положен конец однокой стрелой, пущенной неизвестной рукой, деспотизм Иоанна Безземельного поднял против него все основные силы английского общества, и, объединившись под руководством баронов, они с оружием в руках потребовали от Иоанна гарантii, обеспечивавших непрекословность их прав и прежде всего феодальных прав поднявших и организовавших движение баронов.

Обстоятельства, вызвавшие в английском обществе движение, которое привело к Великой хартии вольностей (*Magna Carta Libertatum*), мы излагать не будем, так как приведенные ниже извлечения из современных хроник достаточно обстоятельно и конкретно их изображают, а самий текст хартии делает совершенно ясным те беззакония, которые вызвали вооруженное восстание против короля. Безграничное попирание феодальных прав баронов, беспрестанные поборы с них под тем или иным предлогом, выходившие за пределы каких бы то ни было обычных норм, а нередко лишенные всякого законного основания, потеря Нормандии, Мэна, Анжу и Турии, отошедших к Франции (в 1204 г.) после поражения в войне с французским королем Филиппом II Августом, столкновение с папой и с английской церковью, навлекшее на короля отлучение от церкви, а на страну интердикт, разгром Иоанна и его союзников при Бувине в начале 1214 г. — вот главные причины и поводы, заставившие баронов взяться за оружие и привлекшие на их сторону церковь и городское население. Попытки короля разъединить союзников не имели успеха, и ему пришлось капитулировать и, видя, что силы его врагов превосходят силы его приверженцев, подписать 15 июня 1215 г. Великую хартию.

Несомненно, первое место среди шестидесяти трех параграфов Великой хартии занимают статьи, обеспечивающие феодальные интересы поднявших восстание, организовавших его и руководивших им баронов, а также интересы английской церкви. Чисто феодальный характер имеют даже такие статьи, как 12-я и 14-я, имея в виду поставить границы произволу короля в обложении баронов короля, его непосредственных держателей, щитовыми деньгами (*scutagia*) и феодальными пособиями (*auchi-lla*), которые не должны взиматься королем иначе, как с согла-

сия общего совета королевства («*nisi regi comitatu consilium regni nostri*»), за исключением трех феодальных случаев (слепа короля, возведения в рыцари его старшего сына и выдачи замуж первым браком его старшей дочери), а этот общий совет королевства должен состоять из архиепископов, епископов, аббатов и старших баронов (*majores barones*), получающих личные приглашения от короля, и из остальных непосредственных держателей короля (*tenentes in capite*), которые должны получать приглашения через шерифов графств. Имел в виду прежде всего интересы феодальных баронов и знаменитый 39-й параграф хартии, обеспечивавший свободу от произвола властей всякого «свободного человека» (*liber homo*) и гарантирующий ему в случае совершенного им правонарушения законный приговор его пэрор по закону страны. Обеспечивая широким массам обыкновенных свободных людей все блага нового королевского суда, организованного правительством Генриха II с разъездными судьями и с присяжными, бароны требуют для себя феодального суда пэрор. Но этим они не ограничиваются и в параграфе 34-м требуют отмены еще с эпохи завоевания существовавшего и принадлежавшего королю права правомерного вторжения в юрисдикцию феодальных курий приказом, носявшим название *Praescire* (*breve quod dicitur Praescire*), послужившим точкой отправления для широкого развития юрисдикции Королевской курии при Генрихе II. Анализ Великой Хартии делает ясным и то, что она давала и другим, нефеодальным элементам английского общества, в какой форме и в какой мере обеспечивала их интересы. Являясь прежде всего феодальным документом, феодальным договором баронов с королем, обеспечивавшим прежде всего их феодальные интересы, их феодальные права и вольности, Великая Хартия должна была в той или иной мере обеспечивать интересы и права и тех слоев английского общества, которых бароны имели в виду привлечь и привлекли на свою сторону в борьбе с королем за свои права и вольности.

Чисто феодальный характер имела и та организация, которая должна была обеспечить неприкосновенность прав, гарантируемых хартией. Мы имеем в виду комитет из двадцати пяти баронов, предусматриваемый 61-м параграфом хартии и обеспечивающий за ним право в случае нарушения королем или его агентами постановлений хартии поднимать против короля «общину всей земли» (*comitum totius terrae*). Тем не менее, несмотря на свой так резко выраженный характер прежде всего феодального документа, Великая хартия явилась важным фактором дальнейшего политического развития английского общества в качестве широкой и вполне реальной программы, в которую жажда вкладывала все более и более новое содержание.

Баронские статьи (*Capitula que Barones petunt et dominus Rex concedit*), приведенные ниже, представляют собой первоначальную редакцию Великой Хартии, представленную баронам-

ми Иоанну Безземельному и подписанную им немедленно после капитуляции и до выработки окончательной редакции хартии королем и уполномоченными баронами. Их очень интересно сравнить с параграфами самой хартии. Так называемая «Непозвестная хартия вольностей» Иоанна повидимому является составленным кем-то для французского короля кратким изложением содержания Великой Хартии, заслуживающим полного внимания, весьма ценным для понимания хартии.

VII

Более чем пятидесятилетнее (1216—1272 гг.) царствование сына Иоанна Безземельного, короля Генриха III, совершенно неспособного к управлению государством, человека ничтожного во всех отношениях, слабого, безвольного, по с широкими замашками самодержца самого худшего сорта, оставило глубокий след в истории политического развития Англии. Это была эпоха ожесточенной борьбы английского общества за правовой порядок, который не мог быть обеспечен одним фактом приобретения Великой хартии вольностей. Нужно было сделать незыблемыми формулированные ею нормы, создать такие органы в государственном строе, которые ставили бы и твердые рамки верховную власть и не давали бы ей возможности безнаказанно выходить за их пределы. Английское общество усиленно стремилось создать такие рамки, и после ряда опытов, проделанных им в раскаленной атмосфере междоусобной распри, ему удалось заложить основы нового государственного порядка, ввести политическую жизнь страны в формы парламентского режима.

Борьба английского общества с королевским произволом при Генрике III на первых порах приняла резко выраженную национальную окраску. В Англию нахлынули толпы иноземцев разных национальностей, которых привели с собой многочисленные континентальные родственники короля и королевы. Как королевские родственники, так и прибывшие в их свите толпы главным образом французских авантюристов заполнили самые видные и самые доходные места в светской и духовной администрации и совершенно пренебрегали писанными и неписанными законами страны, передко откровенно заявляя, что в Англии единственный источник всякого права и закона — это власть короля. Окружив себя подобными советниками и сотрудниками, Генрих подвергал величайшей опасности все, что давала обществу Великая Хартия Вольностей, а вытеснение природных англичан этими жадными, ничем не брезгавшими для своего обогащения, безмерно наглыми авантюристами наносило глубокую обиду национальному достопримечательству англичан, и они чувствовали себя дома точно под игом завоевателей.

Едва ли не в большей мере оскорбляло национальное чувство англичан совершило беззастенчивое хэзайничанье в

стране римского первосвященника. Иоанн Безземельный, помиравшийся с папой, отдал свое королевство римскому престолу и получил его обратно уже в качестве лена с обязательством платить папе ежегодно подать, принес ему в качестве его вассала клятву верности и феодальную присягу. Генрих III вел себя в отношении к папе, как послушный и всегда готовый к его услугам его духовный сын и вассал, предоставляя ему полную возможность замещать своими кандидатами огромное количество доходных мест в церковном управлении и облагать как английскую церковь, так и мирян самыми разнообразными и всякую меру превышающими налогами и в своих собственных, чисто светских интересах вовлекать его в самые рискованные и крайне губительные для национальных интересов Англии международные авантюры. Тесная связь с папой была выгодна самому королю, давая ему возможность в своих требованиях и вымогательствах прикрываться имем папы, который посыпал в таких случаях приказы как английскому духовенству, так и светским баронам.

Английское общество выражало свое острое недовольство в общем ропоте и в спорадических и разрозненных протестах против того или иного требования короля или папы, раздававшихся иногда в церковных собраниях и в Великом совете королевства. Но пришло время и для организованного протesta, вылившегося затем в форму широкого общественного движения, и, как это было и в начале столетия, подняли его и стали во главе его бароны, имея на своей стороне полное и горячее сочувствие всего народа. Уже в 1246 г. в ответ на предъявленное папой Иннокентием IV английской церкви требование дать ему огромную сумму денег бароны после распуска заседавшего в Лондоне Великого совета отправили ему весьма энергичную отповедь, сопровождавшуюся угрозой, что, «если эти бедствия не будут как можно скорее исправлены вами, есть много оснований опасаться, что и церкви римской и королю будет грозить такая беда, что нелегко будет помочь им». Отповедь эта не произвела на папу должного действия. Он попрежнему продолжал смотреть на Англию, как на свое богатое поместье, как на «поистине неиссякаемый источник», назидательно прибавляя: «Но кому много дано, с того много и взыщется». Но и король не отставал от него, угнетая английскую церковь бесконечными поборами и вымогательствами, попирая и Великую Хартию и другие грамоты, гарантировавшие права и привилегии, даваемые ею, постоянно злоупотребляя своим правом замещения вакансий епископов и аббатов, подолгу не замещая их, чтобы подольше удерживать в своих руках принадлежащие епископским кафедрам и аббатствам поместья и извлекать из них что только можно было, доводя до полного разорения их землю и их крестьян и приводя в полный упадок их хозяйство. Английская церковь представила королю длинную петицию, в которой перечислила притеснения и обиды, чинимые ей королем, и требовала реформ. Но это уже было на-

чало общего кризиса, который и разразился в 1258 г., когда в созванном в Лондоне Великом совете (теперь уже носявшем название *парламента*, *parliamentum*) король от имени папы¹ потребовал не больше и не меньше как третью часть всей собственности в Англии, как движимой, так и недвижимой, по обязательству, данному королем папе, в уплату за сицилийскую корону, предложенную папой младшему сыну короля, но еще находившуюся в руках Гогенштауфенов, с которыми папа вел упорную и беспощадную борьбу. Это требование короля, от которого, по словам современника, у всех присутствовавших в ушах зазвенело, вызвало целую бурю негодования, жалоб и упреков по адресу короля, его иноzemных родственников и других прибывших с ними авантюристов, над которыми собрание требовало немедленного суда. Исключительно дурное управление короля требует и исключительных мер—был общий приговор собрания.

Через несколько дней (30 апреля 1258 г.) бароны в полных воинских доспехах явились к королю в Уэстминстер и предъявили ему свой ультиматум, заключавшийся в требовании изгнания «гнусных и нетерпимых выходцев из Пуату, равно как и всех других иностранцев», и избрания комитета двадцати четырех епископов, графов и баронов для проведения необходимых реформ. 2 мая король издал две прокламации, в которых объявил о своем и своего сына Эдуарда согласии на реформы и на избрание комитета двадцати четырех, обязываясь нерушимо соблюдать все, что они постановят, и от всех требовал такого же соблюдения, обещал созвать следующий парламент через месяц после тронцана дня в Оксфорде.

В течение остававшихся до созыва парламента пяти недель бароны и прелаты усиленно организовывали свои силы. Главные среди баронов — Симон де Монфор граф Лестерский, графы Глостерский, Герефордский — и многие другие представители знати торжественно заключили между собой союз ввиду всяких неожиданностей со стороны короля и иноzemных авантюристов. Они выработали и составили петицию с подробным перечислением злоупотреблений, требовавших немедленных мероприятий со стороны комиссии реформ. Собранное архиепископом кентерберийским в Мертоне духовенство с своей стороны приняло постановление о требовании реформ.

11 июня (1258 г.) бароны и прелаты съехались в Оксфорде. Бароны явились в полном вооружении и привели с собой большие отряды зависимых от них вооруженных людей. Было сделано распоряжение будто охранять морские порты. Прежде всего королю была представлена выработанная баронами петиция, детально перечислявшая непорядки и злоупотребления властью со стороны короля и его агентов и требовавшая реформ. После рассмотрения этой петиции, сопровождавшегося весьма бурными сценами, был выбран комитет двадцати четырех, который и приступил немедленно к делу реформ и прежде всего

составил новую конституцию, ограничивавшую власть короля постоянным советом пятнадцати (избираемым комитетом двадцати четырех) и собиравшимся обыкновенно три раза в год парламентом, состоявшим из пятнадцати членов постоянного совета и двадцати выборных, выбранных для этого баронами. Был избран и еще другой комитет двадцати четырех чисто временного характера для решения вопроса о субсидии, которую просил у парламента король, чтобы рассчитаться с папой за специальскую корону. Новая конституция и другие реформы, проведенные на этом оксфордском, иначе бешеном, парламенте, составляют главное содержание изданных им Оксфордских провизий. В заключение была подтверждена королем Великая хартия вольностей. 18 октября король и его сын Эдуард прокламациями оповестили о своем согласии на Оксфордские провизии, причем королевская прокламация была составлена на трех языках: латинском, французском и английском. Изгнав иностранных авантюристов и ограничив власть короля, новое правительство благодаря разногласиям в своей среде медлило с проведением принятых в оксфордском парламенте преобразований во внутреннем управлении и в судебном деле. В связи с этим был издан 28 марта 1259 г. королевский ордонанс, в котором доводилось до сведения общества, что члены королевского совета (совета пятнадцати) и двадцать выборных, избранных для присутствия в парламенте, берут на себя те же обязательства в отношении к своим вассалам, какие взял на себя король в отношении к собственным вассалам. Через несколько месяцев после этого, когда в Уэстминстере заседал октябрьский парламент, «община бакалавров Англии» (*communitas bacheleriae Angliae*), как выражается современный хроникер, который разумел под этим, надо думать, простое рыцарство в отличие от баронов, средних землевладельцев и от лиц от крупных, «заявила сеньору Эдуарду, сыну короля, графу Глостерскому, и другим, присягшим от совета, избранного в Оксфорде, что государь король целиком выполнил все, что доставили и потребовали от него бароны, а между тем сами бароны ничего не сделали для пользы государства, как обещали, и имеют в виду только собственную выгоду и всевозможный ущерб королю, и что если это не изменится к лучшему, то пусть реформы производятся иным порядком». Тогда «бароны, видя, что лучше будет, если они сами выполнят свои обещания, а не кто-либо иной, опубликовали свои постановления». Это были так называемые Уэстминстерские Провизии (1259 г.), тесно примыкающие к Оксфордским провизиям и трактующие главным образом о злоупотреблениях в феодальных и в общегосударственных судах и о мерах, которые нужно принять против них, а также о мерах для ограждения интересов второстепенных держателей от произвола феодалов и их арендаторов.

Мириться с положением, созданным бешеным парламентом 1258 г. и его конституцией, король и его приверженцы не желали.

В 1262 г. папа прислал королю разрешение от данной им в 1258 г. клятвы соблюдать Оксфордские провинции, а к лету 1263 г., получив от короля отказ подтвердить провинции, Симон де Монфор начал против короля военные действия. К концу года воюющие стороны согласились обратиться к третейскому суду французского короля Людовика IX Святого. Приговор Людовика, произнесенный им 23 января 1264 г. в Амьене, так называемая *Амьенская Миза* (the Mise of Amiens), объявлял Оксфордские провинции и все основанные на них распоряжения, статуты и обязательства не имеющими силы и восстановлял порядок, какой существовал до 1258 г. Приговор этот не удовлетворил никого из тех, кто стоял на стороне Симона де Монфора, и война продолжалась. 17 мая 1264 г. произошла битва при Льюисе, в которой войска короля были разбиты, а сам король с наследником престола Эдуардом и главными своими приверженцами был взят в плен. Побежденные должны были подписать капитуляцию, так называемую *Льюисскую Мизу*, передававшую высшую власть в государстве комиссии трех третейских судей и возлагавшую на них обязанность реформировать управление в духе тут же намеченных общих принципов. Одним из третейских судей был Симон де Монфор, который и стал фактическим главой государства и немедленно же принял за выработку новой конституции. Новая конституция (*Форма управления государством королем и королевством*, *Forma regiminiis domini regis et regni*) была выработана созванным (в Лондоне 22 июня) Симоном де Монфором от имени короля парламентом, куда вместе с прелатами и магнатами королевства были приглашены по четыре рыцаря от каждого графства, избранные на собрании графства. В следующем, 1265, году Симон де Монфор созвал новый парламент для дальнейшего умиротворения страны и установления в ней порядка и пригласил для участия в нем кроме прелатов, магнатов и рыцарей от графств (по два от каждого графства) также и по два представителя от городов Иорка, Линкольншира и «прочих городов Англии», а также от «баронов и уважаемых людей пяти портов».

Роялистам удалось опять собрать и организовать свои силы. Во главе их стал наследный принц Эдуард, удачно бежавший из почетного плена, в котором он вместе с королем содержался со временем поражения при Льюисе. 4 августа произошла битва при Извеме (Evesham), Симон де Монфор был убит и войско его было разбито на голову. Борьба продолжалась еще больше года, и только в октябре 1266 г. был заключен воюющими сторонами мир. Условия его дошли до нас в виде изданного королем 31 октября 1266 г. выработанного комиссией из четырех епископов и восьми баронов в парламенте в Кенилвурсе ордонаанса, так называемого *Кенилвурского Приговора* (Dictum de Kenilworth), и были предложены продолжавшим борьбу приверженцам Симона де Монфора. Ордонанс восстанавливал короля во всей полноте его власти, ему возвращались все принадлежавшие короне вла-

дения и другие права, перешедшие во время бывшего в стране замешательства в другие руки, объявлялись недействительными все грамоты, обязательства и другие документы, изданные и выданные королем, сыном его Эдуардом и другими верными, равно как и акты и договоры о недвижимости, походившие от самого Симона и его сообщников. Но в то же время ордонанс гарантирует соблюдение королем выданных им грамот и вольностей и объявляет, что «английская церковь восстанавливается в своих вольностях». Почти все остальные параграфы ордонанса заняты условиями, на каких опять возвращаются под защиту закона приверженцы Симона де Монфора и им возвращаются конфискованные у них владения (так называемые «лишенные наследства»).

Борьба окончательно прекратилась к осени следующего (1267) года, и созванный в ноябре этого года в Марлборо парламент, куда были приглашены и рыцари от графств, подвел итоги всей эпохи ожесточенной борьбы. Он издал с некоторыми пропусками Уэстмистерские провизии, сделав таким образом законом королевства почти все то, о чем бароны подавали королю петицию в бешеном парламенте 1258 г.

В царствование сына Генриха III, короля Эдуарда I (1272—1307 гг.), верховной властью провозглашается принцип, что то, «что касается всех, должно быть всеми одобрено», и входит в обычай, чтобы для решения важнейших вопросов государственной жизни король созывал парламент и приглашал в него наряду с духовными и светскими магнатами также и представителей свободной массы в лице рыцарей от графств и представителей от городов. Попадобилась однако внушительная вооруженная демонстрация со стороны феодальных магнатов во главе с Рожером Бигод (Bigod) графом Норфольским и маршалом Англии и Гэмфри Богемом (Boehm) графом Герефордским и коннетаблем Англии, чтобы окончательно упрочить положение парламента как верховного учреждения в государстве. Произошло это в 1297 г. Демонстрация оказалась очень организованной и очень внушительной, и Эдуард принужден был согласиться на *Подтверждение Хартии* (Confirmatio Cartarum) (5 ноября 1297 г.), т. е. Лесной хартии и Великой хартии с ее дополнительными статьями, которые были основаны на поданной в августе королю баронами петиции, представлявшей собой протест архиепископов, епископов, аббатов и приоров, графов и баронов и всей общины земли против «бедствий», на которые они указывали королю и которые заключались в угнетении их чрезмерными налогами, в нарушении Великой Хартии и несоблюдении Лесной Ассизы и Лесной Хартии. Документ этот доехал до нас в двух версиях, латинской и французской, существенно различающихся между собой, из которых латинская версия повидимому представляет собой сокращенную и несовершенную передачу французской, которая и была подлинным официальным документом. Первый параграф латинской

версии, известной под названием Statutum de Tallagio под concedendo, передает в категорической форме основной смысл дополнений к Великой хартии, заявляя, что «никакой налог или пособие не будет впредь налагаться или взиматься в королевстве нашем нами или последователями нашими без воли и общего согласия архиепископов, епископов и других прелатов, баронов, рыцарей, горожан и иных свободных людей в королевстве нашем».

Царствование Эдуарда I ознаменовало было целым рядом законодательных мероприятий, из которых одни подвели итоги всей законодательной работе английских королей, другие являлись крупными новыми шагами, сделанными английской государственностью все в том же указанном ей всей предшествующей историей направлении, с такой определенностью сказавшимся в деятельности правительства Генриха II. В этом отношении особенно показательны Глостерский статут 1278 г., Statutum de Viris Religiosis 1279 г. и статут Quia Emptores 1290 г. Глостерский статут имел в виду улучшить местную юстицию путем урегулирования частных юрисдикций, юрисдикций феодальных куршей. Статут Quia Emptores был тоже направлен против феодализма, против все большее развивавшегося среди вассалов, крупных баронов, процесса субинфеодации, неблагоприятно отражавшегося на их материальных интересах. Вассалы этих магнатов продавали свои держания или их части третьим лицам, вследствие чего эти последние становились их собственными вассалами и несли в их пользу все связанные с их держаниями повинности. Магнаты жаловались королю, что такой порядок отчуждений их вассалам своих держаний был для них, магнатов, убыточен, прямо разорителен, и по их настоянию король в Уэстминстерском парламенте постановил, что всякий свободный человек свободно может продавать свое держание или часть его, по что купивший его должен держать его от того же главного лорда (сеньера), от которого держал его продавший его, и ему нести все следуемые с держания платежи и повинности. В конечном итоге статут этот много содействовал мобилизации феодальной собственности и в то же время умножению непосредственных держателей короны с переходом в королевскую руку в качестве выморочных ленов и иным путями крупных бароний.

Statutum de Viris Religiosis, иначе Статут о мертвый руке (Statute of Mortmain), боролся о серьезной опасностью, грозившей интересам государства благодаря тому, что церковь захватывала в свою мертвую руку (manus mortua) все в большем и большем количестве земельные богатства, принадлежавшие светским владельцам, которые благодаря этому освобождались от всех лежавших на них служб в ущерб интересам государства. Статут запрещает церкви приобретать землю в мертвую руку под страхом ее конфискации.

Д. Петрушевский

I. ОРДОНАНС ВИЛЬГЕЛЬМА ЗАВОЕВАТЕЛЯ, ОТДЕЛЯЮЩИЙ ЦЕРКОВНЫЕ СУДЫ ОТ СВЕТСКИХ

Вильгельм божьему милостью Король Англов R. Bainard'у и G. de Magnavilla и P. de Valoines и прочим моим верным Эссекса и Гертфордшира и Миддлсекса, привет. Знаите все вы и прочие мои верные, которые пребывают в Англии, что по общему совету архиепископов и епископов и аббатов и всех магнатов моего королевства я решил улучшить епископские законы, которые не надлежали образом и не согласно с предписаниями святых канонов существовали до моих времен в королевстве Англов. Поэтому повелеваю и королевскою властью предписываю, чтобы никакой епископ или архидиакон не разбирал больше в сотне¹ дел на основании епископских законов и не представлял дело, которое относится к управлению душами, па суд мирян, но каждый согласно епископским законам, по какому бы делу или преступлению он ни был привлечен к суду, пусть является в место, какое для этого изберет или назначит епископ, и здесь дает ответ по своему делу или преступлению — и не согласно с тем, как это делается в сотне, но согласно канонам и епископским законам дает справедливое возмещение богу и своему епископу. Если же кто преисполненный гордостью пренебрежет или не пожелает явиться к епископскому суду, он будет позван один раз, второй и третий, и если и после этого не явится для исправления, то будет отлучен от церкви, и если понадобится для этого принять принудительные меры, то должна быть применена сила и правосудие короля или шерифа. А тот, кто, будучи позван к суду епископа, не пожелает явиться, за каждое приглашение даст возмещение согласно епископскому закону. Запрещаю также и моей властью возвращаяю, чтобы шериф или бэйлиф² или слуга короля, или какой-либо мирянин вмешивался в дела, которые подлежат юрисдикции епископа, и чтобы мирянин другого человека помимо суда епископа к суду не приводил. Суд же ни в каком другом месте не будет производиться кроме епископской резиденции или в том месте, которое для этого епископ назначит.

И. ОРДОНАНС ВИЛЬГЕЛЬМА ЗАВОЕВАТЕЛЯ, ОТДЕЛЯЮЩИЙ ЦЕРКОВНЫЕ СУДЫ ОТ СВЕТСКИХ}

Willemus gratia Dei Rex Anglorum, R. Rainardo et G. de Magnavilla, et P. de Valoines, ceterisque meis fidelibus de Essex et de Hertfordschire et de Middlesex, salutem. Sciatis vos omnes et ceteri mei fideles qui in Anglia manent, quod episcopales leges, quae non bene nec secundum sanctorum canonum praecepta usque ad mea tempora in regno Anglorum fuerunt, communi concilio et consilio archiepiscoporum et episcoporum et abbatum et omnium principum regni mei emendandas judicavi. Propterea mando et regia auctoritate praecipio, ut nullus episcopus vel archidiaconus de legibus episcopaliibus amplius in hundret placita teneant, nec causam quae ad regimen animarum pertinet ad judicium secularium hominum adducant. sed quicunque secundum episcopales leges, de quaenque causa vel culpa interpellatus fuerit, ad locum quem ad hoc episcopus elegerit vel nominaverit veniat, ibique de causa vel culpa sua respondeat, et non secundum hundret, sed secundum canones et episcopales leges, rectum Deo et episcopo suo faciat. Si vero aliquis per superbiam elatus ad justitiam episcopalem venire contempserit vel noluerit, vocetur semel, secundo et tertio; quod si nec sic ad emendationem venerit, excommunicetur, et si opus fuerit ad hoc vindicandum, fortitudo et justitia regis vel vicecomitis adhibeatur. Ille autem qui vocatus ad justitiam episcopi venire noluerit pro unaquaque vocatione legem episcopalem emendabit. Hoc etiam defendo, et mea auctoritate interdico, ne ullus vicecomes aut praepositus seu minister regis, nec aliquis laicus homo, de legibus quae ad episcopum pertinent se intromittat, nec aliquis laicus homo alium hominem sine justitia episcopi ad judicium adducat. Judicium vero in nullo loco portetur, nisi in episcopali sede aut in illo loco quem ad hoc episcopus constituerit.

II. ОТРЫВОК ИЗ ХРОНИКИ, ОТНОСЯЩИЙСЯ К РАЗДЕЛЕНИЮ ЦЕРКОВНЫХ И СВЕТСКИХ СУДОВ

Eadmer, Hist. Nov. I, p. 6.

Изложу нечто из того нового, что (Вильгельм) установил в Англии...

1. Итак, он не желал допустить, чтобы кто-либо во всех владениях его признавал первосвященника города Рима апостольским папой иначе, как по его [короля] повелению, или по какому-либо соглашению принимал его грамоты, если они раньше не были показаны ему [королю].

2. Он не позволял примасу королевства своего — я говорю об архиепископе кентерберийском или юркском, — если тот собирал под своим председательством общий совет епископов, постановить что-либо или воспретить, если это не было согласно с его волей и заранее не было им доведено.

3. Тем более он не позволял никому из епископов своих, чтобы он публично обличал или отлучал от церкви или подвергал какой-либо [иной] церковной каре кого-либо из баронов своих или слуг, изобличенного либо в прелюбодеянии, либо в каком-либо уголовном преступлении, иначе как по его [короля] повелению.

[II. ОТРЫВОК ИЗ ХРОНИКИ, ОТНОСЯЩИЙСЯ К РАЗДЕЛЕНИЮ ЦЕРКОВНЫХ И СВЕТСКИХ СУДОВ]

Eadmer. Hist. Nov., i. p. 6. Quedam de eis quae nova per Angliam servari (Willelmus) constituit ponam...

1. Non ergo pati volebat quenquam in omni dominatione constitutum Romanae urbis pontificem pro apostolico, nisi se jubente, recipere, aut ejus litteras si primitus sibi ostensae non fuissent ullo pacto suscipere.

2. Primate quoque regni sui, archiepiscopum dico Cantuariensem seu Dorobernensem, si coacto generali episcoporum concilio praesideret, non sinebat quicquam statuere aut prohibere nisi quae sua voluntati accommoda et a se primo essent ordinata.

3. Nulli nihilo minus episcoporum suorum concessum iri permittebat, ut aliquem de baronibus suis seu ministris, sive incesto sive adulterio sive aliquo capitali crimine denotatum, publicensi ejus praecepto implacitaret, aut excommunicaret aut ulla ecclasiastici rigoris poena constringeret.

III. ХАРТИЯ ГЕНРИХА I.

(1100 г.).

Генрих, божьей милостью король Англов, всем баронам и верным своим как Англам, так и Франкам, привет.

1. Знайте, что я по божьему милосердию и с общего согласия баронов королевства Англии коронован в короля этого королевства. И так как королевство было утеснено несправедливыми взмущениями, то я из почтения к богу и из любви, которую к вам всем имею, святую божью церковь прежде всего делаю свободной; так что не буду продавать, ни отдавать на откуп и после смерти архиепискона или епископа или аббата не буду ничего брать из домена Церкви или с людей ее в то время, пока не вступит еще в нее преемник [умершего]. И все худые обычай, которыми несправедливо было утеснено королевство Англии, отныне уничтожаю, каковые худые обычай здесь частью излагаю.

2. Если кто из баронов моих, графов или других, которые от меня держат, умрет, наследник его не будет выкупать свою землю, как делал во время брата моего, но будет вносить за нее справедливый и законный рельеф. Подобным же образом и люди [вассалы] баронов моих будут вносить своим сеньерам за свои земли справедливый и законный рельеф.

3. И если кто из баронов или других людей [вассалов] моих захочет выдать замуж свою dochь, или сестру, или племянницу, или впучку, или родственницу, пусть об этом переговорят со мною. Но я ничего не буду брать из ее имущества за разрешение на это и не буду запрещать ему выдавать ее, если только он не захочет соединить ее с врагом моим. И если после смерти барона или другого человека [вассала] моего останется наследницей dochь, я ее буду выдавать по совету баронов моих вместе с ее землею. И если после смерти мужа останется его жена и будет бездетной, она получит свою вдовью часть и приданое; и я не выдам ее замуж иначе, как согласно ее желанию.

4. Если же останется жена с детьми, она получит [свою] вдовью часть и приданое, пока будет согласно закону соблюдать свою телесную чистоту, и я не выдам ее замуж иначе, как согласно ее желанию. Опекуном земли и детей будет или жена, или другой из родственников, который должен иметь на это

III. CARTA HENRICI I
(1100)

Henricus Dei gratia rex Anglorum omnibus baronibus et fidelibus suis tam Francigenis quam Anglis salutem.

1. Sciatis me Dei misericordia et communis consilio baronum regni Anglie ejusdem regni regem coronatum esse. Et quia regnum oppressum erat injustis exactionibus, ego, respectu Dei et amore quem erga vos omnes habeo, sanctam Dei ecclesiam imprimis liberam facio: ita quod nec vendam nec ad firmam ponam nec, mortuo archiepiscopo sive episcopo sive abate, aliquid accipiam de dominio ecclesie vel de hominibus ejus, donec successor in eam ingrediatur. Et omnes malas consuetudines, quibus regnum Anglie injuste opprimebatur, inde aufero; quas malas consuetudines ex parte hic pono.

2. Si quis baronum meorum, comitum, sive aliorum qui de me tenent, mortuus fuerit, heres suus non redimet terram suam sicut faciebat tempore fratris mei, sed legitima et justa relevacione relevabit eam. Similiter et homines baronum meorum legitima et justa relevacione relevabunt terras suas de dominis suis.

3. Et si quis baronum vel aliorum hominum meorum filiam suam nuptum tradere voluerit, sive sororem, sive neptim, sive cognatam, mecum inde loquatur. Sed neque ego aliquid de suo pro hac licentia accipiam, neque defendam ei quin eam det, excepto si eam vellent jungere inimico meo. Et si, mortuo barone vel alio homine meo, filia heres remanserit, illam dabo consilio baronum meorum cum terra sua. Et si, mortuo marito, uxor ejus remanserit et sine liberis fuerit, dotem suam et matrimonium habebit; et eam non dabo marito, nisi secundum velle suum.

4. Si vero uxor cum liberis remanserit, dotem quidem et matrimonium suam habebit, dum corpus suum legitime servaverit; et eam non dabo, nisi secundum velle suum. Et terre et liberum custos erit sive uxor sive alius propinquorum, qui justius esse debe-

больше прав. И повелеваю, чтобы бароны мои подобным же образом поступали относительно сыновей и дочерей и жен своих людей [вассалов].

5. Общую плату с монетчиков, которая бралась по городам и графствам, которой не было во время короля Эдуарда, на будущее время совершино запрещаю взимать. Если кто будет схвачен, или монетчик, или другой, с фальшивой монетой, в отношении к нему пусть будет применена законная справедливость.

6. Все тяжбы и все долги, которые подлежали уплате в пользу моего брата, прощаю, за исключением законных моих фирм и за исключением тех обязательств, какие были заключены в отношении к последствиям других или в отношении к имуществам, которые по большей справедливости принадлежали другим. И если кто заключил какое-либо обязательство в отношении к своему наследству, и его объявляло расторгнутым, а также прощаю все рельефы, которые должны были быть уплачены по закону за следуемые им наследства.

7. И если кто из баронов или людей [вассалов] моих заболеет, то как сам он распределит или распорядится распределить свое движимое имущество, так и я согласен, чтобы оно было распределено. Чтобы, если он из-за похода или из-за болезни не распределит своего движимого имущества и не распорядится его распределить, жена его или дети, либо родственники и люди [вассалы] его, имеющие на то право, распределили его на пользу души его, как найдут лучше.

8. Если кто из баронов или людей [вассалов] моих совершил правонарушение, он не будет давать денежного залога, определяемого произвольно, как это он делал во время отца моего и брата моего, но сообразно роду проступка будет платить штраф так, как бы он платил до времени отца моего, во времена других предшественников моих. Чтобы, если он будет обвинен в вероломстве [нарушении верности] или в каком-либо злодеянии, он заплатил возмещение, как будет справедливо.

9. Тайные же убийства, [совершенные] до того дня, когда я был коронован в короли, все прощаю, а те, которые были совершены после этого, должны быть справедливо возмещены согласно закону короля Эдуарда³.

10. Заповедные королевские леса по общему совету баронов моих я удерживал в моей руке, как их имел отец мой.

11. Рыцарям, которые служат за свои земли рыцарскую службу, собственным пожалованием даю согласие на то, чтобы земли их доменов⁴ были свободны от всяких денежных взиманий и от всякой работы для того, чтобы они, облегченные от такого большого обременения, были надлежащим образом снажены лошадьми и оружием, чтобы быть годными и готовыми для службы мне и для защиты королевства моего.

bit. Et praecipio ut barones mei similiter se contineant erga filios et filias vel uxores hominum suorum.

5. Monetaginum commune quod capiebatur per civitates et comitatus, quod non fuit tempore regis Eadwardi, hoc ne amodo sit, omnino defendo. Si quis captus fuerit, sive monetarius, sive alius, cum falsa moneta, justicia recta inde fiat.

6. Omnia placita et omnia debita que fratri meo debebantur condono exceptis rectis firmis meis et exceptis illis que pacta erant pro aliorum hereditatibus, vel pro eis rebus que justius aliis contingebant. Et si quis pro hereditate sua aliquid pepigerat, illud condono, et omnes relevationes que pro rectis hereditatibus pacte fuerant.

7. Et si quis baronum vel hominum meorum infirmabitur, sicut ipse dabit vel dare disponet pecuniam suam, ita datam esse concedo. Quodsi ipse, praeventus vel armis vel infirmitate, pecuniam suam non dederit nec dare disposuerit uxor sua sive liberi aut parentes aut legitimi homines ejus eam pro anima ejus dividant, sicut eis melius visum fuerit.

8. Si quis baronum vel hominum meorum forisfecerit, non dabit vadum in misericordia pecunie sue, sicut faciebat tempora patris mei vel fratris mei, sed secundum modum forisfacti, ita emendabit, sicut emendasset retro a tempore patris mei, in tempore aliorum antecessorum meorum. Quod si perfidie vel sceleris convictus fuerit, sicut justum fuerit, sic emendet.

9. Murdra etiam retro ab illa die qua in regem coronatus fui omnia condono: et ea que amodo facta fuerint juste emendentur secundum lagam regis Eadwardi.

10. Forestas communi consensu baronum meorum in manu mea retinui, sicut pater meus eas habuit.

11. Militibus qui per lorias terras suas deserviunt terras dominicarum suarum quietas ab omnibus geldis et ab omni opere, proprio dono meo, concedo, ut, sicut tam magno gravamino alleviati sunt, ita equis et armis se bene instruant, ut apti et parati sint ad servitium meum et ad defensionem regni mei.

12. Крепкий мир во всем королевстве моем устанавливаю и повелеваю впредь его соблюдать.

13. Закон короля Эдуарда вам отдаю с теми исправлениями, какими отец мой его исправил по совету баронов своих.

14. Если кто взял что-либо из моего имущества или из имущества кого-либо после кончины короля Вильгельма, брата моего, пусть немедленно будет отдано все без всякого штрафа. И если кто что-либо оттуда удержит, тот, у кого оно будет найдено, заплатит мне тяжелое возмещение.

15. Свидетелями были Маврикий, лондонский епископ, я Гундульф епископ, и Вильгельм, выбранный в епископы, я Генрих граф, и Симон граф, и Уолтер Джиффард, и Роберт дэ Монфор, и Роккер Баго, и Генрих de Portu, в Уестминстере, когда я был коронован. Привет вам.

12. Pacem firmam in toto regno meo pono et teneri amodo
precipio.

13. Lagam regis Eadwardi vobis reddo cum illis emendationi-
bus quibus pater meus eam emendavit consilio baronum suorum.

14. Si quis aliquid de meo vel de rebus alicujus post obitum
regis Willelmi, fratris mei, cepit, totum cito reddatur absque emen-
datione. Et si quis inde aliquid retinuerit, ille super quem inven-
tum fuerit graviter michi emendabit.

15. Testibus Mauricio Lundonie episcopo, et Gundulfo epis-
copo, et Willelmo electo episcopo, et Henrico comite, et Simone
comite, et Waltero Giffardo, et Rodberto de Monfort, et Rogero
Bigoto, et Henrico de Portu, apud Westmonasterium, quando
coronatus fui. Valete!

IV. ВТОРАЯ, ИЛИ ОКСФОРДСКАЯ, ХАРТИЯ СТЕФАНА (1136 г.)

Я, Стефан, божьей милостью, с согласия клира и народа в короли Англии избранный и Вильгельмом, кентерберийским архиепископом и святой римской церкви легатом, посвященный и Иннокентием, святого римского престола первосвященником, впоследствии утвержденный, из почтения и любви к богу соглашаюсь на то, чтобы святая церковь была свободна, и подтверждаю должное ей уважение. Обещаю, что в церкви и в делах церковных ничего не буду делать в духе симонии и не буду позволять это делать. Суд над церковными людьми и над всеми клириками и над их имуществом и власть и распределение церковных должностей повелеваю оставлять в руке епископов и подтверждаю. Постановляю и желаю, чтобы права церквей, привилегиями их подтвержденные, и обычая их, как они были из старины, оставались неприкословенными. Соглашаюсь на то, чтобы все владения церквей и держания, которые были у них в тот день, когда король Вильгельм, дед мой, был жив и мертв, без всяких притязаний на них с какой бы то ни было стороны были свободны и безусловны. Если же чего из владеемого мною раньше смерти этого короля каким-либо образом не оказывается и церковь потребует его теперь, я оставляю на свое благоусмотрение или возвратить или обсудить это дело. А то, что после этого короля было передано им щедростями королей или щедростью князей [и приобретено] у верных путем дарения, покуянья или мены, утверждаю. Обещаю во всем соблюдать и по мере сил моих охранять мир и справедливость.

Заповедные королевские леса, которые Вильгельм, дед мой, и Вильгельм, дядя мой, объявили таковыми и владели, сберегаю за собою. Все прочие, которые прибавил к ним король Генрих, полностью отдаю и уступаю церквам и королевству.

Если какой епископ или аббат или другая церковная персона перед смертью свою разумно распределит свое имущество или распорядится распределить, соглашаюсь на то, чтобы это оставалось в полной силе. Если же он будет внезапно захвачен смертью, то пусть оно будет распределено в интересах спасения его души по совету церкви. Когда же кафедры будут оста-

IV. CARTA STEPHANI REGIS DE LIBERTATIBUS ECCLESIAE ANGLICANAE ET REGNI

(1136)

Ego Stephanus Dei gratia, assensu cleri et populi in regem Anglie electus, et a Willelmo Cantuariensi archiepiscopo et sancte Romane ecclesie legato consecratus, et ab Innocentio sancte romane sedis pontifice postmodum confirmatus, respectu et amore Dei sanctam ecclesiam liberam esse concedo, et debitam reverentiam illi confirmo. Nichil me in ecclesia vel rebus ecclesiasticis simoniace actorum vel permissurum esse promitto. Ecclesiasticarum personarum et omnium clericorum et rerum eorum justiciam et potestatem et distributionem honorum ecclesiasticorum in manu archiepiscoporum esse perhibeo et confirmo. Dignitates ecclesiarum privilegiis eorum confirmatas et consuetudines earum antiquo tenore habitas inviolate manere statuo et concedo. Omnes ecclesiarum possessiones et tenuras, quas die illa habuerunt qua Willelmus rex avus meus fuit vivus et mortuus, sine omni calumpniantium reclamatione, eis liberas et absolutas esse concedo. Si quid vero de habitis vel possessis ante mortem ejusdem regis quibus modo careat, ecclesia deinceps repetierit, indulgentie et dispensationi mee vel restituendum vel discuticndum reservo. Quaecunque vero post mortem ipsius regis liberalitate regum vel largitione principum, oblatione vel comparatione, vel qualibet transmutatione fidelium eis collata sunt, confirmo. Pacem et justiciam me in omnibus facturum et pro posse meo conservaturum eis promitto.

Forestas quas Willelmus avus meus et Willelmus avunculus meus instituerunt et habuerunt mihi reservo. Ceteras omnes quas rex Henricus superaddidit, ecclesiis et regno quietas redbo et concedo.

Si quis episcopus vel abbas vel alia ecclesiastica persona ante mortem suam rationabiliter sua distribuerit vel distribuenda statuerit, firmum manere concedo. Si vero morte preoccupatus fuerit, pro salute anime ejus, ecclesie consilio, eadem fiat distributio. Dum vero sedes propriis pastoribus vacue fuerint, ipsas

ваться вакантными, без собственных пастырей, я буду передавать их и все их владения в руку и в опеку клирикам или уважаемым людям той же церкви, пока не будет согласно каноническим правилам поставлен пастырь.

Все поборы и несправедливости и незаконные судебные взыскания, введенные неправильно или шерифами или кем-либо другим, совершенно искореняю. Добрые законы и старинные справедливые обычай в делах о тайных убийствах и в тяжбах и в других делах буду соблюдать и повелеваю и постановляю соблюдать. Это все жалую и подтверждаю, оставляя неприкосненным королевское и справедливое достоинство мое.

Свидетельствуют это [следуют подписи]. В год от воплощения Господа MCXXXVI, а в год царствования моего первый.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

et earum possessiones omnes in manu et custodia clericorum vel
proborum hominum ejusdem ecclesie committam, donec pastor
canonice substituatur.

Omnis exactiones et injusticias et mescheningas sive per
vicecomites vel per alios quoslibet male inductas funditus ex-
stirpo. Bonas leges et antiquas et justas consuetudines in mur-
dris et placitis et aliis causis observabo et observari precipio et
constituo. Hec omnia concedo et confirmo, salva regia et justa
dignitate mea.

Testibus Willelmo Cantuariensi archiepiscopo, et Hugone Rot-
homagensi archiepiscopo, et Henrico Wintoniensi episcopo, et Ro-
gero Saresberiensi episcopo, et Alexandro Lincolniensi episcopo,
et Nigello Eliensi episcopo, et Evrardo Norwicensi episcopo, et
Simone Wigorniensi episcopo, et Bernardo episcopo de S. Davide,
et Audoeno Ebroicensi episcopo, et Ricardo Abrincensi episcopo,
et Roberto Herefordiensi episcopo, et Johanne Rovecestriensi
episcopo, et Athelulfo Carcolensi episcopo, et Rogero cancellario,
et Henrico nepote regis, et Roberto comite Glocestrie, et Willelmo
comite de Warennा, et Ranulfo comite Cestrie, et Roberto comite
de Warewic., et Roberto de Ver., et Milone de Glocestria, et
Brientio filio comitis, et Roberto de Oilly conestabulis, et Willelmo
Martello, et Hugone Bigot, et Hunfredo de Rohun, et Simone de
Belcamp dapiferis, et Willelmo de Albinjaco, et Eudone Martello
pincernis, et Roberto de Ferreriis, et Willelmo Pevrello de Notin-
geham, et Simone de Saintliz, et Willelmo de Albamarla, et Pa-
gano filio Johannis, et Hamone de Sancto Claro, et liberto de La-
ceio. Apud Oxenford. Anno ab Incarnatione Domini M C XXXVI,
sed regni mei primo.

V. ХАРТИЯ ГЕНРИХА II

(около 1154 г.)

Генрих, божьей милостью король Англии, герцог Нормандии и Аквитании и граф Анжу, всем графам, баронам и верным своим, французам и англичанам, привет. Знайте, что я, в честь Бога и святой церкви и для общего улучшения всего королевства моего, пожаловал и передал и настоящей хартией моей подтвердил Богу и святой церкви и всем графам и баронам и всем людям [вассалам] моим все пожалования и дарения и вольности и свободные обычаи, которые король Генрих, дед мой, им дал и пожаловал. Подобным же образом и все худые обычаи, которые он уничтожил и отменил, я отменяю и соглашаюсь уничтожить за себя и за наследников моих. Поэтому я желаю и крепко наказываю, чтобы святая церковь и все графы и бароны и все мои люди [вассалы] все эти обычай и дарения и вольности и свободные обычаи имели и владели ими свободно и спокойно, хорошо и в мире и в неприкосновенности от меня и от наследников моих для себя и для наследников своих, так свободно и спокойно и полно во всем, как их дал и пожаловал и своей хартией подтвердил король Генрих, дед мой. Свидетельствует Ричард де Люси в Уэстминстере.

V. CARTA REGIS HENRICI SECUNDI

(1154)

Henricus Dei gracia rex Anglie, dux Normannie et Aquitanie,
et comes Andegavie, omnibus comitibus, baronibus et fidelibus
suis Francis et Anglis, salutem. Sciat me, ad honorem Dei et
sancte Ecclesie, et pro communi emendacione tocius regni mei,
concessisse et reddidisse et presente carta mea confirmasse Deo
et sancte ecclesie et omnibus comitibus et baronibus et omnibus
hominibus meis omnes concessiones et donaciones et libertates et
liberas consuetudines, quas rex Henricus avus meus eis dedit et
concessit. Similiter eciam omnes malas consuetudines, quas ipse
delevit et remisit, ego remitto et deleri concedo pro me et heredibus
meis. Quare volo et firmiter precipio quod sancta ecclesia
et omnes comites et barones et omnes mei homines omnes illas
consuetudines et donaciones et libertates et liberas consuetudines
habeant et teneant libere et quiete, bene et in pace et integre, de me
et heredibus meis, sibi et heredibus suis, adeo libere et quiete et
plenarie in omnibus, sicut rex Henricus avus meus eis dedit et
concessit, et carta sua confirmavit. Teste Ricardo de Luci apud
Westmonasterium.

VI. ВЕЛИКАЯ АССИЗА

Glanvill De Legibus Angliae, lib. II, c. 7

/

7. Великая ассиза есть некое королевское благодеяние милостью государя по совету магната пародам пожалованное, которым жизни людей и целости государства оказывается такая спасительная забота, что если кто желает сохранить за собою право на ту землю, какою он владеет как свободным держанием, то люди могут отстранить двусмысленный поход поединка⁵... Из великой справедливости ведь возникло это правовое установление; ибо право, которое после многих и длинных отсрочек едва выясняется через поединок, благодаря благодействию этого установления удобнее и скорее обнаруживается. Ибо ассиза эта не ожидает столько законных отсрочек, сколько поединок, как это будет видно из последующего. А благодаря этому сберегаются и труды людей и издергки бедных. Кроме того насколько больший имеет вес в судебных делах данное слово многих достойных свидетелей, чем только одного, настолько на большей справедливости зиждется это установление, чем поединок. Ибо в то время как поединок возникает из свидетельства одного присяжного, это уставовление требует присяги по меньшей мере двенадцати полноправных людей.

Начинают дело по этой ассизе в таком порядке. Тот, кто с самого начала положил себя на ассизу⁶, испросит приказ о мире⁷ для того, чтобы впредь не быть привлеченным в суд противником силу приказа, благодаря которому между ними перед этим возникло судебное дело о держании, из-за которого державший положил себя на ассизу...

10. Посредством таких приказов приобретает мир тот, кто держит и кладет себя на ассизу, до тех пор пока противник, явившись в курию, испросит другой приказ, чтобы четырьмя полноправными рыцарями из графства и из соседства было избрано двенадцать полноправных рыцарей из того же соседства, которые под присягою скажут, кто из тяжущихся имеет больше прав на искомую землю...

12. Но следует иметь в виду, что когда в курию появляются в назначенный заранее день четыре рыцаря, готовые избрать двенадцать других... то явится ли или не явится тот, кто держит,

VI. MAGNA ASSISA

Glanvill, De Legibus, Angliae, lib. II, c. 7

c. 7. Est autem magna assisa regale quoddam beneficium, clementia principis de consilio procerum populis indultum, quo vitae hominum et status integritati tam salubriter consulitur, ut in jure quod quis in libero soli tenemento possidet retinendo duelli casum declinare possint homines ambiguum. Ac per hoc contingit insperatae et praematurae mortis ultimum evadere supplicium, vel saltem perennis infamiae obprobrium illius infesti et inverecundi verbi quod in ore victi turpiter sonat consecutivum. Ex aequitate autem maxima prodita est legalis ista institutio; jus enim quod post multas et longas dilationes vix evincitur per duelum, per beneficium istius constitutionis commodius et acceleratius expeditur. Assisa enim ipsa tot non expectat essonia quot duelum, ut ex sequentibus liquebit. Ac per hoc et laboribus hominum parcitur et sumptibus pauperum. Praeterea quanto magis ponderat in judiciis plurium idoneorum testium fides quam unius tantum, tanto majore aequitate nititur ista constitutio quam duelum. Cum enim ex unius jurati testimonio procedat duelum, duodecim ad minus legalium hominum exigit ista constitutio juramenta.

Pervenitur autem ad assisam ipsam hoc ordine. Quare is qui se in assisam posuit ab initio, perquiret breve de pace habenda, ne de cetero ab adversario ponatur in placitum per breve, quo prius inter eos placitum fuit de tenemento unde tenens posuit se in assisam...

c. 10. Per talia autem hrevia pacem perquirit is qui tenet, et in assisam se ponit, donec adversarius ad curiam veniens alijud breve perquirat, ut per quatuor legales milites de comitatu et de visineto eligantur duodecim milites legales de eodem visineto, qui super sacramentum suum dicant uter litigantium majus jus habeat in terra petita...

c. 12. Sed nota quod apparentibus in curia quatuor militibus die sibi praefixa, paratis duodecim alios eligere, de hoc ex aequo prodita est quaedam constitutio, juxta quam de consilio curiae ita solet res expediri, quod sive venerit sive non is qui tenet, ni-

тем не менее этими четырьмя рыцарями и под их присягой будет произведено избрание двенадцати...

14. После того как произведено будет избрание двенадцати рыцарей, они должны быть приглашены явиться в курию, готовые сказать под присягой, кто из них, т. е. держащий или ищущий, большее имеет право в своем иске...

16. В день же, заранее назначенный двенадцати рыцарям для производства расследования, придет ли тот, кто держит, или не придет, расследование это без замедления должно быть произведено...

17. Затем приступают к расследованию, хорошо ли известно самое право самим присяжным, или же некоторые знают, а некоторые не знают, или никто не знает. Если никто из них не знал правды об этом, и это было засвидетельствовано в курии клятвою их, то следовало обратиться к другим, пока не найдутся такие, которые знают правду об этом деле. Если же некоторые из них знали правду об этом, а некоторые не знали, тогда, отстранив незнающих, следует призвать в курию других, пока не найдется по крайней мере двенадцати согласных в этом. Затем, если некоторые из них будут говорить в пользу одного, а некоторые в пользу другого из тяжущихся, должны быть присоединены к ним другие, пока по крайней мере двенадцать будут согласно показывать в пользу той и другой стороны. Каждый из тех, кто был призван для этого, должен присягнуть, что он не будет говорить об этом неправды и, зная, не будет скрывать правды; а чтобы иметь знание тем, кто приносит присягу об этом, требуется, чтобы они знали об этом через посредство собственного зрения и слуха или со слов своих отцов или со слов, которым бы они верили как собственным...

Электронный архив

huiusminus per illos quatuor milites, et super eorum sacramentum
fiet electio duodecim...

c. 14. Facta electione duodecim militum, summonendi sunt
illi ut ad curiam veniant parati super sacramentum suum dicere
quis eorum, scilicet an tenens an petens, majus jus habeat in sua
demandâ...

c. 16. Die autem duodecim militibus praefixa ad recognitio-
nem faciendam, sive venerit is qui tenet sive non, sine dilatione
recognitio ipsa procedat...

c. 17. Procedente autem assisa ad faciendam recognitionem
ipsam, aut bene notum est jus ipsum ipsis juratoribus, aut qui-
dam sciunt et quidam nesciunt, aut omnes ignorant. Si nulli eo-
rum rei veritatem inde sciverint, et hoc in curia super sacramentum
eorum testati sint sive fuerint, ad alios decurrentum est donec
tales inveniantur qui rei veritatem inde scierint. Sin autem qui-
dam eorum rei veritatem sciant, quidam non, rejectis ignorantibus,
alii quidem vocandi sunt ad curiam donec duodecim ad minus
reperiantur inde concordes. Item si quidam eorum dixerint pro
uno, quidam pro alio litigantium, adjiciendi sunt alii donec duo-
decim ad minus in alterutram partem concorditer acqueverint.
Jurare autem quilibet eorum debet, qui ad hoc vocati sunt, quod
non falsum inde dicent nec veritatem tacebunt scienter; ad scien-
tiam autem eorum qui super hoc jurant inde habendam, exigitur
quod per proprium visum suum et auditum illius rei habuerint
notitiam, vel per verba patrum suorum et per talia quibus fidem
teneantur habere ut propriis...

Электронный архив библиотеки

VII. КЛАРЕНДОНСКАЯ АССИЗА (1166 г.)

Начинается Кларендонская ассиза, изданная королем Генрихом вторым, с согласия архиепископов, епископов, аббатов, графов, баронов, всей Англии.

1. Прежде всего постановил названный выше король Генрих по совету всех баронов своих для охраны мира и сохранения правосудия, чтобы по отдельным графствам производилось расследование и по отдельным сотням через посредство двенадцати полноправных людей сотни и через посредство четырех полноправных людей каждой деревни под клятвой, что они будут говорить правду: есть ли в их сотне или в их деревне какой-либо человек, которого на основании фактических данных или по слухам обвиняют в том, что он разбойник, тайный убийца или грабитель или такой, который есть укрыватель разбойников или тайных убийц или грабителей, после того, как государь-король стал королем. И это судьи пусть расследуют в своем присутствии, а шерифы в своем.

2. И если окажется, что обвиняемый на основании фактических данных или на основании слухов, на основании клятвенных показаний названных выше есть действительно разбойник или тайный убийца, или грабитель, или укрыватель их после того, как государь-король стал королем, то он должен быть арестован и подвергнут испытанию водой и даст клятву, что не был разбойником или тайным убийцею, или грабителем, или укрывателем их после того, как государь-король стал королем.

3. И если сеньор того, кто был арестован, или его управляющий, или люди его попросят дать его им на поруки в течение трех дней после того, как он был арестован, пусть он будет отдан на поруки и сам он, и его имущество, пока не явится сам он на испытание⁶.

4. И когда разбойник, или тайный убийца, или грабитель, или укрыватели их будут арестованы на основании названных выше клятвенных показаний, то если судьи так скоро не явятся в это графство, где они были арестованы, то шерифы доведут до сведения ближайшего судьи через какого-либо сведущего

ASSISA DE CLARENDUNA

(1166 a.)

Incipit Assisa de Clarenduna facta a rege Henrico, scilicet secundo, de assensu archiepiscoporum, episcoporum, abbatum, comitum, baronum, totius Angliae

1. In primis statuit praedictus rex Henricus de consilio omnium baronum suorum, pro pace servanda et justitia tenenda, quod per singulos comitatus inquiratur, et per singulos hundredos, per xii. legaliores homines de hundredo, et per iv. legaliores homines de qualibet villata, per sacramentum quod illi verum dicent; si in hundredo suo vel villata sua sit aliquis homo qui sit rettatus vel publicatus quod ipse sit robator vel murdrator vel latro vel aliquis qui sit receptor robatorum vel murdratorum vel latronum, postquam dominus rex fuit rex. Et hoc inquirant Justitiae coram se, et vicecomites coram se.

2. Et qui invenietur per sacramentum praedictorum rettatus vel publicatus quod fuerit robator vel murdrator vel latro vel receptor eorum, postquam dominus rex fuit rex, capiatur et eat ad iuisam aquae, et juret quod ipse non fuit robator vel murdrator vel latro vel receptor eorum postquam dominus rex fuit rex, de valentia v. solidorum quod sciatur.

3. Et si dominus ejus qui captus fuerit vel dapifer ejus vel homines ejus requisierint eum per plegium infra tertium diem postquam captus fuerit, replegiatur ipse et catalla ejus donec ipse faciat legem suam.

4. Et quando robator vel murdrator vel latro vel receptores eorum capti fuerint per praedictum sacramentum, si Justitiae non fuerint tam cito venturae in illum comitatum ubi capti fuerint, vicecomites mandent propinquiori Justitiae per aliquem intelli-

человека, что они арестовали таких людей; и судьи с своей стороны известят шерифов, куда они хотят, чтобы и они [арестованные] были приведены к ним⁶; и шерифы пусть приведут их перед судьями; и вместе с ними пусть приведут из сотни и из деревни, где они были арестованы, двух полноправных людей для доставки ведомости графства и сотни о том, почему они были арестованы, и здесь перед судьею они [арестованные] подвергнутся испытанию.

5. И над теми, кто были арестованы на основании названных выше клятвенных показаний этой ассизы, никто не имеет права суда и никто не может брать себе их имущество кроме государя-короля в своей курии перед судьями его, и государь-король будет получать все имущество их. Относительно же тех, которые будут арестованы иначе, чем на основании этой клятвы, пусть будет так, как это обыкновенно бывает и должно быть.

6. И шерифы, которые арестуют их, пусть приводят их перед судьею без другого приглашения кроме того, которое они уже получили. И когда разбойники или тайные убийцы, или грабители и укрыватели их, которые были арестованы на основании клятвенных показаний или иным путем, передаются шерифам, эти последние должны принимать их немедленно же без замедления.

7. И в каждом отдельном графстве, где нет тюрем, они должны быть сооружены в бурге или каком-нибудь замке короля за деньги короля и из его дерева, если оно находится близко, или из дерева ближайшего леса под наблюдением слуг короля для того, чтобы шерифы могли в них держать под стражей через посредство должностных лиц, которые обыкновенно это делают, и их слуг тех, которые были арестованы.

8. Желает также государь-король, чтобы все являлись в собрания графств для принесения этой клятвы так, чтобы никто не оставался дома в силу какой-нибудь имеющейся у него привилегии или в силу того, что он сам имеет свою собственную курью или соку⁹ и поэтому может не являться для принесения этой клятвы.

9. И пусть не будет никого на территории замка и за пределами замка, а также и в баронии Уолингфорд, кто бы вздумал воспретить шерифам входить в его курью или на его землю для смотра свободных поручителей, и чтобы все были под поручителями; и перед шерифами пусть вступают под свободное поручительство.

10. И в городах или в бургах пусть ни у кого не будет людей и никто не принимает в дом свой или на землю свою или на свою соку [людей], за которых он не даст поручительства, что представит их перед судьею, если их потребуют, или что они находятся в союзах свободного поручительства.

11. И пусть никого не будет в городе или в бурге или в замке или за их пределами, а также и в баронии Уолингфорд, кто

gentem hominem, quod tales homines ceperint; et Justitiae reman-dabunt vicecomitibus ubi voluerint quod illi ducantur ante illos; et vicecomites illos ducant ante Justitias; et cum illis ducant de hundredo et de villata ubi capti fuerint, duos legales homines ad portandum recordationem comitatus et hundredi, quare capti fuerint, et ibi ante Justitiam facient legem suam.

5. Et de illis qui capti fuerint per praedictum sacramentum hujus Assise, nullus habeat curiam vel justitiam nec catalla, nisi dominus rex in curia sua coram Justitiis ejus, et dominus rex habebit omnia catalla eorum. De illis vero qui capti fuerint aliter quam per hoc sacramentum, sit sicut esse solet et debet.

6. Et vicecomites qui eos ceperint ducant eos ante Justiti-am sine alia summonitione quam inde habeant. Et cum rohato-res vel murdratores vel latrones et receptores eorum, qui capti fuerint per sacramentum vel aliter, tradantur vicecomitibus, et ipsi recipient eos statim sine dilatione.

7. Et in singulis comitatibus ubi non sunt gaiolae, fiant in burgo vel aliquo castello regis de denariis regis et bosco ejus si prope fuerit, vel de alio bosco propinquuo, per visum servientium regis, ad hoc ut vicecomites in illis possint illos qui capti fuerint per ministros qui hoc facere solent et per servientes suos, custodire.

8. Vult etiam dominus rex quod omnes veniant ad comita-tus ad hoc sacramentum faciendum, ita quod nullus remaneat pro libertate aliqua quam habeat, vel curia vel soca quam habuerit qui veniant ad hoc sacramentum faciendum.

9. Et non sit aliquis infra castellum vel extra castellum, nec etiam in honore de Walingeford, qui vetet vicecomites intrare in curiam vel terram suam ad videndos francos plegios, et quod omnes sint sub plegiis: et ante vicecomites mittantur sub libero plegio.

10. Et in civitatibus vel burgis nullus habeat homines vel recipiat in domo sua vel terra sua vel soca sua, quos non in manu capiat quod eos habebit coram Justitia si requisiti fuerint, vel sint sub francoplegio.

11. Et nulli sint in civitate vel burgo vel castello vel extra, nec in honore etiam de Walingeford, qui vetent vicecomites intrare

вздумал бы воспретить шерифам вступать на свою землю или на свою соку для ареста тех, о которых на основании фактических данных или па основании слухов говорят, что они разбойники или тайные убийцы, или грабители, или укрыватели их, или объявлены вне закона или обвиняются в нарушении лесных законов; по повелевает [государь-король], чтобы они помогали им в задержании их.

12. И если кто будет арестован, у кого найдено было что-либо, что было взято во время разбоя или грабежа, и если он имеет худую славу, и о нем имеются дурные свидетельства, и у него нет поручителя, то он не должен подвергаться испытанию. А если он не имел дурной репутации, то за найденное у него он должен идти на испытание водой.

13. И если кто сознался перед полноправными людьми или перед собранием сотни в разбое, или тайном убийстве, или грабеже, или в укрывательстве их, а потом захотел отрицать это, он не должен подвергаться испытанию.

14. Желает также государь-король, чтобы те, которые подвергнутся испытанию и выйдут чистыми из испытания, но в то же время пользуются самой дурной славой и по свидетельству многих и полноправных людей считаются способными на самые предосудительные преступки, оставили пределы земель короля, так, чтобы в течение восьми дней переехали море, если только их не задержит неблагоприятный ветер, и с первым же благоприятным ветром они переседут море и после этого не вернутся в Англию иначе как по особой милости государя-короля; пусть они будут объявлены поставленными вне закона; и если вернутся, должны быть арестованы как поставленные вне закона.

15. И запрещает государь-король, чтобы какой-либо бродячий человек (*vagivus*), т. е. бродяга (*vagus*), или никому неизвестный, находил пристанище где-либо кроме бурга и чтобы и здесь он находил пристанище не больше как лишь на одну ночь, если только он здесь не заболеет сам он или его конь, благодаря чему может указать вполне допустимое оправдание.

16. И если он пробудет там больше одной ночи, он должен быть арестован и находиться под арестом, пока не явится его сеньер, чтобы поручиться за него, или пока не представит надежных поручителей; и тот подобным же образом должен быть арестован, кто дал ему пристанище.

17. И если какой-либо шериф известит другого шерифа, что из его графства бежали в другое графство люди, обвиняемые в разбое или в тайном убийстве, или в грабеже, или в укрывательстве их, или объявленные вне закона, или обвиняемые в нарушении законов о королевских лесах, он должен арестовать их; а также если он сам или через других узнает, что такие люди бежали в его графство, он должен арестовать их и держать под стражей, пока не будет иметь от них надежных поручителей.

in terram suam vel socam suam, ad capiendum illos qui rettati fuerint vel publicati quod sint robatores vel murdratores vel latrones vel receptores eorum, vel utlagati vel rettati deforesta; sed praecipit quod juvent illos ad capiendum eos.

12. Et si aliquis fuerit captus qui fuerit saisiatus de roberia vel latrocino, si ipse fuerit diffamatus et habeat malum testimonium de publicamento, et non habeat warantum, non habeat legem. Et si non fuerit publicatus, pro saisisina quam habet, eat ad aquam.

13. Et si aliquis fuerit recognoscens coram legalibus hominibus vel hundredis de roberia vel murdro vel latrocino vel de receptione eorum, et postea negare voluerit, non habeat legem.

14. Vult etiam dominus rex quod ipsi qui facient legem suam et mundi erunt per legem, si ipsi fuerint de pessimo testimonio, et publice et turpiter diffamati testiuonio multorum et legalium hominum, foras jurent terras regis, ita quod infra viii. dies mare transibunt, nisi aura eos detinuerit; et cum prima aura quam habebunt postea mare transibuut, et ultra in Angliam non revertentur nisi per misericordiam domini regis: et ibi sint utlagati et si redicerint capiantur sicut utlagati.

15. Et prohibet dominus rex ne aliquis vaivus, id est vagus vel ignotus, hospitetur alicubi nisi in burgo, et ibi non hospitetur nisi una nocte, nisi ibi infermetur, vel equus ejus, ita quod monstrare possit monstrabile essonium.

16. Et si ibi fuerit plusquam una nocte, capiatur ille et teneatur donec dominus ejus venerit ad eum plegiandum, vel douec ipse habeat salvos plegios; et ille similiter capiatur qui hospitatus fuerit.

17. Et si aliquis vicecomes mandaverit alii vicecomiti quod homines fugerint de comitatu suo in alij comitatum pro roberia vel pro murdro vel latrocino vel receptione eorum, vel pro utlagia vel pro retta forestae regis, ille capiat eos: et etiam si per se vel per alios sciat quod tales homines fugerint in comitatum suum, capiat eos et custodiat donec de eis habeat salvos plegios.

18. И все шерифы должны заносить в списки всех беглых, которые бежали из их графств; и это они должны делать перед собраниями графств, и имена их, внесенные в списки, они принесут судьям, как только они явятся к ним [в графства], чтобы они разыскивались по всей Англии и имущество их было взято в пользу короля.

19. И желает государь-король, чтобы, как только шерифы получат приказы странных судей¹⁰, чтобы они с своими графствами явились перед ними, то чтобы они собрали свои графства и произвели розыск о всех, кто вновь явился в их графства после этой ассизы, и взяли с них поручителей, что они явятся перед судьями, или будут содержать их под стражей, пока не явятся к ним в графства судьи, и тогда уже доставят их перед Судьями.

20. Запрещает также государь-король, чтобы монахи или каноники или какое-либо религиозное учреждение принимало кого-либо из простого народа в монахи или каноники или в члены братии, пока не будет узнано, как о нем говорят, если только он не смертельно болен.

21. Запрещает также государь-король, чтобы кто-либо во всей Англии принимал на своей земле или на своей соке или в своем доме под свое покровительство кого-либо из секты тех ренегатов [еретиков], которые были отлучены от церкви и заклеймлены в Оксфорде. И если кто их будет принимать, сам он будет отдан на милость государя-короля, и дом, в котором они были, будет вынесен за черту города и сожжен. И каждый шериф даст клятву в том, что будет это соблюдать, и в этом заставит поклясться всех должностных лиц своих и сенешалов баронов и всех рыцарей и свободных держателей в графствах.

22. И желает государь-король, чтобы эта ассиза соблюдалась в царствование его, пока будет ему угодно.

18. Et omnes vicecomites faciant in breviari omnes fugitivos, qui fugerint de suis comitatibus; et hoc faciant coram comitatibus, et illorum nomina scripta portabunt ante Justitias cum primo ad illos venerint, ut illi quaerantur per totam Angliam, et eorum catalla capiantur ad opus regis.

19. Et vult dominus rex quod ex quo vicecomites suscepient summonitiones Justitiarum errantium, ut ipsi cum comitatibus suis sint ante illos, ipsi congregabunt comitatus suos et inquirent omnes qui de novo venerint in suos comitatus post hanc assisam; et illos mittent per plegios, quod erunt coram Justitias, vel illos custodient, donec Justitiae ad eos venerint, et tunc habebunt coram Justitias.

20. Prohibet etiam dominus rex ne monachi vel canonici vel aliqua domus religionum recipiant aliquem de populo minuto in monachum vel canonicum vel fratrem, donec sciatur de qualiter stimonio ipse fuerit, nisi ipse fuerit infirmus ad mortem.

21. Prohibet etiam dominus rex, quod nullus in tota Anglia receptet in terra sua vel soca sua vel domo sub se, aliquem de secta illorum renegatorum qui excommunicati et signati fuerunt apud Oxeneforde. Et si quis eos receperit, ipse erit in misericordia domini regis; et domus, in qua illi fuerint, portetur extra villam et comburatur. Et hoc jurabit unusquisque vicecomes quod hoc tenebit, et hoc jurare faciet omnes ministros suos, et dapiferos baronum, et omnes milites et franco-tenentes de comitatibus.

22. Et vult dominus rex quod haec assisa teneatur in regno suo quamdiu ei placuerit.

VIII. НОРТГЭМПТОНСКАЯ АССИЗА

(1176 г.)

Это — Ассизы, изданные в Кларендоне и потом записанные в Нортгэмптоне.

1. Если кто будет обвинен перед судьями государя-короля в тайном убийстве или в грабеже, или в разбое, или в укрывательстве людей, делающих это, или в делании фальшивой монеты, или в поджоге клятвенных показаниями двенадцати рыцарей сотни, а если рыцарей не окажется, то клятвенных показаниями двенадцати свободных полноправных людей и клятвенных показаниями четверых человек из каждой деревни сотни, то он идет на испытание водою и, если погибнет ¹¹, теряет одну ногу. А в Нортгэмптоне прибавлено было для усиления суворости юстиции, что он должен вместе с ногой потерять также и правый кулак и должен покинуть королевство, и в течение сорока дней он будет изгнан из королевства. А если выйдет чистым из испытания водою, то должен найти поручителей и пусть остается в королевстве, если только не будет обвинен графством и полноправными рыцарями графства сообща в тайном убийстве или в другом гиусом преступлении, и если он скажанным выше способом будет обвинен в этом, то хотя он вышел из испытания водою невредимым, тем не менее в течение сорока дней он удалится из королевства и имущество свое унесет с собою, без ущерба права его сеньеров, и оставит королевство, пока на то будет воля государя-короля. Ассиза же эта будет сохранять свою силу с того времени, когда издана была ассиза в Кларендоне, без перерыва до этого времени, а с этого времени, пока будет угодно государю-королю, в делах о тайном убийстве и об измене, и о поджоге и во всех названных выше параграфах за исключением дел о мелких кражах и грабежах, которые были совершены во время войны, как кража и грабеж лошадей и быков и более мелких вещей.

2. Далее, никому не позволяет ни в бурге, ни в деревне давать в своем доме пристанище пришедшему чужаку из других мест больше одной ночи, которого он не желает передать в руки закона, если только у того нет резонного основания для этого,

VIII. ASSISA DE NORTHAMPTON

(1176)

Hae sunt Assisae faciae apud Clarendune, et postea recordate apud Northamtoniam

1. Si quis retatus fuerit coram justitiariis domini regis de murdro vel latrocinio, vel roberia, vel receptione hominum talia facientium, vel de falsoneria vel iniqua combustione per sacramentum duodecim militum de hundredo, et si milites non adfuerint, per sacramentum duodecim liberorum legalium hominum, et per sacramentum quatuor hominum de unaquaque villa hundredi, eat ad judicium aquae, et si perierit alterum pedem amittat. Et apud Northamtoniam additum est pro rigore justitiae quod dexterum similiter pugnum cum pede amittat, et regnum abjuret, et infra quadraginta dies a regno exulet. Et si ad aquam mundus fuerit, inveniat plegios et remaneat in regno, nisi retatus fuerit de murdro vel alia turpi felonie per commune comitatus et legalium militum patriae, de quo si praedicto modo retatus fuerit, quamvis ad aquam salvus fuerit, nihilominus infra quadraginta dies a regno exeat, et catalla sua secum asportet, salvo jure dominorum suorum, et regnum abjuret in misericordia domini regis. Haec autem assisa atenebit a tempore quo assisa facta fuit apud Clarendonam, continue usque ad hoc tempus; et amodo quandiu domino regi placuerit, in murdro, et proditione, et iniqua combustione, et in omnibus praedictis capitulis nisi in minutis furtis et roheriis, quae facta fuerunt tempore guerre, sicut de equis et bobus et minoribus rebus.

2. Item nulli liceat neque in burgo neque in villa hospitari aliquem extraneum, ultra unam noctem, in domo sua, quem ad rectum habere noluerit, nisi hospitatus ille esset rationabile

которое хозяин дома и покажет своим соседям. И когда он буде уходить, он должен уходить в присутствии соседей и днем.

3. Если кто будет задержан по обвинению в тайном убийстве или грабеже, или разбое, или в изготовлении фальшивой монеты, и в этом сознается или в каком-либо ином преступлении, которое он совершил, перед бэйлифом сотни или бурга и перед полноправными людьми, то не может потом отрицать это перед судьями. И если, и не будучи задержан, он сознается перед ними в чем-либо в этом роде, то и этого он не может отрицать перед судьями.

4. Затем, если кто умрет как свободный держатель, наследники его должны оставаться в таком владении своим феодом, какое имел отец ~~их~~ в тот день, когда был жив и мертв; и они должны получить его движимость, относительно которой они должны выполнить волю почившего; и затем они пусть обратятся к своему сеньеру и уплатят ему рельеф и другое, что должны уплатить ему со своего феода. И если наследник будет несовершеннолетний, сеньер феода должен принять от него феодальную присягу и должен иметь его под опекой до тех пор, пока это нужно. Другие сеньеры, если их несколько, должны принять от него феодальную присягу, и он должен сделать им то, что должен сделать. И жена почившего должна получить свое приданое и часть движимости его, которая ей причитается. И если сеньер феода отказывает наследникам умершего в праве владения тем, чем владел этот умерший и которое они требуют, судьи государя-короля должны распорядиться произвести расследование через посредство двенадцати полноправных людей о том, чем владел умерший в тот день, когда был жив и мертв; и, что даст расследование, сообразно с этим пусть они восстановят права наследников его. И если кто поступит в противность этому и в этом будет изобличен, пусть будет предоставлен на милость короля.

5. Затем, пусть судьи государя-короля распорядятся произвести расследование о захватах, произведенных вопреки ассизе с того времени, как государь-король прибыл в Англию немедленно после заключения мира между ним и королем, сыном его.

6. Затем, пусть судьи принимают клятву верности государю-королю до конца пасхи и самое позднее до конца пятидесятины от всех, т. е. от графов, баронов, рыцарей и свободных держателей, а также от крестьян, которые пожелали оставаться в королевстве. А кто не захочет принести клятву верности, должен быть арестован как враг государя-короля. Пусть также судьи сделают распоряжение, чтобы все те, которые еще не принесли феодальной присяги государю-королю, явились бы к сроку, какой им укажут, и принесли феодальную присягу королю как своему феодальному сеньеру.

7. Затем, пусть судьи разбирают дела о всех юрисдикциях и правах, относящихся к государю-королю и к его короне, по

habuerit, quod hospes domus monstret vicinis suis. Et cum recesserit, coram viciniis recedat et per diem.

3. Si quis saisis fuerit de murdro vel latrocino vel roberia vel falsoneria, et inde sit cognoscens, vel de aliqua alia felonie quam fecerit, coram praeposito hundredi vel burgi, et coram legibus hominibus; id postea coram Justitiis negare non poterit. Et si idem sine saisina coram eis aliquid hujusmodi recognoverit, hoc similiter coram Justitiis negare non poterit.

4. Item si quis obierit francus-tenens, haeredes ipsius remaneant in tali saisina qualem pater suus habuit die qua fuit vivus et mortuus, de feodo suo; et catalla sua habeant unde faciant divisam defuncti: et dominum suum postea requirant, et ei faciant de relevio et aliis quae ei facere debent de feodo suo. Et si haeres fuerit infra aetatem, dominus feodi recipiat homagium suum et habeat in custodia illum quamdiu debuerit. Alii domini, si plures fuerint, homagium ejus recipiant, et ipse faciat eis quod facere debuerit. Et uxor defuncti habeat dotem suam et partem de catallis ejus quae eam contingit. Et si dominus feodi negat haeredibus defuncti saisinam ejusdem defuncti quam exigunt, Justitiae domini regis faciant inde fieri percognitionem per duodecim legales homines, qualem saisinam defunctus inde habuit die qua fuit vivus et mortuus: et sicut recognitum fuerit ita haeredibus ejus restituant. Et si quis contra hoc fecerit et inde attaintus fuerit, remaneat in misericordia regis.

5. Item Justitiae domini regis faciant fieri recognitionem de dissaisinis factis super Assisam, a tempore quo dominus rex venit in Angliam proximo post pacem factam inter ipsum et regem filium suum.

6. Item Justitiae capiant domini regis fidelitates infra clausum Pascha, et ad ultimum infra clausum Pentecosten, ab omnibus, scilicet comitibus, baronibus, militibus et libere tenentibus, et etiam rusticis, qui in regno manere voluerint. Et qui facere noluerit fidelitatem, tanquam inimicus domini regis capiatur. Habent etiam Justitiae praecipere, quod omnes illi qui nondum fecerunt homagium et ligantiam domino regi, quod ad terminum quem eis nominabunt veniant et faciant regi homagium et ligantiam sicut ligio domino

7. Item Justitiae faciant omnes justitias et rectitudines spectantes ad dominum regem et ad coronam suam, per breve domini

приказу государя-короля или тех, которые были на его месте, в отношении половины феода рыцаря и меньше, если только иск не настолько велик, что не может быть уменьшен без государя-короля, или такого свойства, что судьи, находясь в сомнении, должны будут довести о нем до его сведения или тех, которые заступали его место. Пусть они однако стараются по мере сил своих действовать к выгоде государя-короля. Пусть они также устроят судебное заседание для разбора дел о печестных грабителях и ворах страны, каковое заседание должно быть устроено по совету короля, сына его, и его людей, по указанию которых [они, судьи] отправляются в графство.

8. Затем, судьи должны озабочиться о том, чтобы разрушенные замки и дальше разрушались, и те, которые должны быть разрушены, были разрушены до основания. И если они этого не сделают, государь-король пожелает иметь о них судебный приговор своей курии как об ослушниках своего повеления.

9. Затем, судьи должны произвести расследование о вымороенных держаниях, о церквях, о землях, о женах умерших владельцев земель, которые были щжалованы государем-королем.

10. Затем, должностные лица государя-короля пусть отвечают перед Палатой шахматной доски¹² как о твердой сумме дохода, так и о всех своих приобретениях, которые они сделали в своих должностях, за исключением тех, которые относятся к должности шерифа.

11. Затем, судьи пусть произведут расследование об охране замков и о том, кто и в какой мере и где должен пестн ее, и по том довести об этом до сведения короля.

12. Затем, грабитель, лишь только он будет арестован, должен быть передан шерифу для заключения под стражу. А если шериф будет в отсутствии, пусть его ведут к ближайшему начальнику замка, и пусть он держит его под стражей, пока не передаст его шерифу.

13. Затем, судьи пусть распорядятся произвести розыск обычным в стране порядком о тех, кто удалился из королевства; и если они не пожелают в течение определенного срока вернуться и явиться на суд в королевскую курию, то пусть после этого они будут объявлены стоящими вне закона, и имена объявленных стоящими вне закона пусть представят к пасхе и к празднику святого Михаила в Палату шахматной доски, а отсюда пусть будут отправлены государю-королю.

regis vel illorum qui in loco ejus erunt, de feodo dimidii militis et infra, nisi tam grandis sit querela quod non possit deduci sine domino rege, vel talis quam Justitiae ei reportent pro dubitatione sua, vel ad illos qui in loco ejus erunt. Intendant tamen pro posse suo ad commodum domini regis faciendum. Faciant etiam assisam de latronibus inquis et malefactoribus terrae; quae assisa est per consilium regis filii sui et hominum suorum, per quos ituri sunt comitatus.

8. Item Justitiae provideant quod castella diruta prorsus diuantur et diruenda bene prosternantur. Et nisi hoc fecerint, dominus rex judicium curiae suae de eis habere voluerit sicut de contemptoribus praecepti sui.

9. Item Justitiae inquirant de excaetis, de ecclesiis, de terris, de feminis quae sunt de donatione domini regis.

10. Item baillivi domini regis respondeant ad scaccarium, tam de assiso redditu, quam de omnibus perquisitionibus suis, quas faciunt in bailliis suis; exceptis illis quae pertinent ad vicecomitatum.

11. Item Justitiae inquirant de custodijs castellarum, et qui, et quantum, et ubi eas debeant, et postea mandent domino regi.

12. Item latro, ex quo capitur, vicecomiti tradatur ad custodiendum. Et si vicecomes absens fuerit, ducatur ad proximum castellatum, et ipse illum custodiat donec illum liberet vicecomiti.

13. Item Justitiae faciant quaerere per consuetudinem terrae illos qui a regno recesserunt; et nisi redire voluerint infra terminum nominatum, et stare ad rectum in curia domini regis, postea utlagentur; et nomina utlagorum afferant ad Pascha, et ad festum S. Michaelis, ad scaccarium, et exinde mittantur domino regi.

IX. КЛАРЕНДОНСКИЕ КОНСТИТУЦИИ

(1164 г.)

В год от воплощения господа 1164-й, в год папства Александра четвертый, в год светлейшего короля англов Генриха второго десятый в присутствии этого короля составлена эта памятная запись или признание в качестве закона некоторой части обычаев и вольностей и неотъемлемых привилегий предшественников его, именно короля Генриха, деда его, и других, каковые должны соблюдаться и исполняться в королевстве. И вследствие несогласий и раздоров, которые возникли между клиром и судьями государя-короля и баронами королевства относительно обычаев и неотъемлемых привилегий, произведено это провозглашение в качестве законов перед архиепископами и епископами, и клиром, и графами, и баронами, и рыцарями королевства. И эти обычаи, признанные как имеющие силу закона архиепископами, и епископами, и графами, и баронами, и [людьми из] самых знатных и самых родов древних в королевстве, Томас кентерберийский архиепископ, и Роджер норвикский архиепископ, и Найджел илийский епископ, и Уильям норический епископ, и Роберт линкольнский епископ, и Гиллярий сиесестерский епископ, и Жослен солсберийский епископ, и Ричард честерский епископ, и Бартоломей экзетерский епископ и Роберт герефордский епископ, и Давид епископ Мена, и Роджер, избранный устерским епископом, согласились на это и в слове истины громко и твердо обещали исполнять и соблюдать государю-королю и наследникам его добросовестно и без злого умысла, в присут-

[IX. КЛАРЕНДОНСКИЕ КОНСТИТУЦИИ]

(1164)

Anno ab Incarnatione Domini MCLXIV, papatus Alexandri anno IV to, illustrissimi regis Anglorum Henrici secundi anno decimo, in praesentia ejusdem regis, facta est ista recordatio vel recognitio cuiusdam partis consuetudinum et libertatum et dignitatum antecessorum suorum, videlicet regis Henrici avi sui, et aliorum quae observari et teneri debent in regno. Et propter dissensiones et discordias quae emerserant inter clerum et Justitias domini regis et barones regni de consuetudinibus et dignitatibus, facta est ista recognitio coram archiepiscopis et episcopis et clero et comitibus et baronibus et proceribus regni. Et easdem consuetudines recognitas per archiepiscopos et episcopos et comites et barones et per nobiliores et antiquiores regni, Thomas Cantuariensis archiepiscopus, et Rogerus Eboracensis archiepiscopus, et Gilbertus Londoniensis episcopus, et Henricus Wintoniensis episcopus, et Nigellus Eliensis episcopus, et Willelmus Norwicensis episcopus, et Robertus Lincolniensis episcopus, et Hilarius Cenestresis episcopus, et Jocelinus Sarisberiensis episcopus, et Ricardus Cestrensis episcopus, et Bartholoemaeus Exoniensis episcopus, et Robertus Herefordensis episcopus, et David Menevensis episcopus, et Rogerus Wigornensis electus, concederunt, et in Verbo Veritatis viva voce firmiter promiserunt tenendas et observandas, domino regi et haeredibus suis, bona fide et absque malo ingenio, praesentibus istis Roberto comite Leghestriae, Reginaldo comite Cornubiae, Conano comite Britanniae, Johanne comite de Augo, Rogero comite de Clara, comite Gaufredo de Mandevilla, ugone comite Cestriae, Willelmo comite de Arundel, comite Patricio, Willelmo comite de Ferrariis, Ricardo de Luci, Reginaldo de Sancto Walerico, Rogero Bigot, Reginaldo de Warennia, Richero de Aquila, Willelmo de Braiosa, Ricardo de Camvilla, Nigello de Moubrai, Simone de Bello Campo, Humfrido de Boun, Matthaeo de Herefordia, Waltero de Meduana, Manassero Biseth dapifero, Willelmo Malet, Willelmo de Curci, Roberto de Dunestanvilla, Jocelino de Baillolio, Willelmo de Lanvalis, Willelmo de Caisneto, Gaufrido de Ver, Willelmo de Hastings, Hagone de Morevilla, Alano de Nevilla, Simone filio

ствии этих [названо 37 имен графов и баронов] и многих других рыцарей и знатных как мирян, так и клириков.

Из призанных же в качестве закона обычаев и привилегий королевства некоторая часть содержится в настоящем рукописании. Каковой части параграфы суть следующие:

1. Если возникнет спор о церковном патронате и о праве представления на приход ¹³ между мирянами, или между мирянами и клириками, или между клириками, он будет разбираться или решаться в курии государя-короля.

2. Церкви из феода государя-короля не могут навсегда отдаваться без его согласия и уступки.

3. Клирики, обвиняемые в чем бы то ни было, по приглашению судьи короля должны явиться в его [короля] курью, чтобы там дать ответ в том, в чем курии короля угодно будет потребовать здесь от них ответа, а также в курию церковную, если найдут нужным, чтобы здесь дан был ими ответ, и [в этом последнем случае] судья короля пошлет в курию святой церкви [своего человека], чтобы видеть, как там будет разбираться это дело. И если клирик будет изобличен в преступлении или сам создается в нем, впредь церковь не должна оказывать ему своей защиты.

4. Архиепископам, епископам и имеющим бенефиции клирикам королевства не позволяет выезжать из королевства без разрешения государя-короля. А если они выедут, если это угодно будет государю-королю, то представлят ручательство, что, ни отправляясь туда, ни пребывая там, ни возвращаясь оттуда, они не будут искать средства причинить зло или ущерб королю или королевству.

5. Отлученные от церкви не должны представлять обеспечение в виде какого-либо взноса, ни приносить клятву, по лишь [представить] поручителя в том, что явятся к суду церкви для снятия с них отлучения.

6. Миряне должны быть обвиняемы лишь известными и полноправными обвинителями и свидетелями в присутствии епископа так, чтобы архиепископ ¹⁴ не терял своего права и ничего из того, что он должен из него иметь. И если окажутся такие из тех, кто совершил преступление, что никто не пожелает или не осмелится их обвинять, тогда шериф по требованию епископа велит двенадцати полноправным людям из соседей [подлежащего обвинению] или из деревни принести клятву перед епископом, что они обнаружат истиину относительно этого согласно своей совести.

7. Никто, кто держит непосредственно от короля, и никто из его слуг доменальных не будет подвергаться отлучению от церкви и земли никого из них не будут объявляться находящимися под интердиктом, если предварительно об этом не будет сделано представление государю-королю, если он будет в это время находиться в стране, или его судье, если он [король] будет находиться за пределами королевства, чтобы он по праву

Petri, Willelmo et multis aliis proceribus et nobilibus regni, tam clericis quam laicis.

Consuetudinum vero et dignitatum regni recognitarum quae-dam pars praesenti scripto continetur. Cujus partis capitula haec sunt:

Cap. i. De advocatione et praesentatione ecclesiarum si con-troversia emerserit inter laicos, vel inter laicos et clericos, vel inter clericos curia domini regis tractetur vel terminetur.

Cap. ii. Ecclesiae de feudo domini regis non possunt in per-petuum dari absque assensu et concessione ipsius.

Cap. iii. Clerici rectati et accusati de quacunque re, summo-niti a Justitia regis venient in curiam ipsius, responsuri ibidem de hoc unde videbitur curiae regis quod ibidem sit respondendum, et in curia ecclesiastica, unde videbitur quod ibidem sit respon-dendum; ita quod Justitia regis mittet in curiam sanctae eccl-e-siae ad videndum qua ratione res ibi tractabitur. Et si clericus convictus vel confessus fuerit, non debet de cetero eum ecclesia tueri.

Cap. iv. Archiepiscopis, episcopis, et personis regni, non licet exire de regno absque licentia domini regis. Et si exierint, si domino regi placuerit, assecurabunt, quod nec in eundo, nec in moram faciendo, nec in redeundo, perquirant malum vel damnum regi vel regno.

Cap. v. Excommunicati non debent dare vadum ad remanens, nec praestare juramentum, sed tantum vadum et plegium standi judicio ecclesiae ut absolvantur

Cap. vi. Laici non debent accusari nisi per certos et legales accusatores et testes in praesentia episcopi, ita quod archidiaconus non perdat jus suum, nec quicquam quod inde habere debeat. Et si tales fuerint qui culpantur, quod non velit vel non audeat aliquis eos accusare, vicecomes requisitus ab episcopo faciet jurare duodecim legales homines de vicineto, seu de villa, coram epis-co, quod inde veritatem secundum conscientiam suam manife-stabunt.

Cap. vii. Nullus qui de rege tenet in capite, nec aliquis do-minicorum ministrorum ejus, excommunicetur, nec terrae alicujus illorum sub interdicto ponantur, nisi prius dominus rex, si in terra fuerit, conveniatur, vel Justitia ejus, si fuerit extra regnum, ut

и это дело и чтобы таким образом то, что будет относиться к королевской курии, в ней и было решено, а то, что будет относиться к церковной курии, было направлено в нее, чтобы там подвергнуться рассмотрению.

8. Относительно апелляций, если бы они возникли, то они должны ити от архидиакона к епископу, от епископа к архиепископу. И если архиепископ не окажется в состоянии дать справедливое решение, то в последней инстанции надлежит обращаться к государю-королю, чтобы по его повелению спор был окончательно решен в курии архиепископа так, что нет надобности дальше идти без согласия государя-короля.

9. Если возникнет тяжба между клириком и мирянином или между мирянином и клириком о каком-либо держании, которое клирик желает признать принадлежащим к церковным держаниям, а мирянина к светским ленам, то вопрос о том, принадлежит ли держание к разряду церковных держаний или к светским феодам, будет решаться расследованием двенадцати полно-правных людей по указанию главного судьи короля в присутствии самого судьи короля. И если будет установлено расследованием этим, что держание это принадлежит к церковным держаниям, дело будет разбираться в курии церковной, а если к светским феодам, то если оба тяжущихся не признают своим высшим сеньором по этому феоду одного и того же епископа или барона, то дело будет разбираться в королевской курии. Но если оба они обратятся с делом о феоде к одному епископу или барону, то дело будет разбираться в его курии, так что из-за произведенного расследования не потеряет права на владения тот, кто раньше имел его, пока дело не будет решено судом.

10. Кто будет из города или из замка, или из бурга, или из домениального манора государя-короля, то, если он будет позван архидиаконом или епископом по поводу какого-либо проступка, о котором должен будет дать им ответ, и не пожелает появиноваться их призывам, вполне допустимо подвергнуть его интродикту, но не следует подвергать его отлучению прежде, чем об этом не будет осведомлен главный слуга государя-короля этого поселения, чтобы он заставил его явиться и дать удовлетворение. И если слуга короля не сделает этого, сам он отдается на милость государя-короля, и после этого епископ может самого обвиняемого подвергнуть церковному суду.

11. Архиеписконы, еписконы и все владельцы бенефиций в королевстве, которые держат непосредственно от короля, держат свою владения от государя-короля в качестве баронии и за них отвечают судьям и слугам короля и являются на судебные заседания [к королю] и отбывают все повинности, следуемые по праву и обычаю королю, и как и остальные бароны должны принимать участие в судебных решениях курии государя-короля вместе с баронами, пока дело не дойдет во время суда до отсечения членов или смерти.

rectum de ipso faciat: et ita ut quod pertinebit ad curiam regiam ibidem terminetur, et de eo quod spectabit ad ecclesiasticam curiam, ad eandem mittatur ut ibidem traetetur.

Cap. viii. De appellationibus si emerserint, ab archidiacono debent procedere ad episcopum, ab episcopo ad archiepiscopum. Et si archiepiscopus defecerit in justitia exhibenda, ad dominum regem pervenientum est postremo, ut praecerto ipsius in curia archiepiscopi controversia terminetur, ita quod non debet ulterius procedere absque assensu domini regis.

Cap. ix. Si calumnia emerserit inter clericum et laicum, vel inter laicum et clericum, de ullo tenemento quod clericus ad elemosinam velit attrahere, laicus vero ad laicum feudum, recognitione duodecim legalium hominum, per capitalis Justitiae regis considerationem terminabitur, utrum tenementum sit pertinens ad eleemosinam sive ad laicum feudum, coram ipso Justitia regis. Et si recognitum fuerit ad eleemosinam pertinere, placitum erit in curia ecclesiastica, si vero ad laicum feudum, nisi ambo de eodem episcopo vel barone advocaverint, erit placitum in curia regia. Sed si uterque advocaverit de feudo illo ante eundem episcopum vel baronem, erit placitum in curia ipsius; ita quod propter factam recognitionem seisinam non amittat, qui prior seisisus fnerat, douec per placitum dirationatum fuerit.

Cap. x. Qui de civitate, vel castello, vel burgo, vel domino manerio domini regis fuerit, si ab archidiacono vel episcopo super aliquo delicto citatus fuerit, unde debeat eisdem respondere et ad citationes eorum satisfacere noluerit, bene licet eum sub interdicto ponere, sed non debet excommunicari priusquam capitalis minister domini regis villaे illius conveniatur, ut justiciet eum ad satisfactionem venire. Et si minister regis inde defecerit, ipse erit in misericordia domini regis, et exinde peterit episcopus ipsum accusatum ecclesiastica justitia cohibere.

Cap. xi. Archiepiscopi, episcopi, et universae personae regni, qui de rege tenent in capite, habent possessiones suas de domino rege sicut baroniam, et inde respondent Justitiis et ministris regis, et sequuntur et faciunt omnes rectitudines et consuetudines regias, et sicut barones ceteri, debent interesse judiciis curiae domini regis cum baronibus, usque dum perveniantur in judicio ad diminutionem membrorum vel mortem.

12. Когда будет становиться вакантным архиепископство или епископство, или аббатство, или приорство на домене короля, оно должно поступать в руки его [короля], и он будет получать с него все доходы и поступления как с своих доменов. А когда придет время позаботиться о церкви, государь-король должен дать повеление высшим сановникам церкви, и в капелле самого государя-короля должно произойти избрание с согласия государя-короля и по совету духовных лиц королевства, которых он позвал бы для этого. И здесь же избранный принесет феодальную присягу и клятву верности государю-королю как своему сюзерену о жизни своей и о членах и о чести своей земной без ущерба для своего духовного звания прежде, чем будет посвящен в сан.

13. Если кто из магнатов королевства силою воспрепятствует архиепископу или епископу или архидиакону осуществить над собою или над своими людьми судебную власть, государь-король должен судить их. А если случится, что кто-либо силою воспрепятствует осуществлению королем его права, архиепископы и епископы и архидиаконы должны присудить его, чтобы он дал удовлетворение государю-королю.

14. Имущество тех, которые подверглись каре конфискации в пользу короля, не должна удерживать у себя церковь или церковный двор в противность королевской юстиции, потому что оно принадлежит самому королю, было ли оно найдено в церкви или вне их.

15. Судебные дела о долгах, должны ли долговые сделки быть связаны с давним словом или не должны, должны находиться в ведении юстиции короля.

16. Сыновья крестьян не должны посвящаться в духовный сан без согласия сеньера, на чьей земле они призначены родившимися.

Сделана же запись названных выше обычаев и неотъемлемых привилегий королевских названными выше архиепископами и епископами, и графами, и баронами, и знатнейшими и древнейшими по роду своему в королевстве в Кларенсоне за четыре дня до очищения блаженной Марии приснодевы в присутствии здесь сеньера Генриха вместе с отцом своим государем-королем. Есть иного и других и важных обычаев к неотъемлемых привилегий святой матери церкви и государя-короля и баронов королевства, которые не содержатся в этом рукоисании. И пусть будут они невредимы для святой церкви и государя-короля и для наследников его и для баронов королевства и навсегда нерушимо соблюдаются.

Cap. xii. Cum vacaverit archiepiscopatus, vel episcopatus, vel abbatia, vel prioratus de dominio regis, debet esse in manu ipsius, et inde percipiet omnes redditus et exitus sicut dominicos. Et cum ventum fuerit ad consulendum ecclesiae, debet dominus rex mandare potiores personas ecclesiae, et in capella ipsius domini regis debet fieri electio assensu domini regis et consilio personarum regni, quas ad hoc faciendum vocaverit. Et ibidem faciet electus homagium et fidelitatem domino regi sicut ligio domino, de vita sua et de membris et de honore suo terreno, salvo ordine suo, priusquam sit consecratus.

Cap. xiii. Si quisquam de proceribus regni defortiaverit archiepiscopo, vel episcopo, vel archidiacono, de se vel de suis justitiis exhibere, dominus rex debet eos justiciare. Et si forte aliquis defortiaverit domino regi rectitudinem suam, archiepiscopi et episcopi et archidiaconi debent eum justiciare ut domino regi satisfaciat.

Cap. xiv. Cataalla eorum qui sunt in forisfacto regis non detineat ecclesia vel cimiterium contra justitiam regis, quia ipsius regis sunt, sive in ecclesiis sive extra fuerint inventa.

Cap. xv. Placita de debitibus, quae fide interposita debentur, vel absque interpositione fidei, sint in justitia regis.

Cap. xvi. Filii rusticorum non debent ordinari absque assensu domini de cuius terra nati dignoscuntur.

Facta est autem praedictarum consuetudinum et dignitatum recordatio regiarum a praefatis archiepiscopis et episcopis et comitibus et baronibus, et nobilioribus, et antiquioribus regni, apud Clarendonam quarto die ante Purificationem Beatae Mariae perpetuae Virginis, domino Henrico cum patre suo domino rege ibidem praesente. Sunt autem et aliae multae et magnae consuetudines et dignitates sanctorae matris ecclesiae et domini regis et baronum regni, quae in hoc scripto non continentur. Quae salvae sint sanctae ecclesiae et domino regi et haeredibus suis et baronibus regni, et en perpetuum inviolabiliter observentur.

Х. АССИЗА О ВООРУЖЕНИИ

(1181 г.)

1. Всякий, кто владеет феодом одного рыцаря ¹⁵, должен иметь панцырь и шлем, щит и копье; и каждый рыцарь должен иметь столько панцирей и шлемов, и щитов, и копий, сколько он имеет рыцарских феодов в своем домене.

2. Всякий же свободный человек светского звания, который имеет движимость или доход стоимостью в 16 марок, должен иметь панцырь и шлем, и щит, и копье; всякий же свободный светского звания, который имеет движимость или доход стоимостью в 10 марок, должен иметь кольчугу и шишак железный и копье.

3. Далее, все горожане и вся община свободных людей должны иметь фуфайку и железный шишак и копье.

4. И каждый из них должен дать клятву, что не позже праздника святого Гилярия будет иметь это оружие и принесет клятву верности государю-королю Герриху, т. е. сыну императрицы Матильды, и будет хранить это оружие для службы ему согласно повелению его и для соблюдения верности государю-королю и его королевству. И никто, раз он имеет это оружие, не должен его или продавать, ни закладывать, ни давать в уплату, ни каким-либо иным способом от себя отчуждать, и сеньер его никоим образом не должен отчуждать его от своего вассала ни путем конфискации, ни путем дарения, ни путем заклада, ни каким-либо иным способом.

5. Если кто, имеющий это оружие, умрет, оружие его должно остаться его наследнику. Если же наследник не будет еще в таком возрасте, чтобы мог употреблять в дело оружие, когда это попадобится, то тот, кто будет иметь над ним опеку, должен иметь под своей опекой также и оружие и должна найти человека, который мог бы употреблять это оружие на службе государю-королю до тех пор, пока наследник придет в такой возраст, что будет в состоянии носить оружие, и тогда пусть он и владеет им.

6. Если какой горожанин имеет больше оружия, чем он должен иметь согласно этой ассизе, он должен продать его или подарить или так отчудить от себя такому человеку, который употреблял бы его на службе государю-королю Англии. И никто из них не должен иметь у себя больше оружия, чем должен иметь согласно этой ассизе.

7. Далее, никакой иудей не должен иметь у себя панцырь или кольчугу, но должен продать их или подарить или иным спо-

X. ASSISA DE ARMIS HABENDIS IN ANGLIA (1181)

1. Quicunque habet feodum unius militis habeat loricam et cassidem, clypeum et lanceam; et omnis miles habeat tot lorias et cassides, et clypeos et lanceas quot habuerit feoda militum in dominico suo.

2. Quicunque vero liber laicus habuerit in catallo vel in redditu ad valentiam de xvi. marcis, habeat loricam et cassidem et clypeum et lanceam; quicunque vero liber laicus habuerit in catallo vel redditu x. marcas habeat aubergel, et capellet ferri et lanceam.

3. Item omnes burgenses et tota communia liberorum hominum habeant wambais et capellet ferri et lanceam.

4. Unusquisque autem illorum juret, quod infra festum Sancti Hilarii haec arma habebit, et domino regi Henrico scilicet filio Matildis imperatricis fidem portabit, et haec arma in suo servitio tenebit secundum praeceptum suum et ad fidem domini regis et regni sui. Et nullus ex quo arma haec habuerit, ea vendat, nec invadiet, nec praestet, nec aliquo alio modo a se alienet; nec dominus suus ea aliquo modo ab homine suo alienet, nec per forisfactum, nec per donum, nec per vadum, nec aliquo alio modo.

5. Si quis haec arma habens obierit, arma sua remaneant haeredi suo. Si vero haeres de tali aetate non sit, quod armisuti possit, si opus fuerit, ille qui eum habebit in custodia haeat similiter custodiam armorum, et hominem inveniat qui armis uti possit in servitio domini regis, donec haeres de tali aetate sit quod arma portare possit, et tunc habeat.

6. Quicunque burgensis plura arma habuerit, quam habere oportuerit secundum hanc assisam, ea vendat vel det vel sic a se alienet tali homini qui ea in servitio domini regis Angliae retineat. Et nullus eorum plura arma retineat quam eum secundum hanc assisam habere oportuerit.

7. Item nullus Judaeus loricam vel aubergellum penes se re-

собом от себя удалить так, чтобы они оставались на службе королю.

8. Далее, никто не должен вывозить оружие за пределы Англии иначе, как по повелению государя-короля, и никто не должен продавать кому-либо оружие, кто увезет его из Англии.

9. Далее, судьи должны произвести расследование под присягой через посредство полноправных рыцарей или других свободных и полноправных людей сотен и городов, скольких найдут нужным, о тех, которые имеют имущество такой ценности, в соответствии с какой-официальной должна иметь панцирь и шлем, и копье, и щит согласно тому, что сказано выше, т. е. чтобы назвали им [судьям] отдельно всех из своих сотен и соседств и городов, которые имеют 16 марок или движимости или дохода, а также и тех, кто имеет 10 марок. И судьи после этого должны велеть всем этим присяжным и другим занести в список, кто сколько имеет движимости или дохода и какое должно иметь оружие; и после этого перед ними в общем собрании они должны заставить прочесть эту ассизу о вооружении и заставить их поклясться, что они будут иметь это оружие сообразно ценности своей движимости или дохода и будут употреблять его на службе государю-королю согласно этой названной выше ассизе по повелению, храня верность государю-королю Генриху и королевству его. Если же случится, что кто-либо из тех, которые должны иметь это оружие, не окажется в собрании графства к тому сроку, когда судьи были в собрании этого графства, в таком случае судьи назначат ему срок явиться перед ними в собрание другого графства. И если он не явится к ним ни в одно собрание тех графств, которые будут обезжалить они [судьи], и его не будет в этой стране, ему должен быть назначен срок явиться в Уэстминстер в течение восьми дней после праздника святого Михаила, чтобы быть там для принесения своей присяги, поскольку он любит себя и все свое. И ему должно быть приказано, чтобы в течение названного выше праздника святого Гильдрия он уже имел оружие, какое ему следует иметь.

10. Далее, судьи должны озвестить по всем графствам, через которые они будут проезжать, что с тех, кто не будет иметь этого оружия согласно тому, что сказано выше, государь-король возьмет удовлетворение их членами и иным образом не будет брать у них их землю или движимость.

11. Далее, никто не должен давать присяги о полноправных и свободных людях, кто не имеет 16 марок или 10 марок в движимости.

12. Далее, судьи должны издать распоряжение по всем графствам, чтобы никто, поскольку он любит себя самого и все свое, не покупал и не продавал никакого корабля для отправления его из Англии и чтобы никто не вывозил или позволял вывозить за пределы Англии лесной материал. И повелел король, чтобы ни от кого не принималась присяга об оружии кроме свободного человека.

tineat, sed ea vendat, vel det, vel alio modo a se removeat, ita quod remaneant in servitio regis.

8. Item nullus portet arma extra Angliam nisi per praecipsum domini regis; nec aliquis vendat arma alicui, qui ea portet ab Anglia.

9. Item Justitiae faciant jurare per legales milites vel alios liberos et legales homines de hundredis et de burgis, quot viderint expedire, qui habebunt valentiam catalli secundum quod eum habere oportuerit loricam et galeam et lanceam et clypeum secundum quod dictum est; scilicet quod separatim nominabunt eis omnes de hundredis suis et de visnetis et de burgis, qui habebunt xvi. marcas vel in catallo vel in redditu, similiter et qui habebit x. marcas. Et Justitiae postea omnes illos juratores et alios faciant inbreviari, qui quantum catalli vei redditus habuerint, et qui secundum valentiam catalli vel redditus, quae arma habere debuerint; et postea coram eis in communione audientia illorum faciant legere hanc assisam de armis habendis, et eos jurare quod ea arma habebunt secundum valentiam praedictam catallorum vel redditus, et ea tenebunt in servitio domini regis secundum hanc praedictam assisam in pracepto et fide domini regis Henrici et regni sui. Si vero contigerit quod aliquis illorum qui habere debuerint haec arma, non sint in comitatu ad terminum quando Justitiae in comitatu illo erunt, Justitiae ponant ei terminum in alio comitatu coram eis. Et si in nullo comitatu per quos iturae sunt, ad eos venerit, et non fuerit in terra ista, ponatur ei terminus apud Westmuster ad octavas Sancti Michaelis, quod sit ibi ad faciendum sacramentum suum, sicut se et omnia sua diligit. Et ei praecipiatur quod infra festum praedictum Sancti Hilarii habeat arma secundum quod ad eum pertinet habendum.

10. Item Justitiae faciant dici per omnes comitatus per quos iturae sunt, quod qui haec arma non habuerint secundum quod praedictum est, dominus rex capiet se ad eorum membra et nullo modo capiet ab eis terram vel catallo.

11. Item nullus juret super legales et liberos homines, qui non habeat xvi. marcas, vel x. marcas in catallo.

12. Item Justitiae praecipient per omnes comitatus, quod nullus sicut se ipsum et omnia sua diligit, emat vel vendat aliquam navem ad ducendum ab Anglia, nec aliquis deferat vel deferre faciat maironiam extra Angliam. Et praeceperit rex quod nullus reciperetur ad sacramentum armorum nisi liber homo.

XI. ЛЕСНАЯ АССИЗА

(1184 г.)

Это ассиза государя Генриха короля, сына Матильды, в Англии, о заповедном лесе его и охоте, [изданная] по совету и с согласия архиепископов, епископов и баронов, графов и знатных Англии в Удстоке.

1. Прежде всего он запрещает, чтобы кто-либо нарушил его права в отношении к его охоте и к его лесам, и не желает, чтобы полагались на то, что до сих пор он брал штраф их имуществом с тех, которые паружали его права в отношении его охоты и его лесов. Ибо если кто впредь совершил это право-нарушение в отношении к нему и в этом будет изобличен, он [король] желает осуществить над ним всю полноту судебной власти, какая осуществлялась во времена короля Генриха, деда его.

2. Далее, он запрещает, чтобы кто-либо имел луки и стрелы и собак и соколов в лесах его, если он не имеет поручителем короля или кого другого, кто мог бы поручиться за него.

3. Далее, он запрещает, чтобы кто-либо дарил или продавал что-либо, приводившее к разорению или опустошению своего леса, который находится в пределах заповедного леса короля Генриха; он вполне допускает, чтобы брали в лесах своих, что будет им необходимо [т. е. дрова для топлива], не делая пустоши, и это под наблюдением королевского лесничего.

4. Далее, он повелел, чтобы все те, которые имеют леса в пределах леса короля, поставили заслуживающих доверия лесничих в своих лесах, за каковых лесничих сами были бы поручителями те, чьи были леса, или таких должны найти за них заслуживающих доверия поручителей, которые могли дать возмещение, если лесничие в чем-либо провинятся, что принадлежит государю-королю. А те, которые имели бы леса вне границ, в которых охота государя-короля находится под охраной особого права, не должны иметь лесничего, если они не присягали соблюдать ассизу государя-короля и порядок, охраняющий его право охоты, и какого-либо сторожа для охраны их леса.

5. Далее, повелел государь-король, чтобы лесничие его взяли на себя заботу о заповедных лесах рыцарей и других, которые имеют леса в пределах заповедных лесов короля, чтобы

XI. INCIPIT ASSISA DOMINI HENRICI REGIS DE FORESTA
(1184)

Haec est assisa domini Henrici regis filii Matildis, in Anglia, de foresta et venatione sua, per consilium et assensum archiepiscoporum, episcoporum, et baronum, comitum et nobilium Angliae, apud Wudestoke.

1. Primum defendit quod nullus ei forisfaciat de venatione sua nec de forestis suis in ulla re; et non vult quod confident in hoc quod habuerit misericordiam de illis propter eorum catalla huc usque qui ei forisfecerunt de venatione sua et de forestis suis. Nam si quis ei amodo forisfecerit et inde convictus fuerit, plenaria vult de illo habere justitiam qualis fuit facta tempore regis Henrici avi sui.

2. Item defendit quod nullus habeat arcus, nec sagittas, nec canes, nec leporarios in forestis suis, nisi habeat warrantum regem vel aliquem alium qui ei warantizare poterit.

3. Item defendit quod nullus donet vel vendat aliiquid ad destructionem vel vastum boscum sui, qui sunt infra forestam regis Henrici: concedit bene quod capiant de boscis eorum quod necesse eis fuerit (sc. estoveria), sine vasto, et haec per visum forestarii regis.

4. Item praecepit quod omnes illi qui habent boscos infra metas forestae regis, ponant idoneos forestarios in boscis eorum, de quibus forestariis ipsi quorum bosci fuerint sint plegii, vel tales inveniant plegios idoneos qui emendare poterunt si forestarii in aliquo forisfecerint quod domino regi pertineat. Et illi qui extra metas reguardi boscos habeant in quibus venatio domini regis pacem habet, nullum forestarium habeant, nisi assisam domini regis juraverint et pacem venationis suaee, et custodem aliquem ad boscum ejus custodiendum.

5. Item praecepit dominus rex quod forestarii sui capiant curam super forestam militum et aliorum qui habent boscos infra metas forestae regis, quod bosci non destruantur; nam si super

леса не истреблялись; ибо, если после этого леса будут истреблены, пусть хорошо знают те, чьи леса будут истреблены, что с них самих или с их земель будет взято возмещение и ни с кого другого.

6. Далее, государь-король повелел, чтобы все его лесничие присягнули, что по мере сил своих будут соблюдать его ассизу, которую он издал о своих заповедных лесах, и что они не будут чинить затруднений рыцарям и другим уважаемым людям в том, что государь-король разрешил им в отношении к их лесам.

7. Далее, король повелел, чтобы в каждом графстве, в котором он имеет право охоты, было назначено двенадцать рыцарей для охраны его права охоты и пользования лесом и чтобы было назначено четыре рыцаря для того, чтобы ведать выпас скота в его лесах и принимать плату за него и хранить ее, и запрещает король, чтобы кто-либо осуществлял право выпаса в своих лесах в пределах заповедного леса прежде, чем будет осуществлено право выпаса в лесах короля; а начинаясь осуществление принадлежащего государю-королю права выпаса за пятидцать дней перед праздником святого Михаила и продолжается пятидцать дней после праздника святого Михаила.

8. И король повелел, что если лесничий его имел под своей охраной доменчальные леса государя-короля и эти леса были истреблены и он не знает и не может указать настоящей причины, почему леса истреблены, то с лесничего ничего другого не должно быть взято кроме собственного его тела.

9. Далее, король запрещает, чтобы клирик нарушал закон об его охоте и об его заповедных лесах; строго наказывает лесничим своим, что если они найдут их [клириков] совершающими правонарушение, то они бы не усумнились наложить на них руку, чтобы задержать их и арестовать, и они возьмут у них надежных поручителей.

10. Далее, король повелел, чтоб его расчищенные пространства [в лесах] ревизовались [каждый третий год], новые и старые, а также захваты и запустощенные места в заповедном лесу и что бы все это заносилось в опись раздельно.

11. Далее, король повелел, чтобы [архиепископы, епископы], графы и бароны, и рыцари, и свободные держатели, и все люди являлись па приглашение его главного лесничего, если они хотят защитить себя от опасности быть отдаными на милость государя-короля, прибыть для участия в рассмотрении дел государя-короля о его заповедных лесах и деланни других его дел в собрании графства.

12. В Уудстоке король повелел, чтобы если кто совершил правонарушение в отношении к его заповедному лесу один раз, то с него должны быть взяты надежные поручители; а если он совершил это правонарушение второй раз, то таким же образом [с ним должно поступить]; если же он совершил правонарушение в третий раз, то за третье правонарушение с него не следует

hoc fuerint destructi bosci, sciant bene illi quorum bosci fuerint destruci, quod de ipsismet vel de eorum terris capietur emendatio et non de alio.

6. Item dominus rex praecepit quod omnes forestarii sui jurent quod secundum posse suum tenebunt assisam ejus quallem eam fecit de forestis suis; et quod non vexabunt milites neque alios probos homines de hoc quod dominus rex concedit illis de boscis eorum.

7. Item rex praecepit quod in quolibet comitatu in quo habet venationem, ponantur xii. milites ad custodiendum venationem suam et viridem cum foresta; et iv. milites ponantur ad agistandum boscos suos, et ad recipiendum panagium suum et custodiendum; et defendit rex quod nullus agistet boscos suos infra metas forestae antequam bosci regis agistentur; et incipit agistamentum domini regis quindecim dies ante festum Sancti Michaelis, et durat quindecim dies post festum Sancti Michaelis.

8. Et rex praecepit quod si forestarius ejus habeat boscos dominicos domini regis in custodia sua, et illi bosci fuerint destruci, et non possit nec sciat justam causam monstrare quare bosci destruantur, nihil aliud capiatur a forestario nisi proprium corpus.

9. Item rex defendit quod nullus clericus ei forisfaciat de venatione sua nec de forectis suis: praecepit bene forestariis suis quod si invenerint eos forisfacentes, non dubitent in eos manum ponere, ad eos retinendum et attachiandum, et ipse eos bene warrantabit.

10. Item rex praecepit quod sua essarta videantur (in quolibet tertio anno) nova et vetera; et purpresturae suae, et vasta forestae, et quod inbreviantur quaelibet per se.

11. Item rex praecepit quod (archiepiscopi, episcopi) comites et barones et milites et libere tenentes et omnes homines veniant ad summonitionem magistri forestarii sui, sicut se defendi volunt ne incident in misericordiam domini regis, ad placitandum placita domini regis de forestis suis, et alia negotia sua facienda in comitatu.

12. Apud Wdestoke rex praecepit, quicunque forisfecerit de foresta sua semel, de ipso salvi plegii capiantur; et si iterum forisfecerit, similiter: si autem tertio forisfecerit, pro tertio forisfacto

брать никаких других поручителей и ничего другого кроме собственного тела правоохранителя.

13. Далее, он повелел, чтобы всякий человек, имеющий возраст двенадцати лет, живущий в пределах правового порядка, охраняющего право охоты, принес присягу, что будет соблюдать этот порядок, а также клирики, держащие светские феоды.

14. Далее, он повелел, чтобы обрезали когти сторожевым собакам везде, где его звери пользуются и привыкли пользоваться охраной.

15. Далее, он повелел, чтобы ни один кожевенник или тот, кто белит кожи, не жил в его заповедных лесах за пределами бурга.

16. Далее, король повелел, чтобы впредь никто никакими способами не охотился па зверей иочью в пределах заповедного леса и вне их, где звери его собираются или имеют или привыкли иметь охрану, под страхом тюремного заключения в течение одного года и уплаты штрафа и возмещения по его пропизволу и чтобы никто под страхом той же кары не устраивал его зверям живого или мертвого заграждения между его заповедным лесом и лесами или другими местами, им самим или прародителям его изъянтыми из заповедных лесов.

nulli alii plegii capiantur de illo, nec aliquid aliud nisi proprium corpus forisfacientis.

13. Item praecepit quod omnis homo habens aetatem xii. annorum, manens infra pacem venationis, juret ejus pacem, et clerici laicum feodum tenentes.

14. Item praecipit quod expeditatio mastivorum fiat ubique ferae suae pacem habent et habere consueverunt.

15. Item praecipit quod nullus tannator vel dealbator coriorum maneat in forestis suis extra burgum.

16. Item rex praecipit quod nullus de cetero chaceat ullo modo ad capiendas feras per noctem infra forestam neque extra, ubique ferae suae frequentant vel pacem habent aut habere consueverunt, sub poena imprisonmenti unius anni et faciendo finem et redemptionem ad voluntatem suam, et quod nullus sub eadem poena faciat aliquam forstallationem feris suis vivam vel mortuam inter forestam suam et boscos vel alia loca per ipsum vel progenitores suos deafforestatos.

ХII. ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ХРОНИК, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ИОАННУ БЕЗЗЕМЕЛЬНОМУ

1200 г. Rad. Coggeshall. Возвращается в Англию (король) и требует вспомоществования от всего королевства... От юстициариев короля вышел эдикт [и был разослан] по всей Англии, чтобы каждый пашущий плуг уплатил три солида, каковой чрезвычайно тяжелый налог сильно истощил народ, так как раньше этому предшествовал тяжелый щитовой налог; ибо со щита уплатили по две марки, тогда как никогда не взимали больше, чем двадцать солидов со щита.

1201 г. Rog. Hoveden IV. 160, 161. Тотчас же после пасхи повелел король, чтобы графы и бароны Англии были в Портсмуте к пятнадцатицье готовые с лошадьми и оружием переезжать с ним через море... Тем временем графы Англии собрались на совещание в Лестере и с общего согласия известили короля, что не поедут с ним за море, если он не вернет им их прав. Король же, воспользовавшись дурным советом, потребовал от них их замки.

Ibid. 163. В неделю пятнадцатицье, когда бароны Англии собрались в Портсмуте, чтобы отправляться с королем за море, король взял у каждого из них их деньги, которые они должны были истратить на службе, и позволил им вернуться домой.

1203 г. Matt. Paris, p. 209. В день святого Николая [король] прибыл в Портсмут. Под тем предлогом, что графы и бароны представили свои извинения и оставили его среди врагов в заморских землях, благодаря чему из-за их отсутствия он потерял замки и земли свои, он взял с них седьмую часть всей их движимости.

1204 г. Matt. Paris, p. 209. На другой день после обрезания собрались на совещание в Оксфорд король и магнаты Англии, где уступлено было королю военное вспомоществование, именно с каждого щита две марки с половиною; также и епископы, и аббаты, и имевшие бенефции церковники не ушли без обещания.

1205 г. Matt. Paris, p. 212. Около пятнадцатицье король Иоанн собрал большое войско будто бы с тем, чтобы отправляться за море, и, хотя архиепископ кентерберийский и многие другие были против этого, велел собрать в Портсмуте большое количество кораблей. Затем король с небольшой свитой в начале июля взошел на корабли и с распущенными парусами вверил себя Нептуну,

[XII. ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ХРОНИК, ОТНОСЯЩИЕСЯ
К ИОАННУ БЕЗЗЕМЕЛЬНОМУ].

A. D. 1200. Rad. Coggeshale (p. 860). Ad Angliam regreditur, auxilium ab omni regno expostulans...

Exiit ergo edictum a justitiariis regis per universam Angliam, ut quaelibet caruca arans tres persolveret solidos, quae nimurum gravis exactio valde populum terrae extenuavit, cum antea gravis exactio scutagii praecessisset; nam ad scutum duae marcae persolvebantur, cum nunquam amplius quam viginti solidi ad scutum exigerentur.

A. D. 1201. Rog. Hoveden, pp. 160, 161. Statim post Pascha praecepit rex ut comites et barones Angliae essent apud Portesmu ad Pentecosten, parati equis et armis ad transfretandum cum illo... Interim comites Angliae convenerunt ad colloquium inter eos habitum apud Leicestre, et ex communi consilio mandaverunt regi quod non transfretarent cum illo, nisi ille reddiderit eis jura sua. Rex autem malo usus consilio petebat ab eis castella sua...

Ib. p. 163. In hebdomada Pentecostes cum barones Angliae essent congregati apud Portesmuae ad transfretandum cum rege, rex cepit de quibusdam illorum pecuniam quam expenderent in servitio suo, et permisit eos domum redire.

A. D. 1203. MATT. PARIS, p. 299. In die Sancti Nicolai apud Portesmuthe (rex) applicuit. Deinde in comites et barones occasiones praetendentes quod ipsum inter hostes reliquerant in partibus transmarinis, unde castella et terras suas pro eorum defectu amiserat, cepit ab eis septimam partem omnem mobilium suorum.

A. D. 1204. MATT. PARIS, p. 209. In crastino Circumcisio- nis convenerunt ad colloquium apud Oxoniam rex et magnates Angliae, ubi concessa sunt regi auxilia militaria, de quolibet scuto scilicet duae marcae et dimidia; nec etiam episcopi et abbates si- ve ecclesiasticae personae sine promissione recesserunt.

A. D. 1205. MATT. PARIS, p. 212. Circa Pentecosten rex Johannes congregavit exercitum grandem quasi mare transiturum; et prohibente sibi Cantuariense archiepiscopo et aliis multis, apud Portesmuae navium multitudinem copiosam coadunari fecit. Deinde rex cum parvo comitatu, idibus Julii naves ascendit et velis

цо, изменив свое намерение, на третий день пристал в Stodtlandt'е возле Warham'a. Вернувшись, король взял с графов, баронов и рыцарей и церковных людей чрезмерную сумму денег под тем предлогом, что они не хотели следовать за ним в заморские земли, чтобы он мог вернуть потерянное наследство.

1210 г. *Ann. Waverl*, p. 264. Король Иоанн под предлогом возращения Нормандии и других своих земель, которые отнял у него король Франции Филипп, взыскал неисчислимый и ни с чем несравненный налог чистыми деньгами, не щадя ни церковных людей, ни мирян, ни монахов какого бы то ни было брдена.

1213 г. *Rad. Coggeshale*, p. 872. Король Англии, когда флот готов был к отплытию в Пуату, пригласил баронов нормандийских, чтобы они отправлялись с ним за море, но они единодушно отказались, утверждая, что в этом они не обязаны ему службой согласно условиям, на которых они держат свою землю, но что и в ныходах внутри Англии они крайне истощились и сильно обеднели. В негодовании король, собрав массы воинства, хотел стереть их с лица земли, но разумными доводами архиепископ обуздал его ярость.

Matt. Paris, p. 240. В том же [1213] году 25 августа собирались в городе Лондоне в церкви святого Павла Стефан архиепископ кентерберийский с епископами, аббатами, приорами, деканами и баронами королевства... На этом совещании, как говорят, упомянутый архиепископ подозвал к себе некоторых вельмож королевства и стал говорить им секретно таким образом: «Вы слышали, — сказал он, — как в Уинчестере я снял с короля отлучение и заставил его дать клятву, что он уничтожит несправедливые законы и восстановит добрые законы, т. е. законы Эдуарда, и заставит всех в королевстве их соблюдать. Ныне найдена некая хартия Генриха первого, короля Англии, с помощью которой вы могли бы, если бы захотели, восстановить в прежнем виде давно утраченные вольности».

Walt. Covent. II, pp. 217. Несогласие возникло между Иоанном, королем Англии, и некоторыми из магнатов из-за щитовых денег¹⁶, которых он потребовал с тех, которые и сами не отправились и никого не послали с ним в Пуату. Ибо в то время как очень многие дали их, многие из северян, именно те, которые в прошедшем году удерживали короля, чтобы он не отправлялся в Пуату, говорили, что за земли, которые они держат в Англии, они не обязаны следовать за королем за пределы королевства, ни помогать ему щитовыми деньгами, когда он отправляется. В противность этому король требовал их как должное, так как так делалось во времена отца его и брата, и дело приняло бы резкий оборот, если бы этому не помешало присутствие легата.

1214 г. *Matt. Paris*, pp. 249, 252, 253. Николай, тукуланский епископ и аристольского престола легат, в день апостолов Петра и Павла в кафедральной церкви (святого Павла) торжественно снял приговор интердикта... Король Англии Иоанн, исполнив то,

patentibus Neptuno se committens, mutato consilio, die tertia apud Stodtlandt juxta Warrham applicuit. Reversus autem rex cepit de comitibus, baronibus, militibus, et viris religiosis pecuniam infinitam, occasiones praetendeus quod noluerunt ipsum sequi ad partes transmarinas ut haereditatem amissam recuperaret.

A. D. 1210. ANN. WAVERL. p. 264. Johannes rex sub praetextu recuperandae Normanniae et aliarum terrarum, suarum quibus eum rex Franciae Philippus spoliaverat, inestimabilem et incomparabilem fecit pecuniae numeratae exactionem, nullis viris clericis vel laicis, nulli religioni cujuscunque ordinis parcens.

A. D. 1213. RAD. COGGESHALE, p. 872. Rex Angliae parato navigio in Pictaviam barones Northanhumbrenses invitavit ut secum transfretarent; at illi pari animo eademque sententia contradixerunt, asserentes non in hoc ei obnoxios esse secundum munia terrarum suarum, sed in expeditionibus Anglicanis se nimis exhaustos et vehementer attenuatos. Rex igitur indignatus collectis militum copiis ipsos attterere voluit, sed tandem archiepiscopus eum rationabiliter arguens impetum ipsius compescuit.

MATT. PARIS, p. 240. Eodem anno octavo kalendas Septembribus convenerunt in civitate Londoniarum apud Sanctum Paulum Stephanus Cantuariensis archiepiscopus cum episcopis, abbatibus, prioribus, decanis et baronibus regni. In hoc colloquio, ut fama refert, archiepiscopus memoratus, convocatis seorsum quibusdam regni proceribus, coepit affari eos sectretius in hunc modum «Audistis», inquit, «quomodo ipse apud Wintoniam regem absolvii, et ipsum jurare compulerim quod leges iniquas destrueret et leges bonas, videlicet leges Edwardi, revocaret et in regno faceret a omnibus observari. Inventa est quoque nunc carta quaedam H̄enrici primi regis Angliae per quam, si volueritis, libertates diu amissas poteritis ad statum pristinum revocare».....

WALT. COVENT, p. 217. Dissensio orta est inter Johannem regem Angliae et quosdam de proceribus pro scutagio quod petebat ab illis qui non ierant, nec miserant cum ipso in Pictaviam. Dantibus enim illud plurimis, contradixerunt ex Aquilonaribus nonnulli, illi videlicet qui anno praeterito regem ne in Pictaviam transiret impedierunt, dicentes se propter terras quas in Anglia tenent non debere regem extra regnum sequi nec ipsum euntem scutagio juvare. E contra rege id tanquam debitum exigente eo quod in diebus patris sui necnon et fratris sic fieret, res ulterius processisset nisi ligati praesentia obstitisset.

A. D. 1214. MATT. PARIS, pp. 249, 252, 253. Nicolaus Thusculanensis episcopus et apostolicae sedis legatus in die apostolorum Petri et Pauli in ecclesia cathedrali (Sancti Pauli) relaxavit sententiam solemniter interdicti... Rex Anglorum Johannes

что ему нужно было сделать в заморских землях, вернулся в Англию 14 ноября. К этому времени собрались на совещание в Эдмундсбери графы и бароны Англии, как бы па богомолье, хотя на деле было иное. Ибо, когда они долго и тайно стали совещаться, принесена была хартия некая короля Генриха первого, которую эти бароны, как было сказано выше, получили в городе Лондоне от Стефана кентерберийского архиепископа... И вот все собрались в церкви святого Эдмунда и, начиная со старших, поклялись под большим алтарем, что если король откажется уступить уже названные законы и вольности, то они пойдут на него войной и освободят себя от верности ему, и пока он не подтвердит им грамотой, скрепленной его печатью, всего, чего они потребуют от него. А затем с общего согласия постановили, что после рождества господня все они явятся к королю и потребуют, чтобы он подтвердил им вышеописанные вольности, а в то же время они должны запасаться лошадьми и оружием, чтобы в случае, если бы король вследствие своего двоедушия захотел уклониться от исполнения собственной клятвы, чemu они охотно верили, они могли путем захвата его замков заставить его дать им удовлетворение.

1215 г. *Matt. Paris*, pp. 253—255. На рождестве господнем король был со своим двором в Устере в течение едва одного дня, затем, поспешно прибыв в Лондон, воспользовался гостеприимством в Новом Темпле. Явившиеся сюда к королю названные выше магнаты в блестящем военном вооружении потребовали, чтобы он подтвердил некоторые вольности и законы короля Эдуарда вместе с другими вольностями, им и королевству Англии и церкви английской данными, как они содержатся в хартии короля Генриха первого и в названных выше законах. Слыши же это, король... потребовал перемирия до конца пасхи... Между тем король, желая обеспечить себя на будущее время, потребовал привести себе одному по всей Англии клятву верности против всех людей и возобновить феодальную присягу, а чтобы еще лучше обеспечить себя, в день очищения блаженной Марии принял крест господень¹⁷... В неделю пасхи собрались магнаты в Стэмфорде... Насчитывали в этом войске две тысячи рыцарей кроме слуг конных и пеших... Во главе их были ... Роберт Фиц-Уолтер, Евстахий de Vesci, Ричард de Persy [следуют еще сорок два имени] и многие другие... В Стефане кентерберийском архиепископе они имели главного своего единомышленника. Король же в это время находился в Оксфорде. В понедельник... ближайший после недели пасхи поминутные бароны собрались в городе Брэкли.... (Король) послал к нему архиепископа кентерберийского и Уильяма Маршалла, графа Пембрука... чтобы узнать от них, какие это законы и вольности, которых они домогаются. И они посланцам... представили цидулу, которая в большей своей части заключала в себе древние законы и обычай королевства... Тогда архиепископ с товарищами своими, представляя королю эту цидулу,

expletis agendis suis in partibus transmarinis rediit in Angliam XIV° kalendas Novembbris. Sub eadem tempestate convenerunt ad colloquium apud Sanctum Eadmundum comites et barones Angliae quasi orationis gratia, licet in causa aliud fuisset. Nam cum diu simul et secretius tractare coepissent, producta est in medium carta quaedam regis Henrici primi, quam idem barones a Stephano Cantuariensi archiepiscopo, ut praedictum est, in urbe Londoniarum acceperant... Itaque convenerunt universi ad ecclesiam Sancti Eadmundi, et incipientibus majoribus juraverunt super majus altare, quod si rex leges et libertates jam dictas concedere diffugeret, ipsi ei gueram tamdiu moverent ut ab ejus fidelitate se subtraherent, donec eis per cartam sigillo suo munitam confirmaret omnia quae petebant. Atque in hoc tandem communiter consenserunt, ut post Natale Domini simul omnes ad regem venientes, libertates praescriptas sibi peterent confirmari; atque interim in equis sibi et armis taliter providerent, quod, si forte rex a proprio vellet juramento, quod bene credebant, resilire, propter suam duplicitatem, ipsi protenus per captionem castrorum suorum eum ad satisfactionem compellerent.

A. D. 1215. MATT. PARIS, pp. 253—255... Rex tenuit curiam suam ad Natale Domini apud Wigorniam vix per spatium unius diei; deinde cum festinatione Londonias veniens apud Novum Templum hospitio sese recepit. Venientesque ad regem ibi supradicti magnates, in lascivo satis apparatu militari, petierunt quasdam libertates et leges regis Eadwardi cum aliis libertatibus sibi et regno Angliae et ecclesiae Anglicanae concessis confirmari, prout in carta regis Henrici primi et legibus praedictis ascriptae continentur... Audiens autem rex... postulabat inducias usque ad clausum Pascha... Rex autem interim volens sibi praecavere in posterum, fecit sibi soli contra omnes homines fidelitatem per totam Angliam jurare, et homagia renovare; et ut sibi melius provideret, in die Purificationis beatae Mariae Crucem Domini suscepit... In hebdomada Paschae convenerunt apud Stamford magnates... Aestimati autem sunt in exercitu illo duo millia militum, praeter equites servientes et pedites... Fuerunt autem principes... Robertus Filius Walteri, Eustachius de Vesci, Ricardus de Percy, ...et alii multi... Stephanum Cantuariensem archiepiscopum capitalem consentaneum habuerunt. Erat autem rex eo tempore apud Oxoniam... Die Lunae... proxima post octavas Paschae barones memorati in villa de Brakeleie pariter convenerunt... (Rex) misit ad eos archiepiscopum Cantuariensem et Willelmum Marescallum comitem de Penbrock... sciscitans ab eis quae essent leges et libertates quas quaerebant. At illi nunciis... schedulam porrexerunt quae ex parte maxima leges antiquas et regni consuetudines continebat... Tunc archiepiscopus cum sociis suis schedulam illam ad regem deferens capitula singula coram ipso memoriiter recitavit... Cum itaque Archiepiscopus et Willelmus Marescallus

отдельные статьи ее наизусть прочел пред ним... Когда таким образом архиепископ и Уильям Маршалл не могли побудить короля дать свое согласие, они по повелению короля вернулись к баронам... Магнаты... избрали Роберта Фиц-Уолтера вождем воинства... и так..., направились к Нортгемптону... не сделав дела, двинулись к крепости Бедфордской. И вот к ним сюда явились посланцы от города Лондона, тайно сообщая им, что если они хотят войти в город, то они поспешно туда бы шли... Они пришли к Wares... Девятого июня... они без всякого шума вошли в города Лондон.... И, получив от уже названных горожан уверенность в своих силах, они отправили письма к тем графам, баронам и рыцарям, которые до сих пор в Англии казались приверженцами, хотя и фиктивными, короля... Вот частью имена тех, которые еще не присягнули названным выше вольностям: Уильям Маршалл, граф Пемброк [следует еще 21 имя]. Все они, когда получили приказ баронов, то когда большая часть их отправилась в Лондон, вступили в союз с названными выше магнатами, совершенно покидая короля... Назначили королю день, чтобы он явился к нему на совещание на луг между Стензом и Уиндзором расположенный, в пятнадцатый день июня. И вот собрались... И вот паконец после того, как переговорили о разных вещах, король Иоанн, видя, что силы его не равны силам баронов, без затруднения уступил законные и вольности.

Электронный архив библиотеки

regem ad consensum inducere nullatenus potuissent, ad iussionem regis ad barones sunt reversi... Magnates... constituerunt Robertum Filium Walteri principem militiae... et sic... versus Norhamtonam acies direxerunt... infecto negotio ad castrum de Bedeforde perrexerunt... Venerunt itaque ad eos ibidem nuncii ab urbe Londoniarum, secretius eis indicantes, quod si vellent urbis ingressum habere cum festinatione illuc venirent. ...Ad Wares usque venerunt... Nono kalenda Junii... Londoniensium civitatem sine aliquo tumultu intraverunt... Et a civibus jam dictis accepta securitate, miserunt litteras ad comites, barones et milites illos qui adhuc per Angliam regi, licet ficte, adhaerere videbantur... Haec autem in parte eorum nomina sunt qui nondum juraverunt libertates praedictas; — Willelmus Marescallus comes de Penbrock, Ranulfus comes Cestrensis, Willelmus comes Saresbiriensis, Willelmus comes Warennae, Willelmus comes Albemarlensis, H. comes Cornubiae, W. de Albineto, Robertus de Veteri Ponte, Petrus Filius Hereberti, Brienus de Insula, G. de Luci, G. de Furnival, Thomas Bassett, Henricus de Braibrock, Johannes de Bassingeburne, Willelmus de Cantelu, Henricus de Cornhulle, Johannes Filius Hugo-nis, Hugo de Nevile, Philippus de Albineo, Johannes Marescallus, Willelmus Bruwerre. Hi omnes cum mandatum baronum accepissent, maxima pars eorum Londonias profecti, confoederati sunt magnatibus supradictis, regem penitus relinquentes... Statuerunt regi diem ut veniret contra eos ad colloquium in pratum inter Stanes et Windlesores situm, decimo quinto de Junii. Convenierunt itaque... Tandem igitur cum in varia sorte tractassent, rex Johannes, vires suas baronum viribus impares intelligens, sine difficultate leges... et libertates concessit.

Электронный архив
ГИМ

ХІІІ. ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ

(1215 г.)

Иоанн, божьей милостью король Англии, сеньор Ирландии, герцог Нормандии и Аквитании и граф Анжу, архиепископам, епископам, аббатам, графам, баронам, юстициариям, чинам лесного ведомства, шерифам, бэйлифам, слугам и всем должностным лицам и верным своим, привет. Знаете, что мы по божьему внущению и для спасения души нашей и всех предшественников и наследников наших, в честь бога и для возышения святой церкви и для улучшения королевства нашего, по совету достопочтенных отцов наших Стефана, кентерберийского архиепископа, примаса всей Англии и святой римской церкви кардинала, Генриха, дублинского архиепископа, Уильяма лондонского, Петра уиччестерского, Жослена базского и гластонберийского, Гугона линкольнского, Уолтера устерского, Уильяма ковентрийского и Бенедикта рочестерского епископов; магистра Пандульфа, сеньюра паны субдакона и члена его двора, брата Эймерика, магистра храмового воинства в Англии, и благородных мужей: Уильяма Маршалла, графа Пембрука, Уильяма графа Солсбери, Уильяма графа Уоррена, Уильяма графа Арапделла, Алана де Галлоэй, капитанля Шотландии, Уоррина, сына Джеролда, Петра, сына Гереберта, Губерта de Burgo, сенешала Пуату, Гугона де Невилль, Матвея, сына Гереберта, Томаса Бассета, Аланы Бассета, Филиппа д'Обиши, Роберта де Ропсли, Джона Маршалла, Джона, сына Гугона, и других верных панов.

1. Во-первых, дали мы перед Богом свое согласие и настоящей хартией нашей подтвердили за нас и за наследников наших на вечные времена, чтобы английская церковь была свободна и владела своими правами в целости и своими вольностями неприкосновенными, что явствует из того, что свободу выборов, которая признается важнейшей и более всего необходимой английской церкви, мы по чистой и добréй воле, еще до несогласия, возникшего между панами и баронами нашими, поклявали и грамотой нашей подтвердили и получили подтверждение ее от сеньюра пана Иннокентия Третьего, которую и мы будем соблюдать и желаем, чтобы ее добросовестно на вечные времена соблюдали и наследники наши. Поклявали мы также всем

XIII. MAGNA CARTA

(1215)

Johannes Dei gratia rex Anglie, dominus Hibernie, dux Normannie et Aquitannie, et comes Andegavie, archiepiscopis, episcopis, abbatibus, comitibus, baronibus, justiciariis, forestariis, vicecomitibus, prepositis, ministris et omnibus ballivis et fidelibus suis salutem. Sciatis nos intuitu Dei et pro salute anime nostre et omnium antecessorum et heredum nostrorum, ad honorem Dei et exaltationem sancte Ecclesie, et emendationem regni nostri, per consilium venerabilium patrum nostrorum, Stephani Cantuariensis archiepiscopi tocius Anglie primatis et sancte Romane ecclesie cardinalis, Henrici Dublinensis archiepiscopi, Willelmi Londoniensis, Petri Wintoniensis, Joscelini Bathoniensis et Glastoniensis, Hugonis Lincolniensis, Walteri Wygoriensis, Willelmi Coventriensis, et Benedicti Roffensis episcoporum; magistri Pandolfi domini pape subdiaconi et familiaris, fratris Aymerici magistri milicie Templi in Anglia; et nobilium virorum Willelmi Mariscalli comitis Penbrocie, Willelmi comitis Sarresburie, Willelmi comitis Warennie, Willelmi comitis Arundellie, Alani de Galeweya constabularii Scocie, Warini filii Geroldi, Petri filii Hereberti, Huberti de Burgo senescalli Pictavie, Hugonis de Neville, Mathei filii Hereberti, Thome Basset, Alani Basset, Philippi de Albiniaco, Roberti de Roppeleia, Jobannis Mariscalli, Johannis filii Hugonis et aliorum fidelium nostrorum.

1. In primis concessisse Deo et hac presenti carta nostra confirmasse, pro nobis et heredibus nostris in perpetuum, quod Anglicana ecclesia libera sit, et habeat jura sua integra, et libertates suas illesas; et ita volumus observari; quod apparet ex eo quod libertatem electionum que maxima et magis necessaria reputatur ecclesie Anglicane, mera et spontanea voluntate, ante discordiam inter nos et barones nostros motam, concessimus et carta nostra confirmavimus, et eam obtinuimus a domino papa Innocencio tertio confirmari; quam et nos observabimus et ab heredibus nostris in perpetuum bona fide volumus observari. Concessimus etiam

свободным людям королевства нашего за нас и за наследников наших на вечные времена все пожеланные вольности, чтобы имели их и владели ими очи и их наследники от нас и от наследников наших.

2. Если кто из графов или баронов или других держателей, держащих от нас непосредственно (ио сарите) за военную повинность, умрет и в момент его кончины наследник его будет совершеннолетен и обязан будет платить рельеф, то он (наследник) должен получить свое наследство после уплаты старшего рельефа, т. е. наследник или наследники графа (должен уплатить) за целую графскую баропию сто фунтов (стерлингов), наследник или наследники барона за целую баропию сто фунтов, наследник или наследники рыцаря, владеющего целым рыцарским фьефом¹⁸, сто шиллингов самое большое; а кто меньше должен платить, пусть и дает меньше, согласно древнему обычанию фьефов.

3. Если же наследник кого-либо из таких (держателей) окажется несовершеннолетним и находящимся под опекой, то, достигнув совершеннолетия, пусть получает свое наследство без уплаты рельефа и пошлины.

4. Опекун земли этого наследника, который несовершеннолетен, должен брать с земли наследника только умеренные доходы и умеренные обычные платежи и умеренные повинности, и при этом не нанося ущерба и разорения ни людям, ни вещам; и если мы поручим опеку какой-либо из таких земель шерифу или кому-либо другому, который должен будет давать нам отчет о доходах ее, и он разорит или опустошит эту находящуюся под его опекой землю, то мы возьмем с него штраф, и земля пусть будет поручена двум полноправным и честным людям из этого фьефа, которые и будут давать отчет о доходах нам или тому, кому мы назначим; и если мы подарим или продадим кому-либо опеку над какой-нибудь из таких земель и он произведет на ней разорение или опустошение, то он лишится этой опеки и она будет передана двум полноправным и честным людям из этого фьефа, которые таким же образом, как сказано выше, будут давать нам отчет.

5. Опекун же, пока будет держать в опеке землю, будет поддерживать дома, парки, помещение для скота, пруды, мельницы и прочее, относящееся к этой земле, из доходов этой земли и обязан будет передать наследнику, когда тот достигнет совершеннолетия, всю его землю снабженной плугами и другим сельскохозяйственным инвентарем, сколько требуется его в рабочее время и сколько можно иметь его, сообразуясь разумно с доходами с земли.

6. Наследники будут вступать в брак так, чтобы не было неравного брака и таким образом, чтобы до заключения брака об этом доводилось до сведения близких из кровных родственников самого наследника.

3. Si autem heres alicujus talium fuerit infra etatem et fuerit in custodia, cum ad etatem pervenerit, babeat hereditatem suam sine relevio et sine fine.

4. Custos terre bujusmodi heredis qui infra etatem fuerit non capiat de terra heredis nisi racionabiles exitum, et racionabiles consuetudines, et racionabilia servicia, et hoc sine destructione et vasto hominum vel rerum; et si nos commiserimus custodiam alicujus talis terre vicecomiti vel alicui alii qui de exitibus illius nobis respondere debeat, et ille destructionem de custodia fecerit vel vastum, nos ab illo capiemus emendam, et, terra committatur duobus legalibus et discretis hominibus de feodo illo, qui de exitibus respondeant nobis vel ei cui eos assignaverimus; et si dederimus vel vendiderimus alicui custodiam alicujus talis terre, et ille destructionem inde fecerit vel vastum, ammittat ipsam custodiam, et tradatur duobus legalibus et discretis hominibus de feodo illo qui similiter nobis respondeant sicut predictum est.

5. Custos autem, quamdiu custodiam terre habueri sustentet domos, parcus, vivaria, stagna, molendina, et cetera ad terram illam pertinencia, de exitibus terre ejusdem; et reddat heredi, cum ad plenam etatem pervenerit, terram suam totam instauratam de carrucis et waynagiis, secundum quod tempus waynagit exiget de exitu terre racionabiliter poterunt sustinere.

6. Heredes maritentur absque disparagacione, ita tamen quod, antequam contrahatur matrimonium, ostendatur propinquus de consanguinitate ipsius heredis.

7. Вдова после смерти мужа своего немедленно же и без всяких затруднений пусть получает приданое и свое наследство и пусть ничего не платит за свою вдовью часть или за свое приданое или за свое наследство, каковым наследством муж ее и сама она владела в день смерти мужа, и пусть остается в доме своего мужа сорок дней после смерти его, в течении которых ей будет выделена ее вдовья часть.

8. Никакая вдова не должна быть принуждаема к браку, пока желает жить без мужа; так однако, чтобы представила ру чательство, что не выйдет замуж без нашего согласия, если она от нас держит, или без согласия своего сеньера, от которого она держит, если она от кого-либо другого [а не от нас] держит.

9. Ни мы, ни наши чиновники не будем захватывать ни земли, ни дохода с нее за долг, пока движимости должника достаточно для уплаты долга; и поручители самого должника не будут принуждены [к уплате его долга], пока сам главный должник будет в состоянии уплатить долг; и если главный должник окажется не в состоянии уплатить долг, не имея откуда заплатить, поручители отвечают за долг и, если пожелают, могут получить земли и доходы должника и владеть ими до тех пор, пока не получат возмещения долга, который они перед этим за него уплатили, если только главный должник не докажет, что он уже расчитался с этими поручителями.

10. Если кто возьмет что-нибудь больше или меньше взаймы у евреев и умрет раньше, чем этот долг будет уплачен, долг этот не будет давать процентов, пока наследник [умершего] будет несовершеннолетен, от кого бы он ни держал [свою землю], и если долг этот попадет в наши руки, мы взыщем только то имущество, которое значится в долговом обязательстве.

11. Если кто умрет, оставившись должным евреям, жена его должна получить свою вдовью часть и ничего не обязана давать в уплату этого долга; и если у умершего остались дети несовершеннолетние, им должно быть обеспечено необходимое соответственно держанию умершего, а из остатка должен быть уплачен долг, но так, чтобы новицности, следуемые сеньерам [умершего], не потерпели при этом никакого ущерба; таким же образом надлежит поступать и с долгами другим, не евреям.

12. Ни щитовые деньги, ни пособие (*auxilium*) не должны взиматься в королевстве нашем иначе, как по общему совету королевства нашего (*isi per consilium regni nostri*), если это не для выкупа нашего из плена и не для возведения в рыцари первородного сына нашего и не для выдачи первым браком замуж дочери нашей первородной; и для этого должно выдавать лишь умеренное пособие; подобным же образом надлежит поступать и относительно пособий с города Лондона.

13. И город Лондон должен иметь все древние вольности и свободные свои обычаи как на суше, так и на воде. Кроме того мы желаем и соизволяем, чтобы все другие города и бурги,

7. Vidua post mortem mariti sui statim et sine difficultate habeat maritagium et hereditatem suam, nec aliquid det pro dote sua vel pro maritagio suo, vel hereditate sua quam hereditatem maritus suus et ipsa tenuerint die obitus ipsius mariti, et maneat in domo mariti sui per quadraginta dies post mortem ipsius, infra quos assignetur ei dos sua.

8. Nulla vidua distingatur ad se maritandum dum voluerit vivere sine marito; ita tamen quod securitatem faciat quod se non maritabit sine assensu nostro, si de nobis tenuerit, vel sine assensu domini sui de quo tenuerit, si de alio tenuerit.

9. Nec nos ne ballivi nostri seisiemus terram aliquam nec redditum pro debito aliquo, quamdiu catalla debitoris sufficiunt ad dehitum redendum; nec plegii ipsius debitoris distingantur quamdiu ipse capitalis debitor sufficit ad solutionem debiti; et si capitales debitor defecerit in sulucione debiti, non habens unde solvat, plegii respondeant de debito; et, si voluerint, habeant terras et redditus debitoris, donec sit eis satisfactum de dehito quod ante pro eo solverint, nisi capitalis debitor monstraverit se esse quietum inde versus eosdem plegios.

10. Si quis mutuo ceperit aliqua Judeis, plus vel minus et moriatur antequam illud solvatur, debitum non usuret quamdiu horas fuerit infra etatem, de quocumque teneat; et si debitum illud inciderit in manus nostras, nos non capiemus nisi catallam contentum in carta.

11. Et si quis moriatur, et debitum debeat Judeis, uxor ejus habeat dotem suam, et nichil reddat de debito illo; et si liberi ipsius defuncti qui fuerint infra etatem remanserint, provideantur eis necessaria secundum tenementum quod fuerit defuncti, et de residuo solvatur debitum, salvo servicio dominorum; simili modo fiat de debitis que debentur aliis quam Judeis.

12. Nullum scutagium vel auxilium ponatur in regno nostro, nisi per commune consilium regni nostri, nisi ad corpus nostrum redimendum, et primogenitum filium nostrum militem faciendum, et ad filiam nostram primogenitam semel maritandam et ad hec non fiat nisi racionale auxilium: simili modo fiat de auxiliis de civitate Londonie.

13. Et civitas Londonie habeat omnes antiquas libertates et liberas consuetudines suas, tam per terras, quam per aquas. Preterea volumus et concedimus quod omnes alie civitates, et

и местечки, и порты имели все вольности и свободные свои обычаи.

14. А для того чтобы иметь общий совет королевства при обложении пособием в других случаях, кроме трех вышенназначенных, или для обложения щитовыми десятгами, мы повелим позвать архиепископов, епископов, аббатов, графов и старших баронов (*majores barones*) нашими письмами за нашими печатями; и кроме того повелим позвать огулом через шерифов и бэйлифов наших всех тех, которые держат от нас непосредственно (*in capite*); [повелим позвать мы всех их] к определенному дню, т. е. по меньшей мере за сорок дней до срока, и в определенное место; и во всех этих призывных письмах объясним причину приглашения; и когда будут таким образом разосланы приглашения, в назначенный день будет приступлено к делу при участии и совете тех, которые окажутся палицо, хотя бы и не все приглашенные явились.

15. Мы не позволим впредь никому брать пособие со своих свободных людей кроме как для выкупа его из плена и для возведения в рыцари его первородного сына и для выдачи замуж первым браком его первородной дочери; и для этого надлежит брать лишь умеренное пособие.

16. Никто не должен быть принуждаем кнесению большей службы за свой рыцарский леп или за другое свободное держание, чем та, какая следует с него.

17. Общие тяжбы не должны следовать за напей курней, но должны разбираться в каком-нибудь определенном месте.

18. Расследования о новом захвате, о смерти предшественника и о последнем представлении па приход должны производиться только в своих графствах и таким образом: мы или, если мы будем находиться за пределами королевства, папа верховный юстициарий будем посыпать двух судей в каждое графство четыре раза в год, которые вместе с четырьмя рыцарями каждого графства, избранными графством, должны будут разбирать в графстве в определенный день и в определенном месте графства вышенназванные ассизы.

19. И если в день, определенный для собрания графства, вышенназванные ассизы не могут быть рассмотрены, то должно остаться столько рыцарей и свободных держателей из тех, которые присутствовали в этот день в собрании графства, чтобы с их помощью могли быть составлены надлежащим образом судебные приговоры соответственно тому, более важное или менее важное будет каждое из дел [подлежащих их решению].

20. Свободный человек будет штрафоваться за малый проступок только сообразно роду проступка, а за большой проступок будет штрафоваться сообразно важности проступка, причем должно оставаться неприкословенным его основное имущество (*salvo contentamento suo*); таким же образом [будет штрафоваться] и купец, и его товар останется неприкословенным; и вил-

burgi, et ville, et portus, habeant omnes libertates et liberas consuetudines suas.

14. Et ad habendum commune consilium regni, de auxilio assidendo aliter quam in tribus casibus predictis vel de scutagio assidendo, summoneri faciemus archiepiscopos, episcopos, abbates, comites, et maiores barones, sigillatim per litteras nostras; et preterea faciemus summoneri in generali, per vicecomites et baliliros nostros, omnes illos qui de nobis tenent in capite; ad certum diem, scilicet ad terminum quadraginta dierum ad minus, et ad certum locum; et in omnibus litteris illius summonicionis causam summonicionis exprimemus; et sic facta summonacione negotium ad diem assignatum procedat secundum consilium illorum qui presentes fuerint, quamvis non omnes summoniti venerint.

15. Nos non concedemus de cetero alicui quod capiat auxilium de liberis hominibus suis, nisi ad corpus suum redimendum, et ad faciendum primogenitum filium suum militem, et ad primogenitam filiam suam semel maritandam, et ad hec non fiat nisi racionabile auxilium.

16. Nullus distingatur ad faciendum majus servicium de feodo militis, nec de alio libero tenemento, quam inde debetur.

17. Communia placita non sequantur curiam nostram sed teneantur in aliquo loco certo.

18. Recogniciones de nova dissaisina, de morte antecessoris, et de ultima presentacione, non capiantur nisi in suis comitatibus et hoc modo; nos, vel si extra regnum fuerimus, capitalis justiciarius noster, mittemus duos justiciarios per unumquemque comitatum per quatuor vices in anno, qui, cum quatuor militibus cuiuslibet comitatus electis per comitatum, capiant in comitatu et in die et loco comitatus assisas predictas.

19. Et si in die comitatus assise predice capi non possint, tot milites et libere tenentes remaneant de illis qui interfuerint comitatu die illo, per quos possint judicia sufficienter fieri, secundum quod negocium fuerit majus vel minus.

20. Liber homo non amercietur pro parvo delicto, nisi secundum modum delicti, et pro magno delicto amercietur secundum magnitudinem delicti, salvo contenemento suo; et mercator eodem modo, salva mercandisa sua: et villanus eodem modo amercietur

лан таким же образом будет штрафоваться, и у него останется неприкословенным его инвентарь, если они подвергнутся штрафу с нашей стороны; и никакой из названных выше штрафов не будет наложен иначе, как па основании клеветенных показаний честных людей из соседей [обвиняемых].

21. Графы и бароны будут штрафоваться не иначе, как при посредстве своих пэрров, и не иначе, как сообразно роду проступка.

22. Клирик будет штрафоваться в качестве держателя своего светского владения не иначе, чем другие [держатели], названные выше, а не сообразно величине своей церковной бенефиции.

23. Ни община, ни отдельный человек не должны быть принуждаемы сооружать мосты на реках кроме тех, которые издревле обязаны делать это по праву.

24. Ни шериф, ни констебль, ни коронеры, ни другие чиновники наши не должны разбирать дел, подсудных нашей короне.

25. Все графства, сотни, уезентеки и трети¹⁹ должны отдаватьсь на откуп за плату, какая установлена издревле, без всякой надбавки, за исключением наших доменальных поместий.

26. Если кто-либо, держащий от нас светский лен, умрет и шериф или бэйлиф наш предъявит наш приказ об уплате долга, который умерший должен был пам, то пусть шериф или бэйлиф наш наложит запрещение на движимое имущество умершего, найденное на светском лене, и составит ему опись в размере суммы этого долга в присутствии полноправных людей, так однако, чтобы ничего не было отчуждено из этого имущества, пока не будет уплачено нам долг, вполне выяснившийся; а остаток пусть будет оставлен душеприказчикам, чтобы они могли выполнить завещание умершего; а если ничего нам он не был должен, то вся движимость пусть будет оставлена за умершим, причем должны быть обеспечены жены его и детям следуемые им части.

27. Если какой-либо свободный человек умрет без завещания, движимость его пусть будет распределена руками близких родственников его и друзей под наблюдением церкви, причем должна быть обеспечена уплата долгов каждому, кому умерший был должен.

28. Ни констебль, ни другой какой-либо наш чиновник не должен брать ни у кого хлеб или другое имущество иначе, как немедленно же уплатив за него деньги или же получив от продавца добровольное согласие на отсрочку [уплаты].

29. Никакой констебль не должен принуждать рыцаря платить деньги взамен охраны замка, если тот желает лично охранять его или через другого честного человека, если сам он не может сделать этого по уважительной причине; а если мы поведем или пошлем его в поход, он будет свободен от обязанности охраны замка соразмерно времени, в течение которого он был в походе по нашему повелению.

salvo waynagio suo, si inciderint in misericordiam nostram; et nulla predictarum misericordiarum ponatur, nisi per sacramentum proborum hominum de visneto.

21. Comites et barones non amercentur nisi per pares suos, et non nisi secundum modum delicti.

22. Nullus clericus amercietur de laico tenemento suo, nisi secundum modum alitorum predictorum, et non secundum quantitatem beneficii sui ecclesiastici.

23. Nec villa nec homo distingatur facere pontes ad riparias, nisi qui ab antiquo et de jure facere debent.

24. Nullus vicecomes, constabularius, coronatores, vel alii ballivi nostri, teneant placita corone nostre.

25. Omnes comitatus, hundrede, wapentakii, et trethingie, sint ad antiquas firmas absque ullo incremento, exceptis dominicis maneriis nostris.

26. Si aliquis tenens de nobis laicum feodum moriatur, et vicecomes vel ballivus noster ostendat litteras nostras patentes de summonicione nostra de debito quod defunctus nobis debuit, liceat vicecomiti vel ballivo nostro attachiare et inbreviare catalla defuncti, inventa in laico feodo, ad valenciam illius debitum, per visum legalium hominum, ita tamen quod nichil inde amoveatur, donec persolvatur nobis debitum quod clarum fuerit; et residuum relinquatur executoribus ad faciendum testamentum defuncti; et, si nichil nobis debeatur ab ipso, omnia cataalla cedant defuncto, salvis uxori ipsius et pueris rationabilibus partibus suis.

27. Si aliquis liber homo intestatus decesserit, cataalla sua per manus propinquorum parentum et amicorum suorum, per visum ecclesie distribuantur, salvis unicuique debitibus que defunctus ei debebat.

28. Nullus constabularius, vel alius ballivus noster, capiat blada vel alia cataalla alicujus, nisi statim inde reddat denarios, aut respectum inde habere possit de voluntate venditoris.

29. Nullus constabularius distingat aliquem militem ad dandum denarios pro custodia castri, si facere voluerit custodiam illam in propria persona sua, vel per alium probum hominem, si ipse eam facere nou possit propter rationabilem causam; et si nos duxerimus vel miserimus eum in exercitum, erit quietus de custodia, secundum quantitatem temporis quo per nos fuerit in exercitu.

30. Никакой шериф или бэйлиф наш или кто-либо другой не должен брать лопадей или повозки у какого-либо свободного человека для перевозки иначе, как с согласия этого свободного человека.

31. Ни мы, ни чиновники наши не будем брать лес для укреплений или для других надобностей наших иначе, как с согласия самого того, кому этот лес принадлежит.

32. Мы не будем удерживать у себя земель тех, кто обвинен в тяжких преступлениях, дольше года и дня, а затем земли эти должны быть возвращены сеньерам этих ленов.

33. Все запруды на будущее время должны быть совсем сняты с Темзы и с Медуэя и по всей Англии кроме берега моря.

34. Приказ, называемый Ресире, впредь не должен выдаваться кому бы то ни было о каком-либо державии, вследствие чего свободный человек мог бы потерять свою курню²⁰.

35. Одна мера вина пусть будет по всему нашему королевству, и одна мера пива, и одна мера хлеба, именно лондонская четверть, и одна ширина крашеных сукон и некрашеных и сукон для панцырей, именно два локтя между краями; то же, что о мерах, пусть отпосится и к весам.

36. Ничего впредь не следует давать и брать за приказ о расследовании о жизни или членах, но он должен выдаваться даром и в нем не должно быть отказа.

37. Если кто держит от нас reg feodifirmam, reg socagiam или reg burgarium²¹, а от кого-либо другого держит землю за военную повинность [рыцарскую службу], мы не будем иметь опеки над наследником и над землею его, которую он держит от другого, на основании этой feodifirme или socagii или burgagii; не будем мы иметь опеки и над этой feodifirme или над socagium или над burgarium, если сама эта feodifirme не обязывает нести военную повинность. Мы не будем иметь опеки над наследником или над какой-либо землею, которую он держит от другого за рыцарскую службу, на том основании, что он [в то же время] и от нас держит землю на праве ratus et servitiae, обязаный давать нам покля или стрелы или что-либо подобное.

38. Впредь никакой чиновник не должен привлекать кого-либо к ответу [на суде, с применением ордалий] лишь на основании своего собственного устного заявления, не привлекая для этого заслуживающих доверия свидетелей.

39. Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо [иным] способом обездолен, и мы не пойдем на него и не поплем на него иначе, как по законному приговору равных его [его избран] и по закону страны²².

40. Никому не будем продавать права и справедливости, никому не будем отказывать в них или замедлять их.

30. Nullus vicecomes, vel ballivus noster, vel aliquis alias, capiat equos vel carectas alicujus liberi hominis pro cariagio faciendo, nisi de voluntate ipsius liberi hominis.

31. Nec nos nec ballivi nostri capiemus alienum boscum ad castra, vel alia agenda nostra, nisi per voluntatem ipsius cuius boscos ille fuerit.

32. Nos non tenebimus terras illorum qui convicti fuerint de feloniam, nisi per unum annum et unum diem, et tunc reddantur terre dominis feodorum.

33. Omnes kydelli de cetero deponantur penitus de Tamisia, et de Medewaye, et per totam Angliam, nisi per costeram maris.

34. Breve quod vocatur Precipe de cetero non fiat alicui de aliquo tenemento unde liber homo ammittere possit curiam suam.

35. Una mensura vini sit per totam regnum nostrum, et una mensura cervisiae, et una mensura bladi, scilicet quarterium Londonie, et una latitudo pannorum tinctorum et russetorum et halbergectorum, scilicet due ulne infra listas; de ponderibus autem sit ut de mensuris.

36. Nicibil detur vel capiatur de cetero pro brevi inquisiciones de vita vel membris, sed gratis concedatur et non negetur.

37. Si aliquis teneat de nobis per feodifirmam, vel per socagium, vel per burgagium, et de alio terram teneat per servicium militare, nos non habebimus custodiam heredis nec terre sue que est de feodo alterius, occasione illius feodifirme, vel sokagii, vel burgagii; nec habebimus custodiam illius feodifirme, vel sokagii, vel burgagii, nisi ipsa feodifirma debeat servicium militare. Nos non habebimus custodiam heredis vel terre alicujus, quam tenet de alio per servicium militare, occasione alicujus parve sergenterie quam tenet de nobis per servicium reddendi nobis cultellos, vel sagittas, vel hujusmodi.

38. Nullus ballivus ponat de cetero aliquem ad legem simplici loquela sua, sine testibus fidelibus ad hoc inductis.

39. Nullus liber homo capiatur, vel imprisonetur, aut disseisiatur, aut utlagetur, aut exuletur, aut aliquo modo destruatur, nec super eum ibimus, nec super eum mittemus, nisi per legale judicium parium suorum vel per legem terre.

40. Nulli vendemus, nulli negabimus, aut differemus, rectum aut justiciam.

41. Все купцы должны иметь право свободно и безопасно выезжать из Англии и въезжать в Англию и пребывать и ездить по Англии как на суше, так и по воде, для того чтобы покупать и продавать без всяких незаконных пошлин, уплачивая лишь старинные и справедливые, обычаем установленные пошлины, за исключением военного времени и если они будут из земли, воюющей против нас; и если такие окажутся в нашей земле в начале войны, они должны быть задержаны без ущерба для их тела и имущества, пока мы или великий юстициарий наш не узнаем, как обращаются с купцами нашей земли, находящимися тогда в земле, воюющей против нас; и если наши там в безопасности, то и те другие должны быть в безопасности в нашей земле.

42. Каждому пусть впредь будет позволено выезжать из нашего королевства и возвращаться в полной безопасности по суше и по воде, лишь сохранив верность нам; изъятие делается в интересах общей пользы королевства только для некоторого короткого времени в военное время; исключаются сидящие в заключении и поставленные согласно закону королевства вне замка, а также люди из земли, воюющей с нами, и купцы, с которыми надлежит поступать так, как сказано выше.

43. Если кто держал землю, принадлежащую к какому-нибудь выморочному лену, как барония Уоллингфорд, Ноттингэм, Булонь, Лэнкастер и другие выморочные лены, которые находятся в нашей руке и представляют собою баронии, и умер, то наследник его даст не какой-либо иной рельеф и будет нести не какую-либо иную службу, а лишь тот рельеф, какой он давал бы барону, и ту службу, какую он нес бы барону, если бы барония находилась в руках [самого] барона; и мы таким же образом будем держать ее, каким держал ее [сам] барон.

44. Люди, которые живут за пределами лесного округа, впредь не должны являться перед нашими лесными судьями в силу общих приглашений, если они не являются стороною в деле или поручителями кого-либо из тех, которые привлечены к суду по лесным делам.

45. Мы будем назначать судей, констеблей, шерифов и бэйлифов лишь из тех, которые знают закон королевства и имеют желание его добросовестно исполнять.

46. Все бароны, которые основали аббатства и имеют грамоты английских королей или старинные держательские права в отношении к ним, должны иметь опеку над ними на время вакансии, как им надлежит иметь.

47. Все леса, которые стали заповедными королевскими лесами при нас, немедленно же должны перестать быть ими; также надлежит поступать и с реками, которые были объявлены лами заповедными.

48. Все дурные обычаи, существующие относительно заповедных королевских лесов и выделенных в них для охоты заповедных мест, а также должностных лиц, заведующих этими ле-

41. Omnes mercatores habeant salvum et securum exire de Anglia, et venire in Angliam, et morari et ire per Angliam, tam per terram quam per aquam, ad emendum et vendendum, sine omnibus malis tolitis, per antiquas et rectas consuetudines, preterquam in tempore gwerre, et si sint de terra contra nos guerrina; et si tales inveniantur in terra nostra in principio gwerre, attachientur sine dampno corporum et rerum, donec sciatur a nobis vel capitali justiciario nostro quomodo mercatores terre nostre tractentur, qui tunc invenientur in terra contra nos gwerrina; et si nostri salvi sint ibi, alii salvi sint in terra nostra.

42. Liceat unicuique de cetero exire de regno nostro, et redire, salvo et secure, per terram et per aquam, salva fide nostra, nisi tempore guerre per aliquod breve tempus, propter communem utilitatem regni, exceptis imprisonatis et utlagatis secundum legem regni, et gente de terra contra nos guerrina, et mercatoribus de quibus fiat sicut predictum est.

43. Si aliquis tenuerit de aliqua eskaeta, sicut de honore Wallingfordie, Notingeham, Bolonie, Lancastrie vel de aliis eskaetis, que sunt in manu nostra, et sunt baronie, et obierit, heres ejus non det aliud relevium, nec faciat nobis aliud servicium quam faceret baroni si baronia illa esset in manu baronis; et nos eodem modo eam tenebimus quo baro eam tenuit.

44. Homines qui manent extra forestam non veniant de cetero coram justiciariis nostris de foresta per communes summoniciones, nisi sint in plaeito, vel plegii alicujus vel aliquorum, qui attachati sint pro foresta.

45. Nos non faciemus justiciarios, constabularios, vicecomites vel ballivos, nisi de talibus qui sciant legem regni et eam bene velint observare.

46. Omnes barones qui fundaverunt abbatias, unde habent cartas regum Anglie, vel antiquam tenuram, habeant earum custodiadum cum vaeaverint, sicut habere debent.

47. Omnes foreste que afforestate sunt tempore nostro, statim deafforestentur; et ita fiat de ripariis que per nos tempore nostro posite sunt in defenso.

48. Omnes male consuetudines de forestis et warennis, et de forestariis et warennariis, vicecomitibus et eorum ministris, ripariis et earum custodibus, statim inquirantur in quolibet comi-

сами и местами, шерифов и их слуг, рек и их охранителей, немедленно же должны быть подвергнуты расследованию в каждом графстве через посредство двенадцати присяжных рыцарей из того же графства, которые должны быть избраны честными людьми того же графства, и в течение сорока дней, после того как будет произведено расследование, должны быть ими совершенно уничтожены, чтобы больше никогда не возобновляться, так однако, чтобы мы предварительно об этом были уведомлены или наш юстициарий, если мы не будем находиться в Англии.

49. Всех заложников и [все] грамоты, которые были выданы нам англичанами в обеспечение мира или верной службы, мы немедленно возвратим.

50. Мы совсем отстраним от должностей родственников Жерара de Athyes, чтобы впредь они не занимали никакой должности в Англии, Аижелара [de Cygony], Петра и Жиопа и Андрея де Канцеллис [de Cancellis], Жиона де Сигони [de Cugony], Жоффруа де Мартии [de Martuy], и его братьев, Филиппа Марка и братьев его и Жоффруа, племянника его, и все потомство их.

51. И немедленно же после восстановления мира удалим из королевства всех иноzemных рыцарей, стрелков, сержантов, наемников, которые прибыли с лошадьми и оружием во вред королевству.

52. Если кто был лишен нами без законного приговора своих эзеров [своих] земель, [своих] замков, [своих] вольностей или своего права, мы немедленно же вернем ему их; и если об этом возникла тяжба, пусть будет решена она по приговору двадцати пяти баронов, о которых сделано упоминание ниже, где идет речь о гарантии мира; относительно же всего того, чего кто-либо был лишен без законного приговора своих эзеров королем Генрихом, отцом нашим, или королем Ричардом, братом нашим, и что находится в наших руках или чем другие владеют под нашим обеспечением, мы получим отсрочку до конца обычного срока приятия крест; исключение составляет то, о чем уже начата тяжба или уже произведено расследование по нашему повелению перед принятием пами креста; когда же мы вернемся из нашего паломничества или, если случится, что воздержимся от нашего паломничества, мы немедленно же окажем относительно этого полную справедливость.

53. Такую же отсрочку мы будем иметь и таким же образом и в оказании справедливости относительно лесов, которые должны перестать быть заповедными королевскими лесами, и тех, которые останутся заповедными королевскими лесами, которые Генрих, отец наш, или Ричард, брат наш, объявили заповедными королевскими лесами, и относительно опеки земель, входящих в состав чужого феода, каковую [опеку] мы до сих пор имели на том основании, что кто-либо [держащий землю от другого сеньера] в то же время держал феод и от нас за рыцарскую службу, и относительно аббатств, которые основаны были на чужом

tatu per duodecim milites juratos de eodem comitatu, qui debent eligi per probos homines ejusdem comitatus, et infra quadraginta dies post inquisitionem factam, penitus, ita quod numquam revercentur, deleantur per eosdem, ita quod nos hoc sciamus prius, vel justiciarius noster, si in Anglia non fuerimus.

49. Omnes obsides et cartas statim reddemus que liberate fuerunt nobis ab Anglicis in securitatem pacis vel fidelis servicii.

50. Nos amovebimus penitus de balliis parentes Gerardi de Athyes, quod de cetero nullam habeant balliam in Anglia; Engelardum de Cygony, Petrum et Gionem et Andream de Cancellis, Gionem de Cygony, Galfridum de Martinny et fratres ejus, Philippum Marci et fratres ejus, et Galfridum nepotem ejus, et totam sequelam eorundem.

51. Et statim post pacis reformatiōnē amovebimus de regno omnes alienigenas milites, balistarjos, servientes, stipendiarios, qui veneriūt cum equis et armis ad nocumentum regni.

52. Si quis fuerit disseisitus vel elongatus per nos sine legali judicio parium suorum, de terris, castellis, libertatibus, vel jure suo, statim ea ei restituemus; et si contencio super hoc orta fuerit, tunc inde fiat per judicium viginti quinque baronum, de quibus fit mencio inferius in securitate pacis: de omnibus autem illis de quibus aliquis disseisitus fuerit vel elongatus sine legali judicio parium suorum, per Henricum regem patrem nostrum vel per Ricardum regem fratrem nostrum, que in manu nostra habemus, vel que alii tenent que nos oporteat warantizare, respectum habebimus usque ad communem terminum crucis signatorum; exceptis illis de quibus placitum motum fuit vel inquisicio facta per preceptum nostrum, ante susceptionem crucis nostre: cum, autem redierimus de peregrinacione nostra, vel si forte remanserimus a peregrinacione nostra, statim inde plenam justiciam exhibebimus.

53. Eudem autem respectum habebimus, et eodem modo, de justicia exhibenda de forestis deafforestandis vel remansuris forestis, quas Henricus pater noster vel Ricardus frater noster afforestaverunt, et de custodijs terrarum que sunt de alieno feodo, cuiusmodi custodias hucusque habuimus occasione feodi quod aliquis de nobis tenuit per servicium militare, et de abbaciis que fundate fuerint in feodo alterius quam nostro, in quibus dominus

феоде, а не на нашем, отпосителью которых сеньер феода заявил свое право; и когда вернемся или если воздержимся от нашего паломничества, относительно этого тотчас же окажем полную справедливость.

54. Никто не должен подвергаться аресту и заключению в тюрьму по жалобе женщины, если она жалуется по случаю смерти кого-либо иного, а не своего мужа.

55. Все пошлины, которые были уплачены нам несправедливо и против закона страны, и все штрафы, уплаченные несправедливо и против закона страны, пусть будут преданы полному забвению или пусть с ними будет поступлено по приговору двадцати пяти баронов, о которых упоминается ниже, где идет речь о гарантии мира, или по приговору большинства их совместно с вышепазванным Стефаном, кентерберийским архиепископом, если он будет иметь возможность присутствовать, и с другими, которых он пожелает для этого позвать с собою; а если он не будет иметь возможность присутствовать, дело тем не менее и без него пусть идет так [при этом], что если в подобной тяжбе будет выступать какой-либо или какое-либо из вышепазванных двадцати пяти баронов, то они устрашаются, поскольку дело идет о решении этой тяжбы, а на их место и только для этого назначаются другие остальными из этих двадцати пяти и дают присягу.

56. Если мы лишили уэлзцев земель [или вольностей] или чего-либо иного без законного приговора их пэров в Англии или в Уэлзе, пусть они будут им немедленно возвращены; и если об этом возникла [уже] тяжба, в таком случае пусть разбирается она в [уэлзской] марке их пэрами, о держаниях английских — по английскому праву, о уэлзских держаниях — по уэлзскому праву, о держаниях в пределах марки — по праву марки. Так же пусть поступают уэлзы с нами и с нашими.

57. Относительно же того, чего был лишен кто-либо из уэлзцев без законного приговора своих пэров королем Генрихом, нашим отцом, и королем Ричардом, братом нашим, что мы держим в нашей руке или что другие держат за нашим поручительством, мы будем иметь отсрочку до конца обычного срока присягших крест, за исключением того, относительно чего уже возбуждена тяжба или произведено расследование по нашему повелению перед принятием нами креста; когда же мы вернемся или если случится, что не отправимся в наше паломничество, мы немедленно же окажем им относительно этого полную справедливость по законам уэлзцев и сообразно с указанными выше местностями.

58. Мы возвратим сына Левелиса немедленно же, а также всех уэлзских заложников и грамоты, которые были выданы нам в обеспечение мира.

59. Мы поступим с Александром, королем шотландцев, относительно возвращения его сестер и заложников и относительно

feodi dixerit se jus habere; et cum redierimus, vel si remanserimus a peregrinacione nostra, super hiis conquerentibus plenam justiciam statim exhibebimus.

54. Nullus capiatur nec imprisonetur propter appellum femme de morte alterius quam viri sui.

55. Omnes fines qui injuste et contra legem terre facti sunt nobiscum, et omnia amerciamenta facta injuste et contra legem terre, omnino condonentur, vel fiat inde per judicium viginti quinque baronum de quibus fit mencio inferius in securitate pacis, vel per judicium majoris partis eorundem, una cum predicto Stephano Cantuariensi archiepiscopo, si interesse poterit, et aliis quos secum ad hoc vocare voluerit: et si interesse non poterit, nichilominus procedat negotium sine eo, ita quod, si aliquis vel aliqui de predictis viginti quinque baronibus fuerint in simili querela, amoveantur quantum ad hoc judicium, et alii loco eorum per residuos de eisdem viginti quinque, tantum ad hoc faciendum electi et jurati substituantur.

56. Si nos disseisivimus vel elongavimus Walenses de terris vel libertatibus vel rebus aliis, sine legali judicio parium suorum, in Anglia vel in Wallia, eis statim reddantur; et si contencio super hoc orta fuerit, tunc inde fiat in marchia per judicium parium suorum, de tenementis Anglie secundum legem Anglie, de tenementis Wallie secundum legem Wallie, de tenementis marchie secundum legem marchie. Idem facient Walenses nobis et nostris.

57. De omnibus autem illis de quibus aliquis Walensium disseitus fuerit vel elongatus sine legali judicio parium suorum per Henricum regem patrem nostrum vel Ricardum regem fratrem nostrum, que nos in manu nostra habemus, vel que alii tenent que nos oporteat warantizare, respectum habebimus usque ad communem terminum crucesignatorum, illis exceptis de quibus placitum motum fuit vel inquisicio facta per preceptum nostrum ante suspcionem crucis nostre: cum autem redierimus, vel si forte remanserimus a peregrinacione nostra, statim eis inde plenam justiciam exhibebimus, secundum leges Walensium et partes predictas.

58. Nos reddemus filium Lewelini statim, et omnes obsides de Wallia, et cartas que nobis liberate fuerunt in securitatem pacis.

59. Nos faciemus Alexandro regi Scottorum de sororibus suis, et obsidibus reddendis, et libertatibus suis, et jure suo, secundum-

вольностей их и их права в согласии с тем способом, каким мы поступим с другими нашими английскими баронами, если только не должно быть поступлено [с ним] иначе в силу грамот, которые мы имеем от его отца Вильгельма, некогда короля шотландцев; и это будет сделано по приговору их пэров в куртиз нашей.

60. Все же те вышенназванные обычаи и вольности, какие только мы соблаговолили признать подлежащими соблюдению в нашем королевстве, поскольку это касается нас в отношении к нашим [вассалам], все в нашем королевстве, как миряне, так и клирики, обязаны соблюдать, поскольку это касается их в отношении к их вассалам.

61. После же того как мы для бога и для улучшения королевства нашего и для более успешного умиротворения раздора, родившегося между нами и баронами нашими, все это вышенназванное пожаловали, желая, чтобы они пользовались этим прочио и перущимо на вечные времена, создаем и жалуем им инженерную гарантину, именно: чтобы бароны избрали двадцать пять баронов из королевства, кого пожелают, которые должны всеми силами блюсти и охранять и заставлять блюсти мир и вольности, какие мы им пожаловали и этой настоящей хартией нашей подтвердили, таким именно образом, чтобы, если мы или наш юстициарий, или бэйлифи наши, или кто-либо из слуг наших в чем-либо против кого-либо погрешим или какую-либо из статей мира или гарантин нарушим и нарушение это будет указано четырем баронам из вышенназванных двадцати пяти баронов, эти четыре барона явятся к нам или к юстициарии нашему, если мы будем находиться за пределами королевства, указывая нам нарушение, и потребуют, чтобы мы без замедления исправили его. И если мы не исправим нарушения или, если мы будем за пределами королевства, юстициарий наш не исправит [его] в течение времени сорока дней, считая с того времени, когда было указано это нарушение нам или юстициарию нашему, если мы находились за пределами королевства, то вышенназванные четыре барона докладывают это дело остальным из двадцати пяти баронов, и те двадцать пять баронов совместно с общиною всей земли будут принуждать и теснить нас всеми способами, какими только могут, то есть путем захвата замков, земель, владений и всеми другими способами, какими могут, пока не будет исправлено [нарушение] согласно их решению; неприкосновенной остаются [при этом] наша личность и личность королевы нашей и детей наших; а когда исправление будет сделано, они опять будут повиноваться нам, как делали прежде. И кто в стране захочет, присянет клятву, что для исполнения всего вышенназванного будет повиноваться приказаниям вышенназванных двадцати пяти баронов и что будет теснить нас по мере сил своих вместе с ними, и мы открыто и свободно даем разрешение каждому давать присягу, кто пожелает дать ее, и никому никогда не воспрепятствуем дать присягу. Всех же в стране, которые сами добровольно не пожелают давать

formam in qua faciemus aliis baronibus nostris Anglie, nisi aliter, esse debeat per cartas qnas habemus de Willelmo patre ipsius quondam rege Scottorum; et hoc erit per judicium parium suorum in curia nostra.

60. Omnes autem istas consuetudines predictas et libertates quas nos concessimus in regno nostro tenendas quantum ad nos pertinet erga nostros, omnes de regno nostro, tam clerici quam laici, observent quantum ad se pertinet erga suos.

61. Cum autem pro Deo, et ad emendacionem regni nostri, et ad melius sopiendam discordiam inter nos et barones nostros ortam, hec omnia predicta concesserimus, volentes ea integra et firma stabilitate in perpetuum gaudere, facimus et concedimus eis securitatem subscriptam; videlicet quod barones eligant viginti quinque barones de regno quos voluerint, qui debeant pro totis viribus suis observare, tenere, et facere observari, pacem et libertates quas eis concessimus, et hac presenti carta nostra confirmavimus, ita scilicet quod si nos, vel justiciarior noster, vel ballivi nostri vel aliquis de ministris nostris, in aliquo erga aliquem deliquerimus, vel aliquem articulorum pacis aut securitatis transgressi fuerimus, et delictum ostensum fuerit quatuor baronibus de predictis viginti quinque baronibus, illi quatuor barones accedant ad nos vel ad justiciarium nostrum, si fuerimus extra regnum, proponentes nobis excessum, petent ut excessum illum sine dilacione faciamus emendari. Et si nos excessum non emendaverimus, vel si fuerimus extra regnum justiciarior noster non emendaverit, infra tempus quadraginta dierum computandum a tempore quo monstratum fuerit nobis vel justiciarior noster si extra regnum fuerimus, predicti quatuor barones referant causam illam ad residuos de viginti quinque baronibus, et illi viginti quinque barones cum communia totius terre distingent et gravabunt nos modis omnibus quibus poterunt, scilicet per capcionem castrorum, terrarum, possessionum, et aliis modis quibus poterunt donec fuerit emendatum secundum arbitrium eorum, sarma persona nostra et regine nostre et liberorum nostrorum; et cum fuerit emendatum intendent nobis sicut prius fecerunt. Et quicumque voluerit de terra juret quod ad predicta omnia exequenda parabit mandatis predictorum viginti quinque baronum, et quod gravabit nos pro posse suo cum ipsis, et nos publice et libere damus licenciam jurandi cuilibet qui jurare voluerit, et nulli umquam jurare prohibebimus. Omnes autem illos de terra qui per se et sponte sua noluerint jurare viginti quinque baronibus, de distrigendo

присягу двадцати пяти баронам относительно принуждения и теснения нас совместно с ними, мы заставим дать присягу нашим приказом, как сказано выше. И если кто-либо из двадцати пяти баронов умрет или удалится из страны или каким-либо иным образом лишится возможности выполнить вышенназванное, остальные из вышенназванных двадцати пяти баронов должны избрать по собственному решению другого на его место, который подобным же образом принесет присягу, как и прочие. Во всем же, что поручается исполнять тем двадцати пятью баронам, если случится, что сами двадцать пять будут присутствовать и между ними о чем-либо возникнет несогласие, или если некоторые из них, получив приглашение явиться, не пожелают или не будут в состоянии явиться, пусть считается решенным и твердым то, что большая часть тех, которые присутствовали, постановила или повелела так, как будто бы согласились на этом все двадцать пять; и вышенназванные двадцать пять должны принести присягу, что все вышесказанное будут соблюдать верно и заставлять [других] соблюдать всеми зависящими от них способами. И мы ничего ни от кого не будем домогаться как сами, так и через кого-либо другого, благодаря чему какая-либо из этих уступок и вольностей могла бы быть отменена или уменьшена; и если бы что-либо такое было достигнуто, пусть оно считается недействительным и не имеющим значения, и мы никогда не воспользуемся им ни сами, ни через посредство кого-либо другого.

62. И всякое зложелательство, ненависть и злобу, возникшие между нами и вассалами (*homines*) нашими, клириками и мирянами со времени раздора, мы всем отпускаем и прощаем. Кроме того все правонарушения, совершенные по поводу этого раздора от пасхи года царствования нашего шестнадцатого до восстановления мира, мы вполне всем отпускаем, клирикам и мирянам, и, сколько нас это касается, вполне прощаем. И кроме того мы повелели написать для них открытые удостоверения от имени сеньера Стефана, архиепископа Кентерберийского, сеньера Генриха, архиепископа дублинского, и вышенназванных епископов и магистра Пандульфа об этой гарантии и вышенназванных ножалованиях.

63. Поэтому мы желаем и крепко наказываем, чтобы английская церковь была свободна и чтобы люди в королевстве нашем имели и держали все названные выше вольности, права, уступки и ножалования надлежаще и в мире, свободно и спокойно, в полноте и в целости для себя и для наследников своих от нас и от наследников наших во всем и везде на вечные времена, как сказано выше. Была принесена клятва как с нашей стороны, так и со стороны баронов, что все это вышенназванное добросовестно и без злого умысла будет соблюдаться. Свидетелями были вышенназванные и многие другие. Дано рукою нашю на лугу, который называется Рэннимид, между Уиндзором и Стэнзом, в пятнадцатый день июня, в год царствования нашего семнадцатый.

et gravando nos cum eis, faciemus jurare eosdem de mandato nostro, sicut predictum est. Et si aliquis de viginti quinque baronibus decesserit, vel a terra recesserit, vel aliquo alio modo impeditus fuerit, quominus ista predicta possent exequi, qui residui fuerint de predictis viginti quinque baronibus eligant alium loco ipsius, pro arbitrio suo, qui simili modo erit juratus quo et ceteri. In omnibus autem que istis viginti quinque baronibus committuntur exequenda, si forte ipsi viginti quinque presentes fuerint, et inter se super re aliqua discordaverint, vel aliqui ex eis summoniti nolint vel nequeant interesse, ratum habeatur et firmum quod major pars eorum qui presentes fuerint providerit, vel preceperit, ac si omnes viginti quinque in hoc consensissent; et predicti viginti quinque jurent quod omnia antedicta fideliter observabunt, et pro toto posse suo facient observari. Et nos nichil impetrabimus ab aliquo, per nos nec per alium, per quod aliqua istarum concessio-
num et libertatum revocetur vel minuatur; et si aliquid tale im-
petratum fuerit, irritum sit et inane et numquam eo utemur per
nos nec per alium.

62. Et omnes malas voluntates, indignaciones et rancores or-
tos inter nos et homines nostros, clericos et laicos, a tempore discor-
die, plene omnibus remisimus et condonavimus. Preterea omnes transgressiones factas occasione ejusdem discordie, a Pascha anno regni nostri sextodecimo usque ad pacem reformatum, plene remisimus omniibus, clericis et laicis, et quantum ad nos pertinet plene condonavimus. Et insuper fecimus eis fieri litteras testimo-
niales patentes domini Stephani Cantuariensis archiepiscopi, do-
mini Henrici Dublinensis archiepiscopi, et episcoporum predi-
ctorum, et magistri Pandolfi, super securitate ista et concessionis
prefatis.

63. Quare volumus et firmiter precipimus quod Anglicana ecclesia libera sit et quod homines in regno nostro habeant et te-
nant omnes prefatas libertates, jura, et concessiones, bene et in
pace, libere et quiete, plene et integre sibi et heredibus suis, de
nobis et heredibus nostris, in omnibus rebus et locis, in perpetuum,
sicut predictum est. Juratum est autem tam ex parte nostra quam
ex parte baronum, quod hec omnia supradicta bona fide et sine
malo ingenio observabuntur. Testibus supradictis et multis aliis.
Data per manum nostram in prato quod vocatur Ronimede, inter
Windlesoram et Stanes, quinto decimo die Junii, anno regni nostri
decimo septimo.

XIV, БАРОНСКИЕ СТАТЬИ

(1215 г.)

Это — статьи, о которых бароны просят и на которые король дает согласие

1. После кончины предшественников наследники совершающиеся будут получать свое наследство, уплачивая старинный рельеф, который должен быть определен в грамоте.

2. Наследники несовершеннолетние и находящиеся под опекой, когда станут совершеннолетними, будут получать свое наследство без уплаты рельефа и пошлины.

3. Опекун земли наследника должен получать умеренные доходы, обычные платежи и службы, не нанося ущерба и разорения ни людям, ни их имуществу; и если опекун земли произведет разорение и ущерб, он должен потерять опеку; и опекун будет поддерживать дома, парки, помещения для скота, пруды, мельницы и пр., относящиеся к этой земле, из доходов с этой же земли; и чтобы наследники так вступали в брак, чтобы не выходило неравных браков, и с совета близких их родственников по крови.

4. Чтобы вдова ничего не давала за свою вдовью часть или за свое приданое после кончины своего мужа, по оставалась в его доме в течение 40 дней после его смерти, и чтобы в течении этого срока ей была выдана вдовья часть; и пусть она немедленно же получит свое приданое и свое наследство.

5. Король или бэйлиф не будет брать за долг какую бы то ни было землю, пока достаточным обеспечением является движимость должника; и поручители должника не должны пригуждаться к уплате долга, пока главный [сам] должник в состоянии уплатить долг; если же главный должник не уплатит долга, то поручители его, если пожелают, пусть владеют землями должника, пока долг этот не будет полностью уплачено, если главный должник не будет в состоянии доказать, что он рассчитался уже с поручителями.

6. Король не будет позволять никакому барону брать вспомоществование с своих свободных людей, если только это не для выкупа его из плена и не для возведения в рыцари его первородного сына и не для выдачи замуж первым браком его первородной дочери, да и это он сделает с помощью умеренного вспомоществования.

[XIV. БАРОНСКИЕ СТАТЬИ]

(1215 г.)

*Ista sunt capitula que barones petunt
et dominus rex concedit*

1. Post decessum antecessorum heredes plene etatis habebunt hereditatem suam per antiquum relevium exprimendum in carta.

2. Heredes qui infra etatem sunt et fuerint in custodia, cum ad etatem pervenerint, habebunt hereditatem suam sine relevio et fine.

3. Custos terre heredis capiet rationabiles exitus, consuetudines, et servitia, sine destructione et vasto hominum et rerum suarum, et si custos terre fecerit destructionem et vastum, amittat custodiam; et custos sustentabit domos, parcos, vivaria, stagna, molendina et cetera ad terram illam pertinentia, de exitibus terre ejusdem; et ut heredes ita maritentur ne disparagentur et per consilium propinquorum de consanguinitate sua.

4. Ne vidua det aliquid pro dote sua, vel maritagio, post decessum mariti sui, sed maneat in domo sua per XL dies post mortem ipsius, et infra terminum illum assignetur ei dos; et maritagium statim habeat et hereditatem suam.

5. Rex vel ballivus non saisiet terram aliquam pro debito dum cataalla debitoris sufficiunt; nec plegii debitoris distingantur, dum capitalis debitor sufficit ad solutionem; si vero capitalis debitor defecerit in solutione, si plegii voluerint, habeant terras debitoris, donec debitum illud persolvatur plene, nisi capitalis debitor monstrare poterit se esse inde quietum erga plegios.

6. Rex non concedet alicui baroni quod capiat auxilium de liberis hominibus suis, nisi ad corpus suum redimendum, et ad faciendum primogenitum filium suum militem, et ad primogenitam filiam suam semel maritandam, et hoc faciet per rationabile auxilium.

7. Чтобы никто не отправлял большей службы с рыцарского лена, чем та, какая с него следует.

8. Чтобы общие тяжбы не следовали за курней сеньера короля, но назначались для разбора в каком-нибудь определенном месте; и чтобы расследования производились в тех же графствах и таким способом, чтобы король посыпал двух юстициариев 4 раза в год, которые с 4 рыцарями того же графства, избранными графством, разбирали бы ассизы о новом захвате, о смерти предшественника и о последнем представлении на приход, и чтобы никто из-за этого не призывался [в собрание графства] кроме присяжных и обеих сторон.

9. Чтобы свободный человек подвергался штрафу за малый проступок сообразно с родом проступка, а за большой проступок сообразно величине проступка, и при этом его основное имущество оставалось бы неприкосновенным; чтобы и вплоть таким же образом подвергался штрафу с сохранением в первоначальности его инвентаря; и чтобы купец таким же образом [подвергался штрафу] с сохранением в неприкосновенности его товара, при посредстве клятвы честных людей из соседства.

10. Чтобы клирик подвергался штрафу со своего светского лена таким же образом, как и другие перед этим названные, а не сообразуясь с его церковным бенефицием.

11. Чтобы никакая община не подвергалась штрафу из-за сооружения мостов по берегам рек, если это не там, где они должны были находиться по праву с древних времен.

12. Чтобы мера вина, хлеба и ширина сукон и других предметов была исправлена; то же и с весами.

13. Чтобы ассизы о новом захвате и о смерти предшественника заносились в регистр (*abbrevientur*); то же должно делать и с другими ассизами.

14. Чтобы шериф не вмешивался в тяжбы, подведомственные короне, помимо коронеров; и чтобы графства и сотни отдавались на откуп за старинные фирмы без всякой надбавки; изъятие должно быть сделано лишь для меноров, принадлежащих к королевскому дому.

15. Если кто из держателей короля умрет, шерифу или другому чиновнику короля будет позволено вступить во владение его движимостью и опечатать ее в присутствии полноправных людей, так, чтобы ничего из нее не было взято, пока не будет полностью выяснено, не должен ли он чего сеньеру королю, и в таком случае долг короля должен быть уплачен, а остальное должно быть оставлено душеприказчикам для выполнения завещания умершего; а если не было никакого долга королю, то вся движимость должна быть оставлена за наследниками.

16. Если свободный человек умрет без завещания, то имущество его должно быть распределено руками его ближайших родственников и друзей и под наблюдением церкви.

7. Ne aliquis majus servitium faciat de feodo militis quam inde debetur.

8. Ut communia placita non sequantur curiam domini regis, sed assignentur in aliquo certo loco; et ut recognitiones capiantur in eisdem comitatibus, in hunc modum: ut rex mittat duos justiciarios per quatuor vices in anno qui cum quatuor militibus ejusdem comitatus electis per comitatum, capiant assisas de nova disseisina, morte antecessoris, et ultima presentatione, nec aliquis ob hoc sit summonitus nisi juratores et due partes.

9. Ut liber homo amercietur pro parvo delicto secundum modum delicti, et, pro magno delicto, secundum magnitudinem delicti, salvo contenemento suo; villanus etiam eodem modo amercietur, salvo, waynagio suo; et mercator eodem modo, salva mercandisa, per sacramentum proborum hominum de visneto.

10. Ut clericus amercietur de laico feodo suo secundum modum aliorum predictorum, et non secundum beneficium ecclesiasticum.

11. Ne aliqua villa amercietur pro pontibus faciendis ad riparias, nisi ubi de jure antiquitus esse solebant.

12. Ut mensura vini, bladi, et latitudines pannorum et rerum aliarum, emendetur; ita de ponderibus.

13. Ut assise de nova disseisina et de morte antecessoris abbrevientur; et similiter de aliis assisis.

14. Ut nullus vicecomes intromittat se de placitis ad coronam pertinentibus sine coronatoribus; et ut comitatus et hundredi sint ad antiquas firmas absque nullo incremento, exceptis dominicis maneriis regis.

15. Si aliquis tenens de rege moriatur, licebit vicecomiti vel alii ballivo regis seisire et imbreviare catalum ipsius per visum legalium hominum, ita tamen quod nichil inde amoveatur, donec plenius sciatur si debeat aliquod liquidum debitum domino regi, et tunc debitum regis persolvatur; residuum vero relinquatur executoribus ad faciendum testamentum defuncti; et si nichil regi debetur, omnia catala cedant defuncto.

16. Si aliquis liber homo intestatus decesserit, bona sua per manum proximorum parentum suorum et amicorum et per visum ecclesie distribuantur.

17. Чтобы вдовы не принуждались к выходу замуж, пока желают жить без мужа; но так однако, чтобы они представили гарантию, что не выйдут замуж без согласия короля, если они держат от короля, или своих сеньоров, от которых они держат.

18. Чтобы констебль или другой чиновник не брал хлеба или другой движимости иначе, как немедленно уплачивая за нее деньги или получив с согласия продавца отсрочку уплаты.

19. Чтобы констебль не мог заставлять рыцаря давать деньги вместо охраны замка, если тот желает осуществлять эту охрану самолично или через посредство другого честного человека, если по уважительной причине сам не может ее отправлять; и если король поведет его в поход, то он должен быть свободен от обязанности охраны соответственное количество времени.

20. Чтобы шериф или бэйлиф короля или другой кто не брал лошадей или телег свободного человека для перевозки плаче, как с его согласия.

21. Чтобы король или его чиновник не брал чужого леса для постройки замка или для других своих надобностей иначе как с согласия того, чей этот лес.

22. Чтобы король не держал землю тех, что были осуждены за тяжкое преступление, дольше года и дня, ибо по истечении этого срока пусть она будет передана сеньору феода.

23. Чтобы все запруды совсем были убраны с Темзы и Медуэй и по всей Англии.

24. Чтобы приказ, который называется Precipe, впредь никому не выдавался о каком-либо держании, благодаря чему свободный человек мог бы потерять свою курью.

25. Если кто без суда был лишен королем владения или долгое время был лишен им возможности вступить во владение землями, вольностями и своим правом, немедленно он должен быть восстановлен в своих правах; и если спор возник об этом, то он должен быть решен судом двадцати пяти баронов; чтобы те, кто был лишен владения отцом или братом короля, получили свое право без замедления по приговору своих пэров в курии короля; и если король должен иметь отсрочку, как и другие принявшие крест, тогда архиепископы и епископы произнесут об этом приговор к определенному дню безапелляционно.

26. Чтобы ничего не давали за приказ о расследовании о жизни или членах, но пусть он свободно выдается без платы и пусть никому не будет в нем отказа.

27. Если кто держит от короля per feedifirmam, per socagium или per burgagium [денежное держание, простое свободное держание и городское держание], а от кого-либо другого per servitium militis [за рыцарскую службу], то сеньор король не будет иметь опеки в отношении к рыцарскому лену, который тот держит от другого, из-за того только, что он держит и от него burgagium или socagium; не должен он иметь опеки и в отношении к burgagium, socagium или feedifirma; и чтобы свободный

17. Ne vidue distringantur ad se maritandum, dum voluerint sine marito vivere, ita tamen quod securitatem facient quod non maritabunt se sine assensu regis, si de rege teneant, vel dominorum suorum de quibus tenent.

18. Ne constabularius vel alius ballivus capiat blada vel alia catalla, nisi statim denarios inde reddat, nisi respectum habere possit de voluntate venditoris.

19. Ne constabularius possit distringere aliquem militem ad dandum denarios pro custodia castri, si voluerit facere custodiam illam in propria persona vel per alium probum hominem, si ipse eam facere non possit per rationabilem causam; et si rex eum duixerit in exercitum, sit quietus de custodia secundum quantitatatem temporis.

20. Ne vicecomes, vel ballivus regis, vel aliquis alius, capiat equos vel caretas alicujus liberi hominis pro cariagio faciendo, nisi ex voluntate ipsius.

21. Ne rex vel ballivus suus capiat alienum boscum ad castra vel ad alia agenda sua, nisi per voluntatem ipsius cuius boscus ille fuerit.

22. Ne rex teneat terram eorum qui fuerint convicti de felonie, nisi per unum annum et unum diem, sed tunc reddatur domino feodi.

23. Ut omnes kidelli de cetero penitus deponantur de Tamisia et Medewaye et per totam Angliam.

24. Ne breve quod vocatur «Precipe» de cetero fiat alicui de aliquo tenemento unde liber homo ammittat curiam suam.

25. Si quis fuerit disseisitus vel prolongatus per regem sine iudicio de terris, libertatibus, et de jure suo, statim ei restituatur; et si contentio super hoc orta fuerit, tunc inde disponatur per iudicium. XXV. baronum, et ut illi qui fuerint dissaisiti per patrem vel fratrem regis, rectum habeant sine dilatione per iudicium parium suorum in curia regis; et si rex debeat habere terminum aliorum cruce signatorum, tunc archiepiscopus et episcopi faciant inde iudicium ad certum diem, appellatione remota.

26. Ne aliquid detur pro brevi inquisitionis de vita vel membris, sed libere concedatur sine pretio et non negetur.

27. Si aliquis tenet de rege per feodi firmam, per sokagium, vel per burgagium et de alio per servitium militis, dominus rex non habebit custodiam militum de feodo alterius, occasione burgagii vel sokagii, nec debet habere custodiam burgagii, sokagii, vel feodi firme; et quod liber homo non ammittat militiam suam

человек не терял своих прав, связанных с рыцарским леном, из-за малых сержантиз, т. е. в отношении к тем, которые (держа от них рыцарский лен, в то же время от короля) держат какое-нибудь держанье и дают за него [королю] ножи или стрелы или что-либо подобное.

28. Чтобы никакой чиновник не мог никого привлекать к ответу (на суде, с помощью ордальй) лишь на основании своего собственного устного заявления без привлечения заслуживающих доверия свидетелей.

29. Чтобы личность свободного человека не могла быть подвергнута аресту, заключена в тюрьму или лишена прав на владение своею землею, или поставлена вне закона, или изгнана или каким-либо способом обездолена, и чтобы король не шел на него и не посыпал на него силы иначе, как по приговору его peers и по закону страны.

30. Чтобы право не продавалось и не замедлялось и не возбранялось.

31. Чтобы купцы безопасно уходили и приходили для купли в продажи, без всяких несправедливых пошлин и со старинными и справедливыми платежами.

32. Чтобы щитовые деньги или вспомоществование (auxiliis) не налагались в королевстве иначе, как с общего совета королевства, если это не для выкупа короля и не для возведения в рыцари его первородного сына и не для выдачи замуж первым браком дочери его первородной, и для этого должно быть паложено умеренное вспомоществование. Подобным же образом надо поступать и относительно пропущительных сборов и вспомоществований (de tallagiis et auxiliis) с города Лондона и с других городов, которые имеют относительно этого вольности; и чтобы город Лондон в полноте имел старинные вольности и свободные обычан свои как на земле, так и на воде.

33. Чтобы каждому позволено было уезжать из королевства и возвращаться, сохранив верность сеньеру королю, за исключением некоторого короткого времени во время войны из-за общей пользы королевства.

34. Если кто возьмет что-нибудь больше или меньше взаймы у евреев и умрет раньше, чем этот долг будет уплачено, долг этот не будет давать процентов, пока пасследник [умершего] будет несовершеннолетним, от кого бы он ни держал [свою землю]; и если этот долг попадет в руки короля, король взыщет только ту основную сумму, которая содержится в долговом обязательстве.

35. Если кто умрет, оставшись должным евреям, жена его должна получить свою вдовью часть, а если останутся дети, им должно быть обеспечено необходимое, сообразуясь с держанием [умершего], и из остатка должен быть уплачен долг, но так, чтобы повинности, следуемые с держания сеньерам [умершего], не потерпели при этом никакого ущерба; подобным же образом

occasione parvarum sergantisarum, sicuti de illis qui tenent aliquod tenementam reddendo inde cuttellos vel sagittas vel hujusmodi.

28. Ne aliquis ballivus possit ponere aliquem ad legem simplici loquela sua sine testibus fidelibus.

29. Ne corpus liberi hominis capiatur, nec imprisonetur, nec dissaisietur, nec utlagetur, nec exuletur, nec aliquo modo destruatur, nec rex eat vel mittat super eum vi, nisi per juditium patrum suorum vel per legem terre.

30. Ne jus vendatur vel differatur vel vetitum sit.

31. Quod mercatores habeant salvum ire et venire ad emendum vel vendendum sine omnibus malis tollitis, per antiquas et rectas consuetudines.

32. Ne scutagium vel auxilium ponatur in regno, nisi per commune consilium regni, nisi ad corpus regis redimendum, et primogenitum filium suum militem faciendum, et filiam suam primogenitam semel maritandam; et ad hoc fiat rationabile auxilium. Simili modo fiat de taillagiis et auxiliis de civitate Londonie, et de aliis civitatibus que inde habent libertates, et ut civitas Londonie plene habeat antiquas libertates et liberas consuetudines suas, tam per aquas, quam per terras.

33. Ut liceat unicuique exire de regno et redire, salva fide domini regis, nisi tempore werre per aliquod breve tempus propter communem utilitatem regni.

34. Si quis mutuo aliquid acceperit a Judeis plus vel minus, et moriatur antequam debitum illud solvatur, debitum non usurabit quamdiu heres fuerit infra etatem, de quocumque teneat; et si debitum illud inciderit in manum regis, rex non capiet nisi catallum quod continetur in carta.

35. Si quis moriatur et debitum debeat Judeis, uxor ejus habeat dotem suam; et si liberi remanserint, provideantur eis necessaria secundum tenementum; et de residuo solvatur debitum salvo servitio dominorum; simili modo fiat de aliis debitibus; et ut cu-

следует поступать и с другими долгами; и чтобы отекун земли передавал наследнику, когда тот придет в совершенный возраст, его землю снабженной всем необходимым в той мере, в какой она может быть снабжена по своим доходам плугами и другими хозяйственными орудиями.

36. Если кто держит землю, входящую в состав какого-нибудь выморочного лена, как барония Уолингфорд, Нотингэм, Булонь и Лэнкастер, или других выморочных ленов, которые находятся в руке короля и представляют собою баронии, и умрет, то его наследник не будет давать другого рельефа и не будет нести королю другой повинности, чем та, какую он нес бы самому барону; и чтобы король таким же образом держал этот лен, как держал его сам барон.

37. Чтобы пошлины, которые были уплачены при получении вдовьей части, приданого, наследства и при уплате штрафов несправедливо и в противность закону страны, были преданы полному забвению, или пусть в отношении к ним будет поступлено по приговору двадцати пяти баронов или по приговору большей их части совместно с архиепископом и другими, которых он пожелает с собой позвать, таким образом, что если какой-либо или какие-либо из двадцати пяти баронов сами окажутся сторонами в подобной тяжбе, то они должны быть отстранены и на их место поставлены другие остальными из двадцати пяти.

38. Чтобы были возвращены заложники и грамоты, которые были выданы королю в виде гарантии.

39. Чтобы те, кто живет вне пределов лесного округа, не обязаны были являться перед лесными судьями в силу общих приглашений, если они не являются стороны в деле или поручителями, и чтобы худые обычай относительно заповедных королевских лесов и чиновников лесного ведомства, и заповедных мест в лесах, и шерифов, и рек были исправлены с помощью двадцати рыцарей от каждого графства, которые должны быть выбраны честными людьми данного графства.

40. Чтобы король совсем устранил от должностей родственников и все потомство Жерара де Атиес [de Athyes], чтобы впредь они не занимали должностей, именно: Энгеларда, Андрея, Петра и Жиона де Капцеллин [de Cancellis], Жиона де Сигони [de Cugony], Матвея де Мартини [de Martynu] и братьев его, и Жоффруа, его племянника, и Филиппа Марка [Marka].

41. И чтобы король удалил иноземцев, рыцарей, наемников, стрелков и наемных солдат и сержантов, которые прибыли с лошадьми и оружием во вред королевству.

42. Чтобы король назначал юстициариев, констеблей, шерифов и бэйлифов из таких [людей], которые звали бы закон страны и имели бы желание надлежащим образом его исполнять.

43. Чтобы бароны, которые основали аббатства и имеют об этом грамоты королей или старинные держательские права

stos terre reddat heredi, cum ad plenam etatem pervenerit, terram suam instauratam secundum quod rationabiliter poterit sustinere de exitibus terre ejusdem de carucis et wainnagiis.

36. Si quis tenuerit de aliqua eskaeta, sicut de honore Walin geford, Notingeham, Bononie, et Lankastrie, et de aliis eskaetis que sunt in manu regis et sunt baronie, et obierit, heres ejus non dabit aliud relevium, vel faciet regi aliud servitium quam ficeret baroni; et ut rex eodem modo eam teneat quo baro eam tenuit.

37. Ut fines qui facti sunt pro dotibus, maritagiis, hereditatibus, et amerciamentis, injuste et contra legem terre, omnino condonentur; vel fiat inde per juditium. XXV. baronum, vel per juditium majoris partis eorumdem, una cum archiepiscopo et aliis quos secum vocare voluerit ita quod, si aliquis vel aliqui de XXV. fuerint in simili querela, amoveantur et alii loco illorum per residuos de. XXV. substituantur.

38. Quod obsides et carte reddantur, que liberate fuerunt regi in securitatem.

39. Ut illi qui fuerint extra forestam non veniant coram iusticiariis de foresta per communes summonitiones, nisi sint in placito vel plegii fuerint; et ut prave consuetudines de forestis et de forestariis, et warenniis, et vicecomitibus, et rivariis, emendentur per. XII. milites de quolibet comitatu, qui debent eligi per probos homines ejusdem comitatus.

40 Ut rex amoveat penitus de balliva parentes et totam sequelam Gerardi de Atyes, quod de cetero balliam non habeant, scilicet Engelardum, Andream, Petrum, et Gyonem de Cancellis, Gyonem de Cygony, Matheum de Martiny, et fratres ejus; et Galfridum nepotem ejus et Philippum Mark.

41. Et ut rex amoveat alienigenas, milites, stipendiarios, balistarios, et ruttarios, et servientes qui veniunt cum equis et armis ad nocumentum regni.

42. Ut rex faciat justiciarios, constabularios, vicecomites, et ballivos, de talibus qui sciunt legem terre et eam hene velint observare.

43. Ut barones qui fundaverunt abbatias, unde hahent car-

в отношении к ним, имели опеку над ними, когда они окажутся вакантными.

44. Если король лишил уэлзцев земель или вольностей или чего-либо иного в Англии или в Уэлзе, пусть они будут им немедленно возвращены без суда; а если они были лишены своих держаний или устраниены от них в Англии отцом или братом короля без суда их пэров, король без замедления окажет им справедливость тем способом, каким он оказывает справедливость англичанам в отношении к их держаниям в Англии согласно праву Англии и относительно держаний в Уэлзе согласно праву Уэлза, а относительно держаний марки согласно праву марки; то же сделают уэлзы в отношении к королю и его вассалам.

45. Чтобы король возвратил сына Левеллина и, кроме того всех заложников Уэлза и грамоты, которые были выданы ему в обеспечение мира.

46. Чтобы король поступил в отношении к королю шотландцам относительно выдачи заложников и относительно его вольностей и его права тем же способом, каким он делает это в отношении к баронам Англии.

47. И все леса, которые объявлены королевскими лесами королем в его время, должны перестать быть королевскими лесами, и так же должно быть поступлено с реками, которые объявлены запоредными самим королем.

48. Все же эти обычай и вольности, которые король согласился принять подлежащими соблюдению в королевстве, насколько это относится к нему в отношении к своим [вассалам], все в королевстве, как моряне, так и клирики, будут соблюдать что касается их в отношении к своим [вассалам].

49. Вот форма гарантии для соблюдения мира и вольностей между королем и королевством. Бароны изберут двадцать пять баронов королевства, каких пожелают, которые должны всеми силами блюсти и охранять и заставлять блюсти мир и вольности, которые сеньер король им пожаловал и своей хартией подтвердил, таким именно образом, что если король или юстициарий, или бэйлифы короля, или кто-либо из его слуг в чем-либо в отношении к кому-либо совершил правонарушение или нарушит какую-либо из статей мира или гарантии и нарушение [этого] будет указано четырем баронам из вышесказанных двадцати пяти баронов, то эти четыре барона явятся к сеньеру королю или к его юстициарию, если король будет находиться за пределами королевства, указывая ему [этого] правонарушение, потребуют, чтобы правонарушение это без замедления было исправлено; и если король или его юстициарий не исправят его, если король будет находиться за пределами королевства, в течение соответствующего времени, которое должно быть указано в грамоте, то вы-

Если не должно быть иначе в силу грамот, которые находятся у короля, по приговору архиепископа и других, которых он пригласил с собою.

tas regum vel antiquam tenuram, habeant custodiam earum cum vocaverint.

44. Si rex Walenses dissaisierit vel elongaverit de terris vel libertatibus, vel de rebus aliis in Anglia vel in Wallia, eis statim sine placito reddantur; et si fuerint dissaisiti vel elongati de tenementis suis Anglie per patrem vel fratrem regis sine juditio patrum suorum, rex eis sine dilatione justiciam exhibebit, eo modo quo exhibet Anglicis justiciam de tenementis suis Anglie secundum legem Anglie, et de tenementis Wallie secundum legem Wallie, et de tenementis Marchie secundum legem Marchie; idem facient Walenses regi et suis.

45. Ut rex reddat filium Lewelini et preterea omnes obsides de Wallia, et cartas que eis liberate fuerunt in securitatem pacis.

46. Ut rex faciat regi Scottorum de obsidibus reddendis, et de libertatibus suis, et jure suo, secundum formam quam facit baronibus Anglie..

} nisi aliter esse debeat per cartas quas rex habet per juditium archiepiscopi et aliorum quos secum vocare voluerit.

47. Et omnes foreste que sunt aforestate per regem tempore suo deafforestentur, et ita fiat de ripariis que per ipsum regem sunt in defenso.

48. Omnes autem istas consuetudines et libertates quas rex concessit regno tenendas quantum ad se pertinet erga suos, omnes de regno tam clerici quam laici observabunt quantum ad se pertinet erga suos.

49. Hec est forma securitatis ad observandum pacem et libertates inter regem et regnum. Barones eligent. XXV. barones de regno quos voluerint, qui debent pro totis viribus suis observare, tenere et facere observari, pacem et libertates quas dominus rex eis concessit et carta sua confirmavit; ita videlicet quod si rex, vel justiciarius, vel ballivi regis, vel aliquis de ministris suis, in aliquo erga aliquem deliquerit, vel aliquem articulorum pacis aut securitatis transgressus fuerit, et delictum ostensum fuerit. IIII-or. baronibus de praedictis. XXV. baronibus, illi IIII-or. barones accedent ad dominum regem, vel ad justiciarium suum, si rex fuerit extra regnum; proponentes ei excessum, petent ut excessum illum sine dilatione faciat emendari; et si rex vel justiciarius ejus illud non emendaverit, si rex fuerit extra regnum, infra rationabile tempus determinandum in carta, predicti. IIII-or. referent causam illam ad residuos de illis. XXV. baronibus, et illi. XXV. cum communia totius terre distingent et gravabunt regem modis omnibus

шепазванные четыре барона доложат это дело остальным из этих двадцати пяти баронов, и эти двадцать пять с общиной всей земли будут принуждать и теснить короля всеми способами, какими только могут, т. е. путем захвата замков, земель, владений и всеми другими способами, какими только могут, пока не будет исправлено [нарушение] согласно их приговору, оставляя неприкосновенной особу государя-короля и королевы и их детей; и после того как [нарушение] будет исправлено, они опять будут повиноваться государю-королю попрежнему. И кто в стране пожелает, принесет клятву, что для выполнения вышесказанного будет повиноваться приказаниям вышесказанных двадцати пяти баронов и вместе с ними в меру сил своих будет теснить короля; и король открыто и свободно даст разрешение приносить клятву каждому, кто пожелает ее принести, и никогда никому не воспрепятствует приступить клятву. Всех же тех в стране, которые по своей добной воле и силе не пожелают принести клятву двадцати пяти баронам относительно совместного с ними принуждения и теснения короля, король заставит принести клятву двадцати пяти баронам своим приказом, как сказано выше. И если кто из вышесказанных двадцати пяти баронов умрет или удалится из страны или каким-либо иным образом лишится возможности выполнять вышесказанное, те из двадцати пяти, которые останутся, выберут на его место другого по собственному усмотрению, который подобным же образом принесет клятву, как и прочие. Во всем же, что поручается исполнять этим двадцати пяти баронам, если сами двадцать пять будут присутствовать и между ними о чем-либо возникнет разногласие или некоторые из них, получив приглашение явиться, не пожелают или не будут в состоянии присутствовать, будет считаться решенным и твердым то, что большая часть их постановила и повелела так, как если бы все двадцать пять на этом согласились; и вышесказанные двадцать пять принесут клятву, что все вышесказанное они будут верно блюсти и всеми силами своими заставят блюсти. Кроме того король гарантирует их грамотами архиепископа и епископов и магистра Пандульфа, что ничего не будет домогаться у сеньера папы, в силу чего какое-либо из этих соглашений было бы отменено или уменьшено, и если что-либо такое испросит [у папы], оно будет считаться недействительным и не имеющим значения и никогда не будет применено.

quibus poterunt, scilicet per captionem castrorum, terrarum, possessionum, et aliis modis quibus poterunt, donec fuerit emendatum secundum arbitrium eorum, salva persona domini regis et regine et liberorum suorum; et cum fuerit emendatum, intendant domino regi sicut prius. Et quicumque voluerit de terra jurabit se ad predicta exequenda pariturum mandatis predictorum. XXV. baronum, et gravaturum regem pro posse suo cum ipsis; et rex publice et libere dabit licentiam jurandi cuilibet qui jurare voluerit, et nulli umquam jurare prohibebit. Omnes autem illos de terra qui sponte sua et per se noluerint jurare. XXV. baronibus de distingendo et gravando regem cum eis, rex faciet jurare eosdem de mandato suo sicut predictum est. Item si aliquis de predictis. XXV. baronibus decesserit, vel a terra recesserit, vel aliquo modo alio impeditus fuerit quominus ista predicta possint exequi, qui residui fuerint de. XXV. eligent alium loco ipsius pro arbitrio suo, qui simili modo erit juratus quo et ceteri. In omnibus autem que istis. XXV. baronibus committuntur exequenda, si forte ipsi. XXV. presentes fuerint et inter se super re aliqua discordaverint, vel aliqui ex eis vocati nolint vel nequeant interesse, ratum habebitur et firmum quod major pars ex eis providerit vel preceperit, ac si omnes. XXV. in hoc consensissent; et predicti. XXV. jurabunt quod omnia antedicta fideliter observabunt et pro toto posse suo facient observari. Preterea rex faciet eos securos per cartas archiepiscopi et episcporum et magistri Pandolfi, quod nichil impetrabit a domino papa per quod aliqua istarum conventionum revocetur vel minuatur, et si aliquid tale impetraverit, reputetur irritum et inane et numquam eo utatur.

Электронный архив
Государственной публичной исторической библиотеки

XV. ТАК НАЗЫВАЕМАЯ «НЕИЗВЕСТНАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ» ИОАННА²³

1. Соглашается король Иоанн на то, чтобы не подвергать человека задержанию без суда и чтобы ничего не брать за отправление правосудия и чтобы не чинить несправедливости.

2. И если случится, что мой барон или вассал мой умрет и его наследник будет совершеннолетен, я должен отдать ему его землю за справедливый рельеф, не беря больше.

3. И если так будет, что наследник [его] будет несовершеннолетен, я должен поручить землю [его] четырем рыцарям из более полноправных в феоде в оценку, и они вместе с моим слугой должны отдавать мне доходы с земли, не продавая рощ и не заставляя людей платить выкуп и не разрушая парка и скотного двора; а тогда, когда этот наследник станет совершеннолетним, я отдаю ему вполне устроенную землю.

4. Если наследником земли будет женщина, я должен выдать ее замуж, посоветовавшись с ее родом, так, чтобы она не была выдана за первого. И если я выдам один раз, не могу выдавать ее больше, но тогда она выйдет замуж по своему желанию, но только не за кого-либо из моих врагов.

5. Если случится, что барон или вассал мой умрет, выражают согласие на то, чтобы деньги его были распределены, как сам он их распределил; а если он будет захвачен смертью врасплох на войне или от предвиденной болезни, то жена его или дети, или родственники и ближайшие друзья пусть распределят их за его душу.

6. И жена его не оставит жилища его в течение 40 дней и пока не получит приличествующим образом свою вдовью часть и получит свое приданое.

7. Даю моим вассалам согласие на то, чтобы они не шли в поход за пределы Англии, если это не в Нормандию и в Бретань, и притом приличествующим образом; чтобы, если кто должен давать для этого службу десяти рыцарей, по совету моих баронов повинность эта была облегчена.

8. Если будут взиматься в стране щитовые деньги, с рыцарского лена будет взиматься марка серебра; и если случится усиление военной повинности, больше [против обычного] должно быть взято по совету баронов королевства.

[XV. ТАК НАЗЫВАЕМАЯ «НЕИЗВЕСТНАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ» ИОАННА]

1. Concedit Rex Johannes quod non capiet hominem absque judicio, nec aliquid accipiet pro justitia, nec injustitiam faciet.

2. Et si contingat quod meus baro vel homo meus moriatur et heres suus sit in aetate, terram suam debeo ei reddere per rectum relevium absque magis capiendi.

3. Et si ita sit quod haeres sit infra aetatem, debeo IIII-or militibus de legalioribus feodi terram bajulare in custodia, et illi cum meo famulo debent mihi reddere exitus terre sine venditione nemorum et sine redemptione hominum et sine destructione parci et vivari; et tunc quando ille haeres erit in aetate terram ei reddam quietam.

4. Si foemina sit haeres terrae, debeo eam maritare, consilio generis sui, ita non sit disparagiata. Et si una vice eam dedero, amplius eam dare non possum, sed se maritabit ad libitum suum, sed non inimicis meis.

5. Si contingat quod baro aut homo meus moriatur, concedo ut pecunia sua dividatur sicut ipse divisorit; et si praeoccupatus fuerit aut armis aut infirmitate improvisa, uxor ejus, aut liberi, aut parentes et amici propinquiores pro ejus anima dividant.

6. Et uxor ejus non abibit de hospito infra XL. dies et donec dotem suam decenter habuerit, et maritagum habebit.

7. Adhuc hominibus meis concedo ne eant in exercitu extra Angliam nisi in Normanniam et in Britanniam et hoc decenter; quod si aliquis debet inde servitium decem militum, consilio baronum meorum alleviahitur.

8. Et si scutagium evenerit in terra, una marca argenti capietur de feodi militis; et si gravamen exercitus contigerit, amplius caperetur consilio baronum regni.

9. Даю согласие на то, чтобы все заповедные королевские леса, которые отец мой и брат мой и я сделали заповедными лесами, перестали быть заповедными королевскими лесами.

10. Даю согласие и на то, чтобы рыцари, которые имеют в старых моих заповедных лесах рощу, имели бы и впредь рощу для пастбища скота и для топлива; и чтобы они имели своего лесничего; и я только одного, который будет ходить за моим скотом.

11. Если кто из вассалов моих умрет, будучи должен евреям, долг не будет давать процентов, пока наследник его будет несовершеннолетним.

12. И даю согласие на то, чтобы человек не терял из-за скота жизни или членов.

9. Adhuc concedo ut omnes forestas quas pater meus et frater
meus et ego afforestaverimus, deafforesto.

10. Adhuc concedo ut milites qui in antiquis forestis meis
suum nemus habent, habeant nemus amodo ad herbergagia sua et
ad ardendum; et habeant foresterium suum; et ego tantum modo
unum qui sevet pecudes meas.

11. Et si aliquis hominum meorum moriatur qui Judaeis
debeat, debitum non usurabit quamdiu haeres ejus sit infra aetatem.

12. Et concedo ne homo perdat pro pecude vitam nequ
membra.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

XVI. ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ХРОНИКИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ГЕНРИХУ III²⁴

1259 г. *Ann. Burton*, p. 471. В то время как в Уэстминстере в течение двух недель справлялся по-царски государем-королем праздник святого Эдуарда, община баккалаев Англии указала сеньеру Эдуарду, сыну короля, графу Глостерскому и другим присягавшим из совета, избранного в Оксфорде, что государь-король целиком выполнил все, что постановили и потребовали от него бароны, и что сами бароны ничего не сделали для пользы республики, как обещали, и имеют в виду только собственную выгоду и всевозможный ущерб королю, и что, если это не изменится к лучшему, пусть реформы производятся иным порядком. Сеньер Эдуард тотчас же ответил за себя, что хотя он и неохотно дал некую клятву в Оксфорде, но не потому, чтобы он не был готов добровольно ее дать и подвергнуть себя смерти за общину Англии и из-за пользы республики согласно с тем, как присягали в Оксфорде, и решительно поставил на вид давшим клятву баронам из совета, что, если они не выполнят своей названной выше клятвы, он до смерти будет стоять за общину и добьется исполнения обещанного. Тогда только бароны, видя, что лучше будет, если они сами выполнят свои обещания, а не кто-либо иной, опубликовали свои постановления.

[XVI. ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ХРОНИКИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ
К ГЕНРИХУ III]

A. D. 1259. ANN. BURTON, p. 471. Festivitate Sancti Edwardi... in quindena Sancti Michaelis apud Westmonasterium per dominum regem regaliter celebrata, communitas bacheleriae Angliae significavit domino Edwardo filio regis, comiti Gловerniae, et aliis juratis de consilio apud Oxoniam, quod dominus rex totaliter fecerat et adimplevit omnia et singula quae providerant barones et sibi imposuerant facienda; et quod ipsi barones nihil ad utilitatem reipublicae sicut promiserant fecerunt, nisi commodum proprium et damnum regis ubique, et quod nisi inde fieret emendatio, alia ratio pactum reformaret. Dominus Edwardus statim pro se respondit quod juramentum quoddam fecerat apud Oxoniam, etiam invitus, sed non propter hoc quin foret paratus ad praestandum sponte dictum juramentum, et ad exponentum se morti pro communitate Angliae et pro utilitate reipublicae secundum quod juratum exstitit apud Oxoniam: et mandavit praecise baronibus de consilio juratis quod nisi juramentum suum praeditum adimplerent, ipse usque ad mortem staret cum communitate et promissa faceret adimpleri. Tandem videntes barones magis expedire promissa sua per seipsos adimpleri quam per alios, publice fecerunt provisiones suas promulgari...

XVII. ПЕТИЦИЯ БАРОНОВ В ОКСФОРДСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ

(1258 г.)

1. Просят графы и бароны о наследованиях, чтобы сын, рожденный и перворожденный, или дочь после отца свободно вступали во владение, так что главный сеньор должен иметь простую сейзину²⁵ через посредство одного из своих бэйлифов так, чтобы ничего не было взято вышеизванным бэйлифом из продуктов земли или доходов; это в том случае, когда наследник будет совершеннолетним и будет искать своего права, чтобы исполнять для своего сеньера то, что он должен исполнять; и таким же образом следует поступать в отношении к брату или к сестре, или к дяде, владевшим поместьем, если они умрут без наследника, по отношению к их племяннику, сыну перворожденного, а если не имеется брата, то по отпещению к детям брата или сестры, и так по порядку, уплачивая при этом умеренный рельеф и принося феодальную присягу (*homagium*) сеньеру феода; так, чтобы сеньор феода в промежуточное время не производил опустошения, продажи или отчуждения домов или лесов, рыбных садков, парков или изгнания людей, держащих виллапские участки. Если он это сделает и в этом будет уличен, он понесет наказание сообразно величине проступка. И все ущербы, какие вышеизванный наследник в этом случае потерпел, без замедления возместит. И после того как наследник уплатит государю-королю умеренный рельеф, когда станет совершеннолетним, государыня-королева потребует из него золота сообразно оценке десятой части, и кажется, что она должна иметь его только из пенс.

2. Далее, просят они о средстве (*teredium*) против (следующего): когда кто-либо, будучи несовершеннолетним, держит много земель от многих и различных сеньеров, и он же держит некоторое количество земли от государя-короля непосредственно (*in capite*) за военную службу или в виде сержанттерии (*sergantia*)²⁶, по причине этой повинности государь-король имеет опеку над всеми вышеизванными землями и держаниями наследника, от кого бы он их ни держал, и если государь-король отправляется в поход и хотя [наследник] держит в своей руке много военных

[XVII. ПЕТИЦИЯ БАРОНОВ В ОКСФОРДСКОМ
ПАРЛАМЕНТЕ]

(1258)

1. Petunt comites et barones de successionibus, quod filius natus et primogenitus vel filia post patrem libere ingrediatur possessionem patris, ita quod capitalis dominus debet habere simpli- cem seisinam per unum ex ballivis suis, ita quod nihil capiatur per praedictum ballivum de exitibus terrae vel redditibus; quando vero haeres fuerit plenae aetatis et prosecutus jus suum fuerit, ad faciendum domino suo quod facere debet: et ita fiat de fratre vel sorore et de avunculo seiso, si obierit sine haerede, ad nepotem suum filium primogeniti; et si frater non habeatur, ad liberos fratris vel sororis, et sic deinceps, per rationabile relevium et homagium et relevia domino feodi facienda; ita quod dominus feodi medio tempore nullum faciat vastum vel exilium, venditionem vel alienationem, de domibus vel boscis, vivariis, parcis sive hominibus villenagium tenentibus. Quod si hoc fecerit et inde convictus fuerit, secundum quantitatem delicti puniatur. Et omnia damna quae praedictus haeres ea occasione habuerit, sine dilata- tione restituet. Et cum haeres fecerit domino regi rationabile relevium cum fuerit plenae aetatis, domina regina inde petit aurum secundum aestimationem decimae partis, et videtur quod non debet habere nisi de fine.

2. Item petunt remedium quod ubi aliquis infra aetatem existens tenet plures terras de pluribus et diversis dominis, et idem teneat aliquam quantitatem terrae de domino rege in capite per servitium militare vel sergantiam, occasione cuius servitii dominus rex habet custodiam omnium terrarum et tenementorum praedictorum haeredis, de quocumque tenuerit; si dominus rex eat in exercitu, licet teneat in manu sua plura feoda militum de feedis

феодов из феодов других [сеньоров], как сказано выше, тем не менее [король] требует всю повинность от названных выше сеньоров феода, которые держат от него непосредственно (*in capite*), и не желает ничего сбавить на том основании, что он держит под опекой в своей руке названные выше феоды.

3. Далее, просят бароны, чтобы имели возможность иметь опеку над землями и держаниями своим, которые входят в состав их феодов, и над наследниками до достижения ими законного возраста, так, чтобы государь-король имел при себе право разрешения па брак и опеку над телом; и этого просят они на основании общего права.

4. Далее, просят они, чтобы крепости короля вверялись охране верных его и рожденных в королевстве Англии по причине многих случаев, которые могли случиться или возникнуть в королевстве Англии.

5. Далее, просят они, чтобы крепости короля, которые находятся над морскими пристанями, где могут появляться суда, вверялись верным людям, рожденным в королевстве Англии, по причине очень многих явных опасностей, которые могут возникнуть, если они будут вверяться другим.

6. Далее, просят они о принадлежащих государю-королю брачных правах (*de maritagiis*), чтобы не выдавались [невесты] за первеней, т. е. за людей, которые не из нации королевства Англии.

7. Далее, они просят о средстве против того, что леса и земли, не находящиеся в пределах заповедного леса, которые после обследования добросовестных людей и после выдачи государю-королю пятнадцатой части имущества состоятельных людей Англии были объявлены не принадлежащими к заповедным лесам, согласно своей воле он опять объявил заповедными лесами.

8. Далее, просят они о расчистках, произведенных ими в пределах заповедного леса на землях своих собственных и на своих держаниях, недавно сданных в аренду, так как государь-король заявляет свое право на опеку над наследниками владельцев таких держаний и сверх того требует всей службы, с них следуемой.

9. Далее, просят они средства против того, что в заповедных лесах, которые перестали быть заповедными лесами грамотою короля и после принесения ему клятвы верности общиной всего королевства так, чтобы каждый везде мог свободно охотиться, государь-король по своей воле дал многим право устраивать заповедиши в этих свободных лесах, которые вредят [выше-названной пожалованной] свободе.

10. Далее, они просят средств, чтобы церковные люди не приобретали владений в феоде²⁷ (не вступали в феод) графов и баронов и других против их желания, вследствие чего они [эти последние] теряют навсегда опеку, брачные права, рельефы и права на выморочные держания.

aliorum, sicut praedictum est, nihilominus petit totum servitium a praedictis dominis feodi qui de eo tenent in capite, nec eis vult quicquam allocare ex hoc quod tenet custodiam praedictorum feodorum in manu sua.

3. Item petunt barones habere custodiam terrarum et tene-
mentorum suorum qui sunt de feodis suis, et haeredum usque
ad legitimam aetatem ipsorum; ita quod dominus rex habeat ma-
ritagium et custodiam corporis penes se: et hoc petunt de jure
communi.

4. Item petunt quod castra regis committantur custodienda
ad fideles suos et de regno Angliae natos, ob plures casus qui pote-
runt in regno Angliae evenire vel emergere.

5. Item petunt quod castra regis quae sunt supra portus ma-
ris, ubi navigia evenire possunt, committantur fidelibus homini-
bus de regno Angliae natis, propter pericula plurima evidentia
quae emergere possunt si aliis committerentur.

6. Item petunt de maritagiis domino regi pertinentibus,
quod non maritentur ubi disparagentur, videlicet hominibus qui
non sunt de natione regni Angliae.

7. Item petunt remedium quod bosci et terrae infra metas
forestae non existentes, qui per ambulationem proborum homi-
num, et per quindecimam partem omnium bonorum hominum An-
gliae domino regi datam, deafforestari fuerunt, per voluntatem suam
reafforestavit.

8. Item petunt de assartis factis infra metas forestae de terris
suis propriis et tene-mentorum suorum de novo arentatis unde do-
minus rex vendicat sibi custodiam haeredum talium, et nihilominus
vendicat servitium omne inde debitum.

9. Item petunt remedium quod forestae deafforestationae per
cartam regis et per fidem eidem per communitatem totius regni
factam, ita quod quisque ubique possit libere fugare, dominus rex
de voluntate sua pluribus dedit de praedicta libertate warenas,
quae sunt ad nocumentum praedictae libertatis concesse.

10. Item petunt remedium, quod religiosi non intrent in feo-
dum comitum et baronum et aliorum sine voluntate eorum, per
quod amittunt in perpetuum custodias, maritagia, relevia et
eschaetas.

11. Далее, они просят средства против того, что в аббатствах и приоратах, основанных на феодах графов и баронов, государь-король во время вакантности этих домов требует для себя право оценки, вследствие чего они не могут избирать [аббатов и приоров] без воли государя-короля; а это в ущерб интересам графов и баронов, так как повинности, следуемые с них государю-королю, они должны удерживать для себя как сеньеры посредствующие.

12. Далее, они просят средства против того, что государь-король иногда дает многим своею грамотою чужие права, говоря, что это его выморочные права²⁸, и поэтому те говорят, что не должны и не могут отвечать [в случае иска] без государя-короля. И когда судьи указывают на это государю-королю, ничего в этом случае не делается в интересах правосудия.

13. Далее, просят они средства против того, что, так как сами графы и бароны имеют земли свои во многих графствах, судьи государя-короля разъезжают одновременно по всем выше-названным графствам, чтобы творить суд по всем тяжбам и по делам о нарушении лесного права вместе или отдельно, и если сами графы и бароны не явятся перед ними в первый день после общего приглашения, то их штрафуют по произволу государя-короля за их отсутствие, если у них нет приказа государя-короля об освобождении их от взыскания.

14. Далее, вышеназванные судьи берут большую взятку за справедливое рассмотрение дела с каждого графства, чтобы не подвергать его разграблению; и они не должны отнимать прав; и [берут они] во многих других случаях при разборе коронных тяжб. И если четыре ближайшие деревни не явятся дать показание о смерти убитого или утонувшего человека, то все в возрасте от 12 лет вышеназванных четырех деревень подвергаются тяжелому штрафу.

15. Далее, они просят, чтобы никто не мог укреплять замка над морской гаванью или над островом, включенным внутри, если это делается без согласия совета всего королевства Англии, потому что из этого может возникнуть много опасностей.

16. Далее, о фирмах шерифов и других свободных должностных лиц, которые берут на откуп графства и другие должности, также о тех, которые держат свои графства на таком высоком откупе, что не могут эту откупную сумму собрать с них; и они не штрафуют людей сообразно величии проступка, но заставляют их платить выкуп сверх сил.

17. Кроме того они говорят, что шерифы к двум своим годичным объездам (ad turnos suos) ежегодно требуют личной явки графов и баронов, держащих свои баронии в разных местах и графствах, и если они не явятся туда лично, они штрафуют их, пи с чем не сообразуясь; и это потому, что каждый шериф говорит, что во время называемых объездов он есть временный разъездный судья²⁹.

11. Item petunt remedium de abbatiis et prioratibus fundatis de feodis comitum et baronum, unde dominus rex ad vacationem dictarum domorum inde petit custodias, ita quod non possunt eligere sine voluntate domini regis: et hoc est in praejudicium comitum et baronum, cum servitia inde debita domino regi sustinent ut medii.

12. Item petunt remedium de hoc, quod dominus rex, aliquando pluribus dat per cartam suam aliena jura, dicens illa esse eschaeta sua, unde tales dicunt quod non debent nec possunt respondere sine domino rege. Et cum justitiarii hoc ostendunt domino regi, nihil justitiae in hac parte factum est.

13. Item petunt remedium, quod cum ipsi comites et barones habeant terras suas in pluribus comitatibus, justitiarii domini regis sint itinerantes uno tempore in omnibus comitatibus praedictis, ad placitandum de omnibus placitis, et de foresta simul et semel, et nisi ipsi comites et barones compareant coram illis primo die communis summonitionis, americiabuntur ad voluntatem domini regis pro sua absentia, nisi habeant breve domini regis de acquietantia.

14. Item praedicti justitiarii capiunt finem gravem pro pulchro placitando de quolibet comitatu, ne occasionentur; et non debent emere jura, et de aliis pluribus occasionibus de placitis coronae. Et si villatae quatuor propinquiores ad mortem hominis interfici vel submersi non accesserint, omnes de aetate xii. annorum praedictarum iv. villatarum graviter americiabuntur.

15. Item petunt quod nullus possit firmare castrum supra portum maris, vel supra insulam infra inclusam, nisi sit de consensu concilii totius regni Angliae: quia plura pericula possent inde evenire.

16. Item de vicecomitum firmis et aliorum ballivorum liberorum qui capiunt comitatus et alias ballivas ad firmam, qui etiam habent comitatus suos ad tam altam firmam quod non possunt dictam firmam inde levare; nec americiant homines secundum quantitatem delicti, sed ad redemptionem ultra vires eos arctant.

17. Insuper dicunt quod vicecomites ad duos turnos suos per annum demandant personalem advertum comitum et baronum tenebentium baronias suas in diversis locis et comitatibus; et si non venerint ibi personaliter, americiant ipsis sine consideratione et judicio; et hoc quia quilibet vicecomes dicit, quod in dictis turnis est justitiarius quoad diem.

18. Далее, когда кто-либо имеет какую-нибудь часть земли, т. е. два акра земли или больше или меньше, без жилища, к ней примыкающего, и если он не явится к его приездам (как владелец этой земли), тогда он штрафует его по своему произволу.

19. Далее, если какое-либо судебное дело повелено было подвергнуть разбирательству перед специально назначенным для этого судьей — или о новом захвате (*de nova disseisina*), или о смерти предшественника (*de morte antecessoris*) — шерифы оповещают на рынках, чтобы все рыцари и свободные держатели графства явились к определенному дню и в определенное место для выслушания и исполнения повеления короля, и если они не явятся сюда, они штрафуют их по своему произволу.

20. Далее, они просят средства против того, что если какой-либо граф или барон, или бэйлиф, или кто другой, кто владеет иммунитетом или в городе, или в деревне, задержит какого-либо преступника и его представит шерифу или его чиновнику для заключения в тюрьму или под стражу, пока над ним совершится суд, шериф отказывается принять такого арестанта, если тот, кто его задержал, не даст ему взятки за то, чтобы он принял его.

21. Далее [просят они исправить следующее злоупотребление], много людей, приходящих из разных частей королевства из-за скудости того времени и бродящих по разным провинциям, умирают с голода и от нужды, и тогда по закону страны их осматривают короперы (*cogouatores*) и четыре соседние деревни; и когда вышеизванные деревни ничего не знают и не говорят об умерших таким образом кроме того, что они умерли по названной выше причине, и так как не был поднят при виде их [трупов] тревожный крик и не было установлено их английское происхождение, то графство подвергается штрафу перед судьями как в случае тайного убийства³⁰.

22. Далее, о продуктах для падобностей короля, которые берут на базарах и рынках и в городах, именно о том, чтобы те, которые были назначены брать [для короля] эти продукты, брали их в умеренном количестве, т. е. сколько необходимо для вышеизванных падобностей государя-короля; они жалуются на то, что пазванные уполномоченные, чтобы брать эти продукты, берут их в количестве в два или в три раза большем, чем нужно для падобностей государя-короля; они берут даже весь взлышек в свою пользу или удерживают... в пользу своих друзей, а некоторую его часть придают.

23. Далее, они жалуются, что государь-король за эти продукты не производит почти никакой уплаты, так что многие купцы из королевства Англии сверх всякой меры разоряются, а другие купцы, иноземные, по этой причине избегают прибывать в эту страну с своими товарами, отчего страха подвергается большому урону.

18. Item ubi aliquis habet aliquam partem terrae, scilicet duas aeras terrae vel plus vel minus, sine mansione eidem adjacente, nisi ratione illius terrae ad turnos suos veniat, tunc pro voluntate sua amerciabitur.

19. Item si aliqua justitiaria mandata fuerit specialiter coram aliquo justitiario assignato, vel de nova disseisina, vel de morte antecessoris, vicecomites clamare faciunt in mercatis, quod omnes milites et libere tenentes patriae veniant ad certum diem et locum audituri et facturi praeceptum regis, et cum ibi non venerint, eos amercent pro voluntate sua.

20. Item petunt remedium de hoc quod si aliquis comes vel baro, vel ballivus, vel aliquis alius qui libertatem habeat vel in civitate vel in villata, cuperit aliquem malefactorem et illum obtulerit vicecomiti, vel suo ballivo, ad incarcerandum vel custodiendum quousque de eo fiat judicium, vicecomes recusat admittere prisonem illum, nisi is qui ipsum cuperit finem faciat per sic quod ipsum recipiat.

21. Item de eo quod multi homines de diversis partibus regni propter caristiam temporis venientes, et per diversas provincias transitum facientes, fame et inedia moriuntur, et tunc per legem terrae visum factum est per coronatores, et quatuor villatas vicinas, et cum praedictae villatae de ita mortuis nihil sciunt nec dicunt, nisi quod casu praedicto moriuntur, et quia nihil de huthesia Englescheria assignatur, amerciatur patria coram justitiariis tanquam de inurdro.

22. Item de prisis domini regis in mundinis et mercatis et civitatibus, videlicet quod hi qui assignati fuerint ad praedictas prisas capiendas, eas rationabiliter capiant, scilicet quantum pertinet ad praedictos usus domini regis; unde conqueruntur, quod dicti captores capiunt in duplo vel in triplo plus quam cedit ad usus domini regis: capiunt etiam totum illud superfluum ad opus suum, vel ad opus amicorum suorum retinent, et partem inde aliquam vendunt.

23. Item conqueruntur quod dominus rex de prisis nullam fere facit pacationem, ita quod plures mercatores de regno Angliae ultra modum depauperentur, et alii mercatores extranei ea occasione subtrahunt se de veniendo in terram istam cum suis mercibus, unde terra magnam incurrit jacturam.

24. Далее, просят они средства против того, что в королевстве введены новые случаи обязательного присутствия на судебных собраниях как в собраниях графств и сотен, так и в куриях иммунитетов, каких никогда не было в обычае.

25. Далее, просят средства против того, что евреи никогда передают свои долги и земли, отданые им в залог, магнатам и более сильным людям королевства, которые по этой причине вступают во владения землями малолетних, и хотя те, которые должны уплатить долг, готовы уплатить вышеназванный долг с ростом, вышеназванные магнаты медлят, все откладывают это дело, чтобы вышеназванные земли и держанья каким-нибудь способом могли оставаться у них, говоря, что без еврея, которому принадлежал долг, они ничего не могут и не умеют сделать, и всегда откладывают уплату названных денег, так что в случае смерти или какой другой случайности отвидная грозят опасность и явное лишене последства тем, чьими были пазванные выше держанья.

26. Далее, просят они средства против ростовщиков-христиан, какими являются кагорцы ³¹ (*ut de cahorsins*), которые пребывают в Лондоне, хотя казалось бы противным христианской религии поддерживать подобных или покровительствовать им хотя бы потому, что они прикрываются именем христианца. И кроме того благодаря их ростовщическим сделкам (ред. eorum usuras) многие впадают в бедность и разоряются; также они захватывают и покупают многие товары, прибывающие в Лондон как водой, так и сухим путем, к великому ущербу купцов и всех вышепазванного народа и к великому вреду государя-короля, потому что когда государь-король облагает налогом вышепазванный город, они совсем не участвуют и не желают участвовать вместе с пазванными выше горожанами в уплате государю-королю этих и других налогов.

27. Далее, просят средства против отчуждения земель, полученных в дар при выходе замуж, а именно в следующем случае: если кто-либо даст кому-либо одну карукату земли в дар при выдаче замуж дочери или сестры, чтобы владеть и держать ее им и наследникам, от вышеназванных дочери или сестры происходящим, и притом именно так, что если вышеназванная дочь или сестра умрет без наследника, ею рожденного, то земля с принадлежностями полностью должна возвратиться к тому, кто дал эту землю, или к его наследникам, и хотя вышепазванный дар не абсолютный, а условный, однако жены, после смерти своих мужей оставшиеся вдовами, дарят или продают названные выше полученные в дар при выходе замуж земли и отдают в феод по собственной воле, хотя у них и нет наследников, от них рожденных, и до сих пор этого рода передачи в феод не были объявлены недействительными. Поэтому они просят, чтобы в силу права, вытекающего из справедливости, приимая во внимание указанное выше условие [которым был оставлен дар] или при-

24. Item petunt remedium de sectis de novo levatis in regno, tam ad comitatus et hundreda, quam ad curias libertatis, quae nunquam aliquo tempore fieri consueverunt.

25. Item petunt remedium de hoc, quod Judaei aliquando debita sua et terras eis invadiatas (tradunt) magnatibus et potentioribus regni, qui terras minorum ingrediuntur ea occasione; et licet ipsi qui debitum debent, parati sint ad solvendum praedictum debitum cum usuris, praefati magnates negotium prorogant, ut praedictae terrae et tenementa aliquo modo sibi remanere possint, dicentes quod sine Judaeo cui debetur debitum, nihil possunt nec sciunt facere; et semper differunt solutionem dictae pecuniae, ita quod occasione mortis vel alicujus alterius casus, evidens periculum et manifesta patet imminere exhaeredatio his quorum praedicta tenementa fuerunt.

26. Item petunt remedium de Christianis usurariis, ut de Cursinis qui degunt Londoniis, cum Christianae religioni contrarium videatur manuteneri vel fovere aliquos hujusmodi, saltem ex quo nomen Christiani induerunt. Et praeterea per eorum usuras plures depauperantur et destruuntur; et etiam plures mercandas venientes versus Londonias, tam per aquam quam per terram, occupant et emunt, ad magnum detrimentum mercatorum et omnium praedictae civitatis, et ad magnum damnum domini regis, quia cum dominus res talliat praedictam civitatem, in nullo participant nec participare volunt cum praedictis civibus in talagii et aliis domino regi faciendis.

27. Item petunt remedium de maritagiis alienatis, videlicet in tali casu; si aliquis dederit alicui unam carucatam terrae in maritagio cum filia vel sorore habendam et tenendam eis et haeredibus de praedictis filia vel sorore exeuntibus, ita videlicet quod, si praedicta filia vel soror obierit sine haerede de corpore suo, terra cum pertinentiis integre revertatur ad ipsum qui terram dederit in maritagium vel ad haeredes suos; et cum praedictum donum non sit absolutum sed conditionale, tamen mulieres post mortem virorum suorum in viduitate sua dant vel vendunt praedicta marititia et infeodant pro voluntate sua, licet haeredes de corpore suo non habuerint, nec hujusmodi feofamenta hucusque aliquatenus fuerunt revocata. Unde petunt quod ex aequitate juris, ratione praedictae conditionis, sive per breve de ingressu, vel aliquo alio modo

казом о вступлении во владение или каким-либо иным компетентным способом было предусмотрено средство к признанию недействительными этого рода передач в феод и чтобы в таких случаях имущий имел возможность отстаивать свое право судебным порядком.

28. Далее, они просят средства против того, что государь-король щедро разрешает рыцарям своего королевства не участвовать в судебных собраниях, в принесении клятв и присяжных расследованиях, благодаря чему во многих графствах из-за недостатка в рыцарях не может состояться разбирательство дел по большой ассизе, и таким образом этого рода иски остаются без движения, так что истцы никогда не могут добиться правосудия.

29. Далее, во многих графствах вошло в обычай, что если кто представит прямой приказ о праве³² (*freve de recte directum*) ближайшему главному сеньеру феода и истец докажет бездеятельность курии этого главного сеньера сообразно обычаю королевства и после этого отправляется в графство и просит, чтобы противник его был призван в ближайшее собрание графства, тогда является высший главный сеньер этого феода и просит, чтобы ему было позволено разбирать это дело в своей курии, и получает это разрешение, и в случае, если будет доказана бездеятельность его курии, является другой высший сеньер в этом феоде и также просит разрешения разбирать это дело в своей курии и получает его; и так делает каждый из главных сеньеров, сколько бы их ни было высших. А это явно против справедливости, потому что в приказе значится, что главный сеньер феода, к которому направляется приказ, должен полностью восстановить право [истца], которое в противном случае пусть восстановит шериф и пр. [«Бертонские анналы», стр. 439—443]

competenti provideatur remedium ad revocandum hujusmodi feofamenta, et quod in tali casu procedatur ad judicium pro ipso petente.

28. Item petunt remedium de hoc, quod dominus rex large facit militibus de regno suo acquietantiam, ne in assisis ponantur, juramentis vel recognitionibus, propter quod in pluribus comitatibus pro defectu militum non potest capi aliqua magna assisa, et ita remanent hujusmodi loquelae, ita quod petentes nunquam justitiam consequuntur.

29. Item in pluribus comitatibus usitatum est, quod si aliquis defert breve de recto directum proximo capitali domino feodi, et petens probaverit defaltam curiae ipsius capitalis domini pro consuetudine regni, et post eat ad comitatum et petat quod adversarius suus summoneatur quod sit ad proximum comitatum, veniet superior capitalis dominus feodi ejusdem et petit suam curiam inde et habebit: et, probata defalta curiae, veniet adhuc alter superior dominus feodi illius et petit similiter curiam suam et habebit: et sic de singulis capitalibus dominis quotquot fuerint superiores. Quod est aperte contra justitiam, cum in brevi contineatur quod capitalis dominus feodi cui breve dirigitur plenum rectum teneat quod vicecomes faciat, etc. [Ann. Burton., 439—443].

ХVІІІ. ОКСФОРДСКИЕ ПРОВИЗИИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ, ИЗДАННОЕ В ОКСФОРДЕ
(1258 г.)

Постановлено, чтобы от каждого графства было выбрано по четыре уважаемых и полноправных рыцаря, которые бы каждый день, когда будет собираться собрание графства, собирались, чтобы выслушивать все жалобы на всякого рода правонарушения и обиды, учиненные кому бы то ни было шерифами, бэйлифами или кем-либо иным, и производить аресты в связи с этими жалобами до первого прибытия главного судьи в эти места. И чтобы они брали достаточных поручителей с жалующегося в том, что он учинит судебное преследование и что тот, на кого он жалуется, явится и подчинится закону перед названным выше юстициарием при первом прибытии его. И чтобы названные выше четыре рыцаря велели занести в списки все названные выше жалобы с соответствующими арестами аккуратно и в порядке, т. е. для каждой сотни отдельно и в виде особого списка. Так, чтобы названный выше юстициарий в первое свое прибытие мог выслушать и решить названные выше жалобы отдельно от каждой сотни. И чтобы они уведомили шерифа, чтобы он велел явиться перед названным выше юстициарием в ближайшее его прибытие к дню и к месту, которые он им укажет, всем сотенникам (hundredarios, т. е. стоящим во главе сотенных округов должностным лицам.—Д. П.) и бэйлифам своим, так чтобы каждый сотенник велел явиться всем жалобщикам и ответчикам своего округа одним за другим, сообразно с тем, как названный выше юстициарий будет вести судебное разбирательство дел той или иной сотни, а также стольким и таким как рыцарям, так и свободным и полноправным людям из своего округа, через посредство которых истина лучше может быть удостоверена, так чтобы все вместе и порознь не терпели неудобств, но чтобы столько пришло, сколько дел может быть в один день рассмотрено и решено.

Было постановлено также, чтобы никакой рыцарь из названных выше графств, грамотой государя-короля освобожденный от обязательности быть присяжным или действовать в ассизах,

[XVIII. ОКСФОРДСКИЕ ПРОВИЗИИ]

PROVISIO FACTA APUD OXONIAM

(1258)

Provisum est quod de quolibet comitatu eligantur quatuor discreti et legales milites, qui, quolibet die ubi tenetur comitatus, convenient ad audiendum omnes querelas de quibuscunque transgressionibus et injuriis quibuscunque personis illatis per vicecomites, ballivos, seu quoscunque alios, et ad faciendum tachiamenta quae ad dictas querelas pertinent usque ad primum adventum capitalis justitiarii in partes illas. Ita quod sufficientes captiant pleios a conquerente de prosequendo, et de eo de quo queritur, veniendo et juri parendo coram praefato justitiario in primo adventu suo. Et quod praedicti quatuor milites inrotulari faciant omnes praedictas querelas cum suis attachiamentis ordinate et serie, scilicet de quolibet hundredo separatim et per se. Ita quod praefatus justitiarius in primo adventu suo possit audire et terminare praefatas querelas sigillatim de quolibet hundredo. Et scire faciant vicecomiti quod venire faciant coram praefato justitiario in proximo adventu suo ad dies et loca quae eis scire faciet, omnes hundredarios et ballivos suos; ita quod quilibet hundredarius venire faciat omnes conquerentes et defendantes de balliva sua, successive, secundum quod praefatus justitiarius duxerit de praedicto hundredo placitare; et tot et tales tam milites quam alios liberos et legales homines de balliva sua per quos rei veritas melius conviuci poterit, ita quod omnes simul et semel non vexentur, sed tot veniant quot possunt una die placitari et terminari.

Idem provisum est quod nullus miles de praedictis comitatis, occasione acquietantiae quod non ponatur in juratis vel assi-

силою этого освобождения не устранился от этой обязанности и не освобождался от нее, поскольку дело касается этой провинции, так постановленной для общего блага всего королевства.

Избранные со стороны государя-короля

Сеньер лондонский епископ, сеньер, избранный юнчестерским епископом, сеньер Г., сын короля Германии, сеньер И. граф Уоррен, сеньер Гвидо де Лузиньян, сеньер У. де Валанс [Valence], сеньер И. граф Уорик, сеньер Джон Мансель [Mansel], брат Дж. де Дерлингтон [de Derlington], Уестминстерский аббат, сеньер Г. де Генхэм [de Hengham].

Избранные со стороны графов и баронов

Сеньер епископ устера, сеньер Симон граф Лестерский, сеньер Ричард граф Глостерский, сеньер Гэмфри граф Герфордский, сеньер Роджер Маршалл, сеньер Роджер де Мортимер [Mortimer], сеньер Г., сын Джоффри, сеньер Гуго ле Бигот [le Bigot], сеньер Ричард де Грей [de Gray], сеньер У. Бардэль [Bardell], сеньер Р. де Монфор [de Montfort], сеньер Гуго ле Деспенсер [le Despenser].

Ц если бы случилось кому-либо из них по нужде не быть в состоянии присутствовать, остальные должны избрать, кого пожелают, именно другого, необходимого на место отсутствующего для выполнения этого дела.

To, чёму принесла присягу община Англии в Оксфорде

Мы, также и такие, доводим до сведения всех людей, что мы присягнули на святых евангелиях и связали себя такой клятвой и обещаем добросовестно, что каждый из нас и все вместе будем помогать взаимно друг другу, и мы и наши, против всех людей, осуществляя право и ничего не боясь, чего мы не можем взять, не делая зла, сохраняя верность королю и короне. И обещаем под той же клятвой, что никто из нас впредь не будет брать ни землю, ни движимость, чем эта клятва может быть нарушена или каким-либо образом повреждена. И если кто поступит против этого, мы будем считать его смертельным врагом.

Это — присяга двадцати четырем

Каждый принес присягу на святых евангелиях, что он для чести бога и для верности королю и для пользы королевства будет распоряжаться и совещаться вместе с названными выше, присягами присягу о реформировании и улучшении состояния королевства. И что он ни за подарок, ни за обещание, ни из любви, ни из ненависти, ни из страха перед кем-либо, ни из выгоды, ни из-за потери не перестанет действовать лояльно согласно смыслу распоряжения, которое король и его сын совместно издали для этого.

sis, per cartam domini regis deferatur, nec quietus sit quoad provisionem istam sic factam pro communi utilitate totius regni.

Electi ex parte domini Regis

Dominus Londoniensis episcopus, dominus Wintoniensis electus, dominus H. filius regis Alemanniae, dominus J. comes Warennae; dominus Guido de Lysinan, dominus W. de Valentia, dominus J. Comes Warewici, dominus Johannes Mansel, frater J. de Derlington, Abbas Westmonasterii, dominus H. de Hengham.

Electi ex parte comitum et baronum

Dominus Wygornensis episcopus, dominus Symon comes Leycestrensis, dominus Ricapdus comes Gloverniae, dominus Humfridus comes Herefordiae, dominus Rogerus Marescallus, dominus Rogerus de Mortuo Mari, dominus J. filius Galfridi, dominus Hugo le Bigot, dominus Ricardus de Gray, dominus W. Bardulf, dominus P. de Monteforti, dominus Hugo Dispensarius.

Et si contingat aliquem istorum necessitate interesse non posse, reliqui istorum eligant quem voluerint, scilicet alium necessarium loco absentis ad istud negotium prosequendum.

Ceo jura le commun de Engleterre a Oxeneford

Nus, tels et tels, fesum a saver a tute genz, ke nus avum jure sur seintes Evangeles, e sumus tenuz ensemble par tel serment, e promettuns en bone fei, ke chescun de nus e tuz ensemble nus entre eiderums, e nus e les nos cuntra tute genz, dreit fesant, e rents pernant ke nus ne purrum sanz mef fere, salve la fei le rei e de la corune. E promettuns sur meime le serment, ke nus de nus ja ren ne prendra de tere ne de moeble par que cest serment purra estre desturbe, u en nule ren empeyre. E si nul fet encontre ceo, nus le tendrums a enemi mortel.

Ceo est le serment a vint e quatre

Chescun jura sur seintes Evangeles, ke il al honur de Deu, e a la fei le rei, e al profit del reaume, ordenera e tretera ovekes les avant dit jures sur le refurnement e le amendement del estat del reaume. E ke ne lerra pur dun, ne pur promesse, pur amur, ne pur hange, ne pur pour de nulli, ne pur gain, ne pur perte, ke leaument ne face solum la tenur de la lettre. Ke le rei ad sur ceo done et sun fez ensement.

То, чему присягнул верховный судья Англии

Он дает присягу в том, что будет хорошо и лояльно, по мере своих сил делать то, что относится к должности юстициария по охране права в отношении ко всем людям для пользы короля и королевства, согласно постановлению, сделанному и имеющему быть сделанным двадцатью четырьмя и советом короля и магнатами страны, которые принесут присягу в том, что будут помогать ему и поддерживать его в этом.

То, чему присягнул канцлер Англии

Что он не будет прикладывать печати ни к какому приказу кроме приказа, необходимого в обычном ходе судебной процедуры, без повеления короля и его совета, который при нем будет присутствовать; не будет он прикладывать печати к дарению ни крупной опеки, ни крупи... ³³, ни выморочных владений без согласия Великого совета или его большинства; что он не приложит печати ни к чему, что может быть противно ордонансу, изданию или имеющему быть изданным двадцатью четырьмя или большинством их. И что он не будет брать вознаграждения иного, чем то, которое дается другим. И ему будет дан товарищ в том виде, какой будет предусмотрен советом.

Это — клятва, которую дали те, кому поручена охрана замков

Что они лояльно и добросовестно будут охранять замки короля для этого короля и для его наследников. И что они передадут их королю или его наследникам и никому другому, и по приказу его совета и никаким иным путем, именно по приказу честных людей, избранных в его совете, или их большинства. И эта письменная форма остается в силе в течение двенадцати лет. А после этого впредь это постановление и эта клятва не будут служить для них препятствием к тому, чтобы они свободно передавали их королю или его наследникам.

Вот те, которые принесли присягу из совета короля;

Архиепископ кентерберийский, епископ устерский, граф Лестерский, граф Глостерский, граф Маршалл, Петр Савойский, граф Альбемарль, граф Уорик, граф Герефордский, Джон Мансель, Джон Фиц-Джоффри, Петр де Монфор, Ричард де Грей, Роджер де Мортимер, Джакоб de Abdislege.

Двенадцать со стороны короля избрали из двенадцати со стороны общины графа Роджера Маршалла и Гуго ле Бигот [le Bigot].

А группа со стороны общины избрала из двенадцати со стороны короля графа Уорика и Джона Манселя.

Ceo jura le haute justice de Engletere

Il jure ke ben et leaument a sun poer fra ceo ke apent a la justicerie de dreiture tenir, a tute genz al prou le rei e del reaume, solum la purveaunce fete et a fere par les vint et quatre, et par le cunseil le rei e les hauz humes de le tere, ki li jurrunt en cestes choses a aider e a meintenir.

Ceo jura le Chaneeler de Engletere

Ke il ne enselera nul bref fors bref de curs sanz le commandement le rei, e de sun cunseil ke serra present: ne enselera dun de grant garde, ne de grant... ne de eschaetes, sanz le assentement del grant cunseil u de la greinure partie: ne ke il ne enselera ren ke seit encontre le ordinement, ke est fet et serra a fere par les vint et quatre, u par la greinure partie. Ne ke il ne prendra nul loer autrement ke il nest divise as atres. E lem li baudra un companium en la furme ke le cunseil purverra.

Ceo est le serment ke les gardens des chastels firent

Ke il les chastels le rei leaument e en bone fei garderunt al oes le rei e de ses heyrs. E ke eus les rendrunt al rei u a ses heyrs et a nul autre, e par sun cunseil et en nule autre manere; ceo est a saver, par prodes homes de la tere esluz a sun cunseil, u par la greinure partie. E ceste furme par escrit dure deske a duze ans. E de ilokes en avant par cest establement et cest serment ne seint constreint, ke franchement ne les pussent rendre al rei u a ses heirs;

Ceo sunt ceus ke sunt jurez del cunseil le rei

Archiepiscopus Cantuariensis, episcopus Wygornensis, comes Leycestrensis, comes Glovernensis, comes Mariscallus, Petrus de Sabaudia, comes Albemarliac, comes Warewik, comes Herefordensis, Johannes Mansel, Johannes filius Galfridi, Petrus de Monteforti, Ricardus de Gray, Rogerus de Mortuo Mari, Jacobus de Aldithelege.

Les duze de par le rei unt esluz des duze de par le commun... le conte Roger le Marescall, Hugo le Bigot.

E la partie ver le commun ad esluz des duze ke sunt de par le rei le conte de Warewik, Johannes Mansell.

И эти четыре имеют власть избрать совет короля, и когда они его изберут, они представят его двадцати четырем, и то, на чем большинство их согласится, должно быть приведено в исполнение.

Это — двенадцать, которые избраны баронами трактовать на трех парламентах в год вместе с советом короля за всю общину страны об общем деле

Епископ лондонский, граф Уинчестерский, граф Герфордский, Филипп Бассет [Basset], Джон де Байлоль [de Bailol], Джон de Verdun, Джон де Грэй [de Gray], Роджер де Сомери [de Somery], Роджер де Монте-Альто [de Monte Alto], Гуго Деспенсер, Томас де Грэлей [de Gresley], Джайлз д'Аржантен.

Это — двадцать четыре, которые назначены общиной трактовать о вспомоществовании королю

Епископ устэрский, епископ лондонский, епископ Сарум [Sarum], граф Лестерский, граф Глостерский, граф Маршалл, Петр Савойский, граф Герефордский, граф Альбемарль, граф Уинчестерский, граф Оксфордский, Джон Фиш-Джоффри, Джон де Грэй, Джон де Байлоль, Роджер де Мортимер, Роджер де Монте-Альто, Роджер де Сомери, Петр де Монфор, Томас де Гресли, Фульк де Кердистон, Джайлз д'Аржантен, Джон Кирель [Kuriel], Филипп Бассет, Джайлз де Эрдингтон.

И если кто из них не будет в состоянии или не пожелает присутствовать, те, кто будет здесь находиться, имеют власть избрать другого на его место.

О состоянии святой церкви

Следует помнить, что состояние святой церкви должно быть улучшено двадцатью четырьмя, избранными для реформирования королевства Англии, когда они увидят [для этого] место и время сообразно власти, которую они имеют приказом короля Англии.

О верховном суде

Кроме того, что судья должен быть назначен один или два и какую власть он будет иметь и что он будет [находиться у власти] только один год. Так что в конце года он даст ответ перед королем и его советом о своем времени и перед тем, кто будет после него.

О казначее и казначействе

То же о казначее. Что он также будет давать отчет в конце года. И другие достойные уважения люди должны быть назначены в казначейство согласно указанню названных выше двадцати четырех. И пусть все поступления страны идут сюда и никуда в другое место. И пусть то, что им покажется необходимым улучшить, будет улучшено.

E ces quatre unt poer a eslire le cunseil le rei, et quant il unt eslui, il les mustrunt as vint et quatre; et la u la greinure partie de ces assente, seit tenu.

Ces sunt les duze ke sunt eslui per les baruns a treter a treis parlemenz per an oveke le cunseil le rei pur tut le commun de la tere de commun bosoine

Episcopus Londoniensis, comes Wintoniensis, comes Herefordensis, Philippus Basset, Johannes de Bailol, Johannes de Verdun, Johannes de Gray, Rogerus de Sumery, Rogerus de Monte Alto, Hugo Dispensarius, Thomas de Gresley, Aegidius de Argenton.

Ces sunt les vint et quatre ke sunt mis per le commun a treter de aide le rei

Episcopus Wigornensis, episcopus Londoniensis, episcopus Sarum; comes Leycestrensis, comes Glovernensis, comes Marescallus, Petrus de Sabaudia, comes Herefordensis, comes Aubermariae, comes Wintoniensis, comes Oxoniensis, Johannes filius Galfridi, Johannes de Gray, Johannes de Bailol, Rogerus de Mortuo Mari, Rogerus de Monte Alto, Rogerus de Sumery, Petrus de Monteforti, Thomas de Greley, Fulco de Kerdiston, Aegidius de Argenton, Johannes Kyriel, Philippus Basset, Aegidius de Erdinton.

E si aukun de ces ne i pusse estre u ne voile, a ces ke i serrunt apent poer de autre eslire en sun liu.

Dei estat de saint Eglise

A remembrer fet ke le estat le saint Eglise seit amende par les vint et quatre esluz a refurmer le estat del reaume de Engletere, kant il verrunt liu et tens, solum le poer ke il en unt par la lettre le rei de Engletere.

De la haute justice

Derichef ke justice seit mis un u deus, et quel poer il avera et ke il ne seit fors un an. Issi ke al chef del an respoinne devant le rei et sun cunseil de sun tens et devant celui ke serra apres lui.

Del tresorer e de le eschecker

Autel del tresorer. Mes ke il rende acunte al chef del an. E bone genz autres seient mis al eschecker solum le ordenement les avant dit vint et quatre. E la vengent totes les issues de la tere, et en nule part ailurs. E ceo ke lem verra a amender seit amende.

О канцлере

То же о канцлере. Что он в конце года будет давать ответ о своем времени. И что он не будет прикладывать печати ни к чему кроме приказа, необходимого в обычном ходе судебной процедуры, по одной лишь воле короля; но должен делать это по указанию совета, который будет вокруг короля.

О власти судьи и бэйлифов

Верховный судья имеет власть исправления несправедливостей, сделанных всеми другими судьями, и бэйлифами, и графами, и баронами, и всеми другими людьми согласно закону и праву страны. И пусть судебные дела, вчиняемые на основании приказов, получаемых из королевской канцелярии, ведутся согласно закону страны и в надлежащих местах. И чтобы судья ничего не брал кроме приношений хлебом и вином и такими вещами, как мясо и питье, какие обыкновенно поставлялись для стола значительных людей в течение дня. И пусть это же разумеется относительно всех советников короля и всех его бэйлифов. И пусть ни один бэйлиф по случаю судебного дела и пользуясь своей должностью никаким образом не берет никакого вознаграждения ни собственными руками, ни через посредство другого. И если он будет в этом изобличен, то чтобы он был наказан, а также и тот, кто дал. И если будет найдено подходящим, чтобы король давал своему судье и его людям, которые служат ему, то чтобы у них не было надобности к тому, чтобы брать что-нибудь у других.

О шерифах

Шерифами пусть назначаются лояльные люди и люди состоятельные и землевладельцы, так что в каждом графстве пусть будет шерифом вавасор²⁴ этого графства, который будет добросовестно и лояльно трактовать людей графства и согласно праву. И чтобы он не брал вознаграждения и чтобы он был шерифом всего лишь один год. И чтобы он в течение года сдавал свои отчеты в казначействе и давал ответ за свое время. И чтобы король жаловал ему из своей собственности сообразно тому доходу, какой он доставил с графства, будучи в состоянии согласно праву охранять его интересы. И чтобы он не брал никакого вознаграждения, ни он, ни его бэйлифы. И если они будут в этом изобличены, пусть будут наказаны.

Следует помнить, что такое исправление должно быть применено и к еврейской палате и к ведающим еврейской палатой, и чтобы с них была взята присяга.

О чиновниках, заведующих приемом вымогательных или конфискованных имений (eschaeturs)

Пусть назначаются добросовестные eschaeturs. И пусть они ничего не берут из имущества умершего на тех землях, которые должны быть в руках короля. Но чтобы eschaeturs свободно

Del Chanceler

Autel del chanceler. Issi ke al chef del an respoine de sun tens. E ke il ne ensele hors de curs par la sule volunte del rei; mes le face par le cunseil ke serra entur le rei.

Del poer la justice e de baillivis

La haute justice a poer de amender les tors fez de tutes autres justices, et de ballifs, e de cuntes, et de baruns, et de tutes autres genz, solum lei et dreit de la tere. E les brefs seient pledez solum lei de la tere e en leus deues. E ke la justice ne prenge ren si ne seit present de pain et de vin et de teles choses, ceo est a saver, viandes et beifres, sicut lem ad este acustum a porter as tables de prodes homes a la journee. E ceste meime chose seit entendue de tuz les cunseillers le rei et de tuz ses ballifs. E ke nul ballif par achesun de plai u de sun office ne prenge nul loer par sa main ne par autru en nule manere. E si il est ateint, ke il seit reint, et cil ke done autresi. E si covent ke le rei done a sa justice et a sa gent ke le servent, ke il ne eient mester ke il ren prengent de autrui.

De vescunges

Les vescunges seient purveus leus genz et prodes homes et tere tenanz; issi ke en chescun cunte seit un vavasur del cunte memes vescunte, ke ben et leuement trete la gent del cunte et dreitement. E ke il ne prenge loer, e ke il ne sei vescunte fors un an ensemble. E ke en le an rende ses acuntes al echequer, e respoine de sun tens. E ke le rei lui face del soen, solum sun affe-
rant coment il pusse garder le cunte dreitement. E ke il ne prenge nul loer, ne li ne ses ballifs. E si il scient ateint, scient reinz.

A remembrer fet ke lem mette tel amendment a la Gyuerie et as gardeins de la Gyurie, ke lem i sauve le serment.

De Eschaeturs

Bons eschaeturs seient unis. E ke il ne prengent rents des bens as morz, de queles teres deivent estre en la main le rei. Mes ke les eschaeturs einet franche administraciun des bens, deske il ave-

управляли поместьями, пока они будут выполнять волю короля, если они должны ему (т. е. если на поместьях лежат долги, следуемые королю.—Д. П.). И это согласно форме хартии вольности (*la charte de franchise*). И чтобы расследование было произведено о незаконных действиях, которые совершили *eschaeturs* перед этим, и было исправлено то и то. И чтобы ни пошлины, ни какого другого взыскания они не взимали кроме тех случаев, когда это следует согласно хартии вольности. Хартия вольности должна быть крепко соблюдена.

О лондонской бирже

Нужно помнить, что необходимо исправить биржу Лондона и город Лондон и другие города короля, которые дошли до позора и разрушения благодаря пошлинам и другим притеснениям.

О приемных покоях короля и королевы

Нужно помнить об улучшении приемных покоях короля и королевы.

О парламентах, сколько их будет собираться в течение одного года и таким образом

Нужно помнить, что двадцать четыре постановили, что три парламента будет в году. Первый в неделю святого Михаила, второй на другой день после сретения, третий в первый день июня, т. е. за три недели до св. Иоанна. На эти три парламента прибудут избранные советники короля, даже если они не будут приглашены, чтобы рассматривать состояние королевства и чтобы трактовать общие дела королевства, а также и короля. И в другие разы таким же образом, когда окажется надобность по повелению короля.

Таким образом нужно помнить, что община избирает двенадцать честных людей, которые будут являться в парламенты и другие разы, когда будет в том надобность, когда король или его совет им повелит, для того чтобы трактовать дела короля и королевства. И что община будет считать постановленным то, что эти двенадцать сделают. И это будет сделано для того, чтобы сберечь издержки общин.

Пятнадцать будут названы этими четырьмя, т. е. графом Маршаллом, графом Уориком, Гуго ле Бигот [*le Bigot*] и Джоном Манселем, которые избраны двадцатью четырьмя, чтобы назначить названных выше пятнадцать, которые будут составлять совет короля. И они будут утверждены названными двадцатью четырьмя или большинством их. И они будут иметь власть давать добровольно советы королю относительно управления королевством и обо всех делах, которые относятся к королю или к королевству, и исправлять и возмещать все то, что они найдут нужным возмещать и исправлять. И [они будут иметь власть] над верховным судьей и над всеми другими людьми. И если не все они

runt fet le gre le rei si dette lui deivent. E ceo solum la furme de la chartre de franchise. E ke lem enquerge des tors fez ke eschaeturs unt fet ca en arere, et seit amende de tel et de tel. Ne tailage ne autre chose ne prenge, fors si come il devera solum la chartre de franchise.

La chartre de franchise seit garde fermement.

Del Eschange de Lundres

A remembrer fet del eschauge de Lundres amender, et de la cite de Lundres, et de totes les autres citez le rei, ke a hunte et a destructions sunt alez per tailages et autres oppressions.

De hospitio regis et reginae

A remembrer fet del hostel le rei et la regine amender.

Des parlemenz, quanz serrunt tenuz per an et coment

Il fet a remembrer ke les xxiv, sunt ordene ke treis parlemenz seient par an. Le premerein as utaves de Sein Michel: le secund le demein de la Chadelur: le terz le premier jor de June, ceo est a saver, treis semeines devant le Seint John. A ces treis parlemenz, vendrunt les cunseillers le rei esluz, tut ne seient il pas mandez pur ver le estat del reaume et pur treter les cummuns bosoingnes del reaume et del rei ensement. E autre fez ensement quant mester serra per le mandement le rei.

Si fet a remembre ke le commun eslise xii. prodes homes, ke vendrunt as parlemenz et autre fez quant mester serra, quant le rei u sun cunseil les mandera pur treter de bosoingnes le rei et del reaume. E ke le commun tendra pur estable ceo ke ces xii. frunt. E ceo serra fet pur esparnier le cust del commun.

Quinze serrunt nomez par ces quatre, ceo est a saver per le cunt le Marchall, le conte de Warewik, Hugo le Bigot, et John Mansel, ki sunt esluz par les xxiv. pur nomer les devant dit quinze, les queus serrunt de cunseil le rei. E serrunt cunfermez par les avant dit xxiv. u par la greinore partie de els. E averunt poer del rei conseiller en bone fei del governement del reaume, et de totes choses ke al rei u al reanme pertenent. E pur amender et adrescer totes les choses ke il verrunt ke facent a adrescer et amender. E su-

могут присутствовать, то то, что сделает большинство, будет признано прочным и установленным.

*Это— имена главных замков короля и тех,
кто их охраняет*

Роберт де Невиль: Bamberg, Ньюкастль над Тайном; Джильберт le Gant: Скарборо; Уильям Бардольф: Нотингэм; Ральф Bassett de Sapercot: Норвич; Гуго Bigot: лондонский Таузер; Ричард де Грей: Дувр; Николай de Moules: Рочестер и Кентербери; Уинчестер; Роджер de Samford: Porcestria; Стефан Lungespee: Corfe; Матфеи de Besil: Глостер; Генри de Tracy: Эксетер; Ричард де Рошель: Haldesham; Джон де Грей: Герфорд; Роберт Walerand: Sarum; Гуго Деспенсер: Горстон; Петр de Монфор: Brignorth; граф Уорик: Devizes; Джон Фиш-Бернард: Оксфорд.

le haute justice, et sur totes autres genz. E si il ne poent tuz estre,
ceo ke la greinure partie fra, sera ferm et estable.

*Ceo sunt les noms des cheveteins chasteaus le rei, et
de ceus ke les unt en garde*

Robertus de Neville; Bamburg, Novum castrum super Tyne.
Gilbertus de Gant; Scardeburg. Willelmus Bardulf; Nothingham.
Radulfus Basset de Sapercot; Norhamton. Hugo Bigot; Turris
Londoniarum. Ricardus de Gray; Doveria. Nicolaus de Moules;
Roucestria et Cantuaria. — Wintonia. Rogerus de Samford; Por-
cestria. Stephanus Longe Espee; Corfe. Matheus de Besill; Glou-
cestria. Henricus de Tracy; Exonia. Ricardus de Rochele; Halde-
sham. Johannes de Gray; Herefordia. Robertus Walrant; Sarum.
Hugo Dispensarius; Horestan. Petrus de Monteforti; Brugewalter.
Comes Warewik. Divises. Johannes filius Bernardi. Oxonia.

ХIX. ПРОКЛАМАЦИЯ КОРОЛЯ О ПРИСОЕДИНЕНИИ ЕГО К ОКСФОРДСКИМ ПРОВИЗИЯМ

(20 октября 1258 г.)

Генрих, божией милостью король Англии, герцог Нормандии, Аквитании и граф Анжу, всем своим верным и лояльным [подданным] привет. Так как мы желаем, чтобы скорая справедливость была осуществлена по всему нашему королевству в отношении как к бедным, так и к богатым, то мы хотим и повелеваем, чтобы все несправедливости, которые были совершены в наше время в вашем графстве, кто бы их ни совершил, были доведены до сведения четырех рыцарей, которых мы назначили для этого, если они не были раньше доведены до их сведения. И мы с самой большой, с какой мы только можем, поспешностью их исправим и возместим. Но если мы не будем в состоянии так поспешно сделать это, как мы хотим и как это нужно было бы для вас и для нас, ни мы, ни вы не должны удивляться, что то, что так долго шло неудовлетворительно к нашему вреду и вашему, не может быть так быстро исправлено. Но после первых исправлений, которые будут сделаны в графстве, где мы будем иметь нашего судью и других наших испытанных людей, после этого вы можете иметь некоторую надежду, что так будет сделано вам со скоростью, с какой это будет возможно. Знайте, что мы заставили каждого из наших шерифов принести клятву, что он будет служить нам лояльно и лояльно будет соблюдать в соответствии со своей властью то, что написано выше, т. е. что он будет оказывать справедливость вообще всем людям в соответствии с властью, какую он имеет по своей должности. И что он ни из любви, ни из неправости, ни из страха перед кем-либо, ни из жадности не перестанет оказывать скорую справедливость в равной мере и с одинаковой поспешностью как богатому человеку, так и бедному; и что он ни с кого не будет брать ничего ни сам, ни через кого другого каким-либо образом, ни хитростью, ни умышлением, пользуясь своей должностью, за исключением лишь еды и питья, которые обычно подают к столу и притом самое большое на один день; и что с ним будет не больше одного коня на месте, где он останавливается с другими по своей служебной надобности, и что он не будет останавливаться у того, у кого меньше земли,

[XIX. ПРОКЛАМАЦИЯ КОРОЛЯ О ПРИСОЕДИНЕНИИ ЕГО
К ОКСФОРДСКИМ ПРОВИЗИЯМ]

(20 октября 1258 г.)

Henri, par la grace de Deu rei de Engletere, duc de Normandie de Aquitanie, et conte de Angou, a tuz ses feus et leus saluz. Pur coe ke nus desirrums et volums ke hastyne dreiture seit fete par tote nostre reaume autresi ben as poveres cum a riches, nus volums et comanduns ke tuz les torz ke unt este fet de nostre tens en vostre conte, ki unkes le avera fet, saint mustre as quatre chevalers ke nus avum a coe aturne, si en avant ne lur eit este mustrez. E nus, al plus hastivement ke nus purrums, les frum amender et adrescer. Mes si nus ne purrums si hastivement ceste chose fere cume nus vodrums, et cume mester serreit a vous et a nus, ne nus ne vous devez pas amerveiler ke la chose, ke est si longement mallement ale a nostre damage et al vostre, ke eles ne poent si tost estre amendez. Mes par les premer amendemenz ke serrunt fet al conte u nus averum nostre justice et de nos autres prodes homes, pur coe poez aver certeyn esperance ke ausi fra lem a vous al plus tost ke lem purra. Sachez ke nus avum fet jurer chescun de nos vescunes icel serment, ke il nus servira levement, et levement tendra a son poer cco ke est desuz escrit, ceo est a saver, ke il fra dreiture communement a tute gent solum le poer ke il a de sun office. E ceo ne lerra pur amur, ne pur hayne, ne pur pour de nul, ne pur nule coveytise, ke il ausi ben et ausi tost ne face hastyne dreiture al povere home cume al riche; ne de nuly ren prendra par li, ne par autre en nule manere, par art ne par engyn par achesun de la baylie, fors solement mangers et beyfres ke lem est acustume a porter as tables, ausi cume a une journee al plus; ne ke il ne avera fors eyne chevaus en lyu ou il herberge, ovekes autre par achesun de sa bayllie; ne oveke nul ne herbergera ke eit meins de quarante

чем с доходом в сорок фунтов, а также в доме церковного учреждения, у которого годового дохода с земель и рент меньше ста марок; и что в пазванных местах он будет делать это лишь по их просьбе и по их доброй воле. И что это не будет превращено в обычай. И если ему будет удобно остановиться, то чтобы он не брал в виде подарков или чего-либо другого больше того, что стоит лишь двенадцать пенсов. И чтобы слуг он имел лишь столько, сколько следует держать ему, чтобы ограждать свою должность, и таких слуг он будет брать, о которых он мог бы быть уверен, что может отвечать за их действия. И чтобы округ не слишком был обременен из-за их корма или из-за их питья. И пока они будут находиться на службе, они ни с кого не будут требовать и брать, ни с клирика, ни с мирянина, ни со свободного, ни с виллана, ни с церковного учреждения, ни с города ягнят, хлеба в снопах и в зерне, шерсти и никакой другой движимости, ни денег, ни того, что она стоит, как это многие привыкли делать перед этим. И в этом шериф должен заставить их поклясться, когда будет принимать их на службу. И что он никому не будет давать на откуп графств, сотен, уэшентеков, ни других округов нашего королевства. И пусть будет известно шерифам и всем другим должностным лицам, что если кто из них будет изобличен в том, что, пользуясь своей должностью, он взял что-либо иное кроме того, о чем написано выше, то будет наказан как получающий, так и дающий; ибо мы постановили по совету наших магнатов, что впредь всегда всем будет оказано полное спешное правосудие без всякого вознаграждения. И поэтому мы повелеваем и запрещаем всем мужчинам и женщинам кому-либо из наших должностных лиц давать, предлагать или обещать что-либо под страхом быть наказанным; ибо когда шериф явится в конце года со своим отчетом, ему будут уплачены его соответствующие издержки, которые он сделал для отправления своей должности и для вознаграждения своих слуг. И для этого мы даем ему из наших средств, так как мы не желаем, чтобы он имел повод брать что-либо у других. И мы хотим, чтобы никакое из наших должностных лиц, которых мы назначаем в нашей земле, ни шериф, ни кто другой, оставались в своей должности больше одного года. И поэтому доводим до вашего сведения, что если какие-либо затруднения и несправедливости будут совершены названными выше должностными лицами, то чтобы вы меньше боялись их и более уверенно указывали их неправды. Засвидетельствовано нами в Уэстминстере в двадцатый день октября в год царствования нашего сорок второй.

*livere, de tere ne en nule mesun de religion ke eit meins de value de cent mars chesun an de teres ou de rentes; ne ovekes les lyus dites ne herbergera ke une fiet par an, ou deus al plus. E ceo ne fra fors par lur priere et par lur bone volunte. E ke ceo a custume ne trerra. E si il covent ke il herberge, ke plus ne prendra de presenz ne de autre chose ke plus vaile ke duze deners. E ke de serganz ne avera fors tant cum li covendra convenablement tenir pur garder sa bayllie, e teus serganz prendra, des queus il seit si seur ke il pusse respondre de lur fet. E ke le pais ne seit trop greve pur lur manger ne pur lur beyfres. E ceul tant cume il sunt en bayllie, nul home clerc ne lay, franc ne vilein, de mesun de religion ne de vilee, ne demanderunt ne prendrunt aygnel, garbe, blee, ne leine, ne nul autre manere de noble, ne deners ne ke le vaille, si come plusurs unt acustumé ca en arere. E co lur face jurer le vescunte kant il les mettra en baillie. E ke cuntez, hundredes, wapetakes, ne nul autre manere de baillies de nostre reaume debaudra a ferme a nulli. E seient certains vescunes et tote maneres de autres baillis, ke si nul est ateint de nule manere de autre prise ke suz est escrit par achesun de sa baillie, ke il serra reint ausi ben le donur come le recevur; kar nus avum purveu par le cunseil de nos hauz homes ke tuz jurs mes seit fete plenere et hastive dreiture a tuz sanz nule manere de luer. E pur co nus comanduns et defenduns a tuz et a toutes, ke a nul de nos baillis rents ne offrent, ne promettent, ne donent, sur peine de estre reint; kar quant le vescunt vendra al chef del an sur sun acunte, lem li livera ses covenables despenses ke avera fet, pur sa baillie garder et pur le luer de ses serganz. E pur co le donums nus del nostre, ke nus ne volums ke il eient achesun de rents prendre de autru. E nus volums ke nul de nos bailli ke nus metums en nostre tere, visconde ne autre, demorge en sa baillie plus de un an. E pur co le vous fesums a saver ke si duresces ou torz seient fetes par les avant dites baillis, ke vus meins les dotez, et plus seurement lurs torz mostrez. Testemoigne memes a Westmostre, le vintime jur de Octobre, le an de nostre regne xlvi.

ХХ. УЭСТМИНСТЕРСКИЕ ПРОВИЗИИ

(1259 г.)

В год от воплощения господа 1259-й, царствования же Генриха короля, сына короля Иоанна, 43-й, когда в Уэстминстере собрались через две недели после святого Михаила сам государь-король и его магнаты, с общего совета и согласия названных короля и магнатов сделаны были изжеписанные постановления (provisiones) самим королем и магнатами и оповещены в такой форме.

1. Относительно обязанности являться в курии магнатов и других сеньеров, владеющих куриями, постановлено и с общего согласия утверждено, что никто, кто получал фьеф посредством грамоты, впредь не может быть принуждаем к посещению курии своего сеньера, если он своей хартией специально не обязывается к ее посещению, за исключением лишь тех, предшественники которых или сами они имели обыкновение исполнять повинность этого посещения перед первым переездом названного государя-короля в Бретань, со времени какового переезда прошло двадцать девять лет и половина времени, когда это постановление было сделано; и подобным же образом никто, кто получил фьеф без грамоты со времени завоевания³⁶ или другим старинным актом пожалованья, не может быть принуждаем к несению этой повинности являться в курию, если только он или его предшественники не несли ее обычно до первого переезда государя-короля в Бретань.

2. И если какое наследственное владение, с которого следовала повинность только один раз являться в курию, достанется иночим наследникам в совместное владение, тот, кто имеет старшинство в этом наследстве, должен отбывать лишь один раз повинность являться в курию за себя и за своих совладельцев; а совладельцы его каждый соответственно своей части должны оказывать ему вслопомоществование для отбывания им этой повинности являться в курию. Точно так же, даже если несколько получат в фьеф какое-либо наследственное владение, с которого следовала повинность один раз являться в курию, сеньер этого феода должен требовать повинность эту лишь один раз

[XX. УЭСТМИНСТЕРСКИЕ ПРОВИЗИИ]

(1259 г.)

Anno ab Incarnatione Domini M. CC. L. IX regni autem Henrici regis, filii regis Iohannis xlivi, convenientibus apud Westmonasterium in quindena Sancti Michaelis ipso domino rege et magnatibus suis, de communi consilio et consensu dictorum regis et magnatum factae sunt provisiones subscriptae per ipsos regem et magnates et publicatae in hunc modum.

I. De sectis faciendis ad curias magnatum et aliorum dominorum ipsarum curiarum, provisum est et concorditer statutum quod nullus qui per cartam feofatus est, distringatur de cetero ad sectam faciendam ad curiam domini sui, nisi per formam cartae suae specialiter teneatur ad sectam faciendam; hiis tantum exceptis quorum antecessores vel ipsimet hujusmodi sectam facere consueverunt ante primam transfretationem dicti domini regis in Britanniam, a tempore cuius transfretationis elapsi fuerunt xxix. anni et dimidius tempore quo haec constitutio facta fuit: et similiter nullus feofatus sine carta a tempore conquaestus vel alio antiquo feofamento distringatur ad hujusmodi sectam faciendam, nisi ipse vel antecessores sui eam facere consueverunt ante primam transfretationem domini regis in Britanniam.

2. Et si haereditas aliqua, de qua tantum una secta debebatur, ad plures haeredes participes ejusdem devolvatur, ille qui habet einesciam haereditatis illius unica faciat sectam pro se et participibus suis: et participes sui pro portione sua contribuant ad sectam illam faciendam. Similiter etiam si plures feofati fuerint de haereditate aliqua, de qua unica secta debebatur, dominus illius feodi unicam habeat inde sectam, nec possit de praedicta haereditate nisi

я не может требовать ее с этого наследственного владения больше одного раза, как это обыкновенно делалось прежде. И если эти вступившие во владение фьефом не имели бы уполномоченного или посредника, который бы за них отбывал эту повинность, тогда все получившие фьеф должны каждый в меру своей части содействовать отбыванию этой повинности.

3. Если же случится, что сеньеры курдии стали бы в противность этому постановлению приуждать своих держателей к отбыванию этой повинности являться в курдию, тогда по жалобе этих держателей они должны явиться в курдию короля и немедленно дать ответ по этому делу; и только один раз они могут безнаказанно не явиться к указанному сроку, если они будут находиться в пределах королевства; и немедленно должен быть возвращен жалобщику скот и другие по этому случаю задержанные вещи и оставаться свободными от задержания, пока не кончится между ними тяжба. И если сеньеры курдии, которые произвели это задержание, не явятся ко дню, к которому им назначено явиться после срока, законно ими пропущенного, тогда шерифу будет дан приказ, чтобы он принудил их к этому всеми средствами, какими он располагает по своей должности, так, чтобы он дал ответ королю о результатах и чтобы он доставил их к определенному дню, заранее назначенному, так что, если в этот день они не явятся, жалующаяся сторона может уже не являться в суд (*Lat inde Sine die*), а скот или другие задержанные предметы должны оставаться в руках того, кому они возвращены, до тех пор, пока сами сеньеры не возвратят себе право на эту повинность [своих держателей] являться в их курдию по решению курдии государя-короля; и, пока это произойдет, прекратятся этого рода задержания при сохранении за сеньерами курдии их права требовать этой повинности в законной форме, если бы они пожелали об этом вчинить иск (*ioqui voluerent*). И когда сеньеры курдии явятся отвечать жалобщикам по делу об этих задержаниях и если будет доказана их виновность в этом, тогда по решению курдии жалобщики получат с них возмещение своих убытков, которые потерпели по случаю вышеизведенного задержания. Подобным же образом если держатели после этого постановления не станут отбывать своим сеньерам повинность являться в их курдию, которую они обязаны отбывать и которую до времени названного выше переезда и до настоящего времени обыкновенно отбывали, то в этом же правовом порядке и в то же быстротою, что касается назначения дней и наложения арестов, сеньеры курдии пусть восстановят свои права на эти судебные повинности [своих держателей] и взыщут с них свои убытки, как и держатели должны возмещать свои убытки. И это надлежит понимать лишь в отношении возмещения сеньерами убытков, причиненных уклонением их держателей от обязанности выполнения своей судебной повинности в отношении к самим этим сеньерам, а не в отношении к их предшественникам; ведь сеньеры курдии

unicam sectam exigere, sicut fieri prius consuevit. Et si feofati illi warantum vel medium non habeant qui inde eos acquietare debeat, tunc omnes feofati contribuant pro portione sua ad sectam illam faciendam.

3. Si autem contingat quod domini curiarum tenentes suos contra hanc provisionem pro hujusmodi secta distringant, tunc ad querimoniam tenentium illorum attachientur quod ad curiam regis veniant ad brevem diem inde responsuri; et unicum habeant essonium si fuerint in regno; et incontinenti deliberentur conquerenti averia sive distinctiones aliae hac occasione factae, et deliberata remaneant donec placitum inter eos terminetur. Et si domini curiarum, qui distinctiones hujusmodi fecerint, ad diem ad quem attachati fuerint non venerint, vel diem per essonium sibi datum non observaverint, tunc mandetur vicecomiti quod eos ad diem illum venire faciat, ad quem diem si non venerint, mandetur vicecomiti quod distringat eos per omnia quae habent in ballia sua, ita quod regi respondeat de exitibus, et quod habeat eorum corpora ad certum diem praefigendum, ita quod, si die illo non venerint, pars conquerens eat inde sine die, et averia sive aliae distinctiones deliberata remaneant donec ipsi domini sectam illam recuperaverint per considerationem curiae domini regis; et cessent interim distinctiones hujusmodi, salvo dominis curiarum jure suo de sectis illi perquirendis in forma juris, cum inde loqui voluerint. Et cum domini curiarum venerint responsuri conquerentibus de hujusmodi distinctionibus, si super hoc convincantur, tunc per considerationem curiae recuperent conquerentes versus eos damna sua quae sustinuerunt occasione praedictae distinctionis. Simili autem modo si tenentes post hanc constitutionem subtrahant dominis suis sectas quas facere debent, et quas ante tempus supradictae transfretationis et hactenus facere consueverunt, per eandem justitiam et celeritatem quo ad dies praefigendos et distinctiones adjudicandas consequantur domini curiarum justitiam de sectis illis, una cum damnis suis, quemadmodum tenentes sua damna recuperant. Et hoc scilicet de damnis recuperandis intelligatur de subtractionibus sibi factis, et non de subtractionibus factis praedecessoribus ipsorum; verum tamen domini curiarum versus te-

не могли восстановить своих прав на эти судебные повинности в отношении к своим держателям, как это и не было в обычай до сих пор. Относительно же судебных повинностей, которые не были выполнены до времени переезда, пусть будет в силе общий закон, как был обыкновенно и прежде.

4. Относительно очередных судебных собраний, устраиваемых шерифом во время его разъездов, постановлено, что пусть нет необходимости являться на них архиепископам, епископам, аббатам, приорам, графам, баронам, ни каким-либо церковным людям или женщинам, если специально не потребуется их присутствие; но пусть устраиваются эти очередные судебные собрания, как они обыкновенно устраивались во времена предшественников государя-короля. И если кто имеет держания в разных сотнях, нет им необходимости являться на какое-либо иное судебное собрание кроме того, которое устраивается шерифом в том округе, где они в данный момент пребывали; и очередные судебные собрания должны устраиваться по форме великой хартии короля и как обыкновенно устраивались во времена королей Иоанна и Ричарда.

5. Постановлено также, чтобы ни во время разъездов судей, ни в [обычных] собраниях графств, ни в куриях баронов впредь никто бы не принимал взяток за справедливое решение дела, ни за избавление от грабежа.

6. В иске же о приданом, который называется «unde nihil habet», впредь должны быть даваемы по крайней мере четыре дня в год, а также и больше, если это может оказаться удобным.

7. В ассизах о последнем представлении на приход, в иске «quare impedit»³⁸ о вакантных церквях, должен быть даваем день из двух недель в две недели или из трех недель в три недели сообразно с тем, близко ли место или далеко. И в процессе «quare impedit», если ответчик не явится в первый день, к какому вызван, и не пришлет законной причины неявки, тогда он должен быть доставлен к другому дню, и если он не явится и в этот день и не пришлет законной причины неявки, на его имущество должна быть наложен большой арест, вышеупомянутый. И если и тогда он не явится, в таком случае по причине его неявки должно панистить епископу, что притязание ответчика на этот раз не устраняет нрав истца, причем за ответчиком сохраняется право другой раз, когда он захочет, поднять это дело.

8. Относительно же грамот об изъятии и вольности, [выдаваемых для того], чтобы получающие их не привлекались к участию в ассизах в расследовании через присяжных, постановлено, что если до того необходимо будет их показание под присягой, что без него не может состояться суд, как в случае большой ассизы и при установлении границ владений, и когда в грамотах или в текстах договоров поименованы свидетели, или при составлении обвинительных списков, или в других подобных случаях,

nenentes suos seisinam de sectis hujusmodi recuperare non poterunt per defaltam, sicut nec hactenus fieri consuevit. De sectis autem quae ante tempus supradictae transfretationis subtractae fuerunt, currat lex communis sicut prius currere consuevit.

4. De turno vicecomitis provisum est, ut necesse non habeant ibi venire archiepiscopi, episcopi, abbates, priores, cornites, barones, nec aliqui religiosi seu mulieres, nisi specialiter eorum praesentia exigatur; sed teneatur turnus sicut temporibus praedecessorum domini regis teneri consuevit. Et si qui in hundredis diversis habeant tenementa, non habeant necesse ad hujusmodi turnum venire, nisi in balliis ubi fuerint conversantes; et teneantur turni secundum formam Magnae Cartae regis, et sicut temporibus regum Johannis et Ricardi teneri consueverunt.

5. Provisum est etiam quod nec in itinere Justitiarum nec in comitatibus, nec in curiis baronum, de cetero ab aliquibus recipiantur fines pro pulchre placitando, neque per sic quod non occidentur.

6. In placito vero dotis quod dicitur, *unde nihil habet*, dentur de cetero quatuor dies per annum ad minus, et plures si commode fieri posset.

7. In assisis ultimae praesentationis, et in placito *quare impedit* de ecclesiis vacantibus, detur dies de quindena in quindenam, vel de tribus septimanis in tres septimanas, prout locus propinquus fuerit vel remotus. Et in placito *Quare Impedit*, si ad primum diem, ad quem summonitus fuerit, non veniat nec essonium mittat impeditor, tunc attachietur ad diem alium, quo die si non venerit nec essonium mittat, distringatur per magnam distinctionem superius dictam. Et si tunc non venerit, per ejus defaltam scribatur episcopo quod reclamatio impeditoris illa vice conquerenti non obstat, salvo impeditori alias jure suo, cum inde loqui voluerit.

8. De cartis vero exemptionis et libertatis ne ponantur impenetrantes in assisis, juratis vel recognitionibus, provisum est, ut si adeo necessarium sit eorum juramentum quod sine eo justitia exhiberi non possit, veluti in magna assisa et perambulationibus et ubi in cartis vel scripturis conventionum fuerint testes nomi-

то они должны давать показания под присягой, в других случаях сохраняя за собою свою вольность и вышеназванное изъятие.

9. Если какой-либо наследник после смерти своего предшественника окажется несовершеннолетним и сеньор его будет иметь опеку над его землями, то если этот сеньор, после того как названный наследник достигнет законного возраста, не пожелает передать ему его земли без суда, наследник этот возвратит себе свою землю по писку о смерти своего предшественника вместе с убытками, которые он потерпел благодаря этому удержанию с того времени, как достиг законного возраста; если же наследник в момент смерти своего предшественника был совершеннолетним и наследник этот очевидный и за наследника признанный окажется в этом своем наследственном владении, главный его сеньор пусть не выбрасывает его (из его наследства) и ничего не берет здесь или удаляет, но наследник лишь вступит в простое владение им с ведома его сеньора.

10. И если главный сеньор злопамеренно не будет допускать этого наследника до вступления во владение, благодаря чему тот должен будет вести с ним тяжбу по иску о смерти предшественника или о родстве, тогда он (наследник) возместит свои убытки как по иску о новом захвате.

11. Впредь никому не разрешается по какой бы то ни было причине налагать аресты за пределами феода, ни на королевской или общей дороге, за исключением короля и его слуг.

12. Постановлено также, что, если земля, держимая на праве простого свободного держания, находится под опекой родственников наследника вследствие того, что наследники еще не достигли совершеннолетия, опекуны эти не могут пустошить это наследство ни продавать что-либо из него или каким-либо образом разорять его, но должны бережно опекать его в пользу названного наследника, так что, когда он придет в возраст, они должны дать ему законный отчет о доходах названного наследства; самим опекунам предоставляется в умеренном размере пользоваться тем, что им полагается. Не могут также названные опекуны дарить или продавать земли, полученной при выходе замуж (*maritagium*) названного наследника иначе, как к удобству самого наследника.

13. Никакой чиновник, принимающий в казну выморочные фьефы, ни чиповник, производящий расследование о них, ни судья, специально назначенный устраивать какие-либо судебные собрания или для выслушивания каких-либо жалоб и решения по ним, впредь не будет иметь права налагать штрафы за неявку после общего оповещения кроме главного судьи или странствующих юстициариев во время ихъездов.

14. Церковным же людям не будет позволено вступать на территорию чьего-либо феода (т. е. приобретать здесь земельные владения. — Д. П.) без разрешения главного сеньора, т. е. того, от которого это владение непосредственно находится в держании.

nati, aut in attinetis vel casibus aliis consimilibus, jurare cogantur, salva sibi alias libertate et exemptione sua praedicta.

9. Si haeres aliquis post mortem sui antecessoris infra aetatem extiterit, et dominus suus custodiam terrarum suarum habuerit, si dominus ille dicto haeredi, cum ad legitimam aetatem pervenerit, terram suam sine placito reddere noluerit, haeres ille terram suam ut de morte sui antecessoris recuperabit, una cum damnis quae sustinuerit per illam detentionem a tempore quo legitimae fuerit aetatis; quod si haeres in morte sui antecessoris plenae fuerit aetatis, et haeres ille apprens et pro haerede cognitus inventus, sit in haereditate illa, capitalis dominus ejus eum non ejiciat nec aliquid ibi capiat vel amoveat, sed tantum simplicem seisinam faciat per recognitionem dominii sui.

10. Et si capitalis dominus haeredem hujusmodi extra seisinam malitiouse teneat, per quod per actionem mortis antecessoris vel consanguinitatis oporteat ipsum placitare, tunc damna sua recuperet sicut in actione novae disseisinae.

11. Nulli de cetero liceat ex quacunque causa distinctiones facere extra feodium suum, neque in regia aut communi strata, nisi domino regi et ministris suis.

12. Provisum est etiam quod si terra quae tenetur in socagium sit in custodia parentum haeredis, eo quod haeredes infra aetatem fuerint, custodes illi vastum facere non possunt neque venditionem nec aliquam destructionem de haereditate illa, sed salvo eam custodiant ad opus dicti haeredis; ita quod cum ad aetatem pervenerit, sibi respondeant per legitimam computationem de exitibus dictae haereditatis; salvis ipsis custodibus rationabilibus misis suis. Nec etiam possunt dicti custodes maritagium dicti haeredis dare vel vendere nisi ad commodum ipsius haeredis.

13. Nullus escaetor, aut inquisitor, vel Justitia ad assisas aliquas capiendas specialiter assignatus, vel ad querelas aliquas audiendas et terminandas, de cetero potestatem habeant ameriandi pro defalta communis summonitionis, nisi capitalis Justitia vel Justitiarii itinerantes in itineribus suis.

14. Viris autem religiosis non liceat ingredi feodium alicujus sine licentia capitalis domini, de quo scilicet res ipsa immediate tenetur.

15. Во извинительных же причинах неявки в судебное собрание (de essonis) постановлено, что ни в судебных собраниях графств, сотен, ни в куриях баронов, ни в каком другом месте никто не будет иметь необходимости приносить клятву об обеспечении законности своей неявки.

16. Впредь никто, за исключением короля, не должен устраивать судебного собрания в своей курии для рассмотрения неправильного судебного решения, постановленного в курии его держателей, потому что этого рода судебные собрания специально принадлежат к короне и к привилегии короля.

17. Постановлено также, что если чей-либо скот будет захвачен и несправедливо задержан, шериф после представленной ему жалобы об этом может, несмотря на препятствия и противоречия того, кто этот скот захватил, его освободить, если он был захвачен за пределами иммунитетов, а если скот этот был захвачен в пределах иммунитетов и бэйлифы иммунитетов не пожелают его освобождать, тогда шериф велит освободить его за исполнением этого названными бэйлифами.

18. Впредь никто не может приуждать своих свободных держателей путем захвата их имущества давать ответ о своем свободном держании или о чем-либо, к его свободному держанию относящемуся, без приказа короля и не должен заставлять своих свободных держателей давать клятву против их воли, как этого никто не может делать без повеления короля.

19. Постановлено также, что если должностные лица (balivi), которые должны представлять отчет своим сеньерам, вздумают уклониться от этого и они не имеют земель или держаний, захватом которых их можно было бы заставить сделать это, тогда их нужно самих задержать, чтобы щериры, в пределах должностных округов которых они будут найдены, заставили их явиться для представления своего отчета.

20. Арендаторы в течение срока своих аренд не должны делать пустошей в лесах, продаж домов и изгнания людей и чинить ущербы в чем-либо иным, относящимся к держаниям, которые находятся у них в аренде, если не имеют специального разрешения в тексте своего арендного договора, упоминающего, что они могут это делать.

21. Странствующие судьи впредь не должны во время своихъездов штрафовать деревни за то, что отдельные из достигших двенадцатилетнего возраста не явились перед щерирами и коронерами для расследований о смерти человека или о других делах, относящихся к короне, пока из этих деревень не явились в достаточноном количестве те, с помощью которых этого рода расследования полностью могут производиться.

22. Впредь штраф, налагаемый на округ, в котором найден убитый человек, не должен присуждаться перед странствующими судьями, где было выяснено, что произошло только нечаянное убийство, по присуждение этого штрафа

15. De essoniis autem provisum est quod in comitatibus, hundredis aut curiis baronum, vel alibi, nullus habeat necesse jurare pro essonio suo warantizando.

16. Nullus de cetero excepto rege placitum teneat in curia sua de falso judicio fato in curia tenentium suorum, quia hujusmodi placita ad coronam specialiter pertinent et dignitatem regis.

17. Provisum est etiam quod si averia alicujus capiantur et inuste detineantur, vicecomes post querimoniam inde tibi factam, ea sine impedimento vel contradictione ejus qui dicta averia cepit, deliberare possit, si extra libertates capta fuerint; et is infra libertates hujusmodi capiantur averia, et ballivi libertatum ea deliberare noluerint, tunc vicecomes per defectum dictorum ballivorum ea faciat deliberari.

18. Nullus de cetero distringere possit libere tenentes suos ad respondendum de libero tenemento suo, neque de aliquibus ad liberum tenementum suum spectantibus, sine brevi regis, nec jurare faciat libere tenentes suos contra voluntatem suam, desicut nullus hoc facere potest sine praecepto regis.

19. Provisum est etiam quod si ballivi qui compotum dominis suis reddere tenentur se substraxerint, et terras vel tenementa non habuerint per quae distingi possint, tunc per eorum corpora attachientur, ita quod vicecomites in quorum baliis invenientur, eos venire faciant ad compotum suum reddendum.

20. Item firmarii tempore suarum firmarum vastum vel venditionem vel exilium non faciant de boscis, domibus, hominibus nec de aliis aliquibus ad tenementa quae ad firmam habuerint spectantibus, nisi specialem concessionem per scripturam suac conventionis mentionem habentis quod hoc facere possint. Et si fecerint, et de hoc convincantur, damna plene refundant.

21. Iustitiarii itinerantes de cetero non amerciant villatas in itinere suo, pro eo quod singuli xii. annorum non venerint coram vicecomitibus et coronatoribus ad inquisitiones de morte hominis aut aliis ad coronam pertinentibus, dum tamen de villis illis veniant sufficienter per quos inquisitiones hujusmodi plene fieri possint.

22. Murdrum de cetero non adjudicetur coram Justitiis ubi

должно иметь место в случае убийства с преступною целью и не иначе.

23. Постановлено кроме того, что никто, кто призывается явиться перед странствующими судьями в качестве поручителя в тяжбе о земле или о держании, впредь не должен подвергаться штрафу за то, что не присутствовал, причем первый день по прибытии самих судей не идет в счет; но если поручитель этот находится в пределах графства, тогда шерифу должно быть повелено, чтобы он заставил его явиться в третий или в четвертый день в зависимости от расстояния между местами, как это обыкновенно делается во время объезда судей; если же он пребывает за пределами графства, тогда он должен получить соответствующее приглашение к ярке по крайней мере в течение пятнадцати дней согласно воле судей и общему праву.

24. Если какой-либо клирик за какое-либо преступление или по обвинению в деле, которое относится к короне, будет арестован и потом по повелению короля будет передан для производства над ним суда или отдан на поруки, то те, кому он передается для производства над ним суда, представлят его перед судьями; впредь не должны подвергаться штрафу те, кому он был передан для производства над ним суда, ни другие его поручители, если они представлят его перед судьями, хотя бы он и не желал или не мог отвечать перед ними в силу клерикальной привилегии.

infortunium tantummodo adjudicatum est; sed locum habeat murdrum in interfectis per feloniam et non aliter.

23. Provisum est insuper quod nullus qui coram Justitiis itinerantibus vocatur ad warantum de placito terraे vel tenementi, amercietur de cetero pro eo quod praesens non fuerit, excepto primo die adventus ipsorum Justitiarum: sed si warantus ille sit infra comitatum, tunc injungatur vicecomiti quod ipsum infra diem tertium vel quartum secundum locorum distantiam faciat venire, sicut in itinere Justitiarum fieri consuevit; et si extra comitatum maneat, tunc rationabilem habeat summonitionem XV. dierum ad minus secundum discretionem Justitiarum et legem communem.

24. Si clericus aliquis pro crimine aliquo vel retto quod ad coronam pertineat, arestatus fuerit, et postmodum de praecepto regis in ballum traditus vel replegiatus extiterit, ita quod hii quibus traditur in ballum eum habeant coram Justitiis, non amercientur de cetero illi quibus traditus fuit in ballum, vel alii plegii sui, si corpus suum habeant coram Justitiis, licet coram eis propter privilegium clericale respondere nolit vel non possit.

ХХI. ПРИГОВОР ЛЮДОВИКА СВЯТОГО, ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ АМЬЕНСКАЯ МИЗА ³⁷

(1264 г.)

Людовик, божией милостью король франков, всем, кто будет видеть настоящие письмена, привет. Делаем известным, что возлюбленнейший родственник наш Генрих, блестательный король Англии, и написанные ниже бароны Англии обратились к нашему посредничеству, как это содержится в нижеследующем их письме; содержание же письма самого короля такое: «Генрих, божией милостью король Англии, сеньор Ирландии и герцог Аквитании, всем, до кого дойдут эти письмена, привет. Знаите, что мы обратились за посредничеством к господарю Людовику, блестательному королю франков, относительно постановлений, ордонансов, статутов и обязательств всех оксфордских и относительно всех споров и несогласий, которые мы имеем и имели до праздника всех святых, ныне прошедшего, с баронами королевства нашего и они с нами по поводу провизий, ордонансов, статутов и обязательств оксфордских вышеуказанных, обещая и через возлюбленных и верных наших Уильяма Belet рыцаря и Роберта Fulconis клирика по нашему специальному поручению принося клятву свою душою, коснувшись святых евангелий, что то, что король Франции обо всем вышеуказанном и о чем-либо из этого сверху и снизу решит и постановит, мы будем добросовестно соблюдать, так однако, что этот государь-король Франции должен выпустить свой приговор об этом около ближайшей пятидесятницы. Во свидетельство чего мы повелели приложить к настоящему письму печать нашу. Мы же, Эдуард, названного выше государя-короля Англии перворожденный сын, Генрих, сын Ричарда, короля Германии, Роджер le Bigod граф Норфольский и маршал Англии, Джон of Warenne, Уильям of Valence, Гэмфри de Bohun граф Герефордский и Эсекский, Гуго le Bigod, Филипп Basset, Джон Fitz Alcan, Роберт de Brus, Роджер de Mortimer, Джон de Verdun, Уильям de Breus, Джон de Bailliol, Генри de Percy, Реджинальд Fitz Peter, Джэкоб de Aldithele, Аллан la Zuche, Роджер de Clifford, Намо Extraneus, Джон de Grey, Филипп Marmion, Роберт de Neoille, Джон de Vallibus, Джон de Mucegros, Warin de Bassing-

[XXI. ПРИГОВОР ЛЮДОВИКА СВЯТОГО, ТАК НАЗЫВАЕМОЙ АМЬЕНСКАЯ МИЗА]

(1264 г.)

Ludovicus, Dei gratia, Francorum rex, universis praesente litteras inspecturis, salutem. Notum facimus quod carissimus consanguineus noster Henricus illustris rex Angliae et subscripti barones Angliae in nos compromiserunt, prout continetur in literis eorum infra scriptis: tenor autem litterarum ipsius regis talis est; «Henricus, Dei gratia, Rex Angliae, dominus Hiberniae et dux Aquitaniae, omnibus ad quos praesentes litterae pervenerint, salutem. Noveritis quod nos compromisimus in dominum Ludovicum regem Francorum illustrem super provisionibus, ordinationibus, statutis, et obligationibus omnibus Oxoniensibus, et super omnibus contentionibus et discordiis quas habemus et habuimus usque ad festum Omnim Sanctorum nuper praeteritum, adversus barones regni nostri, et ipsi adversus nos, occasione provisionum, ordinationum, statutorum vel obligationum Oxoniensium praedictarum; promittentes et per dilectos et fideles nostros Willelmum Belet militem et Robertum Fulconis clericum de mandato nostro speciali in animam nostram jurantes tactis sacrosanctis evangelii, quod quicquid idem rex Franciae super omnibus praedictis vel eorum aliquibus de alto et basso ordinaverit vel statuerit nos observabimus bona fide ita tamen quod idem dominus rex Franciae dicat super his dictum suum citra Pentecosten proximo venturam. In ejus rei testimonium praesentibus litteris sigillum nostrum fecimus apponi. Nos autem Edwardus praedicti domini regis Angliae primogenitus; Henricus filius Ricardi regis Alemanniae; Rogerus le Bigod comes Norfolciae et marescallus Angliae; Johannes de Warenn; Willelmus de Valentia; Humfredus de Bohun comes Herefort et Essex; Hugo le Bigod; Philippus Basset; Johannes Filius Alani; Robertus de Brus; Rogerus de Mortuo Mari; Johannes de Verdun; Willelmus de Breus; Johannes de Baillol; Henricus de Percy; Reginaldus Filius Petri; Jacobus de Aldithele; Alanus le Zuche; Rogerus de Clifford; Hamo Extraneus; Johannes de Grey; Philippus Marmion; Robertus de Neville; Johannes de Vallibus; Johannes de Muscegros; Warinus de Bassingburn; Adam

burn, Адам de Gesemuth, Роджер de Somery, Ричард FoJot, Роджер de Leyburn и Уильям le Latimer, на названное выше посредничество, устроенное названным государем нашим, королем Англии, как сказано выше, соглашаемся и клянемся, коснувшись святых евангелий, что то, что государь-король Франции обо всем сказанном выше и о чем-либо из этого сверху и снизу решит и постановит, мы будем соблюдать добросовестно, так однако, чтобы этот государь-король Франции должен вынести об этом свой приговор около ближайшей пятидесятницы, как выражено выше. Во свидетельство чего к настоящему рукописанию, скрепленному печатью государя нашего вышназванного короля Англии, мы наши печати велели приложить. Дало в Уиндзоре в воскресенье, ближайшее после праздника святой Люции девы в год 1263-й. При составлении этого документа присутствовали Джон de Chishull, Уильям de Wilton, брат Джон de Derlington, магистр Ern., канцлер короля Германии, Роджер de Messenden и многие другие».

Письмо же баронов таково: «Всем, кто увидит настоящее письмо, Г. мондонский, У. устерский епископы, Симон де Монфор, граф Лестерский и сенешал Англии, Гуго le Despenser, юстициарий Англии, Гэмфри de Bohun младший, Г. де Монфор, С. де Монфор младший, Адам de Newmarket, Петр де Монфор, Ральф Basset de Sapekote, Болдуин Уэк, Роберт de Ros, Уильям le Blond, Уильям Маршалл, Уолтер de Coleville, Ричард de Grey, Уильям Bardouf, Ричард de Tanquy, Генри de Hastings, Джон Фиц-Джон, Роберт de Veteri Ponte (VieuxxPont), Джон de Vescy, Николай de Segrave, Джофри de Lucy, привет в господе. Знайте, что мы обратились за посредничеством к государю Людовику, блистательному королю Франции, относительно постановлений, ордонансов, статутов и обязательств всех оксфордских и относительно всех споров и несогласий, которые мы имеем и имели до праздника всех святых, недавно прошедшего, с государем нашим, блистательным королем Англии и он с нами по случаю постановлений, ордонансов, статутов и обязательств оксфордских, названных выше, крепко обещая и принося клятву, коснувшись святых евангелий, что то, что король Франции обо всем вышесказанном или о чем-либо из него сверху и снизу решит или постановит, мы будем добросовестно соблюдать, но так однако, чтобы этот государь-король Франции произнес свое решение об этом около ближайшей пятидесятницы. Исполнено в Лондоне в день святой Люции девы в год 1263-й».

Кроме того названный выше король Англии, с одной стороны, и вышепоименованные бароны, с другой стороны, относительно всех споров, возникших между ними после названного выше праздника до прошедшего дня святой Люции, по названной выше причине обратились к нам за посредничеством и обещали через посредство клятв, принесенных с прикосновением к святым евангелиям, что они добросовестно будут соблюдать то, что мы решим и постановим об этом или о чем-либо из этого, так оди-

de Gesemuth; Rogerus de Somery; Ricardus Foliot; Rogerus de Leyburn; et Willelmus le Latimere; praedicto compromisso, per dictum dominum nostrum regem Angliae facto, sicut praedictum est, consentimus et juramus tactis sacrosanctis evangeliis, quod quicquid dominus rex Franciae, super omnibus praedictis vel eorum aliquibus, de alto et basso, ordinaverit vel statuerit, observabimus bona fide; ita tamen quod idem dominus rex Franciae dicat super his dictum suum citra Pentecosten proximo futuram, sicut superius est expressum. In cuius rei testimonium praesenti scripto, sigillo domini nostri praedicti regis Angliae signato, sigilla nostra fecimus apponi. Datum apud Windesoram, Dominica proxima post festum Sanctae Luciae Virginis A. D. MCC LXIII. Confectioni istius instrumenti interfuerunt Johannes de Chishul, Willelmus de Wilton; frater Johannes de Derlington; magister Ern. cancellarius regis Alemanniae, Rogerus de Messenden, et plures alii.

Litterae vero baronum tales sunt: «Universis praesentes litteras inspecturis, H. Londoniensis, W. Wigornensis episcopi; Simon de Monteforti comes Leycestriae et senescallus Angliae; Hugo de Despenser justitiarius Angliae; Humfredus de Boun juvenis; H. de Monteforti; S. de Monteforti juvenis; Adam de Novemercato; Petrus de Monteforti; Radulfus Basset de Sapecot; Baldewinus Wake; Robertus de Ros; Willelmus le Blond; Willelmus Marescallus; Walterus de Coleville; Ricardus de Grey; Willelmus Bardoulf; Ricardus de Tanny; Henricus de Hastings; Johannes Filius Johannis; Robertus de Veteri Ponte; Johannes de Vescy; Nicolaus de Segrave; Galfridus de Lucy; salutem in Dominio. Noveritis quod nos compromisimus in dominum Ludovicum, regem Franciae illustrem super provisionibus, ordinationibus, statutis, et obligationibus omnibus Oxoniae, et super omnibus contentionibus et discordiis quas habemus et habuimus, usque ad festum Omnia Sanctorum nuper praeteritum, adversus dominum nostrum regem Angliae illustrem et ipse adversus nos, occasione provisionum, ordinationum, statutorum, vel obligationum Oxoniensium praedictarum: firmiter promittentes, et juraantes tactis sacrosanctis evangeliis, quod quicquid idem rex Franciae super omnibus praedictis vel eorum aliquibus de alto et basso, ordinaverit vel statuerit, nos observabimus bona fide, ita tamen quod idem dominus rex Franciae dicat super his dictum suum citra Pentecosten proximo venturam. Actum Londoniis, die Sanctae Luciae Virginis, A. D. M^oCC^oLX^oIII^o».

Insuper praedictus rex Angliae ex una parte et superius nominati ex alia parte barones, de omnibus contentionibus extortis inter eos post praedictum festum usque in praeteritum diem Sanctae Luciae occasione praedicta, in nos compromiserunt et promiserunt per juramenta tactis sacrosanctis evangeliis praestita, bona fide se servaturos quicquid statuerimus et ordinaverimus de his vel eorum aliquibus, ita tamen quod citra Pentecos-

ко, чтобы около ближайшей пятидесятицы мы постановили об этом наше решение и обо всем, что следует в то же время принять во внимание при рассмотрении предметов, непосредственно относящихся к посредничеству или их касающихся. Мы же, созвав для этого стороны в Амьене, причем названный король лично и некоторые бароны лично, а другие через посредство уполномоченных явились перед нами, выслушав высказанные об этом предложения и также более полно цитая защитительные доводы и резоны сторон, обратив внимание па то, что оксфордскими провизиями, ордонансами, статутами и обязательствами и тем, что из них и благодаря им последовало, праву и чести королевской было причинено величайшее умаление, произошло смятение королевства, угнетение и расхождение церквей и другим лицам этого королевства, церковным и светским, туземным и иноземным, были нанесены тяжелейшие убытки и что можно было не без правдооподобного основания опасаться, как бы в будущем не случилось нечто, еще более тяжелое, мы, обсудив с советом баронов и магнатов, во имя отца и сына и святого духа пазванные выше провизии, ордонансы, статуты и обязательства, все, как бы их ни опровергать, и все, что из них или по причине их последовало, нашим решением или нашим ордонансом кассируем и уничтожаем, тем более, что известно, что верховный первосвященник объявил их своими письмами кассированными и уничтоженными, постановляя, чтобы как названный король, так и бароны и другие, которые согласились на настоящее посредничество и которые всячески обязались соблюдать сказанное выше [провизии и пр.], совершенно освободили себя от исполнения их. Прибавляем также, что на основе названных выше провизий и обязательств или ордонансов или какой-либо сверх этого уступленной королем власти никто не должен издавать царских статутов или исполнять и соблюдать уже изданные и за несоблюдение названных никто не должен становиться непримиримым врагом другого или за это подвергаться какому-либо наказанию. Постановляем также, что все грамоты, составленные относительно названных выше провизий и по их поводу, недействительны и иначеожны, и предписываем, чтобы они были возвращены и переданы баронам самому королю Англии. Далее, решаем и постановляем, чтобы крепости, какие только были переданы для обеспечения безопасности или по причине сказанного выше и до сих пор удерживаются, свободно были возвращены названными баронами этому королю, чтобы этот король владел ими, как владел ими до времени пазванных провизий. Далее, решаем и постановляем, чтобы свободно позволено было выпенаженному королю смещать и удалять главного юстициария, канцлера, казначея, советников, младших юстициарияев, шерифов и всяких других чиновников и министериалов своего королевства и своего дома на полной своей воле, как он это делал и мог делать до времени названных выше провизий. Далее, мы отменяем и кас-

etn proximo venturam dicamus super his dictum nostrum, et super omnibus quae super rebus in compromissum deductis vel circa ipsas interim contigerit attemptari. Nos vero, partibus propter hoc convocatis Ambiani, dicto rege personaliter et quibusdam de baronibus per se et aliis per procuratores comparentibus coram nobis; auditis hinc inde propositis et etiam defensionibus ac rationibus partium plenius intellectis, attendentes per provisiones, ordinationes, statuta et obligationes Oxonienses, et per ea quae ex eis et occasione eorum subsecuta sunt, juri et honori regio plurimum fuisse detractum, regni turbationem, ecclesiarum depressionem et depravitationem, et aliis personis ipsius regni, ecclesiasticis et saecularibus, indigenis et alienigenis, gravissima dispendia provenisse; et quod verisimiliter timebatur ne graviora contigerint in futurum, ecommunicato bonorum et magnatum consilio: IN NOMINE PATRIS ET FILII ET SPIRITUS SANCTI praedictas provisiones, ordinationes, statuta et obligationes omnes, quocunque modo censeantur, et quidquid ex eis vel occasione eorum subsecutum est, per dictum nostrum, seu ordinationem nostram, cassamus et irritamus, maxime cum appareat summum pontificem eas per litteras suas cassas et irritas nuntiasse; ordinantes quod tam dictus rex quam barones et alii quicunque praesenti compromiso consenserunt, et de praedictis observandis se quoquomodo astrinxerunt, se de eisdem quietent penitus et absolvant. Adjicimus etiam quod ex vi seu viribus praedictarum provisionum sive obligationum seu ordinationum, vel alicujus jam super hoc concessae potestatis a rege nullus nova statuta faciat neque jam facta teneat vel observet, nec propter non-observantiam praedictorum debeat aliquis alterius capitalis vel aliter inimicus haberi, vel poenam propter hoc aliquam sustinere. Decernimus etiam quod omnes litterae, super praemissis provisionibus et eorum occasione confectae, irritae sint et inanes, et ordinamus quod ipsi regi Angliae restituantur a baronibus et reddantur. Item dicimus et ordinamus quod castra quaecunque fuerint tradita custodienda ad securitatem seu occasione praedictorum et adhuc sunt detenta, libere a dictis baronibus eidem regi reddantur, tenenda ab eodem rege sicut ea tenebat ante tempus dictarum provisionum. Item dicimus et ordinamus quod libere liceat praedicto regi capitalem justitiarium, cancellarium, thesaurarium, consiliarios, justitiarios minores, vicecomites et quoscunque alias officiales ac ministeriales regni sui ac domus suae praeficere, destituere et amovere, pro sua libito voluntatis, sicut faciebat et facere poterat ante tempus provisionum praedictarum. Item retractamus et cassa-

сируем то изданное постановление, что королевство Англии впредь должно управляться уроженцами ее и чтобы иноземцы удалились и не могли возвращаться, исключая тех, пребывание которых верные короля сообща допустят, постановляя названным пашим решением, что иноземцам позволяет пребывать безопасно в названном королевстве и что король может безопасно звать в свой совет иноземцев и туземцев, каких пайдет нолезными и верными, как он это мог делать до вышеназванного времени. Далее, решаем и постановляем, чтобы названный король имел полную власть и свободное правление в своем королевстве и в том, что к нему принадлежит, и находился в том положении и в той полной власти во всем и повсюду, как был до названного выше времени.

Не желаем мы также и не намереваемся настоящим постановлением умалять в чем-либо королевские привилегии, грамоты, вольности, статуты и достохвальные обычаи королевства Англии, которые существовали до времени этих провизий. Постановляем также, чтобы этот король проявил благосклонность в отношении к вышепазванным баронам и оставил всякий гнев, какой имеет в отношении к ним по поводу вышеназванного, также и бароны в отношении к нему, и чтобы один другого по поводу вышесказанного, о чем обратился к нашему посредничеству сам или через другого, впредь ни в чем не утеснял или обижал. Это же паше постановление или наше решение вынесли мы па другой день после блаженного Винценция мученика в год 1263-й в месяце январе. Во свидетельство чего к настоящему письму мы повелели приложить нашу печать. Исполнено в год, месяц, день и в месте, указанные выше.

Электронный архив

mus illud statutum factum quod regnum Anliae de cetero per indigenas gubernetur, necnon ut exirent alienigenae non reversuri, exceptis illis quorum moram fideles regni communiter acceptarent; ordinantes per dictum nostrum quod liceat alienigenis morari in dicto regno secure; et quod rex possit alienigenas et indigenas vocare secure ad consilium suum, quos sibi viderit utiles et fideles, sicut facere poterat ante tempus praedictum. Item dicimus et ordinamus, quod dictus rex plenam potestatem et liberum regimenter habeat in regno suo et ejus pertinentiis, et sit in eo statu et in ea plenaria potestate in omnibus et per omnia sicut erat ante tempus praedictum.

Nolumus autem nec intendimus per praesente ordinationem derogare in aliquo regiis privilegiis, cartis, libertatibus, statutis, et laudabilibus consuetudinibus regni Angliae, quae erant ante tempus provisionum ipsarum. Ordinamus etiam quod idem rex praedictis baronibus indulget et remittat omnem rancorem quem habet adversus eos occasione praemissorum, et similiter barones eidem; et quod unus alterum, occasione praemissorum de quibus in nos exstitit compromissum, per se vel per alium de cetero non gravet in aliquo vel offendat. Hanc autem ordinationem nostram seu dictum nostrum protulimus Ambianis, in crastino beati Vincentii Martyris, A. D. MCCLXIII, mense Januario. In cuius rei testimonium praesentibus litteris nostrum apponi fecimus sigillum. Actum anno, mense, die et loco praedictis.

XXII. ФОРМА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРЕМ-КОРОЛЕМ И КОРОЛЕВСТВОМ ²⁸

(изданная парламентом 1264 г.)

Это форма мира государем-королем и сеньором Эдуардом, сыном его, прелатами и магнатами всеми и всей общиной королевства Англии сообща и согласно одобрена, т. е. чтобы некое постановление, вынесенное парламентом, собравшимся в Лондоне около праздника рождества блаженного Иоанна крестителя, незадолго перед тем прошедшего, для сохранения мира королевства до тех пор, пока мир между названным государем-королем и баронами у Льюиса, формой пекой капитуляции предуказанный, будет окончательно установлен, сохранив свою силу во все дни вышеизванного государя-короля, а также во времена сеньора Эдуарда после того, как он будет призван королем, до срока, какой будет затем определен, оставалось крепким, прочным и нерушимым; названное постановление таково.

Форма управления государем-королем и королевством

Для реформирования состояния королевства Англии будут избраны и назначены трое честных и верных из королевства, которые будут иметь от государя-короля право и власть выбирать или назначать вместо государя-короля девятерых советников; трое по меньшей мере поочередно или попаременно всегда должны присутствовать в курии; и государь-король по совету этих девяти будет издавать распоряжения об охране замков и о всех других делах королевства; будет также государь-король по совету названных выше девяти назначать юстициариев, канцлера, казначея и других должностных лиц, старших и младших, ведающих тем, что относится к управлению двором и королевством. Принесут присягу первые избиратели, что согласно совести своей изберут или назначат советников, которых будут считать честными и верными чести бога и церкви, государю-королю и королевству. Советники же и все должностные лица, старшие и младшие, при своем назначении принесут присягу, что обязанности свои будут добросовестно исполнять в меру своих сил к чести бога и церкви и на пользу государю-королю и королевству, без всяких подарков кроме съестного и питья, какое обык-

XXII. FORMA REGIMINIS DOMINI REGIS ET REGNI

(1264)

Haec est forma pacis a domino rege et domino Edwardo filio suo, praelatis et proceribus omnibus et communitate toto regni Angliae, communiter et concorditer approbata; videlicet, quod quaedam ordinatio facta in parlamento Londonis habito circa festum Nativitatis beati Johannis Baptiste proximo praeteritum, pro pace regni conservanda quounque pax inter dictum dominum regem et barones apud Leues, per formam ejusdem misae praelocuta completeretur, duratura omnibus diebus praedicti domini regis, et etiam temporibus domini Edwardi postquam in regem fuerit assumptus, usque ad terminum quem ex nunc duxerit moderandum, firma maneat, stabilis et inconcussa; dicta autem ordinatio talis est.

Forma regiminis domini regis et regni.

Ad reformationem status regni Angliae eligantur et nominentur tres discreti et fideles de regno, qui habeant auctoritatem et potestatem a domino rege eligendi seu nominandi, vice domini regis, consiliarios novem; tres ad minus alternatim seu vicissim semper sint in curia praesentes; et dominus rex per consilium eorumdem novem, ordinet et disponat de custodia castrorum et omnibus alii regni negotiis: praeficiat etiam dominus rex per consilium praedictorum novem, justitiarium, cancellarium, thesaurarium, et alios officiales maiores et minores, in hiis quae spectant ad regimen curiae et regni. Jurabunt autem primi electores sive nominatores quod secundum conscientiam suam eligent vel nominabunt consiliarios quos credent honori Dei et ecclesiae, domino regi et regno, utiles et fideles. Consiliarii quoque ac omnes officiales, maiores et minores, in sua creatione jurabunt quod officia sua pro posse suo, ad honorem Dei et ecclesiae et ad utilitatem domini regis et regni, absque munere, praeter esculenta et pou-

новенно подается к столу. Что если названные советники или кто-либо из них к отправлению вверенных им обязанностей окажется мало пригодными или по другой какой причине должны быть сменены, государь-король по совету первых трех избирателей сместит тех, кого сочтет подлежащим смещению, и на их место по совету их же изберет и поставит других верных и достойных. Если же должностные лица, старшие или младшие, окажутся плохо исполняющими свои должностные обязанности, государь-король по совету названных выше на их место поставит других. Что если первые три избирателя при избрании или назначении советников, или советники при назначении должностных лиц или при ведении других дел государя-короля и королевства будут несогласны между собою, то то, что будет сделано или постановлено согласно двумя частями, будет крепко соблюдаваться, если только из этих двух частей один будет прелат церкви для дел, церкви касающихся. И если случится, что две части названных девяти в каком-нибудь деле окажутся несогласными, несогласие это представляется на рассмотрение и решение первых трех избирателей или большей части их. И если община прелатов и баронов единогласно признает нужным, чтобы кто-либо был избран или поставлен на место некоторых или некоторого из первых трех избирателей, государь-король по совету общины прелатов и баронов других или другого (на их место) поставит. Все сказанное выше государь-король будет делать в указанной выше форме по совету названных выше девяти или сами они вместо государя-короля и его властью, и настоящее постановление будет иметь силу до тех пор, пока капитуляция, заключенная у Льюиса и потом скрепленная печатями сторон, не будет единогласно выполнена или другая будет заключена, которую стороны единогласно одобрят. Постановление это было принято в Лондоне с согласия, во воле и по повелению государя-короля, а также прелатов, баронов, а также и общины, тогда здесь присутствовавшей. В свидетельство чего сеньеры Р. лицольпский и Гуго влайдский епископы, Р. граф Норфолькский и Маршалл Англии, Р. de Veer граф Оксфордский, Гэмфри Богэн, Уильям de Monte Calisio и лондонский мэр свои печати к этому рукописанию приложили. Издано в парламенте в Лондоне в месяце июне 1264 года.

Затем постановлено, что состояние церкви английской будет реформировано, чтобы оно стало таким, каким быть должно. Затем постановлено было, чтобы названные выше три избирателя и советники, о которых шла речь в названном выше лондонском постановлении, и охранители замков и прочие должностные лица государя-короля всегда были туземцы; иноземцы же мирно будут приезжать, пребывать (здесь) и возвращаться к себе; и как миряне в своих владениях, так и клирики в своих бенефiciях, желающие пребывать; также и купцы и все другие для устройства своих дел будут свободно приезжать и мирно пребы-

lenta quae communiter in mensis praesentari solent, fideliter exsequuntur. Quod si praedicti consiliarii vel aliqui seu aliquis eorum, in administratione sibi commissa, male versati vel versatus fuerint aut fuerit, seu ex alia causa mutandi fuerint, dominus rex per consilium priorum trium electorum seu nominatorum quos amovendos viderit, amoveat, et loco eorum, per eosdem, alias fideles et idoneos subroget substituat. Si autem officiales majores vel minores, in officiis suis male versentur, dominus rex per consilium praedictorum novem ipsos amoveat et alias sine dilatione per consilium praedictorum, loco eorum, substituat. Quod si primi tres electores seu nominatores in electione vel nominatione consiliariorum, aut forte consiliarii in creatione officialium, vel aliis negotiis domini regis et regni gerendis seu disponendis, discordes fuerint, quod a duabus partibus concorditer factum fuerit vel ordinatum firmiter observetur; dummodo de illis duabus partibus, unus sit praelatus ecclesiae in negotiis ecclesiam contingentibus. Et si contingat duas partes dicatorum novem in aliquo negotio non esse concordes, de discordia illa stabitur ordinationi primorum trium electorum vel nominatorum aut majoris partis eorumdem. Et si videatur communitati praelatorum et baronum concorditer expedire, quod aliqui vel aliquis, loco aliquorum aut alicuius primorum trium nominatorum subrogentur vel substituantur, dominus rex, per consilium communitatis praelatorum et baronum, alios vel alium substituat. Omnia autem praedicta faciat dominus rex per consilium praedictorum novem in forma supradicta, vel ipsi vice et auctoritate domini regis, praesenti ordinatio facta fuit Londonis de consensu, voluntate et praecepto domini regis, necnon praelatorum, baronum ac etiam communitatis tunc ibidem praesentis. In cuius rei testimonium, domini R. Lincolnensis et Hugo Eliensis episcopi, R. comes Norfolciae et Marescallus Angliae; R. de Veer comes Oxoniensis; Humfredus de Bohun, Willelmus de Monte Canisio, et major Londoniensis, signa sua huic scripturae apposuerunt. Actum in parlimento Londoniis, mense Junii A. D. MCCLXIV.

Item ordinatum est quod status ecclesiae Anglicanae in statum debitum reformetur. Item ordinatum est quod praedicti tres electores et consiliarii, de quibus fit mentio in praedicta ordinacione Londonensi, et castrorum custodes, et ceteri ballivi domini regis, semper sint indigenae; alienigenae vero pacifice veniant, morentur et redeant; et tam laici in suis possessionibus quam clerici in suis beneficiis residere volentes; mercatores etiam et alii omnes pro suis negotiis procurandis, libere veniant et pacifice

вать, пока будут приезжать однако мирно и без оружия и не в подозрительном множестве; и чтобы никто из них никаким образом не принимался на какую-либо должность в королевстве или во дворце государя-короля. Хартии же общих вольностей и лесная хартия, до этого времени государем-королем жителям этой страны пожалованные, и статуты об устраниении злоупотреблений, о периодических устраиваемых судебных собраниях шерифов, об обязанности посещать судебные собрания и о прочем, о чем государь-король в прошедшем году своим открытым приказами велел оповестить по всем графствам, вместе с достойными похвалы и давно одобренными обычаями королевства будут на всегда соблюдаться, и должно принять меры, чтобы как можно лучше и крепче они соблюдались. Также постановлено, чтобы государь-король и сенерь Эдуард забыл в отпоешении к баронам и тем, кто были с ними, всякую обиду и злобу и никого из них по случаю того, что было сделано во время прошедшего смятения, не утесняли и своим не позволяли утеснить и всех своих должностных лиц при вступлении их в должность заставляли принести клятву, что никого по указанному выше случаю они не будут утеснять, но всем будут оказывать равную справедливость, и чтобы была предусмотрена надежная гарантия, что все это будет крепко соблюдаться.

Электронный архив Библиотеки МГУ

commorentur; dum tamen pacifice sine armis et suspecta multitudine veniant, et quod nullus eorum ad aliquod officium vel ballivam in regno vel hospitio domini regis aliquatenus assumatur. Cartae vero libertatum generalium et forestae indigenis a domino rege dudum concesse, et statuta super gravaminum revocationibus, de turnis vicecomitis, sectis curiae et aliis, quae dominus rex anno praeterito in singulis comitatibus per suas litteras patentes fecerat publicari, cum laudabilibus regni consuetudinibus et diutius approbatis, in perpetuum observentur, et provideatur qualiter melius et fortius valeant observari. Item provisum est quod dominus rex et dominus Edwardus baronibus, et hiis qui cum eis steterunt, omnem injuriam et rancorem remittant, ita quod nullum ipsorum, occasione eorum quae facta sunt in turbatione praeterita, gravent vel a suis gravari permittant, et faciant omnes ballivos suos in assumptione ballivae jurare quod nullum occasione predicta gravabunt, sed omnibus aequaliter justitiam exhibebunt, et provideatur bona securitas quomodo haec omnia firmiter observentur.

Электронный архив библиотеки МГУ им. М.В.Ломоносова

ХХIII. КЕНИЛУОРЗСКИЙ ПРИГОВОР *

[(1266 г.)

Во имя святой и нераздельной троицы. Аминь. В честь и славу всемогущего бога отца и сына и святого духа и славной и превысокой богородицы девы Марии и всех святых, которых заслугами на земле и заступничествами мы управляемся, святой католической и апостольской римской церкви, которая есть всех верных мать и наставница, святейшего отца и господина пашего Клиmenta, этой всемирной церкви верховного первовсвященника, в честь и благо и для счастливого и мирного состояния христианиншшего государя господина Генриха, блистательного короля Англии, и всего королевства и церкви английской мы, У. экзетерский, У. батский и вельский, Н. устерский и Р. менский еписконы, Гильберт Клер граф Глостерский и Гертофдский и Гэмфи de Bohun граф Герефордский, Р. Basset, Джон de Bailiol, Роберт Walrand, Аллан de la Suche, Роджер de Somer и Warin de Bessingbourne, имея от названного выше государя-короля и от других баронов, советников короля и магнатов Англии, полномочие согласно форме, описанной в грамотах, скрепленных печатями вышеназванных короля и других, чтобы позаботиться о состоянии страны, в частности о деле лишенных наследства, божией милостью споспешествуемые, мы озабочились сделать то, что согласно путям права и справедливости сочли угодным богу и соответствующим миру королевства без всякого лицеприятия, но имел перед глазами одного бога и прежде всего действуя таким образом, как перед лицом бога всемогущего, и как можно лучше для порядка предпосыпая главу членам.

1. Мы решаем и постановляем, чтобы светлейший государь сеньор Генрих, светтельный король Англии, имел владение свое и королевскую власть, обладал ею во всей полноте и свободно осуществлял ее без какого бы то ни было препятствия или противоречия, благодаря которым в противность одобренным правам и законам и обычаям королевства, долго сохранявшимся, наносится оскорблениe королевскому достоинству, и чтобы всеми и каждым, старшими и младшими, людьми этого королевства было оказываемо полное повиновение самому государю-королю и повелениям его, и распоряжениям законным, и покорность, и по-

XXIII. DICTUM DE KENILWORTH

(1266)

In Nomine Sanctae et Individuae Trinitatis. Amen. Ad honorem et gloriam omnipotentis Dei Patris et Filii et Spiritus Sancti, et gloriae et praecelsae Dei Genitricis Virginis Mariae et omnium beatorum quorum in terris meritis et intercessionibus gubernamur; sacrosanctae Catholicae atque Apostolicae Romanae Ecclesiae quae est omnium fidelium mater et magistra; sanctissimi patris et domini nostri Clementis ipsius universalis ecclesiae Summi Pontificis; ad honorem et bonum, prosperum, et pacificum statum Christianissimi principis domini Henrici regis Angliae illustris et totius regni et ecclesiae Anglicanae; nos vero W. Exoniensis, W. Bathoniensis et Wellensis, N. Wygornensis et R. Menevensis episcopi, Gilbertus de Clare comes Gloucesteriae et Hertford, et Humfridus de Bohun comes Herford., P. Basset, Johannes de Baillol, Robertus Walraund, Alanus de la Suche, Rogerus de Someri et Warinus de Bassingbourne, providendum super statum terrae nominatim super facto exhaeredatorum, habentes a domino rege praedicto et ab aliis baronibus, consiliariis regni, et proceribus Angliae plenariam potestatem, secundum formam conscriptam in litteris publicis sigillis praedictorum regis et aliorum munitis; ea quidem gratia Divina favente providimus quae secundum juris et aequitatis semitas Dei beneplacito et paci regni putavimus convenire, nullius in hac parte acceptantes personam, sed habentes prae oculis solum Deum, ante omnia igitur tanquam in conspectu Dei Omnipotentis facientes et ex ordine caput membris aptissime praemittentes:

1. Dicimus et providimus quod serenissimus princeps dominus Henricus rex Angliae illustris dominium suum, auctoritatem et regiam potestatem habeat, plenarie obtineat, et libere exerceat sine cujuscunque impedimento vel contradictione per quam contra jura approbata et leges ac regni consuetudines diu obtentas, dignitas regia offendatur; atque ab universis et singulis majoribus et minoribus ipsius regni hominibus, ipsi domino regi et mandatis ac praeceptis suis licitis plene obediatur et humili-

слушание. И чтобы все и каждый искали правосудия в курии государя-короля с помощью приказов (здесь выдаваемых. — Д. П.) и отвечали в судебных делах, как это обыкновенно бывало до сих пор, до времени этого смятения.

2. Мы просим также этого государя-короля и его благочестие почтительно убеждаем, чтобы он таких предлагал для отправления правосудия, которые ищут не своего, но того, что принадлежит богу и справедливости, дела подданных справедливо устраивают согласно законам и похвалы достойным обычаям королевства и этой справедливостью укрепляют трон королевского величества.

3. Равным образом просим и убеждаем этого же государя-короля, чтобы он охранял и соблюдал вольности церковные, хартии вольностей и хартии лесные, которые он обязан соблюдать и хранить определению согласно собственной клятве.

4. Пусть также позаботится государь-король, чтобы уступки, которые он до сих пор сделал добровольно и не по принуждению, сохранялись в силе и чтобы другое необходимое, что было измышлено его приверженцами с его соизволения, оставалось непоколебимым. Также, чтобы английская церковь вполне была восстановлена в своих вольностях и обычаях, которые она имела и должна была иметь до времени этого смятения, и чтобы ей было позволено свободно пользоваться ими.

5. Решаем и постановляем, чтобы вышеизванный государь-король совершенно простил и пощадил всех и каждого из тех, которые от начала настоящего смятения в королевстве и по причине его до этого времени причинили ему или его короне какуюлибо несправедливость или обиду и которые являются для примирения с ним в течение 40 дней после опубликования этого нашего постановления, так, чтобы никоим образом и ни по какой причине или поводу за эти прошедшие несправедливости или обиды не мстил этим обидчикам или подвергал их смертной казни, изуродованию, заключению в тюрьму или изгнанию или денежному штрафу, исключая тех, которые перечисляются ниже в нашем настоящем постановлении.

6. Провозглашаем также и постановляем, чтобы все владения, права, имущества и прочее, к королевской короне принадлежащее, было возвращено этой короне и государю-королю теми, кто их захватил и удерживает, если они не представят доказательств, что они владеют ими на основании достаточной гарантии от самого государя-короля или от его предшественников.

7. Провозглашаем также и постановляем, чтобы все грамоты, обязательства и документы, которые вышеизванный государь-король или сеньор Эдуард, его первородный сын, или другие верные составили или выдали до этого времени по поводу оксфордских привилегий или по причине смятения, бывшего в королевстве, некогда по настоянию Симона де Монфора графа Лестерского и его сообщников были совершенно уничтожены, кассированы

liter intendatur. Et omnes et singuli per brevia ad curiam domini regis justitiam petant et in justitia respondeant, sicut ante tempus hujus turbationis hactenus fieri consuevit.

2. Rogamus etiam ipsum dominum regem et ipsius pietati cum reverentia suademos, ut tales ad justitiam faciendam et redendum proponat, qui non sua sed ea quae Dei et justitiae sunt quaerentes, subjectorum negotia secundum leges et consuetudines regni laudabiles recte componant, et ex hoc roboratum justitia reddant solium regiae majestatis.

3. Rogamus pariter et suademos eidem domino regi ut libertates ecclesiasticas, cartas libertatum et forestae, quas servare et custodire tenetur expresse et proprio juramento, plene custodiat et observet.

4. Provideat etiam dominus rex quod concessiones quas fecit hactenus, spontaneus non coactus, obseruentur, et alia necessaria quae per suos ex ejus beneplacito sunt excogitata, stabiliat duratura. Et etiam Anglicana ecclesia suis libertatibus et consuetudinibus, quas habuit et habere debuit ante tempus hujusmodi turbationis, plene restituatur et eis uti libere permittatur.

5. Dicimus et providemus ut praefatus dominus rex universis et singulis qui, ab initio praesentis turbationis regni et occasione ipsius usque ad hoc tempus, iu ipsum vel in coronam regiam commiserunt injuriam quamlibet vel offensam, et qui ad pacem ipsius venerunt infra xl. dies post publicationem hujusmodi nostrae provisionis, omnino remittat et parcat; ita quod nullo modo nullaqua causa vel occasione propter hujusmodi praeteritas injurias vel offensas, in eosdem offensores ullam exercet ultiōnem; aut ipsis poenam vitae, membra, carceris, vel exilii aut pecuniae inferat vel vindictam; exceptis hiis qui in praesenti nostra provisione inferius continentur.

6. Dicimus etiam et providemus ut omnia loca, jura, res, et alia ad coronam regiam pertinentia, ipsi coronae et domino regi restituantur, per eos qui ea detinent occupata, nisi ostendant se illa per rationabilem warantiam ab ipso domino rege vel a suis antecessoribus possidere.

7. Dicimus etiam et providemus quod universa scripta, obligationes et instrumenta, quae praefatus dominus rex, vel dominus Edwardus ejus primogenitus, vel alii fideles fecerint, seu exposuerint hactenus, occasione provisionum Oxoniae vel occasione turbationis in regno habitae, ad instantiam quondam Simonis de Monteforti, comitis Leycestriae, et suorum complicium, penitus ad nihilentur et cassentur, et pro cassis et pro nullis

и считались кассированными и совершенно уничтоженными. И чтобы деяния названного Симона и его соучастников, предосудительные и вредные, и договоры, ими заключенные о недвижимых имуществах, пока они были у власти, были уничтожены и признавались уничтоженными.

8. Просим смиренно как господина легата, так и государя-короля, чтобы сам господин легат под страхом церковного принуждения строго запретил, чтобы Симон граф Лестерский признавался кем бы то ни было святым или праведником, так как он скопчался в состоянии отлучения, как считает святая церковь, и чтобы пустые и вздорные чудеса, некоторыми о нем рассказываемые, никогда не передавались пиччьими устами; и чтобы государь-король повелел строго запретить это под страхом тяжелой кары.

9. Молим почтительно и смиренно достоинственного отца нашего господина О. святого Адрисана диакона, кардинала и апостольского престола легата, чтобы он, так как он признал это полезным как для государя-короля, так и для других людей, старших и младших, в королевстве, которые не соблюдали хартий, соблюдать которые все клялись и были обязаны соблюдать под страхом отлучения, которое было и произнесено над ними за несоблюдение их, излив на них благоеяние снятия его.

10. Просим также и убеждаем, чтобы никто, какого бы положения он ни был, не брал хлеба или какие-либо жизненные продукты или какое бы то ни было имущество под именем меня или имея в виду будущую уплату без позволения тех, кому принадлежат эти вещи или имущество; одобренные обычай королевства остаются при этом в силе.

11. Относительно Лондона одобляем и вышесказанного короля убеждаем и просим, чтобы он озабочился через свой совет о реформировании состояния этого города; что касается земель, доходов, домена и вольностей, постановление об этом должно быть сделано скоро.

12. Относительно состояния и дел лишенных наследства среди прочего, что мы постановили, мы, желая итии стезю, указываемо богом и справедливостью, с согласия достоинственного отца О. святого Адрисана, диакона, кардинала и апостольского престола легата, а равным образом благородного Генриха Германского, имеющим полномочия, решили постановить, что не должно происходить лишение наследства, но выкуп, а именно: что начавшие войну и до сих пор упорствующие, далее, насильственно и злоумышленно удерживающие против короля Норвичемптон, далее, победившие и разбившие короля при Льюисе, далее, взятые при Кеннедорсе, которые прибыли с грабежа Уинчестера или в другом месте были против короля, которых король не прощил, далее, сражавшиеся при Извэме против короля, далее, те, которые сражались против короля при Честерфильде, далее, те, которые даром и добровольно и не по принуждению посыпали

penitus habeantur. Facta etiam dicti Simonis et complicium, suorum praejudicialia et damnosa, et contractus super rebus immobilibus ab eis facti dum essent in suo potentatu, adnihilentur et pro nullis habeantur.

8. Rogantes humiliter tam dominum legatum quam dominum regem ut ipse dominus legatus sub distinctione ecclesiastica prorsus inhibeat, ne Simon comes Leycestriae a quoevere pro sancto vel justo reputetur, cum in excommunicatione sit defunctus, sicut sancta tenet ecclesia; et mirabilia de eo vana et fatua ab aliquibus relata nullis unquam labiis proferantur; et dominus rex haec eadem sub poena corporali velit districte inhihere.

9. Supplicamus reverenter et humiliter venerabili patri nostro domino O. Sancti Adriani diaconi cardinali et apostolicae sedis legato, ut cum tam domino regi expedire cognoverit quam aliis hominibus, majoribus et minoribus de regno, qui cartas juratas minime observarunt, ad quas observandas omnes per excommunicationis sententiam jam latam, inde non observantes, tenebantur, beneficium absolutionis impendat.

10. Rogamus etiam et suademos quod nullus, cujuscunque conditionis existat, blada aut victualia quaelibet vel alia quaecunque bona, sub nomine mutui vel provisione futurae solutionis, capiat sine licentia eorum quorum res seu bona sunt; salvis regni consuetudinibus approbat.

11. De Londoniis laudamus et praefatum dominum regem hortamur et rogamus, ut ipse provideat per consilium suum de statu reformando civitatis, quoad terras, redditus, dominium et libertates, et hujusmodi provisio cito fiat.

12. Super statu et negotio exhaeredatorum, inter cetera quae ordinavimus et statuimus, volentes secundum Deum et aequitatis tramitem incedere, ita duximus providendum, de assensu venerabilis patris O. Sancti Adriani diaconi cardinalis et apostolicae sedis legati et nobilis Henrici de Alemannia similiter habentium potestatem, quod non fiat exhaeredatio sed redemptio, vide licet, quod incipientes guerram et perseverantes usque nunc; item violenter et malitiose detinentes Norhampton contra regem; item expugnantes et debellantes regem apud Lewes; item capti apud Kenilworth qui venerunt de praedatione Wyntoniae, vel alibi fuerint contra regem, quibus rex non remisit; item bellantes apud Evesham contra regem; item qui fuerunt apud Cestrefeud contra regem in bello; item qui gratis et voluntarie et non coacti miserunt

свои службы против короля или его сына, далее, бэйлифы и слуги графа Лестерского, которые грабили соседей и совершили убийства, поджоги и другие злодейства, — [все они] уплатят столько, сколько дает им земля в течение пяти лет, и если они уплатят выкуп, они должны получить обратно свою землю. Если же земля должна быть продана, никто не должен иметь ее кроме того, кто [теперь] держит ее как дар государя-короля, если он желает столько за нее дать, как и всякий, покупавший землю, и в те же сроки;альным образом, если она должна быть отдана в аренду, никто не будет более близким, как тот, кто держит ее как дар государя-короля, если он желает столько за нее дать, сколько всякий другой на его месте пожелал бы дать арендной платы и на те же сроки; точно также давший удовлетворение [уплативший выкуп] за всю землю получит всю, за половину получит половину, а за третью часть тотчас же получит третью часть; если же покупающий в последний установленный срок не даст удовлетворения [не уплатит выкупа], половина остающейся земли должна оставаться у тех, кому земли были переданы государем-королем. Выкупавшему должна быть предоставлена свобода в течение этого срока продать всю землю или часть земли согласно форме продажи вышеуказанной и подобным же образом отдать ее в аренду.

13. И если у кого есть рощи и они желают продать их для [уплаты] своего выкупа, тот, кто держит такую рощу по королевскому пожалованию, должен иметь своего верного человека, который должен получить за нее деньги, а лишенный наследства, тот, который продает лес, должен иметь одного, кому он доверяет; и эти двое получающих должны уплатить в присутствии их деньги, которые они получили за рощу, тем, кому должен уплачиваться выкуп.

14. Далее, граф de Ferrers должен быть оптрафован, сколько стоит его земля в течение 7 лет, а рыцари и оруженосцы, которые были грабителями, и с главными грабителями в войнах и грабежах, если у них нет земель и есть движимость, должны уплатить в виде выкупа за себя половину своей движимости и должны пайти падежное поручительство, что впредь будут сохранять мир короля и королевства. Те же, у кого ничего нет, должны явиться и приступить к присяге на святых божих евангелиях и должны найти надежное поручительство, что впредь будут сохранять мир короля и королевства, и должны дать достаточное удовлетворение и принести покаяние по судебному приговору церкви, за исключением подвергшихся изгнанию, которых может простить один лишь король.

15. Сеньеры прочих наследников, находящихся в состоянии несовершеннолетия и под опекой, должны уплатить выкуп за них, а когда они придут в законный возраст, то они должны уплатить выкуп этим сеньерам в те же сроки, в течение трех или двух лет, в какие уплатили другие, так что сеньеры земли должны иметь опеку над наследниками с брачными правами до закон-

servitia sua contra regem vel filium ejus; item ballivi et ministri comitis Leycestriae qui vicinos depraedati sunt, et homicibia, incendia et mala alia procurarunt; — solvent quantum valet terra eorum per quinque annos; et si isti solvant redemptionem, rehabeant terras suas, ita quod, si terra vendi debeat, nullus eam habeat nisi ille qui eam tenet ex dono domini regis, si tantum velit dare quam quilibet communiter emens, et eisdem terminis; similiter si affirmam debeat dari, nullus sit propinquior eo qui eam tenet ex dono domini regis, si tantum velit dare quam quilibet aliis pro eo ad firmam velit dare, et eisdem terminis habeat; similiter satisfaciens pro tota terra habeat totam, pro medietate medietatem habeat, et pro tertia parte statim tertiam partem habeat. Quod si ultimo termino statuto redimens non satisficerit, medietas terrae remanentis remaneat illis quibus terrae collatae sunt per dominum regem; liberum autem sit redimenti infra illum terminum vendere totum vel partem terrae secundum formam venditionis superius annotatam, et similiter ad firmam tradere.

13. Et si aliqui habeant nemora et velint vendere ad redemptionem suam, ille qui tenet eam ex dono domini regis habeat fidelem suum qui recipiat inde pecuniam, et exhaeredatus ille qui vendit silvam habeat unum de quo confidat; et isti duo recipientes solvant in conspectu illorum denarios, quos recipiunt de nemore, illis quibus debet dari redemptio.

14. Item comes de Ferrariis puniatur quantum valet terra sua per vii. annos, et milites et armigeri qui fuerunt praedones, et cum principalibus praedonibus in bellis et depraedationibus, si non habeant terras et habeant bona, solvant pro redemptione sua medietatem bonorum suorum, et inveniant fidejussionem competentem quod pacem regis et regni amodo conservabunt. Qui vero nihil habuerint veniant et jurent ad sancta Dei evangelia, et inveniant fidejussionem competentem quod pacem regis et regni amodo servabunt, et subeant satisfactionem competentem et poenitentiam secundum judicium ecclesiae, exceptis bannitis quibus solus rex potest remittere.

15. Ceterum domini haeredum infra aetatem et in custodia existentium silvant pro eis; et, cum venerint haeredes ad legitimam aetatem, solvant redumptionem dominis eisdem terminis per tres vel per duos annos, quibus alii solverunt; ita quod domini terrae habeant custodias haeredum cum maritagiis usque ad legi-

пого возраста наследников. Если же сеньеры земли не желают платить выкупа тем, кому земли были даны государем-королем, эти последние должны иметь опеку над наследниками с брачными правами, без права выдавать за неровно до законного возраста наследников, и тогда наследники должны уплатить, как другие уплатили им в те же сроки.

16. Опеки же, которые принадлежат государю-королю, должны оставаться у тех, кому они пожалованы государем-королем, и когда [наследники] прадут в законный возраст, они должны уплатить выкуп в те же сроки, как и другие, и никакого разрушения не должно производиться теми, кто имеет опеку; в противном случае с ними должно быть поступлено по закону согласно тому, что содержится в великой хартии.

17. Все находящиеся в крепости должны находиться на общем пути и форме мира, исключая Генриха de Hastings и тех, которые изуродовали посланца государя-короля, которые должны быть наказаны семьью годами или должны отаться на милосердие государя-короля.

18. Если же кто был в сражении с государем-королем при Льюисе и после битвы был лишен наследства, потому что не захотел явиться к сыну короля на помощь, пусть король произнесет над ним свою волю своим верным приговором.

19. Рощи теми, кто держит их теперь, не должны быть продаваемы и каким бы то ни было образом разоряемы до тех пор, как окажется невыполненным последний срок; необходимое же для охраны и восстановления домов должны иметь те, кому земли были отданы в аренду королем; в противном же случае [те, кто их держит теперь] должны подвергнуться тяжелому наказанию.

20. Если найдется такой, за которого боятся, что он хочет вести или замышлять войну, пусть господин легат и государь-король позаботятся о безопасности, какую найдут необходимой, высылая его временно за пределы королевства или иное предпринимая, как найдут это нужным; однако, если случится, что что-либо помешает ему уплатить свой выкуп, пусть он из-за этого не лишается своих имущественных прав.

21. Если кто будет недоволен этим постановлением, пусть он подвергнется суду в курии государя-короля под праздник святого Гилярия; находящийся же за пределами королевства должен иметь отсрочку на переезд через море согласно закону и обычая страны, так однако, чтобы соблюдал мир, иначе не должен пользоваться морем.

22. Так как король обязан многим, которые помогли ему и верно служили ему, которых он не наделил землями (взятыми у лишенных наследства.—Д. П.), тогда как некоторые другие имеют больше, чем должны иметь, то государь-король должен озабочтиться о том, чтобы обильно оделить их из выкупа, чтобы это не стало причиной новой войны.

timam aetatem haeredum. Si autem domini terrae nolunt solvere redemptionem illis quibus terrae datae sunt per dominum regem, iidem habeant custodiam haeredum cum maritagiis sine dispara- gatione, usque ad legitimam aetatem haeredum, et tunc haeredes solvant prout alii solverunt eis eisdem terminis.

16. Custodiae autem, quae debentur domino regi, maneat illis quibus concessae sunt per dominum regem, et, cum pervene- rent ad legitimam aetatem, solvant redemptionem eisdem termi- nis quibus alii, et nulla fiat destructio ab hiis qui habent custo- dias; sin autem, fiat justitia contra illos secundum quod conti- netur in Magna Carta.

17. Omnes de castro sint in communi via et forma pacis, ex- ceptis Hearico de Hastings, et mutilatoribus nuncii domini regis; qui vii. annis puniantur vel in misericordia domini regis se ponant.

18. Si quis autem ad bellum de Lewes fuerit cum domino rege et post bellum sit exhaeredatus, quia noluit venire ad filium regis et ejus adjutorium, dicat rex voluntatem suam de eo per fidele dictum suum.

19. Nemora ab eis qui tenent nunc non vendantur nec destru- antur aliquo modo, nisi post terminum ultimum non observatum; necessaria tamen ad custodiam vel restorationem domorum ha- beant illi quibus terrae locatae sunt per regem; sin autem, gra- viter puniantur.

20. Si aliquis sit de quo timetur quod velit guerram facere seu procurare, provideant de domini legatus et rex securitatem quam viderint expedire, mittendo extra regnum ad tempus vel aliter sicut expedire viderint; ita tamen quod, si contingat illum impe- diri a solutione suae redemptionis, propter hoc non exhaeredetur.

21. Si aliquis non sit contentus ista provisione, subeat ju- dicium in curia domini regis infra festum Sancti Hilarii; extra regnum vero existens habeat inducias transmarinas secundum le- gem et consuetudinem terrae, ita tamen quod teneat se in pace, aliter non sit in forma pacis.

22. Quia rex tenetur multis qui eum juverunt et ei fideliter affuerunt, quibus de terris non providit, et quidam plus habent quam habere debent, provideat dominus rex de redemptione capi-enda quod abundantur eos respiciat, ne sit materia novae guerrae.

23. Сеньеры, легат, король и Генрих Германский должны позаботиться также о том, чтобы избрать двенадцать, которые должны это примерно и добросовестно осуществить, а государь-король и его последники должны заставить крепко его соблюдать. Они должны расследовать и исполнить то, что будет постановлено названными выше двенадцатью избранными согласно форме постановлений, которые уже сделаны; если же нет, то они должны произвести разумные и правдоподобные расчеты, согласно с чем двенадцать исполнителей (executores) и поступят.

24. Арендаторы, которые были против государя-короля, должны лишиться своих аренд с сохранением прав сеньеров, которым они должны платить ежегодную арендную плату, удерживая аренды, и по истечении срока аренды арендуемые ими земли должны вернуться к своим подлинным владельцам.

25. О крепостях, построенных по грамотам государя-короля и с его согласия и без согласия лишенного наследства, решаем, что после выкупа, уплаченного в срок трех лет, сеньер земли должен уплатить в течение шести лет цену, которая была наложена до оповещения, с согласия короля или [произвести] разумный обмен земли.

26. Миране, открыто поддерживавшие дело сеньера графа ⁴⁰ и его сообщников, привлекая людей ложью и обманом, толкали их в партию графа и его сообщников и понося партию государя-короля и его сына, должны быть наказаны уплатой того, что стоит их земля в течение двух лет.

27. Те, кто по принуждению или побуждаемые страхом вступили в войну, которые не принимали участия в победе и не сделали никакого зла, немощные все, которые, уступая насилию или страху, посыдали свою службу против короля или его сына, те, которые по принуждению или побуждаемые страхом были грабителями или с главными грабителями совершили грабежи, а когда могли удобно это сделать, прекратили грабежи и вернулись в свои дома и пребывают в мире, должны заплатить выкуп, сколько стоят их земли в течение одного года.

28. Покупщики заведомо чужих имуществ должны вернуть цену имущества, которые они купили, и должны быть отданы на милость государя-короля те, которые вступили против справедливости, так как это запретил государь-король уже полгода назад.

29. Те, которые по приказу графа Лестерского вторглись в Норсэмптон, не сражались и никакого зла не сделали, если они бежали к церкви, когда увидели въезжавшего короля, и это должно быть установлено заслуживающими доверия людьми, те, которые держали от графа Лестерского и явились по его приказу, должны заплатить, сколько стоят их земли в течение полутора лет.

Те, которые держали землю из феода графа, должны быть отданы на милосердие государя-короля.

23. Provideant etiam se domini legatus, rex, et Henricus de Alemannia, quod eligant xii, qui ista diligenter et fideliter exsequantur, et illa faciat dominus rex et haeredes sui firmiter observari et manuteneri. Isti inquirant et compleant quae a supradictis xii. electis sunt ordinata, secundum formam ordinationum quae jam factae sunt; sin autem, faciant aestimationes rationabiles et veraces secundum quod xii. providebunt executores.

24. Firmarii qui fuerunt contra dominum regem careant firmis suis, salvis juribus dominorum quibus reddant censem annum, detinentes firmas, et elapso termino revertantur ad veros dominos.

25. De castris aedificatis per cartas domini regis et consensum ejus et sine consensu exhaeredati, dicimus quod, post redemptionem solutam termino trium annorum, solvat dominus terrae infra sex annos custum qui imponebatur ante publicationem per consensum regis, vel rationabile escambium terrae.

26. Laici manifeste procurantes negotia domini comitis et complicium suorum, attrahendo homines per mendacia, per falsitates instigando parti comitis et complicium suorum, et detrahendo partem domini regis et filii sui, puniantur quantum valet terra eorum per duos annos.

27. Coacti vel metu ducti qui venerunt ad bellum, qui non expugnaverunt nec malum fecerunt; impotentes qui vi vel metu miserunt servitia sua contra regem vel filium suum; coacti vel metu ducti qui fuerunt praedones et cum principalibus praedonibus depraeationes fecerunt, et quando commode poterant, a praedationibus cessaverunt et ad domos suas redierunt, existentes in pace, redimantur quantum valet terra eorum per unum annum.

28. Emptores scienter rerum alienarum valorem bonorum quae emerunt restituant, et sint in misericordia domini regis, qui contra justitiam fecerunt, quia illud inhibuit dominus rex jam dimidie anno elapso.

29. Illi qui ad mandatum comitis Leycestriae ingressi sunt Norhamptoniam, nec pugnaverunt nec malum fecerunt, si ad ecclesiam fugerunt quando regem venientem viderunt, et hoc sit attinctum per bonos; illi, qui tenebant de comite Leycestriae et venerunt ad mandatum ejus, solvent quantum valent terrae eorum per dimidium anni.

Isti qui ex feodo comitis tenebant solum sint in misericordia domini regis.

30. Немощные и те, которые зла не сделали, тотчас же должны получить обратно свои земли и восстановить свои убытки в курии государя-короля; и должны быть наказаны обвинители, потому что с этого времени король не легко будет им верить, и такое должно быть па них наложено наказание, как па тех, которые несправедливо побуждали лишать наследства верных короля, не подвергая их однако опасности лишения жизни, изувечения и лишения наследства; злостно обвиненные должны немедленно получить обратно свои земли и возместить свои убытки, как указано выше.

31. Жены же должны иметь свои наследственные владения и приданое от первых сеньоров; из земель же мужа, которые были против короля, они должны иметь согласно тому, что король постановил, и должны заплатить выкуп.

32. Выкуп тех, которые были против государя-короля, будет оставаться в силе, но для тех, которые не были ни в чем против короля, и выкуп не будет иметь сплы, но они немедленно должны получить свои земли и возместить свои убытки, как выше.

33. О злости обвиненных уже было сказано, и обвиняющие должны быть наказаны, как выше. Подчинение, оказанное приговору государя-короля или других сеньоров благодаря вам или благодаря согласию или заключенному миру, должно сохранять свою силу.

34. О Симоне де Монфоре графе и сыновьях графа ничего не постановляем, потому что государь-король Англии дело его положил в руки короля Франции.

35. Все, принятые па мирных условиях теми, которые имели па это власть, должны оставаться в том состоянии, в каком были приняты. Все, которые выкупились, не должны отвечать об убытках и правонарушениях, совершенных ими в отношении к тем, которых они победили во время названного выше смятения, но ущербы и правонарушения прощаются обеими сторонами, оставляя (однако) притом право иска за каждым, пе вмешавшимся в позванное смятение, и пекасаясь того, что принадлежит церкви.

36. И так как кажется опасным, чтобы замки оставались во власти тех, которые худо действовали против короля, то мы решаем и постановляем о крепостях Eardele, Byham и Certelege, чтобы была произведена разумная замена их.

37. Все впредь должны хранить крепкий мир и никто не должен совершать убийств, поджогов, грабежей и каких-либо правонарушений против мира, а кто сделает это и будет уличен, подвергнется суду и закону согласно обычая королевства.

38. Затем все, кого это касается, должны присягнуть на святых евангелиях, что никто из них не будет мстить и не будет замышлять мести, не будет соглашаться на нее и не будет содействовать тому, чтобы месть была осуществлена по причине смятения. И если кто осуществит месть, он должен быть наказан

30. Impotentes, et illi qui malum non fecerunt, statim rehabeant terras suas, et recuperent damna sua in curia domini regis; et puniantur accusatores quod amodo rex non credit eis de facili, et talis poena fiat eis qualis debet fieri illis qui injuste fecerunt fideles regis exhaeredari, sine tamen periculo vitae et mutilationis et exhaeredationis; malitiose accusati statim rehabeant terras suas et recuperent damna sua in curia regis ut supra.

31. Mulieres autem habeant haereditates suas et dotes de primis dominis; de terris autem maritorum qui fuerunt contra regem, habeant secundum quod rex statuit, et redimantur.

32. Redemptio eorum qui fuerunt contra dominum regem stet, sed in illis qui in nullo fuerunt contra regem, nec stet redemptio; sed statim rehabeant terras suas et recuperent damna sua, ut supra.

33. De malitiose accusatis dictum est et accusantes puniantur ut supra. Submissio facta dicto domini regis vel aliorum dominorum per vos vel per concordiam vel pacem factam stet in robore suo.

34. De Simone de Monteforti comite et filiis comitis nihil dicimus, quia dominus rex Angliae factum eorum posuit in manus regis Franciae

35. Omnes recepti in pace per illos qui habuerunt potestateim, remaneant in statu in quo recepti sunt. Omnes qui redempti sunt non teneantur respondere de damnis et transgressionibus per eos factis super illos quos impugnaverunt tempore turbationis predictae, sed damna et transgressiones ex utraque parte remittantur, salva tamen actione cuiuscunq; se non intromittenti de dicta turbatione et salvo quod ad ecclesiam pertinet.

36. Et quia periculosum videtur quod castra essent in potestate eorum qui male egerunt contra regem, dicimus et providimus de castris de Eardele, Byham et Certeleye, quod pro ipsis detur rationabile excambium.

37. Omnes de cetero teneant firmam pacem, et nullus faciat homicidia, incendia, roberias, nec alias transgressiones contra pacem; et qui fecerit et convictus fuerit habeat judicium et legem secundum consuetudinem regni.

38. Item omnes quorum interest jurent super Sancta Evangelia, quod nullus capiet vindictam, nec procurabit, nec consentiet, nec fieri sustinebit quod vindicta capiatur, occasione turbationis.

курией государя-короля, и должны дать удовлетворение церкви те, кто ее оскорбил.

39. Если кто не пожелает соблюдать этот приговор или подчиниться суду курии государя-короля через посредство своих шервов, то таким образом лишенные наследства, которые называют себя такими, не получат права возвратить себе земли. И если кто-нибудь, кто держит земли лишенных наследства, выстанет против приговора этого, он не может добиваться никакого права на основании дарения государя-короля на землю или на выкуп. Кроме того те, кто не соглашается с этим приговором, пусть будет открытым врагом государя-короля и сыновей его и общины; народ и клир, поскольку позволяют канонические права, должны преследовать его как врага мира церкви и королевства.

40. Заключенные в тюрьму или под стражу, представив достаточное и разумное поручительство, должны быть освобождены через посредство заложника или другое достаточное и разумное обеспечение согласно постановлению названных легата и короля.

41. Никто кроме того по причине прошедшего смятения не может кого-либо лишать наследства, кто должен наследовать ему по какому-либо праву.

Дано и оповещено в крепости в Кенилуорзсе накануне первого ноября в год (anno gratiae) 1266-й, царствования же государя Генриха, короля Англии, в год пятьдесят первый.

tionis. Et si aliquis vindictam capiat, puniatur per curiam domini regis, et satisfaciant ecclesiae huius qui eam laeserunt.

39. Si quis etiam non velit dictum istud tenere, vel judicium curiae domini regis per pares subire, et sic exhaeredati qui se dicunt tales, nullum jus habeant ad recuperandum terras. Et si aliquis qui tenet terras exhaeredatorum rebellet dicto, nihil juris per donum domini regis vendicare possit in terra vel redemtione. Insuper quicunque isti dicto non consenserit, sit publicus inimicus domini regis et filiorum suorum et communitatis; populus et clerus, quantum canonica jura permittant, prosequantur eum tanquam inimicum pacis ecclesiae et regni.

40. Imprisonati seu incarcерati, praestita sufficienti et rationabili securitate, liberentur per obsidem vel per aliam securitatem competentem et rationabilem, secundum provisionem dictorum legati et regis.

41. Nullus praeterea occasione praeteritae turbationis possit aliquem exhaeredare, qui sibi aliquo jure succedere debeat.

Datum et publicatum in castro apud Kenilworthe, pridie kalendas Novemboris anno gratiae MCCLXVI regni vero domini Henrici regis Angliae anno quinquagesimo primo.

XXIV. ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ХРОНИК, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЭДУАРДУ I

1296 г. *Ann. Trivet*, p. 352. Король Англии, прибыв в Англию, собрал у святого Эдмунда парламент на другой день после праздника всех святых, на котором королю была дана городами и бургами восьмая, а остальным пародам двенадцатая часть движимости. Духовенство же на основании конституции Бонифация папы, в этом году изданной, которая запрещает под страхом отлучения светским государям каким бы то ни было способом взимать с духовенства, а духовенству им платить налоги с церковного имущества, отказалось королю в просьбе о военной субсидии; король же, чтобы добиться лучшего ответа, отложил дело до другого парламента, который должен был состояться в Лондоне на другой день после праздника святого Гилярия.

1297 г. *Ann. Trivet*, p. 353. В лондонском парламенте после праздника святого Гилярия, когда духовенство упорствовало в своем отказе в субсидии, король лишил его своего покровительства, за возвращение которого многие [из его среды], многие сами, а многие через посредников дали потом королю пятую часть своей движимости. Найдя архиепископа в этом деле более непоколебимым, король захватил в свои руки все его земли и повелел поспешно взыскать с его движимости, что причиталось по спискам казначейства.

1297 г. *W. de Heningbrytib*, II, 119. Во время великого поста король повелел, чтобы все, у кого была шерсть и шкуры, в определенный день доставили их в определенные морские порты под страхом лишиться их и подвергнуться тюремному заключению и тяжелому штрафу в пользу короля. Когда они это сделали, слуги короля все мешки шерсти, превышающие количеством число пять, взяли в пользу короля, выдав им расписки, а с каждого мешка у тех их владельцев, у кого их число не превышало пяти, они насильственно взяли по сорока шиллингов под именем внезаконного налога. Кроме того повелел король, чтобы во времена отправления его во Фландрию с каждого графства шерифом было взято во две тысячи четырех шиллингов и столько же овса и доставлено в морские порты. Это было сделано, и люди облагались определенным числом четвертей, даже если у них не было

[XXIV. ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ХРОНИК, ОТНОСЯЩИЕСЯ
К ЭДУАРДУ I]

A. D. 1296. ANN. TRIVET. p. 352. Rex Angliae profectus in Angliam apud Sanctum Edmundum parliamentum tenuit in crastino Anmarum, in quo a civitatibus et burgis concessa est regi octava, a populo vero reliquo duodecima pars bonorum. Clerus ob constitutionem Bonifacii papae hoc anno editam, quae prohibet sub poena excommunicationis ne talliae vel exactiones a clero per saeculares principes quoque modo exigantur, vel eis solvantur de rebus ecclesiae, regi pro guerra petenti subsidium denegavit. Rex autem, ut de meliori responso deliberaret, negotium in aliud parliamentum tenendum Londoniis in crastino Sancti Hilarii distulit.

A. D. 1297. ANN. TRIVET. p. 353. In parlimento Londoniensi post festum Sancti Hilarii, clero in denegatione subsidii persistente, rex ipsum a sua protectione exclusit, pro qua tamen redimenda multi per se, multi vero per mediatores, regi bonorum suorum dederunt postea quintam partem. Rex archiepiscopum in hac parte rigidorem comperiens, terras ejus omnes seisisvit, et de bonis ejusdem debita in rotulis scaccarii inventa praecepit cum celeritate levari.

W. de HEMINGBURGH. ii. 119. Quadragesimali tempore praecepit rex ut omnes qui lanas haberent et coria, ad certos portus maris infra diem certum cariarent, sub poena perditionis earundem et incarcerationis gravisque forisfacturae regis. Quod cum ipsi fecissent, ministri regis omnes saccos lanae quinarium numerum excedentes, datis talliis, acceperunt ad opus regis, et ab unoquoque sacco numerum quinarium non excedente, ab ipsis eorum dominis nomine malae toltae quadraginta solidos extenserunt. Insuper praecepit rex ut contra passagium suum in Flandriam de quolibet comitatu acciperentur per vicecomitem duo millia quarteria frumenti, et tantundem avenae, et ad portus maris ducerentur. Factumque est sic, et tallabantur homines ad certum numerum riorum, etiam qui bladum non habebant.

хлеба, и с них собирали бычыи и свиные туши в определенном количестве; и много делалось притеснений народу.

Ibid., p. 121. В праздник святого Матфея апостола, того же года, созвав магнатов королевства без духовенства, король держал парламент свой в Солсбери, где просил некоторых из магнатов, чтобы они отправлялись в Гасконь, и они начали одн за другим отвечать отказом. В негодовании король стал грозить некоторым из них, что или они пойдут, или он отдаст их земли другим, кто пожелает ити. И эти слова скандализовали многих, и начал возникать раскол среди них. Граф же Герефордский и граф Маршалл отказались ити, говоря, что должности их, которые им принадлежат по наследственному праву, они охотно будут отправлять, идя с самим королем. На повторную просьбу отправляться в [Гасконь] граф Маршалл сказал: «Охотно пойду с тобой, король, в первом ряду, выступая перед лицом твоим, как мне полагается по наследственному праву». А король: «И без меня пойдешь вместе с другими». А он: «Не обязан и нет у меня желания, король, без тебя отправляться».

У раздраженного короля, говорят, вырвались такие слова: «Клянусь богом, граф, или ты пойдешь, или будешь повешен». А тот: «Той же клятвой клянусь, король, и не пойду и не буду повешен». И не простившись, удалился, и на этот день собрание было распущенено. Немедленно же оба этих графа, граф Герефордский и граф Маршалл, привлекли на свою сторону многих магнатов и более тридцати отборных баронетов, мало-помалу собрали вокруг себя много народа, насчитывая тысячу пятьсот готовых к войне человек на покрытых военным убором конях. И король стал бояться их, но притворялся. А они отправились в свои владения и не позволяли слугам короля брать ни шерсти, ни кож и ничего экстраординарного или требовать чего-либо с тех, кто не хотел давать; и еще запретили им вход на свои земли под страхом лишения головы и членов и готовились к сопротивлению.

Matt. Westm., p. 430. Когда в двадцать шестой день марта собрались у святого Павла в Лондоне архиепископ кентерберийский и некоторые другие епископы, его супфраганы, чтобы оштрафовать о положении церкви, тотчас же поднялись два адвоката и два из ордена Проповедников и, желая спасти королевскую и мирскую благосклонность, пытались с помощью аргументов доказать, что клирик во время войны, невзирая на апостольское запрещение, может беспрепятственно из своих средств притти на помощь королю.

В это время голосом глашатаев было оповещено по всей Англии, чтобы владельцы шерсти выставили ее на продажу в течение месяца в назначенных для этого городах, иначе она попадет в руки короля путем конфискации, каковая поспешно была собрана и из страха конфискации в пользу короля и в день святого Георгия переправлена во Фландрию. Возмущенные

carnes bovinae et porcinae ad certum numerum, et multae fiebant oppressiones in populo terrae.

Ib., p. 121. In festo Sancti Matthiae apostoli ejusdem anni, convocatis optimatibus regni absque clero, tenuit rex parliamenum suum apud Salesbire, ubi rogavit quosdam magnatum ut in Vasconiam transfretarent, et coeperunt singuli se excusare. Indignatusque rex comminabatur quibusdam eorum vel quod irent vel quod terras eorum daret aliis qui ire vellent. Et in hoc verbo scandalizati sunt multi et schisma coepit oriri inter eos. Comes etiam Herefordensis et comes Marescallus excusaverunt se, dicentes quod officia sua quae sibi jure haereditario competitabant facerent libenter eundo cum ipso rege. Iterataque prece rogatus est comes Marescallus ut iret: et ait «Libenter tecum, O rex, praecedendo faciem tuam in acie prima, sicut mihi competit haereditario jure». Et rex «Etiam sine me ibis cum aliis». At ille, «Non teneor, nec est meae voluntatis, O rex, sine te iter arripero».

Et iratus rex prorupit in haec verba, ut dicitur: «Per Deum, comes, aut ibis aut pendebis». Et illi: «Per idem juramentum, O rex, nec ibo nec pendebo». Et licentia non accepta recessit, dissolutumque est concilium quoad diem hanc. Confestim vero duo comites isti, Herefordensis et Marescallus, associatis sibi multis magnatibus et plurimam triginta bannerettis electis, creverunt in populum multum, numeratique sunt in equis armatis mille quingenti viri expediti ad bellum, et coepit eos timere rex, dissimulavit tamen. Illi autem profecti in terras suas noluerunt permittere ministros regis nec lanas, nec coria, nec extraordinarium quicquam, capere aut aliquid exigere ab invitis; quin immo interdixerunt eis ingressum in terras suas sub poena capitis et membrorum, et se ad resistendum praeparabant.

MATT. WESTM., p. 430. Congregatis archipraesule Cantuariensi et quibusdam aliis coepiscopis suffraganeis suis apud Sanctum Paulum Londini, XXVI. de Martii, iterum pro statu ecclesiae consulturis, insurgentes protenus duo causidici et duo de ordine Praedicatorum fratres, regalem et temporalem favorem aucupantes, conati sunt argumentis probare clerum ipsi regi in tempore belli, non obstante prohibitione apostolica, de suis facultatibus posse licite subvenire.

Illo tempore voce praeconaria proclamatum fuit per Angliam ut posessores lanarum exponerent ipsas venditioni infra mensem in civitatibus assignatis, alioquin tanquam forisfactura cederent ipsi regi: quae quidem in die Sancti Georgii, quasi modo praelocuto callide congregatae pro forisfactura regis in Flandriam sunt

этими и другими вымогательствами, графы и бароны Англии сами собрали свой парламент в Уайрском лесу, который находится в Марке.

На другой день после праздника переписания мощей блаженного Фомы мученика, когда были созваны в Лондоне графы и бароны королевства и король повелел своему коннегаблю и своему маршалу, графам Норфолькскому и Герефордскому... у святого Павла составить списки того количества ведомников, какое каждый из них может поставить королю, отправляющемуся на войну, они отвечали просьбой, чтобы он поручил кому-либо другому из своего двора эту обязанность, потому что они явились к нему не по официальному приказу, а по личной просьбе. И не поправилась эта речь в глазах короля, и он назначил двух других рыцарей для исполнения этой обязанности. В то же время, допустив архиепископа кентерберийского к милости короля и вернув ему его баронию, 14 июля перед большим королевским дворцом в Уэстминстере король поднялся на дровяный помост с сыном своим и архиепископом, а также графом Уориком в присутствии стоявшего перед ним народа и со слезами смиреннейше просил прощения за совершившее, говоря, что он не так хорошо и сколько-нибудь правил ими, как бы следовало королю, что частицы из их имущества, которые они ему дали или которые слуги его без его ведома путем вымогательства у них взяли, он взял для того, чтобы тем сильнее отразить несправедливые попытки врагов, жаждущих английской крови... И прибавил: «Вот я отправляюсь подвергать себя опасности за вас. Прошу вас, если я вернусь, примите меня так, как принимаете теперь, и я верну вам все взятое у вас. А если я не вернусь, коронуйте в короля моего сына». Архиепископ в слезах обещал верно исполнить это, а весь народ поднятием рук засвидетельствовал свою верность. Между тем названные выше графы самовольно отсутствовали до тех пор, пока их цетиция об облегчении отечества не будет выслушана, и некоторые из них говорили, что не будет пользы королю отправляться во Фландрию и что они сами не явятся туда нести ему повинности, которых не если их предшественники, в особенности ввиду того, что шотландцы, подобно жителям Уэлса, пока еще он здесь, замышляют войну. Они требовали также, указывая прежде всего на разорение общины, чтобы он впредь не вымогал по всей Англии налогов, далее, чтобы вольности, заключающиеся в великой хартии и в лесной, более действительно на практике соблюдались и чтобы он отменил введенные кроме этих добровольные взимания. Не будучи выслушанными об этом, паззанные графы и бароны с негодованием удалились. Видя это, король для восстановления единства и обеспечения победы повелел возобновить статьи, заключающиеся в названных выше грамотах, и соблюдать их, требуя с жителей за эту уступку восьмую деньги, которая и была уступлена народом, собравшимся тогда в его аппартаментах. Попросил он суб-

transvectae. His et aliis extortionibus turbati, comites et barones Angliae parliamentum suum per se in foresta de Wyre, quae est in Marchia, statuerunt...

In crastino translationis Beati Thomae Martyris, citatis comitibus et baronibus regni Londini, mandante rege suo constabulario et suo marescallo, comitibus Northfolchia et Herefordiae, adunati populi coram ipsis apud Sanctum Paulum, abbreviare quot equituras quisque posset invenire ipsi regi processu ad bellum; responderunt supplicando quatenus imperaret alicui alteri de domo sua illud officium, eo quod non citati immo rogati diverterant ad eundem. Et displicuit sermo iste in oculis regis, assignatis interim duobus aliis militibus in hujusmodi officio exsequendo. Eodem tempore, admisso archiepiscopo Cantuariensi in gratiam regis atque redditu sibi baronia sua, pridie idus Julii, ante magnam aulam regiam Westmonasterii elevatus rex super gradum ligneum cum filio suo et archiepiscopo, necnon comite Warwici, coram eo astante populo, erumpentibus lacrimis veniam de commissis humillime postulavit, dicens se minus bene et tranquille quam regem deceret ipsos rexisse, portiunculas facultatum suarum quas sibi dederant, seu quas ministri ejus ipso inscio extorserant, ideo accertasse ut injuriosos hostium conatus, sitientium sanguinem Anglicanum, sumpta reipubicae particula, massa quietius possidenda, potentius expugnaret. Et addens, «Ecce expositurus meipsum discrimini propter vos. Peto, si rediero, suscipiat me velut in praesentia habetis, et ablata omnia reddam vobis. Quod si non rediero, in regem vestrum meum filium coronetis». Haec autem, archipraesule resolute in lacrymas polliente se fideliter observare, totus populus fidelitatem extensis manibus stipulantur. Absentibus interea sponte praefatis comitibus usque quo eorum petitio pro alleviatione patriae audiretur, dixerunt quidam non fore proficuum regi in Flandriam transferrare, neque ipsos sibi illic servitia, ab antecessoribus suis insueta, praebere, praesertim ipsis Scottis jamdudum more Wallensium, adhuc se praesente, recidivatis ad pugnam. Postularunt etiam, allegata primitus communitatis exinanitione, ne de cetero per Angliam tallagia usurparet; rursum ut libertates, contentae in Magna Carta ac de Foresta, in usu extunc efficacius haberentur, et voluntarias super his inductas exactiones de cetero quasi in irritum revocaret. Super quibus non protenus exauditi cum indignatione recesserunt dicti comites et barones. Quo viso rex, instinctu unitatis confovendae suasunque victoriae adquirendae, articulos in praedictis cartis contentos innovari insuper et observari mandavit, exigendo pro hac concessione ab incolis octavum denarium sibi dari, qui mox concessus est a plebe in sua tunc camera circumstante. Petiit etiam a clero subsidium, qui respondit se velle summo ponti-

сиядии и от клира, который отвечал, что он хочет направить верховному первосвященнику просьбу о разрешении на это.

W. Rishanger, Chron., p. 175. Когда король пребывал в Уинчелси, к нему явились посланные от баронов его королевства и представили ему в письменной форме следующие петиции: «Вот бедствия, на которые указывают намему государю-королю архиепископы, епископы, аббаты и приоры, графы и бароны и вся община земли и смиренно просят его, чтобы он к чести своей и для спасения народа своего изволил их исправить.

Прежде всего всей общине земли кажется, что посланный ей приказом государя нашего короля призыв явиться был недостаточен, потому что не указано было точно место, куда ей падо было отправляться, потому что сообразно с местом нужно было делать запасы провиантом и дельгами. И или должны были они нести эту службу или нет; так как указано было в общей форме, что государь наш желает отправляться во Фландрию, то всей общине кажется, что она не должна там отбывать никакой повинности, ибо ни они, ни их предшественники или прародители никогда не несли службы в той земле. И хотя бы было так, что они должны были бы нести там службу, как и в других местах, но они не имели бы возможности ее нести, потому что они сильно угнетены разными налогами, пособиями и захватами, именно пшеницы, овса, солода, шерсти, кож, быков, коров, соловиньи, без всякой уплаты денег, на которые они могли бы себя содержать. Кроме того они говорят, что они не могут дать вспомоществования [королю] по причине бедности, в какую они впали благодаря названным выше палагам и захватам, потому что у них нехватает на существование, и есть многие, у которых нет никаких средств к существованию, и они не могут возделывать свои земли. Кроме того вся страна чувствует себя сильно угнетенной, так как с ними не обращаются согласно законам и обычаям страны, согласно которым обращались обыкновенно с *ними* предками, и у них нет вольностей, которые они привыкли иметь, но их произвольно отменяют. Ведь многие чувствуют себя угнетенными тем, что они привыкли, чтобы с ними обращались согласно статьям, заключающимся в великой хартии, все статьи которой теперь выпущены к величайшему ущербу для всего народа. По этой причине они просят государя нашего короля, чтобы он соизволил исправить это к чести своей и для спасения своего народа. Кроме того община земли чувствует себя чрезмерно угнетенной благодаря лесной ассизе, которая не соблюдается как обычно; не соблюдается и лесная хартия, по производится аресты по произволу помимо ассизы, плаче, чем обычно. Кроме того вся община чувствует себя угнетенной налогом на шерсть, который чрезвычайно обременителен, именно с каждого иешка по сорока шиллингов и с каждого мешка очищенной шерсти по семи марок; ведь шерсть Англии доходит почти до стоимости половины всей земли, а налог, который от нее уплачивается,

fici litteras supplicatorias dirigere pro conferendi licentia abtinenda.

W. RISHANGER, *Chron.*, p. 175. Rege moram adhuc faciente apud Wynchelseyam, venerunt ad eum nuncii ex parte comitum sui regni, petitiones in scriptis hujusmodi proponentes; «Haec sunt nocumenta quae archiepiscopi, episcopi, abbates, et priores, comites et barones et tota terrae communitas, monstrant domino nostro regi, et humiliter rogant eum ut ea ad honorem suum et salvationem populi sui velit corregere et emendare. In primis videtur toti communitati terrae quod praemunitio facta eis per breve domini nostri regis non erat sufficiens, quia non exprimebatur certus locus quo debebant ire; quia secundum locum oportebat facere providentiam et pecuniam habere. Et sive deberent servitium facere sive non; quia dictum est communiter, quod dominus noster vult transfretare in Flandriam, videtur toti communitati quod ibi non debent aliquod servitium facere; quia nec ipsi nec praedecessores sui seu progenitores unquam fecerunt servitium in terra illa. Et quamvis ita esset quod deberent ibi servitium facere ut alibi; tamen non habent facultatem faciendi; quia nimis afflitti sunt per diversa tallagia, auxilia, prisas, videlicet, de frumento, avena, braseo, lanis, coriis, bobus, vaccis, carnibus salsis, sine solutione alicujus denarii, de quibus se debuerant sustentasse. Praeter haec dicunt quod auxilium non possunt facere, propter paupertatem in qua sunt propter tallagia et prisas antedictas; quia vix habent unde se sustentent, et multi sunt qui nullam sustentationem habent, nec terras suas colere possunt. Praeter haec tota terra communitatis sentit se valde gravatam, quia non tractantur secundum leges et consuetudines terrae secundum quas tractari antecessores sui solebant, nec habent libertates quas solebant habere, sed voluntarie excluduntur. Sentiunt enim se multi gravatos super hoc quod solebant tractari secundum articulos contentos in Magna Carta, cujus articuli omnes sunt omissi in majus damnum populo universo. Propter quod rogant dominum nostrum regem quod velit ista corriger ad honorem suum et populi sui salvationem. Praeter haec communitas terrae sentit se nimis gravatam de Assisa Forestae quae non est custodita sicut consuevit: nec Carta Forestae observatur, sed fiunt attachimenta pro libitu extra assisam aliter quam fieri consuevit. Praeterea tota communitas sentit se gravatam de vectigali lanarum, quod nimis est onerosum, videlicet de quolibet sacco quadraginta solidos, et de lana fracta de quolibet sacco septem marcas; lana enim Angliae ascendit fere ad valorem medietatis totius terrae,

восходит до пятой части стоимости всей земли. Так как община желает чести и блага государю нашему королю, как она обязана желать, то ей не кажется, чтобы было для блага короля, чтобы он отправлялся во Фландрию, не будучи более обеспечен от поспешино жителей Фландрии за себя и за свой народ; не следует этого делать и из-за Шотландии, которая нацдна восставать, даже когда он находится в стране; и они думают, что шотландцы еще худшее сделают, когда им станет известно, что король отправился за море. И не только из-за Шотландии, но и из-за других земель, которые до сих пор еще должным образом не упрочены».

Когда король принял эти петиции в Одешер'е возле Уинчелз, он ответил, что он не может па них отвстить без своего совета, некоторая часть которого уже переправилась во Фландрию, некоторая же часть осталась в Лондоне...

W. Hastingsburgh, II, p. 147. Советники короля пашего... поставили у сына короля... чтобы он просил названных выше графов, т. е. Маршалла и графа Герефордского, и призывал их к мирному единению и любви. И вот, отправив им свои письма, он просил их, чтобы они прибыли к заседаниям его парламента, потому что он занимал место отца своего в Апглии, в Лондон в десятый день октября. Они, исполняя просьбу пшого повелителя и будущего государя, прибыли к этому дню, по не пагне, а с тысячью пятьюстами всадников и большим количеством отборных пехотинцев. Но они не хотели вступать в ворота города, если прежде не будет им разрешено во всех воротах города поставить свою стражу, чтобы, войдя без оружия, как бы они не оказались запертными, как овцы в овчарне. Когда это было им разрешено, они вступили [в город], где наконец после многих совещаний и разных обсуждений при посредничестве достопочтенного отца, кентерберийского архиепископа, т. е. магистра Роберта де Уинчелзи, память которого будет благословенна, они па что другое неожелали согласиться, по лишь па то, чтобы сам государь-король подтвердил великую хартию, дополненную некоторыми статьями и лесную хартию и чтобы в будущем он не просил и не требовал у клира или народа никакого вспомоществования без воли и согласия магнатов, и чтобы он оставил всякий гнев на них и на всех, с пими соединившихся.

et vectigal quod inde solvitur ascendit ad quintam partem valoris totius terrae. Quia vero communitas optat honorem et salutem domino nostro regi, sicut tenetur velle, non videtur eis quod sit ad bonum regis quod transeat in Flandriam, nisi plus esset assecratus de Flandrensis pro se et pro gente sua, et simul cum hoc propter terram Scotiae quae rebellare incipit, ipso existente in terra; et aestimaut quod pejus facient cum certificati fuerint quod rex mare transierit. Nec soium pro terra Scotiae sed etiam pro terris aliis quae non sunt adhuc modo debito stabilitate.

Has petitiones cum rex apud Odemer juxta Wynchelseyam recepisset, respondit se talibus non posse sine suo consilio responderet; cuius pars jam aliqua transiit in Flandriam, pars vero aliqua Londoniis est relicta.

W. HEMINGBURGH, ii., 147. Consiliarii regis nostri... institerunt apud filium regis... ut comites praedictos Marescallum scilicet et Herefordensem... rogaret et interpellaret ad pacis unitatem et amorem. Missis ergo litteris suis rogavit eos ut ad parliamentum suum, eo quod patris sui locum tenebat in Anglia, venirent Londoniis X. die Octobris celebrandum. Qui novi praeceptoris et futuri principis rogatum amplectentes, venerunt ad eundem diem, non tamen nudi, immo cum mille quingentis equis armatis et magna copia peditum electorum. Portas tamen civitatis noluerunt ingredi nisi primo concederetur eis quod in omnibus portis civitatis ponerentur prius custodes eorum ne forte absque armis ingressi velut oves in ovili clauderentur. Quo concesso ingressi sunt, ubi tandem post consilia multa et tractatus varios, mediante venerabili patre Cantuariensi archiepiscopo magistro scilicet Roberto de Wynchelse, cuius memoria in benedictione est, non fuit alia forma ad quam consentire voluerunt nisi quod ipse dominus rex Magnam Cartam cum quibusdam articulis adjectis, et Cartam de Foresta, concederet et confirmaret; et quod nullum auxilium seu vexationem a clero vel populo peteret vel exigeret in posterum absque magnatum voluntate et assensu; et quod omnem rancorem remitteret eis et omnibus sibi associatis.

XXV. ПРИГЛАШЕНИЯ В ПАРЛАМЕНТ 1295 г.
ПРИГЛАШЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА И ДУХОВЕНСТВА
В ПАРЛАМЕНТ

Король достопочтенному во Христе отцу Роберту той же милостью кентерберийскому архиепископу, всей Англии примасу, привет. Так как справедливейший закон, установленный прозорливой осмотрительностью священных государей, увещевает и постаповляет, чтобы то, что касается всех, было всеми одобрено, то вполне очевидно, что против общих опасностей должны быть приняты меры, сообща обсужденные. В достаточной мере всем ведомо и уже, как мы думаем, по всем странам мира распространилась об этом весть, как король Франции обманыим и хитрым способом нас отстранил от нашей страны Гасконь⁴⁰. Ныне же, не довольствуясь позванным выше обманом и беззаконием, для завоевания королевства нашего огромный флот и громадное множество воинов собрав, с каковыми уже сделал враждебное нападение на королевство наше и на жителей этого королевства, вознамерился совсем истребить с лица земли язык английский, если бы гнусному плану затеянного им беззакония соответствовала его сила, что да отвратят бог. Так как предусмотренные заранее удары менее опасны и так как здесь ваши интересы затронуты в спльцейшей мере, как и прочих сограждан этого королевства, то мы повелеваем вам, крепко наказывая именем верности и любви вашей к нам, чтобы в воскресенье, ближайшее после праздника святого Мартина зимвего, вы лично присутствовали в Уэстминстере, *предуведомив* (*Praeavuncientes*) приора и капитул церкви вашей, архидиаконов и весь клир вашего диоеза, чтобы эти пропор и архидиаконы лично, а названный капитул через посредство одного, а этот клир через посредство двух достойных представителей, имеющих полную и достаточную власть от этих капитула и клира, вместе с вами присутствовали для того, чтобы здесь тогда всеми способами вместе с пами и с остальными прелатами

[Подобные же приглашения были отправлены с соответствующими изменениями архиепископу йоркскому и епископам, а также, с опущением пункта *Praeavuncientes* (*предуведомить*), шестидесяти семи аббатам, магистрам Темпла и Sempringham'a и приору Госпитальеров.]

[XXV. ПРИГЛАШЕНИЯ В ПАРЛАМЕНТ 1295 г.]

ПРИГЛАШЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА И ДУХОВЕНСТВА
В ПАРЛАМЕНТ

Rex venerabili in Christo patri Roberto eadem gratia Cantuariensi archiepiscopo totius Angliae primati, salutem. Sicut lex justissima, provida circumspectione sacrorum principum stabilita, hortatur et statuit ut quod omnes tangit ab omnibus approbetur, sic et nimis evidenter ut communibus periculis per remedia provisa communiter obvietur. Sane satis noscis et jam est, ut credimus, per universa mundi climata divulgatum, qualiter rex Franciae de terra nostra Vasconiae nos fraudulenter et cautelose decepit, eam nobis nequiter detinendo. Nunc vero praedictis fraude et nequitia non contentus, ad expugnationem regni nostri classe maxima et bellatorum copiosa multitudine congregatis, cum quibus regnum nostrum et regni ejusdem incolas hostiliter jam invasit, linguam Anglicam, si conceptae iniquitatis proposito detestabili potestas correspondeat, quod Deus avertat, omnino de terra delere proponit. Quia igitur praevisa jacula minus laedunt, et res vestra maxime, sicut ceterorum regni ejusdem concivium, agitur in hac parte, vobis mandamus, in fide et dilectione quibus nobis tenemini firmiter injungentes, quod die Dominica proxima post festum Sancti Martini in byeme proxime futurum, apud Westmonasterium personaliter intersitis. Praemunientes priorem et capitulum ecclesia vestrae, archidiaconos, totumque clerum vestrae diocesis, facientes quod idem prior et archidiaconi in propriis personis suis, et dictum capitulum per unum, idemque clerus per duos procuratores idoneos, plenam et sufficientem potestatem ab ipsis capitulo et clero habentes, una vobiscum intersint, modis omnibus tunc ibidem ad tractandum, ordinandum et faciendum, nobiscum et cum ceteris praelatis et proceribus et aliis-

incolis regni nostri, qualiter sit hujusmodi periculis et excogitatis multiis obviandum. Teste Rege apud Wengham XXX.
die Septembris.

ПРИГЛАШЕНИЕ ГРАФА (EARL) В ТОТ ЖЕ ПАРЛАМЕНТ

Rex dilecto consanguineo et fideli suo Edmundo comiti Cornubiae, salutem. Quia super remediis contra pericula quae toti regno nostro hiis diebus imminent providendum, vobiscum et cum ceteris regni nostri proceribus habere volumus colloquium et tractatum; vobis mandamus, in fide et dilectione quibus nobis tenemini firmiter injungentes, quod die Dominica proxima post festum Sancti Martini in hyeme proxime futurum, apud Westmonasterium personaliter intersitis ad tractandum, ordinandum et faciendum nobiscum et cum praelatis et ceteris proceribus et aliis incolis regni nostri, qualiter sit hujusmodi periculis obviandum. T. Rege apud Cantuariam primo die Octobris.

ПРИГЛАШЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГРАФСТВ И ГОРОДОВ В ТОТ ЖЕ ПАРЛАМЕНТ

Rex vicecomiti Norhamtesirae. Quia cum comitibus; baronibus et ceteris proceribus regni nostri, super remediis contra pericula quae eidem regno hiis diebus imminent providendum, colloquium habere volumus et tractatum, per quod eis mandavimus quod sint ad nos die Dominica proxima post festum Sancti Martini in hyeme proxime futurum apud Westmonasterium, ad tractandum, ordinandum et faciendum qualiter sit hujusmodi periculis obviandum; tibi praecipimus firmiter injungentes quod de comitatu praedicto duos milites et de qualibet civitate ejusdem comitatus duos cives, et de qualibet burgo duos burgenses, de discretioribus et ad laborandum potestioribus, sine dilatatione eligi, et eos ad nos ad praedictos diem et locum venire facias: ita quod dicti milites plenam et sufficientem potestatem pro se et communitate comitatus praedicti, et dicti cives et burgenses pro se et communitate civitatum et burgorum praedictorum divisim ab ipsis tunc ibidem habeant, ad faciendum quod tune de communi consilio ordinabitur in praemissis; ita quod pro defectu hujusmodi potestatis negotium praedictum infectum non remaneat quoquo modo. Et habeas ibi nomina militum, civium et burgensium et hoc breve. T. Rege apud Cantuariam III. die Octobris.

incolis regni nostri, qualiter sit hujusmodi periculis et excogitatis malitiis obviandum. Teste Rege apud Wengham XXX.
die Septembris.

ПРИГЛАШЕНИЕ ГРАФА (EARL) В ТОТ ЖЕ ПАРЛАМЕНТ

Rex dilecto consanguineo et fidelis suo Edmundo comiti Cornubiae, salutem. Quia super remediis contra pericula quae toti regno nostro hiis diebus imminent providendum, vobiscum et cum ceteris regni nostri proceribus habere volumus colloquium et tractatum; vobis mandamus, in fide et dilectione quibus nobis tenemini firmiter injungentes, quod die Dominica proxima post festum Sancti Martini in hyeme proxime futurum, apud Westmonasterium personaliter intersitis ad tractandum, ordinandum et faciendum nobiscum et cum praelatis et ceteris proceribus et aliis incolis regni nostri, qualiter sit hujusmodi periculis obviandum. T. Rege apud Cantuariam primo die Octobris.

**ПРИГЛАШЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГРАФСТВ И ГОРОДОВ
В ТОТ ЖЕ ПАРЛАМЕНТ**

Rex vicecomiti Norhamtesirae. Quia cum comitibus; baronibus et ceteris proceribus regni nostri, super remediis contra pericula quae eidem regno hiis diebus imminent providendum, colloquium habere volumus et tractatum, per quod eis mandavimus quod sint ad nos die Dominica proxima post festum Sancti Martini in hyeme proxime futurum apud Westmonasterium, ad tractandum, ordinandum et faciendum qualiter sit hujusmodi periculis obviandum; tibi praecipimus firmiter injungentes quod de comitatu praedicto duos milites et de qualibet civitate ejusdem comitatus duos cives, et de quolibet burgo duos burgenses, de discretioribus et ad laborandum potentioribus, sine dilatione eligi, et eos ad nos ad praedictos diem et locum venire facias: ita quod dicti milites plenam et sufficientem potestatem pro se et communitate comitatus praedicti, et dicti cives et burgenses pro se et communitate civitatum et burgorum praedictorum divisim ab ipsis tunc ibidem habeant, ad faciendum quod tunc de communi consilio ordinabitur in praemissis; ita quod pro defretu hujusmodi potestatis negotium praedictum infectum non remaneat quoquo modo. Et babeas ibi nonina militum, civium et burgensium et hoc breve. T. Rege apud Cantuariam III. die Octobris.

XXVI. ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ХАРТИЙ

(1297 г.)

ФРАНЦУЗСКАЯ ВЕРСИЯ

I. Эдуард, милостью божией король Англии, сеньор Ирландии и герцог Аквитании, всем тем, которые эту настоящую грамоту увидят или услышат, привет. Знайте, [что] мы в честь бога и святой церкви и для пользы всего нашего королевства за нас и наших наследников соизволили па то, чтобы великкая хартия вольностей и лесная хартия, которые были изданы с общего согласия всего королевства во время короля Генриха, нашего отца, соблюдались во всех своих пунктах нерушимо. И желаем, чтобы самые эти хартии за нашей печатью были разосланы нашим судьям как лесным, так и другим, и всем шерифам графств, и всем другим нашим слугам и всем нашим городам в стране вместе с нашим приказом, в котором будет содержаться, что они должны опубликовать названные рапьши грамоты и что они должны сообщить народу, что мы соизволили па то, чтобы они соблюдались во всех своих пунктах, а нашим судьям, шерифам, мэрам и другим слугам, которые под нашим руководством должны следить за исполнением законов страны, чтобы они допускали применение этих хартий во всех их пунктах в тяжбах, перед ними разбираемых, и в решениях именно великой хартии вольностей в качестве общего права и лесной хартии в согласии с лесной ассизой, для улучшения [положения] нашего народа.

II. И желаем, чтобы если какие-либо решения впредь будут постановлены в противоречии с пунктами названных рапьши хартий судьями и другими нашими слугами, которые разбирают тяжбы в противоречии с пунктами хартии, то чтобы они были отменены и признаны недействительными.

III. И желаем, чтобы самые эти хартии за нашей печатью были разосланы кафедральным церквам в нашем королевстве и там остались и чтобы дважды 1 год они читались перед народом.

IV. И чтобы архиепископы и епископы пропозиции приговоры великого отлучения против всех тех, кто делом или помощью или советом пойдет против названных выше хартий или какой-либо пункт их нарушит или пойдет против него. И чтобы эти при-

XXVI. CONFIRMATIO CARTARUM

(1297)

ФРАНЦУЗСКАЯ ВЕРСИЯ

I. Edward par la grace de Dieu, roy Denglettere, seignur Dirland et ducs Daquitaïne, a toutz ceus qui cestes presentes lettres verront ou orront, saluz. Sachiez nous al honeur de Dieu et de seinte Eglise et au profit de tut notre roiaume, aver grante pur nous et pur nos heirs, qe la grande chartre de franchises et la chartre de la forest les queles furent faites par commun assent de tut le roiaume en tens le rey Henri notre pere, seient tenuz en toutz leur pointz, sanz nul blemishment. E voloms qe meismes celes chartres de suth notre seal seient envoiez a nos justices, ausi bien de la forest, come as autres, e a toutz les viscontes des contez, et a toutz nos autres ministres, a totes nos citees par mi la terre, ensemblement ove nos briefs, en les queux sera contenu qil facent les avant dites chartres pupplier, e qil facent dire au poeple qe nous les avoms grauntees de tenir les en toutz leur pointz; e a nos justices, viscontes, maires e autres ministres, qil la ley de la terre de south nous et par nous ount a guier, meismes les chartres en toutz leur pointz, en plez devaunt eus e en jugementz, les facent alower, cest a savoir la grande chartre des franchises come lay commune, e la chartre de la forest solom lassise de la forest, al amendement de notre poeple.

II. E voloms qe si nuls jugementz soient donez desoremes encontre les pointz des chartres avantdites, par justices et par autres nos ministres qui contre les pointz des chartres tenent plez devant eus, seient defaitez e pur nient tenuz.

III. E voloms qe mesmies celes chartres de suth notre seal seient envoiez as eglises cathedrales parmi notre roiaume et la de morgent; e seient deufoitz par an lues devant le poeple.

IV. E qe ercevesques et evesques doignent sentences du grant escomenger contre toutz ceus qui contre les avantdites chartres vendront, en fait, ou en ayde, ou en conseil, ou nul point enfreindron ou encontre vendront et qe celes sentences seient denuncies

говоры произносились и оглашались дважды в год названными выше прелатами. И если сами прелаты, епископы или кто-либо из них прецебрежет произнесением этого приговора, то архиепископами кентерберийским и лордским, какие тогда будут, подобающим образом они будут принуждены (к тому, чтобы) произнести этот приговор в указанной выше форме.

V. И ввиду того, что некоторые люди нашего королевства боятся, что пособия деньгами и трудом, которые они нам сделали перед этим временем для наших войн и других надобностей с своего согласия и по своей добре воле, каким бы способом они и были сделаны, могут превратиться в рабство для них и для их наследников, тем, что они могут и в другой раз оказаться внесенные в свитки [налогов], а также захваты, которые были совершены в королевстве нашими слугами от нашего имени, то мы соизволили за нас и за наших наследников на то, что эти вспомоществования деньгами и трудом и захваты мы не обратим в обычай для чего бы то ни было, что делалось раньше или что могло бы быть найдено с помощью свитков или другим способом.

VI. И пожаловали мы также за нас и за наших наследников архиепископам, епископам, аббатам, приорам и другим людям сяятой церкви и графам и баронам и всей общине страны, что ни для какой надобности мы не будем брать такого рода пособий деньгами и трудом и произвольных взиманий с нашего королевства иначе, как с общего согласия всего королевства и для общей пользы самого королевства, исключая древние пособия и захваты, следуемые по закону и обычая.

VII. И так как вся большая часть общин королевства чувствует себя тяжко угнетенной несправедливой пошлиной на шерсть, т. е. с каждого мешка шерсти по сорока шиллингов, и просила нас, чтобы мы избавили их от нее, то мы по их просьбе вполне избавили их от нее и соизволили на то, что мы не будем брать ни ее, ни другую без их общего согласия и их добре воли, сохранив за пами и за нашими наследниками пошлину на шерсть, шкуры и кожа, разрешенную прежде вышепазванной общиной королевства. Во свидетельство чего мы приказали изготовить эту нашу открытую грамоту. Засвительствовал Эдуард наш сын в Лондоне в десятый день октября в год нашего царствования двадцать пятый.

И следует помнить, что эта самая хартия с теми же словами, слово в слово, была скреплена печатью во Фландрии большой печатью короля, именно в Генте, пятого дня ноября в год вышепазванный царствования нашего государя-короля двадцать пятый и отправлена в Англию.

ЛАТИНСКАЯ ВЕРСИЯ

Статут о неналожении податей

I. Никакой налог или пособие не будет впредь налагаться или взиматься в королевстве нашем без воли и общего согласия

e puppilles deufoitz par an par les avanditz prelatz. E si mesmes les prelatz evesques ou nul de eus seient negligentz en la denunciacion susdite faire, par les ercevesques de Canterbire e de Everwyk, qui pur tens serront, sicome covient, soient repris et destreins a mesme cele denunciacion faire en la fourme avaundties.

V. E pur ceo qe aucunes gentz de notre roiaume se doutent qe les aides e les mises, les quelles il nous ount fait avant ces eures pur nos guerres et autre bosoignes, de leur grant e leur bone voluntee, en quelle manere qe faitz seient, pussent turner en servage a eus, e a leur heirs, par ce qil serroient autrefoit trovez en roule, es ause prises qe ont este faites par mi le roiaume par nos ministres, en notre noun, avoms grante pur nous et pur nos heirs, qe mes tieles aides, mises, ne prises, ne treroms a custume, pur nule chose qe soit fait ou qe par roule ou en autre maniere peust estre trov.

VI. E ausi avoms grante pur nous e pur nos heirs as ercevesques, evesques, abbes, e priurs, e as autres gentz de seinte eglise et as contes et barons et a tote la communauete de la terre, qe mes pur nule busoigne tieu manere des aides, mises, ne prises, de notre roiaume ne prendroms, fors qe par commun assent de tut le roiaume, et a commun profit de meisme le roiaume, sauve les auncienes aides et prises dues et custumees.

VII. E pur ceo qe tut le plus de la communauete del roiaume se sentent durement grevez de la male toute des leines, cest asavoir de chescum sak de leine quarante soudz, e nous ont prie que nous les vousissoms relessier, nous a leur priere les avoms pleinement relesse; e avoms grante qe cele ne autre mes ne prendroms, sanz lour commun assent e leur bone voluntee; sauve a nous e a nos heirs la custume des leines, peaus e quirs avant grantez par la communauete du roiaume avanddit. En temoignance de queux choses nous avoms fait faire cestes nos lettres ouvertes. Tesmoigne Edward notre fitz a Londres le disme jour de October, lan de notre regne vintisme quynt.

E fet a remembrer qe meisme ceste chartre suth meimes les paroles, de mot en mot, fust sele en Flaundres, de suth le grant seal le rey, cest asaver a Gaunt, le quint jour de November, lan del regne lavantdit notre seignur le rey vintisme quint, e envee en Engleterre.

ЛАТИНСКАЯ ВЕРСИЯ

De tallagio non concedendo

I. Nullum tallagium vel auxilium per nos vel haeredes nostros de cetero in regno nostro imponatur seu levetur, sine voluntate et

архиепископов, епископов и других прелатов, графов, баронов, рыцарей, горожан и других свободных людей в королевстве нашем.

II. Никакой слуга наш или наследников наших не будет брать хлеба, шерсти, кож или другого чьего бы ни было имущества без воли и согласия того, кому принадлежит это имущество.

III. Впредь ничего не должно брать с мешка шерсти под названием и под видом несправедливой пошлины.

IV. Мы желаем также и соизволяем за нас и наследников наших, чтобы все клирики и миряне нашего королевства пользовались всеми законами, вольностями и свободными обычаями своими так же свободно и нерушимо, как они когда бы то ни было в возможно более полной и лучшей мере привыкли пользоваться ими. И если в противность им или какой-либо из статей в настоящей хартии заключающихся были изданы нам или предшественниками нашими статуты или введены обычай, мы желаем и соизволяем, чтобы этого рода обычай и статуты навсегда утратили силу и значение.

V. Гемфри Богэпу графу Герефордскому и Эссексскому, коннетаблю Англии, Рожеру Биго графу Норфолькскому, маршалу Англии, и другим графам, баронам, рыцарям, оруженосцам, Джону de Ferrariis и всем прочим из их сообщества, конфедерации и согласия, а также всем держащим землю с доходом в двадцать фунтов в королевстве нашем, как прямо от нас, так и от кого бы то ни было другого, которые были нозваны отправляться с нами во Фландрию в определенно указанный день и не явились, мы отпускаем наш гнев и недоброжелательства, которые мы имели в отношении к ним по вышеназванным причинам, а также нравонарушения, если они совершили их в отношении к нам или нашим [предшественникам] до составления настоящей хартии.

VI. И для большего обеспечения этого дела мы желаем и соизволяем за нас и за наследников наших, чтобы все архиеписконы и епископы Англии, навсегда имея в своих кафедральных церквях и читая настоящую хартию, отлучали публично и вёлели отлучать или объявлять отлученными в каждой из приходских церквей своих епархий дважды в год всех, кто каким-либо образом поступит заведомо или посодействует тому, чтобы было поступано против смысла этой хартии, силы [ее] и значения. Во свидетельство чего приложена печать паша к настоящей хартии вместе с печатями архиепископов, епископов, графов, баронов и других, которые добровольно поклялись, что смысл настоящей хартии, поскольку это в их сплах, будут соблюдать во всех и каждой из ее статей и для соблюдения ее навсегда будут давать свой совет и верную помощь.

assensu communi archiepiscoporum, episcoporum et aliorum praetatorum, comitum, baronum, militum, burgensium et aliorum liberorum hominum in regno nostro.

II. Nullus minister noster vel haeredum nostrorum capiat blada, lanas, coria, aut aliqua alia bona cujuscunque, sine voluntate et assensu illius cuius fuerint hujusmodi bona.

III. Nihil capiatur de cetero nomine vel occasione malaे tollae de sacco lanae.

IV. Volumus etiam et concedimus pro nobis et haeredibus nostris, quod omnes clerici et laici de regno nostro habeant omnes leges, libertates et liberas consuetudines suas ita libere et integre sicut eas aliquo tempore plenius et melius habere consueverunt. Et si contra illas vel quemcunque articulum in praesenti carta contentum statuta fuerint edita per nos vel per antecessores nostros vel consuetudines introductae, volumus et concedimus quod hujusmodi consuetudines et statuta vacua et nulla sint in perpetuum.

V. Remisimus etiam Humfrido de Boun comiti Herefordensi et Essexiensi constabulario Angliae, Rogero Bygot comiti Northfoliae marescallo Angliae, et aliis comitibus, baronibus, militibus, armigeris, Johanni de Ferrariis ac omnibus aliis de eorum societate, confoederatione, et concordia, existentibus, necnon omnibus viginti libratas terrae tenantibus in regno nostro sive de nobis in capite sive de alio quoconque, qui ad transfretandum noniscum in Flandriam certo die notato vocati fuerunt et non venerunt, raucorem nostrum et malam voluntatem quam ex causis praedictis erga eos habuimus; et etiam transgressiones si quas nobis vel nostris fecerint usque ad praesentis cartae confectionem.

VI. Et ad majorem hujus rei securitatem volumus et concedimus pro nobis et haeredibus nostris, quod omnes archiepiscopi et episcopi Angliae, in perpetuum in suis cathedralibus ecclesiis habita praesenti carta et lecta, excommunicent publice et in singulis parochialibus ecclesiis suarum diocesum excommunicare seu excommunicatos denunciare faciant, bis in anno, omnes qui contra tenorem praesentis cartae, vim et effectum, in quoconque articulo scienter fecerint, aut fieri procuraverint, quoquomodo. In ejus rei testimonium praesenti carta sigillum nostrum est appensum, una cum sigillis archiepiscorum, episcoporum, comitum, baronum et aliorum qui sponte juraverunt quod tenorem praesentis cartae, quatenus in eis est, in omnibus et singulis articulis observabunt, et ad ejus observationem consilium suum et auxilium fidele praestabunt in perpetuum.

ЭПИГРАФА А. КУПЧОВА

XXVII. СТАТУТ О МЕРТВОЙ РУКЕ, ОН ЖЕ СТАТУТ О ЦЕРКОВНЫХ ЛЮДЯХ (1279 г.)

Король юстициариям своим [королевской] скамьи, привет. Хотя некогда было постановлено, чтобы церковные люди не вступали во владение принадлежащими кому-либо феодами без позволения и воли сюзеренов, от которых непосредственно феоды эти находятся в держании, и тем не менее церковные люди и после этого и до сих пор вступали во владение, как собственными своими феодами, феодами других, присваивая их себе в собственность и покупая и принимая иногда в дар от других, вследствие чего службы, которые должны следовать с этих феодов и которые первоначально были предназначены для защиты королевства, незаконно отнимаются, и их сюзерены теряют право в случае их выморочности получить их обратно. И вот мы, желая для пользы королевства припять против этого соответствующее средство, по совету прелатов, графов и других верных королевства нашего, находящихся в нашем совете, постановили, чтобы никакой церковник или кто бы то ни было другой не смел покупать или продавать земли или какие-либо держанья или под видом дарения, или срочной аренды, или какого бы то ни было другого титула от кого-либо принимать, или каким-нибудь другим способом, искусством или измышлением присваивать себе под страхом конфискации их, благодаря чему земли и держания эти всеми способами переходили в мертвую руку ⁴¹. Постановили мы также, что если какой-либо церковник или иной осмелится каким-либо способом, искусством или измышлением пойти против настоящего статута, да будет позволено нам и другим непосредственным сюзеренам таким путем отчужденного феода вступить во владение им в течение года со времени этого его отчуждения и держать на правах феода и наследственном порядке. И если непосредственный сюзерен окажется небрежным и не пожелает в течение года вступить во владение этим феодом, тогда да позволено будет ближайшему посредствующему сюзерену этого феода в течение следующего полугодия вступить во владение этим феодом и держать его, как сказано выше, и так пусть

XXVII. STATUTUM DE VIRIS RELIGIOSIS

(1279)

Rex Justitiariis suis de Banco, salutem. Cum dudum provisum fuisse quod viri religiosi feoda aliquorum non ingrederentur sine licentia et voluntate capitalium dominorum de quibus feoda illa immediate tenentur; et viri religiosi post modum nihilominus tam feoda sua propria quam aliorum hactenus ingressi sint, ea sibi appropriando et emendo et aliquando ex dono aliorum recipiendo per quod servitia quae ex hujusmodi feodis debentur et quae ad defensionem regni ab initio provisa fuerunt indebite subtrahuntur, et domini capitales escaetas suas inde amittunt; nos super hoc pro utilitate regni congruum remedium provideri volentes, de consilio praelatorum, comitum et aliorum fidelium regni nostri de consilio nostro existentium, providimus, statuimus et ordinavimus, quod nullus religiosus aut aliis quicunque terras aut tenementa aliqua emere vel vendere, aut sub colore donationis aut termini vel alterius tituli cujuscunque ab aliquo recipere, aut alio quovis modo arte vel ingenio, sibi appropriare praesumat, sub fortisfactura eorundem, per quod ad manum mortuam terrae et tenementa hujusmodi deveniant quoquo modo. Providimus etiam quod si quis religiosus aut aliis, contra praesens statutum, aliquo modo, arte vel ingenio, venire praesumpserit, liceat nobis, et aliis immediatis capitalibus dominis feodi taliter alienati, illud infra annum a tempore alienationis hujusmodi ingredi et tenere in feodo et haereditate. Et si capitalis dominus immediatus negligens fuerit, et feodium hujusmodi ingredi noluerit infra annum, tunc liceat proximo capitali domino mediato feodi illius infra dimidium annum sequentem, feodium illud ingredi et tenere, sicut praedictum est;

делает каждый посредствующий сеньер, если ближайший сеньер окажется небрежным во вступлении во владение этим феодом, как сказано выше. И если все эти сюзерены этого феода, которые были совершеннолетними и находились в пределах четырех морей и за пределами тюрьмы, в течение одного года проявят небрежность или рассеянность в отношении к этому, мы тотчас же по истечении полного года с того времени, как произошли эти покупки, дарения или иные присвоения, возьмем эти земли и держанья в нашу руку и отдадим их другим в феод за определенные службы, следуемые с них нам для защиты королевства нашего, не касаясь прав сюзеренов этих феодов, опек, вымороочных прав и других прав, им принадлежащих, а также служб, с них следуемых по обычаям. И приказываем, чтобы вы заставляли названный выше статут прочитать в вашем присутствии и впредь твердо соблюдать. Засвидетельствовано королем в Уестминстере пятнадцатого дня ноября в год и пр. седьмой.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Фадеева

et sic quilibet dominus mediatus faciat si propinquior dominus
in ingrediendo hujusmodi feodum negligens fuerit, ut praedictum
est. Et si omnes hujusmodi captales domini hujusmodi feodi,
qui plenae fuerint aetatis et infra quatuor maria et extra prisonam
per unum annum negligentes vel remissi fuerint in hac parte, nos
statim post annum completum a tempore quo hujusmodi emptio-
nes, donationes aut alias appropriationes fieri contigerit, terras
et tenementa hujusmodi capiemus in manum nostram, et alios
inde feoffabimus per certa servitia nobis inde ad defensionem regni
nostrri facienda; salvis capitalibus dominis feorum illorum,
wardis, escaetis et aliis ad ipsos pertinentibus, ac servitiis inde
debitis et consuetis. Et ideo vobis mandamus quod statutum praedictum
coram vobis legi et de cetero firmiter teneri et observari
faciatis. T. R. apud Westmonasterium XV° die Novembris anno
etc. septimo.

Электронный архив Библиотеки МГУ имени А.А. Пушкина

XXVIII. СТАТУТ «QUIA EMPTORES»

(1290 г.)

Покупатели земель и держаний из феодов магнатов и других во вред им в прошлые времена многократно вступали во владение их феодами, и свободные держатели этих магнатов и других продавали им свои земли и держания с тем, чтобы они и наследники их держали их как феоды от тех, кто отдал их им в феод, а не от сюзеренов феодов. Благодаря этому сюзерены часто теряли права на выморочные держания, на выдачу замуж наследниц держаний и на опеку над землями и держаниями, входящими в их феоды; это магнатам этим и другим сеньерам казалось в самой высокой мере стеснительным и тяжким и могло также грозить им явным лишением их наследственных владений, то государь-король в парламенте своем в Уестминстере после пасхи в год царствования своего восемнадцатый, т. е. через пятнадцать дней после праздника святого Иоанна крестителя, по настоянию магнатов королевства своего соизволил постановить, чтобы впредь позволено было каждому свободному человеку по своему желанию продавать землю свою или держание или часть его, но так однако, чтобы получивший ее в феод держал эту землю или держание от этого же сюзерена и за те же службы и повинности, за которые их держал прежде тот, кто дал их ему в феод. И если он продаст какую-либо часть этих земель или держаний своих кому-либо, то тот, кто получит ее таким образом в феод, должен держать ее непосредственно от сюзерена, и на него немедленно же возлагается бремя службы, сколько ее следует или должно следовать этому сюзерену за эту часть соответственно количеству проданной земли или держания, и таким образом в этом случае сюзерену должна попадать сама эта часть службы, которую должен получать дающий феод, благодаря чему получивший феод должен отвечать этому сюзерену за эту часть таким образом следуемой с него службы соответственно количеству проданной земли или держания. И следует знать, что путем названных выше продаж или покупок земель, или держаний, или какой-либо части их земли или держания эти частию или в целом никоим образом не могут попадать в мертвую руку каким-либо способом или измышлением в противность форме статута, об этом раньше изданныго, и пр. И следует знать, что этот статут имеет силу относительно проданных земель, которые следует держать только в виде простого феода и пр., и что он распространяется и на будущее время и он начнет иметь силу к ближайшему празднику святого Андрея и пр.

XXVIII. STATUTUM QUIA EMPTORES

(1290)

Quia emptores terrarum et tenementorum de feodis magnatum et aliorum in praejudicium eorundem temporibus retroactis multoties in feodis suis sunt ingressi, quibus libere tenentes eorundem magnatum et aliorum terras et tenementa sua vendiderunt, tenenda in feodo sibi et haeredibus suis de feoffatoribus suis et non de capitalibus dominis feodorum, per quod iidem capitales domini eschaetas, maritagia, et custodias terrarum et tenementorum de feodis suis existentium saepius amiserunt; quod quidem eisdem magnatibus et aliis dominis quam plurimum durum et difficile videbatur, et similiter in hoc casu exhaeredatio manifesta: dominus rex in parlimento suo apud Westmonasterium post Pascha anno regni sui XVIII°, videlicet in quindena Sancti Johannis Baptiste, ad instantiam magnatum regni sui, concessit, prouidit et statuit, quod de cetero liceat unicuique libero homini terram suam seu tenementum sive partem inde pro voluntate sua vendere; ita tamen quod feoffatus teneat terram illam seu tenementum de eodem capitali domino et per eadem servitia et consuetudines per quae feoffator suus illa prius tenuit. Et si partem aliquam eorundem terrarum seu tenementorum suorum alicui vendiderit feoffatus illam teneat immediate de capitali domino, et oneretur statim de servitio quantum pertinet sive pertinere debet eidem domino pro particula illa, secundum quantitatem terrae seu tenimenti venditi; et sic in hoc casu decidat capitali domino ipsa pars servitii capienda per manum feoffatoris, ex quo feoffatus debet eidem capitali domino, juxta quantitatem terrae seu tenimenti venditi, de particula illa servitii sic debiti esse intendens et respondens. Et sciendum quod per praedictas venditiones sive emptiones terrarum seu tenementorum, seu partis alicujus eorundem, nullo modo possunt terrae seu tenementa illa, in parte vel in toto, ad manum mortuam devenire, arte vel ingenio contra formam statuti super hoc dudum editi, etc. Et sciendum quod istud statutum locum tenet de terris venditis tenendis in feodo simpliciter tantum, etc.; et quod se extendit ad tempus futurum; et incipiet locum tenere ad festum Sancti Andree proximo futurum, etc.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Территория Англии распадалась на графства, а графства на сотни или округа (см. Предисловие, стр. 8—9). Сотни были неодинакового размера. Обычно они заключали в себе по 10—20 деревень. На севере сотни назывались Wapentakes. Сотенному собранию, собиравшемуся раз в месяц, принадлежала уголовная и гражданская юрисдикции, на нем разбирались дела, возникавшие между сельскими общинами и следовательно выходившие за пределы компетенции сельских сходов. На сотенном собрании должны были собираться, как и в собрании графства, все более или менее крупные землевладельцы сотни, и от каждой сельской общины приходской священник, староста и четверо крестьян. Первоначально судьи на суде сотни плавились все присутствующие, но уже рано стала выделяться из общего состава группа наиболее крупных землевладельцев, так называемых «старших танов», к которой перешли судебные функции.

² Шериф — королевский чиновник, стоящий во главе графства. Шериф соизывал два раза в году собрание графства и председательствовал на нем. Он предводительствовал военными силами графства, собирая королевские доходы в графстве и вносил их в Палату шахматной доски. Помощниками шерифа по управлению и особенно по сбору налогов были сотенные бэйлифи, функции которых ограничивались пределами сотен. Они председательствовали в сотенных собраниях.

³ Под «Законами короля Эдуарда» (Исповедника) понимаются здесь англо-саксонские законы и судебные обычаи, существовавшие до нормандского завоевания. Все они сложились ранее царствования Эдуарда (1042—1066 гг.). Нет ни одного закона, который можно было бы с уверенностью приписать Эдуарду Исповеднику. Так называемые «Leges Edwardi Confessoris», сборник законов Эдуарда Исповедника, представляет собой позднейшую компиляцию (может быть XII в.), составленную главным образом из старых судебников.

⁴ Домен, *terra dominica*, здесь противополагается аемле держателей как земля, находящаяся в руках самого сеньора и под его собственной обработкой.

⁵ Судебный поединок был введен в Англии после нормандского завоевания. Сражались боевыми топорами, причем каждая сторона имела право выставить вместо себя заместителя. Некоторые церковные учреждения держали на жаловании лиц, обязанных сражаться за них на суде. К поединку прибегали лишь после того, как были исчерпаны другие способы выяснения дела (через принесение присяги ответчиком). В случае недовольства решением суда побежденная на поединке сторона имела право вызвать на поединок всех членов суда и этим крайне затянуть процесс.

⁶ Т. е. просит, чтобы его дело разбиралось в суде присяжными.

⁷ Приказ о прекращении дела, уже начатого в обычном порядке.

⁸ Т. е. на судебное испытание, см. стр. 23.

⁹ «Сока» — право юрисдикции, а также территории, находящаяся под частной юрисдикцией какого-либо лорда.

¹⁰ Странствующие, или разездные судьи (*judices* или *justiciarii*)

itinerantes) — служили для связи королевского суда с местами (графствами). Для этой цели они делали обьеезды по стране, и в случае приезда этих странствующих судей шерифы были обязаны собирать полное собрание графства, которое в силу их присутствия превращалось в королевский суд.

¹¹ Т. е. если ордalia (судебное испытание) даст неблагоприятные для него результаты (см. Введение, стр. 23).

¹² См. Введение, стр. 20—21.

¹³ Право «представления на приход» (т. е. представления кандидата на занятие священнического места) принадлежало патрону церкви, т. е. основателю церкви, его потомкам и наследникам. Обычно патроном был лорд поместья, которому принадлежала церковь. Право патроната могло отчуждаться. Часты случаи передачи или продажи его церковным учреждениям, особенно монастырям.

¹⁴ Архидиаконы — помощники епископа, имевшие право церковного суда в своих округах.

¹⁵ Т. е. земельный участок, с которого нужно было нести военную службу одного рыцаря.

¹⁶ Со времен Генриха II рыцарская военная служба нередко заменялась денежными взносами. Эти денежные вносы назывались *шито-выми денегами* (*scutagium*).

¹⁷ Т. е. дал обет отправиться в крестовый поход.

¹⁸ Феф, т. е. феод.

¹⁹ Англия делилась на графства, а графства — на сотни; Йоркское же графство (Йоркшир) делилось на трети (*trethingi*, иначе *ridihs*), а трети — на сотни, называвшиеся здесь *wapentakes*.

²⁰ Английский король, начиная с Вильгельма Завоевателя, имел право вторжения в юрисдикционные права феодальных сеньоров в отношении к их вассалам, державшим от них свободные держания, фригольды. В случае если сеньор отказывал вассалу в его праве на фригольд, оставляя без внимания его правовые претензии, вассал мог обратиться к королю и получить от него или так называемый *приказ о праве* (*writ de recto*, a *writ of right*) или приказ, называвшийся по начальным своим словам приказом *Praesepre quod redditat*. Приказом о праве король предписывал сеньору рассмотреть дело истца в своей феодальной курии, иначе оно будет рассмотрено и решено шерифом в собрании графства. Приказом *Praesepre quod redditat* шерифу король поручал потребовать от сеньора, чтобы он передал истцу держание, на которое он предъявлял права, а в случае отказа явился к королю или к королевскому судье для объяснения причины отказа.

²¹ *Feodifirma*, *socagium* и *burgagium* — разные виды свободного, но не военного, ие рыцарского держания, именно: денежное держание, простое свободное держание и городское держание (держание по городскому праву).

²² § 39-й параграф имеет в виду прежде всего интересы феодальных баронов.

²³ Эта так называемая «Неизвестная хартия вольностей» Иоанна Повидимому является составленным кем-то для французского короля кратким изложением содержания Великой хартии вольностей.

²⁴ Этот отрывок из «Бергонских аналлов» описывает октабрьский парламент 1258 г. в Уестминстере, где заседала, по выражению хроникера, «община баккалавров Англии» (*comitipatia bacheleriae Angliae*), подразумевавшего, надо думать, простое рыцарство в отличие от баронов, средних землевладельцев в отличие от крупных. В результате требований этой «общины баккалавров Англии» были опубликованы так называемые «Уестминстерские провизии».

²⁵ «Сейзиной» (*seisina*) называлось владение, особенно владение землей, при этом владение свободное (не крепостное). «Простой сейзиной» называлось формальное вступление во владение без права пользоваться доходами.

³⁶ Сержантерий (sergantia, serganteria) называлось держание за «благородную», но не военную службу (службу при королевском дворе, в управлении и т. д.).

³⁷ Бароны жалуются на то, что церковь приобретает землю в их владениях. Естественно понятно, что при этом теряются те права и доходы баронов, которые сеньоры имели от опеки, рельефов и вымороочных держаний.

³⁸ «Вымороочным» владением (escaetum) называлось владение (земля или доходное право), которое возвращалось в руки сеньюра (или короля) после смерти держателя, не оставившего наследников. Вымороочные считались также земли казненных преступников, причем земли казненных за измену (т. е. государственное преступление) шли в руки короля, а казненных за уголовные дела — в руки их сеньеров. Таким образом король мог получать вымороочные права в землях баронов, откуда происходило то злоупотребление, на которое жалуется баронская петиция.

³⁹ Два раза в год шериф объезжал свое графство для проверки десятков свободного поручительства и для разбора мелких уголовных дел.

⁴⁰ По закону Вильгельма Завоевателя в случае убийства, виновник которого не был найден (magorum), сотенный округ, на территории которого был найден убитый, платил штраф, если было доказано, что убитый — англичанин, а не нормандец (т. е. было доказано его английское происхождение).

⁴¹ Кагорцами (cahorsins) называли в Англии XIII в. купцов и ростовщиков из Кагора и других городов Южной Франции, а также и из Северной Италии. Они появляются в Англии около 1235 г. Кагорские ростовщики пользовались особым покровительством папы и исполняли поручения по сбору папских доходов. Кагорцы имели дурную репутацию как безжалостные процентщики. Король и многие из баронов, рыцарей и горожан были у них в долгу.

⁴² Приказ о праве (brevi de recto) — королевский приказ непосредственному сеньору истца разобрать в своей курии дело о свободном держании — выдавался по просьбе истца. Дела о свободном держании редко заканчивались в курии сеньюра, так как их легко было перенести в суд графства или в королевский суд.

⁴³ Пропуск в подлиннике.

⁴⁴ «Вавасор» — очень редкий в английских памятниках термин. Он прилагался к мелким и средним феодалам в противоположность к «баронам» — крупным феодалам.

⁴⁵ Т. е. нормандского завоевания.

⁴⁶ Один из видов иска о праве назначать своего кандидата на место приходского священника.

⁴⁷ См. Введение, стр. 32

⁴⁸ См. Введение, стр. 33

⁴⁹ См. Введение, стр. 34

⁵⁰ См. Введение, стр. 31—34

⁵¹ Захват церквами земель, принадлежащих светским владельцам, которые благодаря этому освобождались от всех лежащих на них служб в ущерб интересам государства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр. Русск. текст	Стр. Польск. текст
От издательства	5	
Введение акад. Д. М. Петрушевского	7	
I. Ордонанс Вильгельма Завоевателя, отделяю- щий церковные суды от светских	36 . . .	37
II. Отрывол из хроники, относящийся к разде- лению церковных и светских судов	38 . . .	39
III. Хартия Генриха I	40 . . .	41
IV. Вторая, или оксфордская, хартия Стефана	46 . . .	47
V. Хартия Генриха II	50 . . .	51
VI. Великая ассиза	52 . . .	53
VII. Кларенсская ассиза	56 . . .	57
VIII. Нортгемптонская ассиза	64 . . .	65
IX. Кларенсские конституции	70 . . .	71
X. Ассиза о вооружении	78 . . .	79
XI. Лесная ассиза	82 . . .	83
XII. Извлечения из хроник, относящиеся к Иоанну Безземельному	88 . . .	89
XIII. Великая хартия вольностей	96 . . .	97
XIV. Баронские статьи	118 . . .	119
XV. Так называемая неизвестная хартия вольно- стей Иоанна	132 . . .	133
XVI. Извлечения из хроник, относящиеся к Ген- риху III	136 . . .	137
XVII. Петиции баронов в оксфордском парламенте	138 . . .	139
XVIII. Оксфордские провизии	150 . . .	151
XIX. Прокламация короля о присоединении его к провизиям	164 . . .	165
XX. Уэстминстерские провизии	168 . . .	169
XXI. Приговор Людовика святого, так называемая Амьенская миза	180 . . .	181
XXII. Форма управления — государем, королем и ко- ролевством	188 . . .	189
XXIII. Кенилуорсский приговор	194 . . .	195
XXIV. Извлечения из хроник, относящиеся к Эду- арду I	210 . . .	211
XXV. Приглашение в парламент 1295 г.	220 . . .	221
XXVI. Подтверждение хартий 1297 г.	224 . . .	225
XXVII. Статут о мертвых руке, он же статут о цер- ковных людях	230 . . .	231
XXVIII. Статут «Quia Emptores»	234 . . .	235
Примечания	237	